

1414—1914

СВЯТО-ТРОИЦКІЙ
ПАВЛО-ОБНОРСКІЙ
ТРЕТЬЕКЛАССНЫЙ
ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ
Вологодской епархіи.

Исторический очеркъ.

Составилъ Алексѣй Воскресенскій.

Издание монастыря.

ВОЛОГДА.
Типографія П. А. Цвѣтова.
1914.

Видъ Павлова Обнорского монастыря Вологодской епархии.

Почти девять съ половиною вѣковъ тому назадъ совершилось великое и преславное дѣло домостроительства Божія: языческая Русь чрезъ Великаго Князя своего Кіевскаго Владимира Святославича стала страною христіанскою и православною; въ самыхъ отдаленныхъ предѣлахъ ея засіяль чудный свѣтъ вседѣйствующей и спасающей людей Божіей благодати, и тамъ, гдѣ еще такъ недавно стояли капища бездушныхъ идоловъ и совершались въ нихъ кровавыя жертвы, воздвиглись храмы Богу Живому, и на священныхъ жертвенникахъ ихъ тайнодѣйственно сталъ закалаться Агнецъ Божій, благоизволившій на Голгоѳскомъ крестѣ пригвоздитися и изліяніемъ Пречистыя Крове Своєя омывшій грѣхи увѣровавшаго въ Него человѣчества.

Возблиставшій на берегахъ Чернаго моря, въ Херсонисѣ Таврическомъ, свѣтъ дня Христова озарилъ своимъ сіяніемъ самыя отдаленные и безвѣстные уголки и сѣверныхъ предѣловъ нашего отечества. Успѣху христіанской проповѣди весьма много способствовали міссионерскіе труды пришедшаго съ Владиміромъ греческаго духовенства, въ рядахъ котораго иноки-греки занимали весьма видное мѣсто. Въ самомъ стольномъ Кіевѣ они, тотчасъ же по пришествіи на Русь, основали особенные обители, и съ неопровержимымъ правомъ исторія можетъ утверждать, что появленіе у нась православнаго иночества совершилось одновременно съ принятіемъ Русью христіанства. Древнѣйшее существованіе въ Кіевѣ Выдубицкаго Михаило-Архангельскаго монастыря на томъ мѣстѣ, гдѣ поверженный въ днѣпровскія волны идолъ Перуна прибитъ былъ рѣчными струями къ берегу, относимое ко временамъ первосвятителя нашей церкви—св. Михаила, можетъ быть доказано съ несомнѣнностію, равно какъ и одновременное возникновеніе въ загородномъ селѣ св. Ольги—Вышгородѣ другой, Межигорской, обители. Несомнѣнно, что эти двѣ обители давней Руси были не единственными въ предѣлахъ ея въ то отдаленное отъ нась теперь время христіанского озаренія страны нашей; несомнѣнно и то, что первоначальныя, пусть и немногочисленныя греко-руssкія обители, являясь показательными школами высокой христіанско-добродѣтельной жизни для всѣхъ, преслѣдовали въ то же время и другую святую цѣль, будучи міссионерскими пунктами, откуда въ массу новопросвѣщенаго народа русскаго лились свѣтозарные лучи ученія о высотѣ, божественности и спасительности христіанства, живыми служителями и образцами котораго были населявшіе ихъ иноки.

Изъ житія преподобного Антонія Печерского мы знаємъ, что въ XI вѣкѣ онъ обошелъ монастыри кievskie и, не найдя ихъ соотвѣтствовавшими требованіямъ и запросамъ своего любобезмолвнаго духа, поселился въ пещерѣ пресвитера Иларіона, а мать преподобного Щедрости нашла себѣ пріютъ среди сестеръ Николаевскаго кievskаго *уже женскаго монастыря*. То, что было въ Киевѣ,—несомнѣнно было и въ другихъ пунктахъ древней Руси. Съ каждымъ годомъ иночество умножалось въ нашей землѣ, и подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ Кіево-Печерской обители «мнози монастыри почаша быти» у насъ; а иночіи паші, какъ извѣстно, было самоотверженными міссионерами, проповѣдывавшими Христа Спасителя не только образомъ своей равноангельной жизни, но и облагодатствованнымъ своимъ словомъ. Такъ, преподобный Щедрость «стягашеся съ іudei», преподобномученики Іоаннъ-Кукша и Никонъ съ словомъ евангельской проповѣди ходили въ землю Вятичей, жившихъ по берегамъ и близъ Оки, гдѣ мученическою кончиною и закончили свой равноапостольный подвигъ; преподобномученики Евстратій и Никонъ Сухой своими страданіями ради Христа были причиною обращенія къ Нему людей невѣрныхъ. Нужно-ли говорить объ апостольской дѣятельности нашихъ іерарховъ-илюковъ, возглавляемыхъ св. Леонтиемъ Ростовскимъ, изъ пещеръ и уединенія иноческихъ келлій во всеоружіи духовной мощи исходившихъ на высоту епископскихъ каѳедръ, и блиставшихъ на пихъ и словомъ ученія и собственнымъ примѣромъ облагодатствованной жизни?!

Въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ нашихъ возникали обители иноческія. На отдаленномъ Валаамѣ, среди «бурнаго и врачающагося езера Нево (Ладожскаго)» трудами и молитвами преподобныхъ Сергія и Германа зажженъ былъ свѣтильникъ иноческаго житія, озареніе котораго изливалось и на сопредѣльныя ему страны. Но въ особенности и по преимуществу дѣйствіе всеспасающей Божіей благодати излилось на православный народъ русскій изъ смиренной, даже убогой первоначально, обители Живоначальныя Троицы на Маковцѣ, въ XIV вѣкѣ созданной избранникомъ Божіимъ—преподобнымъ великимъ аввою Сергіемъ въ дубравахъ Радонежскихъ, что не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію и пререканіямъ даже со стороны людей отрицательно относящихъ къ иночеству. Эта великая обитель съ ея дивнымъ основателемъ, какъ сокровищница благодатныхъ даровъ, какъ вмѣстилище и хранительница тѣхъ непоколебимыхъ началъ и основъ, на которыхъ и которыми чудомъ Божіимъ строилась и созидалась земля Свято-Русская, имѣть громаднѣйшее историческое значеніе въ религіозно-нравственной жизни съверо-востока нашей родины. Сколько великихъ и дивныхъ, неподражаемыхъ подвижниковъ вышло отсюда, изъ подъ сѣпи дубравъ Радонежскихъ; какой безчисленный и свѣтозарный ликъ святыхъ Божіихъ духовно воспитался подъ руководствомъ св. Сергія для радостей неба. Какъ огненный божественный столпъ, указывавшій людямъ путь къ обѣтованной землѣ—

небесному отечеству, сияль преподобный и богомудрый Сергій обиліемъ благодатныхъ даровъ своихъ въ многочисленнѣйшемъ сонмѣ учениковъ его! Онъ по справедливости считается отцомъ съверо-восточного русскаго иночества. Въ его обители, какъ высочайшей и несравнимой школѣ истиннаго подвижничества о Господѣ, возрастали дивные любобезмолвные мужи, которымъ суждено было стать величайшими проповѣдниками людямъ о Богѣ, о небѣ, о правдѣ Божіей, лучше всякихъ словъ научавшими ихъ примѣромъ собственной жизни.

Стремленіе къ отшельнической жизни, къ полнѣйшему безмолвію, было удѣломъ многихъ учениковъ Сергиевыхъ, уже достигшихъ высокихъ степеней духовныхъ совершенствъ, тяготившихся многолюдствомъ общежитія Троицкаго и возраставшимъ къ нимъ отъ сподвижниковъ почетомъ и уваженіемъ; почему ихъ мысли чаще и чаще останавливались на жизни безмолвной. Для новоначальныхъ иноковъ монастырское общежитіе есть самое лучшее средство къ тому, чтобы послушаніемъ къ братіи смирить остатокъ житейской и мірской гордости, отреченіемъ отъ собственности вырвать изъ сердца любостяжаніе, а строгимъ выполненіемъ требованій монастырскаго устава подавить въ себѣ воспоминанія прежнихъ мірскихъ привычекъ и обычаевъ; но когда человѣкъ пройдетъ періодъ воспитанія иноческаго, укрѣпится въ своеемъ подвигѣ и достигнетъ своей зрѣлости, тогда уже общежитіе становится для многихъ менѣе полезнымъ, какъ нарушающее тишину и безмолвіе, и многолюдствомъ своимъ могущее подавать поводы къ различнымъ искушеніямъ и соблазнамъ. — «Бѣгай людей и спасешься; бѣгай, молчи: здѣсь начало беззрѣшія», сказано было нѣкогда великому безмолвнику Арсенію, молившему Господа открыть ему удобнѣйшіе пути къ сиасенію. Истинное безмолвіе — устраненіе отъ всего земного, житейскаго. «Пустыннымъ животъ блаженъ есть, божественнымъ раченіемъ воскриляющимся. Пустыннымъ непрестанное божественное желаніе бываетъ, мѣра сущимъ суетнаю кромъ», поетъ св. церковь. «Истинному безмолвнику, учитъ одинъ древній отецъ иночества, даже шумъ тростника бываетъ помѣхой въ его стремленіи къ созерцанію и сопребыванію съ Богомъ». Какъ для мірскихъ людей пустыня и одиночество — настоящая могила, такъ для человѣка, поставившаго себѣ цѣлью совершенствованіе духовнаго внутренняго человѣка по заповѣдямъ Христовымъ и по завѣтамъ святоотеческимъ, пустынное уединеніе — неизсякаемый источникъ духовной дѣятельности и неизреченной сладости.

И неудивительно поэтому, что предѣлы нашего Сѣвера всегда съ особою силою влекли къ себѣ подъ сѣнь своихъ дремучихъ и непроходимыхъ тогда лѣсныхъ дубравъ людей, искашившихъ совершенного безмолвія и образовавшихъ собою здѣсь особую благодатную страну — область, которую одинъ известный благоговѣйный паломникъ-писатель (А. Н. Муравьевъ) окрестилъ весьма удачнымъ названіемъ «Сѣверной Русской Фиваиды», въ которой «Комельскій лѣсъ, простиравшійся по

южной окраинѣ Вологодской страны на сотни верстъ и служившій жи-
лищемъ дикихъ звѣрей и притономъ разбойниковъ, издавна казался
какою-то обѣтованною страною любителямъ безмолвія, стремившимся
сюда со всѣхъ сторонъ. Монашескій топоръ въ продолженіе трехъ вѣ-
ковъ (XIV—XVI), то тамъ, то индѣ не переставалъ рубить вѣковыя
сосны и ели, пролагая новые пути и обращая въ иноческія обители
берлоги медвѣдей и становища разбойниковъ. Но теченію одной только
незначительной рѣчки Нурмы было нѣсколько иноческихъ обителей, а
сколько было разсѣяно пустынь и уединенныхъ келлій по громадному
пространству этого лѣса! Тамъ въ непроходимыхъ чащахъ лѣса, за
мхами и болотами, жили люди, проникнутые древнимъ христіанскимъ
духомъ и составлявшіе свой особый міръ. Комельскій лѣсъ воспиталъ
въ своихъ нѣдрахъ цѣлый сонмъ великихъ подвижниковъ и основателей
монастырей¹⁾. Еще при жизни великаго Сергія, съ его благословенія,
на самомъ краю глухаго тогда Комельскаго лѣса, на правомъ берегу
рѣки Обноры, поселился преподобный Сильвестръ († 25 апрѣля 1379 г.),
основавшій обитель Воскресенія Христова; за нимъ слѣдовалъ препо-
добный Сергій († 7 октября 1412 г.), на р. Нурмѣ устроившій мона-
стырь Всемилостиваго Спаса, преподобный Павель Обнорскій († 10 ян-
варя 1429 г.), близъ пустынной своей куши возградившій (1414 г.)
обитель Св. Троицы, и наконецъ бывшій игуменъ Троице-Сергіева мона-
стыря преподобный Арсеній Комельскій († 24 августа 1550 года)
созданіемъ монастыря Пресвятыя Богородицы какъ-бы закончили собою
рядъ святыхъ подвижниковъ, начавшихъ заселеніе Комельскаго лѣса и
принесшихъ на мѣсто подвиговъ своихъ благословеніе Великаго Аввы.
Мы не говоримъ здѣсь о монастыряхъ преподобныхъ: Корнилія, Инно-
кентія и Стефана Комельскихъ,— возникшихъ въ позднѣйшее время,—
такъ какъ исторія монашества въ Комельскомъ лѣсу еще ожидаетъ своего
бытописателя, но и изъ упомянутыхъ обителей, явившихся какъ-бы
плодомъ молитвы Сергіевой, Воскресенской и Спасской монастыри уже
прекратили свое существованіе въ злополучный для русскаго иночества
1764 годъ, бывъ обращенными въ приходскія церкви, а Арсеніево-Комель-
скій въ 1906 г. изъ мужскаго преобразованъ былъ въ женскій. Такимъ
образомъ осталась непрерывно отъ дней своего основанія существующею
лишь Свято-Троицкая Павло-Обнорская обитель, достоблаженные иконы
которой въ 1414 г., по благословенію Московскаго святителя Фотія,
воздвигли и освятили здѣсь первоначальный деревянный храмъ Пресвя-
тыя и Живоначальной Троицы, чѣмъ и было положено начало офици-
циальному и фактическому существованію монастыря.

Исполняющаяся 500-лѣтняя годовщина непрерывнаго, по благо-
дати Божіей, за молитвы преподобнаго и Богоноснаго отца нашего
Павла Обнорскаго, Вологодскаго чудотворца, существованія обители

¹⁾ Троицкій Патерикъ, стр. 358.

побуждаетъ насъ предложить благосклонному вниманію посѣщающихъ ее благочестивыхъ богомольцевъ—поклонниковъ здѣшней святыни—настоящій историческій очеркъ событій, имѣвшихъ мѣсто во внутренней и внѣшней ея жизни, сказаніе о тѣхъ дѣлахъ Божіихъ, которые въ теченіе долгихъ пяти вѣковъ совершались на этомъ Богоизбранномъ мѣстѣ, и познакомить нашихъ современниковъ хотя отчасти съ жизнію и дѣятельностію людей, уже давнѣмъ-давно отшедшихъ на праведный и нелицепріятный судъ Господень; ибо, какъ для пловца по бурному морю въ темную и непроглядную ночь отрадною свѣтлою точкою блестить яркая звѣздочка, служа для него вѣрнѣйшимъ путеводнымъ указателемъ къ тихой пристани, такъ и жизнь Святыхъ Божіихъ человѣковъ, подобно той свѣтлой звѣздѣ, является для вѣрующаго христианина благодатнымъ свѣтильникомъ, освѣщающимъ ему путь къ царствію небесному. И благодареніе благодѣющему намъ Промыслителю нашему Богу: не мало въ дорогомъ нашемъ отечествѣ такихъ небесныхъ свѣтильниковъ, возженныхъ Господомъ въ различныхъ концахъ необъятной Руси. Объ одномъ изъ нихъ—Преподобномъ Павлѣ Обнорскомъ и объ основанной имъ обители, съ историческимъ изложеніемъ протекшой ея жизни, и имѣеть намѣреніе говорить пишущій настоящія строки

Алексѣй Воскресенскій.

Видъ Павло-Обнорского монастыря.

Свято-Троицкій Павло-Обнорскій третьеклассный общежительный мужской монастырь Вологодской епархіи.

I.

Мѣстоположеніе монастыря.—Основатель его — преподобный Павелъ Обнорскій отъ рожденія до кончины.

Въ ряду иноческихъ обителей Вологодского края Свято-Троицкій Павло-Обнорскій третьеклассный, общежительный, мужской монастырь занимаетъ, какъ по древности своего существованія, такъ и по благоустройству виѣшней и внутренней своей жизни, одно изъ почетныхъ мѣсть. *Троицкимъ* онъ называется по главному своему соборному храму, *Павловымъ* — по имени своего преподобнаго первоначальника, *Обнорскимъ* — по находженію своему въ предѣлахъ древней Обнорской трети.

Монастырь находится въ 60 верстахъ на юго-западъ отъ губернскаго г. Вологды, въ 15 — отъ уѣзднаго своего г. Грязовца и линіи московско-вологодско-архангельской желѣзной дороги, и въ 6 — отъ прежняго московско-вологодского большого тракта; въ 4 верстахъ отъ него, на востокъ, существуетъ упраздненная съ 1764 г. обитель преподобнаго *Сергія Нуромскаго*; на сѣверъ, въ 12 верстахъ — такая же преподобнаго *Инокснія Комельскаго*; на западъ — *Корниліево-Комельскій монастырь*, раздѣляемый 9 верстнымъ разстояніемъ; въ 4 верстахъ отъ Павловой обители къ сѣверо-западу существуетъ бывшее вотчинное монастырское его село *Пенье* съ храмомъ св. Николая, а къ югу — въ такомъ же приблизительно разстояніи — другое село *Студенецъ*. Монастырь расположился на широкой равнинѣ, сжатой со всѣхъ сторонъ отлогими горами и омываемой водами скромной рѣчки Нурмы, которая вѣется около стѣнъ обители и далѣе — въ 8 верстахъ на востокъ — соединяется съ р. Великушею, составляя уже одну р. Обнору, впадающую въ р. Кострому близъ г. Любима, Ярославской губерніи. Съ вершины окружающихъ ее горъ, достигающихъ не менѣе 30-саженной высоты надъ уровнемъ воды, эта смиренная и зеленѣющая юдоль представляется весьма живописною: центръ ея занимаетъ св. обитель, бѣльющая своими каменными зданіями, опоясанными на пространствѣ 277 саженъ такою же оградою. Осѣненная чащею возвышающихся за нею своими вершинами зеленѣющихъ лиственныхъ деревьевъ, обитель возносить какъ бы свѣтлые лампады чистыхъ и богопріятныхъ молитвъ къ небу главы своихъ пяти храмовъ и высокой колокольни, увѣнчанныхъ вызолоченными крестами, сияющими подъ привѣтливыми лучами солнца; съ восточной и западной сторонъ ея находятся два высокихъ искусств-

ственno-насыпанныхъ холма, на одномъ изъ которыхъ,—восточномъ,—устроенъ монастырскій скитъ для возлюбившихъ совершенное безмолвіе иноковъ, а на западномъ—существуетъ скромная деревянная часовня *Распятію за ии при Понтистъмъ Пилатъ Господа нашего Іисуса Христа*, отъ чего и холмъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ *Голгоѳы*, скрывающейся за высокими вѣчно-зеленѣющими еловыми деревьями; на юго-восточной сторонѣ обители въ недавнее время разбить еще молодой теперь паркъ и высятся зданія монастырской двухъ-этажной обширной деревянной гостиницы, служащей пріютомъ для приходящихъ сюда на поклоненіе преподобному Павлу богоольцевъ, а въ различпыхъ мѣстахъ той же долины скромно стоять и другія хозяйственныя службы обители.

Въ одномъ изъ храмовъ обители ночивають, подъ спудомъ, въ нѣдрахъ земныхъ, св. мощи первоначальника ея—преподобнаго Павла, а на правомъ, противоположномъ ей, берегу р. Нуры, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда, въ дубравѣ лѣсной, подвизался св. угодникъ Божій и стояла его убогая хижина, и надъ ископаннымъ имъ въ полугорѣ источникомъ, среди тѣнистой обширной рощи, воздвигнуты двѣ деревянныя часовни, наноминающія носѣтителямъ о святомъ и великому безмолвнику.

Пять долгихъ вѣковъ протекло съ того приснопамятнаго дня, какъ дебрь эта, нѣкогда безлюдная, дала мѣсто первому деревянному храму Св. Троицы и нѣсколькимъ человѣкамъ пустынножителей; но все здѣсь еще какъ бы дышетъ духомъ того отдаленнаго времени, и кажется нельзя было избрать лучшаго мѣста для уединеннаго жительства и подвиговъ. Здѣсь такъ легко и отрадно. И неудивительно, что многие благочестивые поклонники отечественныхъ святынь и любители природы весьма часто навѣщають этотъ благодатный уголокъ, чтобы насладиться здѣсь тихою прелестью, благораствореннымъ воздухомъ и красотами Божія міра, а главное—пастъ предъ священною ракою великаго Вологодскаго Чудотворца, повѣдать ему, какъ живому, всѣ скорби и нужды свои и взамѣнъ получить его святое и небесное благословеніе. Въ самомъ дѣлѣ: какъ подумаешь, сколько въ теченіе пяти столѣтій видѣла у себя эта дебрь людей различныхъ званій и положеній, отъ державныхъ князей до послѣдняго убогаго простолюдина, отъ архипастырей Церкви Христовой до стража церковнаго, отъ лицъ, владѣвшихъ съ преизбыткомъ земными благами, до крайнихъ бѣдняковъ, исчезавшихъ отъ глада, и всѣ они смиренно и благоговѣйно до праха земнаго падали предъ могилою святаго безмолвника, повѣряя ему свои нужды, и,—вѣруемъ,—не всуе! Сколько надъ самою обителю пронеслось за эти вѣка бурь, бѣдъ и напастей; но отъ всѣхъ ихъ сохранили ее молитвы ея преподобнаго первоначальника, и стоять она до нашихъ дней, какъ кринь сельный, расцвѣтшій во удоліяхъ земныхъ, ограждаемая всемошнымъ покровомъ его молитвъ! О немъ-то,—главномъ виновникѣ бытія

св. обители, мы и обязуемся сказать нѣсколько словъ во главѣ настоящаго скромнаго труда ¹⁾.

Преподобный Павель родился въ 1317 году въ Москвѣ. Родители его были люди благочестивы и благородны, въ страхѣ Божиемъ воспитывавшіе своего сына. Доброе воспитаніе принесло и добрые и прекрасные плоды. Павель съ юныхъ лѣтъ былъ непохожъ на дѣтей одинакового съ вимъ возраста. Не игры дѣтскія и забавы, столь свойственныя юной порѣ, увлекали его: его влекъ къ себѣ храмъ Божій, гдѣ благоговѣйно внималъ онъ чтенію и пѣнію. Обученный грамотѣ, онъ находилъ неизъяснимое удовольствіе въ чтеніи св. книгъ и дома; подъ вліяніемъ прочтенныхъ книгъ, онъ, срѣди міра и шумнаго стольнаго города, далеко еще несовершеннолѣтній, началъ вести строгую подвижническую жизнь, предаваясь посту и молитвѣ. Къ нимъ присоединилась еще высокая добродѣтель христіанскаго милосердія къ неимущимъ: бѣдные и нищіе принимали отъ рукъ его нескудную милостыню. Случалось, что блаженный Павель не имѣлъ ничего дать встрѣтившемуся съ нимъ бѣдняку; тогда онъ снималъ съ себя одежду и отдавалъ ее нуждающемуся, а самъ возвращался въ домъ отчій въ одномъ нижнемъ платьѣ, или рубищѣ нищаго, взятомъ вмѣсто отданной ему одежды. Родители блаженнаго отрока, будучи людьми милосердыми и состоятельными, ни мало не скорбѣли о такомъ ницелюбіи своего дорогаго сына, а сей нослѣдній съ каждымъ днемъ, каждымъ часомъ, все болѣе и болѣе пламенѣлъ любовію къ Богу, все болѣе и болѣе стремился къ радостямъ неба. Онъ смотрѣлъ на настоящую жизнь, какъ на переходную ступень, какъ на школу, предъуготовляющую человѣка къ безграничной вѣчности, какъ на мѣсто подвиговъ, цѣною которыхъ покупается небесное блаженство. Понятно, что при такихъ воззрѣніяхъ блаженный юноша не могъ видѣть въ мірской жизни ничего привлекательнаго и, живя въ мірѣ, былъ въ тоже время *не отъ міра сего*.

Годы текли. Павель мужалъ и достичь уже совершеннолѣтія. Родители его, съ любовію взиравшіе на его благонравіе, его кротость, искреннее благочестіе, рѣшили, что онъ долженъ вступить въ бракъ; но св. Павель, предпочитая дѣвство браку, рѣшительно отвергъ ихъ мысль. Когда же родители болѣе настойчивымъ образомъ стали принуж-

¹⁾ О Преподобномъ Павлѣ существуетъ довольно обширная литература, котрою мы пользовались при составленіи настоящаго труда и указать которую есть нашъ долгъ: 1) Прологъ, 10 января; 2) „Русскіе Святыѣ“ Филарета, архіеп. Черниговскаго, январь 10 день; 2) „Житія Святыхъ Россійской церкви“, А. Н. Муравьевъ, январь; 4) „Житіе Преподобнаго отца нашего Павла Комельскаго или Обнорскаго“. Изд. Москов. Синодальной Типографіи. Москва. 1906 г.; 5) „Историческія сказанія о жизни Святыхъ, подвизавшихся въ Вологодской епархіи; свящн. І. Вѣрюжскаго; Вологда 1880 г., стр. 232—265; 6) „Троицкій Патерикъ“. Св. Троиц. Сергіева лавра, 1896 г., стр. 43—57; 7) Препод. Павель Обнорскій Вологод. чуд. прот. Н. Пухидинскаго; № 1 „Вологод. Еп. Вѣд.“ 1870 г. 8) Преп. Павель Обнорскій, Вологод. чуд., А. Воскресенскаго; Попечонъе, 1909 года 2-е изд. Иавло-Обнорскаго мон.; 9) «Св. обитель Преп. Павла Обнорскаго, А. Лебедева; Вологда, 1898 г.; и 10) Препод. Павель Обнорскій и основанная имъ обитель», Алексія Воскресенскаго.

дать его къ женитьбѣ, блаженный, во всѣхъ другихъ случаяхъ послушный ихъ волѣ, на этотъ разъ не захотѣлъ повиноваться имъ, не хотѣлъ предпочесть волю ихъ волѣ Божіей, звавшей его къ иному подвигу. И вотъ, около 1338 г., когда ему шелъ 22-й годъ отъ рождения, когда въ эту пору возраста жизнь міра для другихъ представляется особенно заманчивою, св. Павелъ тайно оставляетъ домъ родительской и также тайно удаляется изъ Москвы.

Куда же пошелъ св. юноша, оставившій домъ отеческій? Водимый рукою Промысла Божія, онъ достигъ нѣкоего Христо-Рождественскаго монастыря, находившагося на Волгѣ, по предположенію нѣкоторыхъ въ предѣлахъ нынѣшней Ярославской губерніи и, поселившись здѣсь, принялъ иноческое посгриженіе. Великіе подвиги его, его нелицемѣрное смиреніе и послушаніе, его глубокая кротость и иная иноческія добродѣтели, отличали отъ другихъ новаго юнаго инока такъ, что собратія его не знали, чему дивиться въ немъ: молитвѣ-ли непрестанной, посту-ли высокому, смиренію-ли дивному, послушанію-ли чрезвычайному?!. Но если сподвигавшійся ему иночки удивлялись высотѣ нравственной жизни Павла, то послѣдній не былъ доволенъ: боголюбивая душа его жаждала еще большихъ, еще высшихъ подвиговъ. Онъ молилъ Господа, да укажетъ ему опытнаго руководителя въ духовной жизни, примѣромъ и наставленіями котораго онъ могъ бы пользоваться. И не презрѣль Господь моленія раба своего, и исполнилъ благое желаніе сердца его.

Въ это время въ глубинѣ лѣсовъ Радонежскихъ, какъ свѣтлое солнце, сіялъ своимъ богоугоднымъ житіемъ преподобный Сергій. Обитель его была въ полномъ смыслѣ слова великою школою Христовою, въ которой воспитывался для радостей неба многочисленный сонмъ чудныхъ подвижниковъ. Имя св. Сергія было славно повсюду. Много слышалъ о немъ преподобный Павелъ въ своемъ монастырѣ, гдѣ вслѣдствіе своихъ великихъ подвиговъ онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ не только отъ братіи его, но и отъ окрестныхъ жителей. Люди славили блаженшаго Павла, а онъ, смиренный, искренно считая себя недостойнымъ этого почитанія человѣческаго, возжелалъ бѣжать отъ него въ пустыню Сергіеву и ввѣрить себя духовному водительству сего великаго отца иночествующихъ.

Достигнувъ обители Пресв. Троицы, съ глубокимъ смиреніемъ припалъ блаженный Павелъ къ ногамъ великаго Сергія, прося его о принятіи въ число его учениковъ. Св. Сергій идолнилъ его просьбу, и Павелъ остался въ Радонежской обители. Глубокое смиреніе и необыкновенное трудолюбіе были отличительными чертами жизни Павловой и здѣсь, какъ рапѣ въ Христорождественской обители. Преподобный Сергій зорко слѣдилъ за развитіемъ духовной внутренней жизни въ ново-пришедшемъ братѣ. А предъ Павломъ раскрывалась картина иноческаго подвижничества во всемъ его развитіи, высотѣ и свяности,— картина самая широкая и разнообразная, самая живая и увлекательная: иной для

большаго умерщвленија плоти налагалъ на себя строгій постъ и заключался въ затворѣ, другой изнурялъ плоть свою трудами и всенощными бдѣніями, третій носилъ тяжелыя вериги и острую власяницу. Съ умиленіемъ взиралъ Павель на эти подвиги учениковъ Сергіевыхъ и быстро самъ восходилъ отъ одного подвига къ другому. Пройдя подъ руководствомъ Преподобнаго Сергія монастырскія послушанія «отъ поварни до трапезы» и научившись совершенному отсѣченію своей воли, Павель стяжалъ даръ слезъ, такъ что они непрерывно струились изъ очей его. Восходя по ступенямъ духовной жизни все выше и выше, онъ возжалъ совершенійшаго безмолвія и повѣдалъ о своемъ желаніи Сергію. Уже одна мысль оставить общество людское и заключить себя съ тѣсной келліи, и при томъ не на дни и недѣли, а на цѣлые даже годы,— есть уже нѣкоторымъ образомъ подвигъ великий и трудный; но что сказать о дѣйствительномъ осуществленіи сей мысли? Обрекать себя на подобныя дѣянія и достигать цѣли могутъ одни только избранные Божіи. Таковымъ и былъ блаженный Павель. Получивъ благословеніе преподобнаго Сергія, Павель затворился въ отшельнической келліи въ окрестностяхъ лавры, и цѣлыхъ долгихъ 15 лѣтъ ни для кого не отверзались двери ея. Дивное для души озареніе бываетъ въ безмолвной жизни,—тамъ, гдѣ нѣть никакихъ разговоровъ, кромѣ бесѣды съ Богомъ, и нѣть иныхъ помышленій, какъ только о Богѣ. Трудъ и подвиги его затворническаго дѣланія знаетъ только Господь, которому онъ служилъ день и ночь. Когда же преподобный Павель окончилъ подвигъ своего затворничества и открылъ двери своей келліи, уже не долго оставался онъ въ обители Сергіевой: слава человѣческая, молва о его великомъ подвигѣ, почитаніе отъ людей стали невыносимы смиренномудрому подвижнику; и вотъ онъ молить св. Сергія благословить его удалиться изъ обители его и избрать мѣстомъ своего подвига какую-либо пустынью, какую ему Господь покажеть. Угодники Божіи, вполнѣ понимая одинъ другаго, не могли не предошущать того небеснаго званія, по которому каждый изъ нихъ уговаривался на дѣла великия, къ славѣ Божіей и ко спасенію людей. Вѣликій Сергій видѣлъ, что ученика его Павла влечеть къ уединенію небесное званіе и, напутствуя его на новый родъ жизни, вручилъ ему въ благословеніе мѣдный литой крестъ, какъ непобѣдимое оружіе противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

Итакъ, преподобный Павель оставилъ обитель Сергіеву и, ввѣривъ себя водительству Божію, пошелъ въ невѣдомый путь. Первоначально онъ направилъ стопы преподобныхъ ногъ своихъ къ предѣламъ Галичскімъ, гдѣ ученикомъ Сергія—преподобнымъ Аврааміемъ Городецко-Чухломскимъ († 20 іюля 1375 г.) уже создано было четыре иноческихъ обители. Близъ одной изъ нихъ, извѣстной подъ именемъ Великой Аврааміевой пустыни, въ ныпѣшнемъ Чухломскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, поселился было онъ отшельникомъ, но былъ изгнанъ отсюда игуменомъ и братію ея, привыкшими къ общежитію и посмотрѣвъ

шими на странного пришельца, какъ на самочинника, не желавшаго подчиняться монастырскому уставу. Послѣ того пожилъ онъ нѣкоторое время у самого преподобнаго Авраамія на Городцѣ Чухломскомъ и гдѣ-то у Св. Феодора «на Низу» и, направляясь отсюда въ Комельскій лѣсъ, преподобный Навель остановился въ безлюдной мѣстности, на берегу лѣсной неширокой рѣки Письмы, въ нынѣшнемъ Буйскомъ уѣздѣ, и здѣсь, въ глухомъ лѣсу, на крутомъ берегу ея, поселился первоначально въ совершенномъ одиночествѣ; но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ его пребыванія здѣсь пришелъ къ нему въ сожительство благоговѣйный ионокъ Макарій, впослѣдствіи, въ верстѣ отъ убогой хижины безмолвника основавшій иноческую обитель Преображенія Господня и бывшій въ ней первымъ игуменомъ. Полагаютъ, что пребываніе на семъ мѣстѣ преподобнаго Павла продолжалось около 20 лѣтъ ¹⁾ и причиною его удаленія отсюда было основаніе здѣсь ученикомъ его—преподобнымъ Макаріемъ обители. Теперь уже самому преподобному Павлу пришлось призывать благословеніе божіе на Макарія и его обитель и, совершивъ это, благодатный старецъ съ посохомъ странника въ рукахъ и молитвою въ сердцѣ снова отправился въ дальнѣйшій путь на поиски такъ ему дорогаго любобезмолвнаго мѣста пустыннаго подвига. Достигнувъ наконецъ непроходимаго въ то время Комельскаго лѣса, и въ одной изъ дебрей его, на берегу рѣчки Грязовицы, встрѣтивъ дупло огромной устарѣвшей липы, онъ поселился въ немъ, подобно птицѣ, свившей себѣ гнѣздо при деревѣ. Жилище было неудобно, тѣсно. Страшно подумать и представить себѣ, что долженъ былъ вынести уже преклонный лѣтами старецъ въ безлюдной пустынѣ и въ такой тѣснотѣ зимою отъ мороза, лѣтомъ отъ зноя и множества насѣкомыхъ! Три года прожилъ Преподобный въ этомъ необыкновенномъ жилищѣ, питаясь травами и кореньями и оглашая безмолвную пустынью гласомъ своихъ теплыхъ молитвъ и сердечныхъ въздыханій. Жизнь его текла не тревожимая людьми. Но не здѣсь суждено было преподобному окончить ее. По нѣкоему тайному извѣщенію въ 1389 г. онъ перешелъ въ сосѣднюю Обнорскую треть, и здѣсь, на правомъ берегу рѣки Нурмы, въ полугорѣ, среди дремучаго лѣса, послѣ усердной молитвы водрузилъ деревянный крестъ и вслѣдъ затѣмъ наставилъ для себя изъ древесныхъ вѣтвей малую пустынную кущу, ископавъ при ней кладезь. Въ обычныхъ подвигахъ изумительнаго поста, бдѣнія и молитвы, сопровождаемыхъ слезами умиленія, потекла здѣсь жизнь раба Христова. Пять дней въ недѣлѣ ничего не вкушалъ онъ, и только въ субботу и въ день воскресный принималъ немного хлѣба и воды. И пищею и питіемъ его была непрестанная молитва, которая сдѣлалась для души преподобнаго такъ же необходимою, какъ дыханіе для его тѣла.

Но если люди еще не тревожили преподобнаго Павла въ его глубокомъ уединеніи, за то бѣсы вели съ нимъ жестокую брань, стараясь

1) „Святые угодники Божіи и подвижники Костромскіе“. Кострома, 1879 г., стр. 1—2.

устрашить подвижника различными мечтаниями и явлениями. Доблестный подвижникъ Христовъ силою креста и молитвъ разгонялъ бѣсовскую рать. Однажды, выйдя изъ своей келліи въ пустыню и возвращаясь обратно, преподобный видѣтъ, что жилище его разрушено до основанія. Въ страхѣ послѣшилъ онъ къ другу и духовному отцу своему преподобному Сергію Нуромскому,—также одному изъ учениковъ и собесѣдниковъ Богоноснаго Сергія Радонежскаго,—жившему отъ него въ четырехъ верстахъ, на востокѣ. Оградивъ Павла знаменіемъ креста, преподобный Сергій сказалъ: «иди, братъ мой, съ миромъ; ты найдешь келлію свою цѣлою». И преподобный Павелъ, возвратясь, дѣйствительно нашелъ свою хижину въ томъ состояніи, въ которомъ оставилъ ее, уходя въ пустыню. Въ другой разъ, наученные діаволомъ, злые люди напали на преподобнаго отшельника, связали ему руки и ноги, изѣбили и ограбили все, что было у него въ кельѣ; но Богъ послалъ добрыхъ людей, которые развязали страдальца. Велики были труды и подвиги преподобнаго Павла, тяжки и многочисленны нападенія и скорби, перенесенные имъ и отъ бѣсовъ и отъ людей; но велики были за то и дары духовные, виспосланные ему Богомъ: преподобный Сергій, прійдя въ первый разъ въ пустыню Павлову, увидѣлъ чудную картину: стаи птицъ вились около преподобнаго Павла: иныя изъ нихъ сидѣли у него на головѣ и на плечахъ, и онъ кормилъ ихъ изъ своихъ рукъ; тутъ же стоялъ медвѣдь, ожидая пищи отъ пустынника: лисицы, зайцы и другія животныя бѣгали вокругъ, не опасаясь сильнѣйшихъ и не нападая другъ на друга.

Для пріобщенія Св. Таинъ преподобный Павелъ приходилъ въ обитель Сергіеву. Въ свою очередь и преподобный Сергій часто посѣщалъ своего духовнаго сына въ его уединеніи, удивляясь его чудному образу жизни: тѣсная духовная дружба связывала обоихъ святыхъ мужей. Преподобный Павелъ питалъ къ св. Сергію такое великое ува-

женіе, что всегда провожалъ его до владѣній его монастыря (болѣе трехъ четвертей путь, гдѣ нынѣ стоять уединенная деревянная часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ святые угодники Божіи разставались другъ съ другомъ) ¹⁾.

Но и глубокая пустыня не скрыла иренодобнаго Павла отъ людей: свѣтъ благочестивой жизни и великихъ его подвиговъ, осіявшій темную дебрь, скоро проникъ сквозь чашу вѣковыхъ лѣсовъ и привлекъ къ нему посѣтителей-мірянъ. Они шли сюда съ различными расположеніями: одинъ, чтобы взглянуть на великаго подвижника и попросить себѣ его св. молитвъ; другой являлся со своимъ горемъ, въ чаяніи получить отъ отшельника духовное утѣшеніе; третій нуждался въ его совѣтѣ и указаніи въ какомъ-либо важномъ дѣлѣ. Просвѣщенный благодатію умъ преподобнаго Павла сообщалъ устамъ его даръ премудрости и разума, и удовлетворенными уходили отъ него случайные посѣтители. Между ними являлись къ нему и такие, которые уже не хотѣли возвращаться обратно въ міръ, и молили преподобнаго позволить имъ оставаться въ его пустынѣ, дабы подражать житію его. Долго не соглашался преподобный на просьбы послѣднихъ, не желая, дабы нарушилось его безмолвіе; но потомъ началъ позволять поселяться любителямъ пустынныхъ подвиговъ недалекъ отъ его келліи. Такимъ образомъ здѣсь появилась немногочисленная семья пустыножителей. Сурова была жизнь ихъ, богаты они были только одною поразительною нищетою. У нихъ не было даже храма, потому что не имѣли они ни средствъ, ни архіерейскаго благословенія на устройство его. Однако чудныя знаменія предвозвѣстили будущую славу мѣста сего. Разъ ночью, стоя на молитвѣ, преподобный Павель вдругъ услышалъ звонъ невидимыхъ колоколовъ въ лѣсной дебри за рѣкою Нурмою. Потомъ звонъ этихъ чудныхъ колоколовъ сталъ повторяться все чаще и чаще: въ простые дни слышался звонъ обыкновенныхъ небольшихъ колоколовъ, а на праздники— болѣе громкій, и чѣмъ выше было духовное значеніе извѣстнаго праздника, тѣмъ торжественнѣе и радостнѣе былъ и звонъ. Долго не обращалъ на это вниманія преподобный старецъ, считая сіе мечтаніемъ и вражескими кознями, но одно обстоятельство убѣдило его въ противномъ. Въ глубокій вечеръ Великой Субботы преподобный стоялъ на молитвѣ: вдругъ въ самую полночь Свѣтоноснаго Воскресенія Христова слышитъ онъ необыкновенный звонъ. Въ оконце своей келліи смотрѣть святый пустыножитель, и видитъ: на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоять монастырскій храмъ Пресвятая Троица, сіяеть необыкновенный, чудный, небесный свѣтъ. Разсказалъ онъ потомъ объ этомъ нѣкоторымъ изъ своей

¹⁾ Въ память духовнаго союза, соединившаго преподобныхъ, по разрѣшенію Вологодскаго епархиальнаго начальства, съ 1905 г. учреждены крестные ходы изъ Павло-Обнорскаго монастыря и изъ Сергиево-Нуромскаго храма дважды въ году:—въ храмовые праздники: Св. Троицы—въ Павло-Обнорскомъ Троицкомъ соборѣ и Происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня—1 августа въ верхней церкви Сергиево-Нуромскаго храма.

братіи, и тѣ стали просить его въ дѣйствительности устроить тамъ храмъ и учредить при немъ обитель. Пустыннолюбивый подвижникъ еще долго не соглашался на это; но слово отходящаго къ Богу преподобнаго Сергія Нуромскаго положило конецъ его колебаніямъ: Павель рѣшилъ исполнить желаніе сожительствовавшихъ ему снодвижниковъ.

Въ ~~сопровождениі~~ благоговѣйнаго инока Алексія, бывшаго ранѣе ученикомъ преподобнаго Сергія Нуромскаго и послѣ кончины своего старца († 7 октября 1412 г.) перешедшаго къ преподобному Павлу, св. угодникъ Божій оставляетъ любимую свою пустынью и направляется въ давно покинутую имъ Москву. Вотъ и престольный градъ. Въ ветхомъ рушищѣ, съ лицомъ изможденнымъ великими подвигами пустыни, преподобный является къ митрополиту всероссійскому св. Фотію и, рассказалъ ему о чудномъ звонѣ и о блистаніи небеснаго свѣта, просить его благословенія на устроеніе въ пустынѣ храма и основаніе обители. Общій видъ старца не внушилъ митрополиту довѣрія къ его разсказу. Назвавъ видѣнія преподобнаго Павла плодомъ разстроеннаго воображенія, митрополитъ отпустилъ его неудовлетвореннымъ.—«Не такъ будетъ, какъ говоришь ты, а совершится такъ, какъ угодно Пресвятой Троицѣ, избравшей меня орудіемъ къ прославленію святѣйшаго Ея имени»,—сказалъ оскорблennyй старецъ, оставляя владычніе покой. И дѣйствительно, слово пустыножителя сбылось. Ночью, во время всеобщаго сна, митрополиту является *иѣкая небесная сила* и грозно говорить ему: «для чего ты уничтожилъ смиреннаго отшельника?—это человѣкъ святой и избраникъ Божій, и дѣло, на начинаніе котораго онъ проситъ твоего разрѣшенія, есть дѣло, указанное ему свыше. Оскорбивши его, ты оскорбилъ Самаго Господа; немедленно исправь свою ошибку». И вотъ, на утро слѣдующаго дня слуги митрополита Фотія разосланы были на поиски за преподобнымъ Павломъ, и нашли его въ одной изъ Московскихъ обителей стоящимъ на молитвѣ. Митрополитъ смиленно просилъ прощенія у вчера еще оскорблennаго имъ пустыннаго старца, снова подробно разспросилъ объ обстоятельствахъ чудныхъ знаменій, благословилъ устройство храма и обители, снабдивъ преподобнаго нескудною милостынею на сей предметъ, посвятилъ инока Алексія во игумена и въ знакъ своего глубокагоуваженія къ добродѣтельному старцу далъ ему свою одежду· вмѣсто вретицнаго рушища пустыннаго, хотя и отрицался отъ сего человѣкъ Божій. Отпущенныи митрополитомъ, преподобный Павель вскорѣ получилъ его святительскую грамоту, въ которой архипастырь поучалъ иноковъ добродѣтельному житію¹⁾.

Возвратились путники въ свою пустынью, и тотчасъ же раздался въ лѣсной дебри звукъ ихъ сѣкиры. Иночі приступили къ устройству деревянной церкви въ честь Пресвятаго и Живоначального Троицы, ко-

1) Истор. акты. I, № 257.

торая и была освящена въ 1414 году. При этомъ самъ Преподобный на ряду съ другими, болѣе его молодыми, по лѣтамъ, братіями, усердно трудился «лѣсь сѣкій и на раменахъ своихъ древеса нося». Посвящая новоустроенный храмъ имени Св. Троицы, столѣтній старецъ этимъ выражалъ свою духовную связь съ великою обителю великаго Сергія Радонежскаго, которую считалъ своею духовною родиной. Такимъ образомъ основана была Обнорская обитель на томъ мѣстѣ, гдѣ преподобный слышалъ чудный звонъ и видѣлъ блистаніе небеснаго свѣта.

1414 годъ, единогласно принимаемый всѣми лицами, говорившими о Павловой обители¹), быль временемъ, съ котораго существовавшій здѣсь скитскій или отшельническій образъ жизни невѣдомыхъ пустынно-жителей получаетъ другое, болѣе прочное, устройство. Преобразованіе своего скитскаго братства на степень общежительной обители требовало глубокой мудрости и собственаго многолѣтняго подвижническаго опыта преподобнаго. Внѣшнія попеченія по этому дѣлу возложены были святымъ старцемъ на игумена Алексія; но самъ онъ, стоявшій уже неизмѣримо выше всякихъ земныхъ попеченій, оставилъ за собою право духовнаго руководства своею духовною дружиною. Это было въ лучшемъ смыслѣ сего слова «старческое» служеніе его духовному созиданію духовнаго спасенія своихъ братій о Христѣ, когда каждый изъ нихъ съ вѣрою обнажалъ предъ своимъ духовнымъ руководителемъ не только дѣла свои, но и каждое движеніе мысли, когда ничто и никѣмъ не предпринималось безъ его благословенія. А попеченія преподобнаго обѣ устроившійся обители были велики: онъ желалъ видѣть ее основанною на болѣе твердыхъ началахъ, нежели какія были заложены въ основу нѣкоторыхъ монастырей того времени, и руководствовавшеюся строгими правилами общежительныхъ уставовъ преподобныхъ отцовъ иночества: Василия и Пахомія Великихъ и ѡеодосія Киновіарха.

Такъ совершилось великое историческое событие въ жизни новой иноческой обители — плодъ святыхъ и пламенныхъ богопріятныхъ молитвъ св. старца, который, торжественно передавъ игумену Алексію попеченія о ней, возвратился снова въ нагорную свою келлію, продолжая въ ней свои обычные подвиги безмолвія и молитвы. Но это отнюдь не должно понимать въ смыслѣ того, что онъ сдѣлался совершенно недоступнымъ для желавшихъ видѣть его и получить его назиданіе. Уста его никогда не были праздны отъ славословія Божія, и пять дней въ недѣльѣ пребывая безъ всякой пищи въ своей уединенной хижинѣ, въ субботы, дни воскресные и праздничные приходилъ онъ въ обитель для участія въ обще-церковной молитвѣ и для пріобщенія Св. Таинъ. Тогда онъ раздѣлялъ съ братію даже и общую праздничную трапезу, довольствуясь впрочемъ въ удивительно маломъ количествѣ вкушаемымъ имъ хлѣбомъ, водою и суровыми овощами. Дѣлалъ онъ это не съ цѣллю показать свое строгое воздержаніе, а вслѣдствіе того, что во всю свою иноческую жизнь не вкушалъ ни рыбы, ни масла, ни молока: вся жизнь его была непрерывный постъ и воздержаніе, измѣнять которыми на склонѣ дней своихъ онъ находилъ безполезнымъ. Всегда и для всѣхъ Преподобный былъ необычайно доступенъ, безразлично днемъ-ли или же ночью встрѣчалась кому-либо надобность видѣть его; всѣхъ онъ встрѣчалъ всегда съ необыкновенною привѣтливостью и любовію, отпуская ихъ отъ себя утѣшенными, умиротворенными. Молитва, богомыслѣ, углубленіе въ

¹⁾ Истор. Росс. Іерархіи V, 428; Макарій—Ист. Р. Ц., IV, 211; Брусиловъ—Опытъ он. Вологод. губ., 22; Н. Суворовъ—Опис. Павло-Обнор. м.; А. Лебедевъ—Св. обитель Преп. Павла Обнор. и В. Звѣринскій—Матеріалы, т. II, № 1038.

свято-отеческія писанія, чистота сердца, многолѣтній опытъ чудной по-
движеніческой жизни низвели на него даръ прозорливости и духовнаго
разсужденія, такъ что онъ могъ читать даже мысли приходившихъ къ
нему съ своими нуждами людей, какъ въ раскрытой книгѣ, не говоря
уже о дѣлахъ ихъ. Когда же онъ оставался одинъ, то углублялся въ
молитву, или же проводилъ время въ тѣлесныхъ трудахъ. Не смотря
на то, что онъ уже началъ второе столѣтіе своей удивительно-продол-
жительной жизни, онъ былъ необычайно бодръ, глаза его были свѣтлы,
сіяя кротостю и добротою, станъ прямой и несогбеный, движенія
быстры. Таковы были чудныя дѣйствія жизни духовной, таковы плоды
необычайного возтержанія!... Напрасно благоговѣвшая предъ нимъ ино-
ческая семья его умоляла св. старца умѣрить свои труды, хотя отчасти
сократить свои подвиги, онъ въ отвѣтъ указывалъ имъ—въ непрестан-
номъ труде способъ врачеванія отъ злыхъ и суетныхъ помысловъ, раж-
дающихся отъ праздности, побѣждать которыя только и можно молит-
вою и трудомъ.

Достигнувъ самого глубокаго престарѣнія и чувствуя ослабленіе
своихъ тѣлесныхъ силъ, преподобный уразумѣлъ, что уже настаетъ
время его отшествія ко Господу. Онъ въ особенности усугубилъ въ это
время подвиги своего духовнаго трезвѣнія, совершенно прекративъ пріемъ
посѣтителей, кто бы они ни были, внимая себѣ и въ молитвенномъ
созерцаніи загробной жизни и славы Господней приготовляясь къ не-
избѣжному исходу. Онъ справедливо могъ-бы свидѣтельствовать о себѣ
самомъ словами Св. Апостола Павла: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, върну соблюдохъ; прочее убо соблюдается мнъ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господъ въ день онъ, Праведный Судія; не токмо же мнъ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его* (2 Тимоѳ. 4, 7—8). Когда постигла его предсмертная, довольно продолжительная, болѣзнь, никто не слышалъ отъ него ни стоновъ, ни жалобъ, даже не измѣнилъ угодникъ Божій своему давнему обыкновенію—
въ дни праздниковъ присутствовать въ храмѣ обители за совершамыми тамъ богослуженіями, и такъ какъ самъ онъ уже не могъ ходить, то водили его туда ученики его. Такъ оканчивалась жизнь великаго по-
движеніка, исполненная всѣхъ добродѣтелей. Его очищенному благодатію
духовному взору видны были события, совершившіяся въ отдаленныхъ
отъ обители мѣстностяхъ. Въ день Богоявленія Господня, 6-го января
1429 г., собираясь въ послѣдній разъ при помоши особенно близай-
шихъ своихъ учениковъ ити въ храмъ къ Божественной литургіи, онъ
глубоко вздохнулъ и заплакалъ.—«Въ этотъ день и часъ, сказалъ онъ
недоумѣвшимъ о причинѣ его слезъ ученикамъ,—нечестивые татары,
взявшіе городъ Кострому и предавшіе ее огню и мечу, многихъ увѣли въ
плѣнъ», и дѣйствительность этого события подтверждается нашою отече-
ственnoю исторіей¹⁾). Приведенный послѣ литургіи въ свою келлію, пре-

¹⁾ Никон. лѣт. V, 96; Собр. лѣт. V, 263; VI, 143.

подобный уже окончательно слегъ, а 10 января 1429 г., чрезъ четыре послѣ того дня, призвавъ къ смертному одру своему всю братію, окончательно простился съ ними, прося всѣхъ хранить общежительный уставъ иноческаго житія обители.

«Соблюдайте введенный уставъ и порядокъ и послѣ отшествія моего, говорилъ онъ. Церковнаго чина службу творите безъ лѣности, съ благоговѣніемъ и умиленіемъ: ибо подобаетъ Богу служить со страхомъ и трепетомъ. Стоя въ храмѣ Божіемъ, почитайте себя стоящими на небѣ, моля Бога о своихъ грѣхахъ и объ умирениі всего міра. Въ кельяхъ молитесь, прилежите рукодѣльямъ и Божіимъ книгамъ. Сохраняйте общій миръ въ обители, почитая каждого брата честію выше себя. Пищу и питіе немягкое имѣйте и противословія удаляйтесь, обуздывая языкъ свой. Пьянственаго питія, молю васъ, и запрещаю, никогда не имѣйте, дабы не прогнѣвать Бога и не разрушить весь монастырскій уставъ. Если пребудете въ страхѣ Божіемъ, Господь не лишитъ благихъ Своихъ мѣсто сіе, и ни въ чемъ недостатка оно терпѣть не будетъ. И самъ я, если обрѣту дерзновеніе предъ Богомъ, буду и тамъ молиться за васъ и за монастырь, да будете благоуспѣшны. Если бы кто нарушилъ уставъ общежитія, изгоните таковаго: подобаетъ бо намъ отъ таковыхъ удаляться, подражая благоугождающимъ Богу. Въ такомъ устроеніи помощникомъ себѣ имѣть будете Господа. Если кто несправедливо терпить, надѣйся на милость Божію. Грѣшенъ будетъ, пусть молится, и простится ему. И если кто потрудится и потерпить въ семъ пустынномъ мѣстѣ, то хотя-бы и грѣшенъ быль, получить отъ Живоначальныя Троицы оставленіе и милость, только-бы не ослабѣвалъ въ своемъ подвигѣ и претерпѣлъ до конца».

Спасеніе утопающихъ преподобнымъ на Сѣверной Двинѣ.

Внимая этому завѣщанію отходящаго къ Богу отца своего, умиленная братія стояла и плакала, а онъ, видя ихъ слезы, продолжалъ: «не скорбите обо мнѣ; имѣйте любовь между собою, и Богъ не оставить васъ. Буду молить Живоначальную Троицу, если получу дерзновеніе, да распространится и прославится мѣсто сіе». Въ самую минуту

отшествія своего ко Господу пріобщивши Святыхъ Таинъ, преподобный Павелъ мирно почилъ о Господѣ отъ трудовъ долголѣтней жизни 10-го января 1429 года, имѣя 112 лѣтъ отъ рожденія, изъ которыхъ 22 года прожилъ въ домѣ родителей, 50—въ различныхъ монастыряхъ и пустыняхъ, 40—по прибытіи въ Комельскій лѣсъ и 15 лѣтъ по основаніи обители. Свѣтло и радостно было лицо свято-почившаго старца Божія, и всѣмъ казалось, что онъ сладко только отдыхаетъ отъ трудовъ и подвиговъ чрезмѣрно продолжительной жизни. Съ надгробнымъ пѣніемъ, со слезами и съ великимъ благоговѣніемъ поднявъ на рамена свои подвижническое тѣло своего блаженнаго учителя, осиротѣвшіе иноки понесли его на своихъ главахъ чрезъ пустынныя воды Нурмы въ обитель и по совершеніи чинопослѣдованія иноческаго погребенія честно опустили его въ приготовленную для того могилу на южной сторонѣ отъ единственнаго въ то время деревяннаго Троицкаго монастырскаго храма.

II.

Состояніе Павлова монастыря до начала XVII вѣка.

Продолжателемъ св. дѣла преподобнаго Павла остался въ обители ученикъ его—ищуменъ Алексій, которому въ древнемъ монастырскомъ синодикѣ, погибшемъ въ пожарѣ 1909 г., единственному изъ всѣхъ настоятелей здѣшнихъ усвоено было название также преподобнаго, что уже одно даетъ высокое понятіе о его подвижнической жизни и качествахъ, необходимыхъ для мудраго домоправленія въ обители Обпорскаго пустынножителя и что въ свое время и побудило преподобнаго Сергія предложить Алексія Павлу, какъ человѣка, умѣвшаго со-вмѣщать въ своемъ лицѣ и строгіе идеалы истиннаго иночествованія о Господѣ, и глубокую практическую опытность. Извѣстно, что Алексій вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды и, вступивъ въ управление только что основавшуюся обителю продолжалъ дѣло благоустроенія ея, какъ при жизни преподобнаго Павла, такъ и по отшествіи его ко Господу. Къ сожалѣнію, безжалостное время не сохранило намъ болѣе подробныхъ сказаний ни о благотворной дѣятельности его, ни даже о времени кончины. Тѣмъ не менѣе, мы можемъ хотя отчасти сказать о понесенныхъ имъ здѣсь трудахъ.

Чрезъ сумракъ пятивѣковой древности мы видимъ въ обители небольшую деревянную церковь Св. Троицы, единственную тогда здѣсь, безъ сомнѣнія, небольшихъ размѣровъ, удовлетворявшихъ лишь религіознымъ потребностямъ немногочисленныхъ ближайшихъ учениковъ и современниковъ преподобнаго Павла. Что стадо это не было многочисленнымъ, за то ручаются обстоятельства возникновенія обители. Преподобный Павелъ не ищетъ земныхъ стяженій, не старается просить ни митрополита, ни великаго князя о земляхъ и угодьяхъ, не стремится привлечь чьего либо благотворительного вниманія къ основываемому имъ монастырю, предпочитая добровольную щищету и лишенія и возлагая все

упование свое на Того, по волѣ Коего собралась къ нему иноческая семья, и вѣруя, что Онъ, *Питающій и птенцовъ врановыхъ*, подастъ ему нужные способы къ существованію. И надежда не посрамляла св. старца. Мы видѣли, что самъ митрополитъ Фотій далъ ему нескудную милостыню для благоустройенія обители. Данной святителемъ денежной милостыни, очевидно, было достаточно для того, чтобы избѣжать печальной необходимости просить помощи у другихъ, хотя бы и благочестивыхъ, жертвователей. Лѣсного материала въ окрестностяхъ обители было болѣе нежели достаточно въ дѣлѣ созиданія храма Божія, являвшагося влодомъ благочестивой ревности первыхъ здѣшнихъ иконовъ, недостатка въ рабочихъ рукахъ быть не могло; скорѣе слѣдуетъ предположить даже, что желаніе скорѣе видѣть у себя *собственный* храмъ, побуждало ихъ къ особому, напряженному труду въ настоящемъ случаѣ. Единственно, что могло озабочивать трудолюбивыхъ пустыножителей,—это естественное желаніе насколько возможно благоукрасить соиздаемый ими храмъ святыми иконами. Но и въ этомъ отношеніи иконы нашли для себя выходъ. Въ предѣлахъ Глушицкихъ еще около 1389 г. жительствовать началъ другой подвижникъ благочестія—преподобный Діонисій, благоговѣйный и весьма искусный и плодовитый иконописецъ, произведеніями благодатной своей кисти обогатившій многіе храмы страны Вологодской. Къ нему-то и единство цѣлей, преслѣдуемыхъ какъ отшельниками Комельского лѣса такъ и братію, подвизавшеюся подъ водительствомъ его, подсказывало первымъ рѣшимость обратиться съ просьбою—попрудиться для вновь сооружаемаго иноческаго храма. И по обилию своей христіанско-иноческой любви Діонисій принелъ къnimъ на помощь, написавъ для новаго храма, если не весь иконостасъ, то несомнѣнно нѣсколько св. иконъ, о которыхъ Павло-Обнорскій игуменъ Веніаминъ въ 1781 г. доносилъ Вологодской духовной консисторіи, что на оборотныхъ своихъ сторонахъ онѣ имѣли надпись: *письма Діонисіева*¹⁾. Впослѣдствій, уже по кончинѣ преподобнаго, Діонисій въ утѣшеніе осиротѣвшихъ учениковъ его изобразилъ ликъ ихъ приснопамятнаго отца съ развернутымъ свиткомъ, въ заглавіи котораго было начертано: *гла-
зома Павелъ...*²⁾ Это было все, что могли позволить себѣ строгіе иконы, въ глубинѣ своей пустыни проводившіе строго-аскетической образъ жизни, исполненный добровольной нищеты и полнаго самоотреченія, настолько полнаго, что, водимые надѣяніемъ на пекуцція о людяхъ Промыслъ Божій, они не заботились о благоустройеніи жилищъ своихъ, обитая въ малыхъ, тѣсныхъ, и съ точки современныхъ требованій, въ крайне неудобныхъ для жительства, лѣсныхъ хижинахъ. Средствами къ своему существованію они избрали личный усиленный физическій трудъ, разчищая своими руками лѣсныя чащи и на образовавшихся такимъ путемъ по-

¹⁾ Репортъ игум. Веніамина Вологод. дух. консист. отъ 17 авг. 1781 г. Архивъ Павло-Обнорского монастыря кн. XVII.

²⁾ Объ иконахъ, принадлежащихъ кисти препод. Діонисія († 1 июня 1437 г.) и хранящихся въ Павло-Обнорской обители, будетъ сказано въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ.

лянахъ засѣвая хлѣбъ, при чѣмъ и здѣсь выражалась во всей своей полнотѣ ихъ нестяжательность и безстрастіе, такъ какъ и воздѣлываніе хлѣба совершаemo ими было въ размѣрахъ, только что достаточныхъ для ихъ пропитанія.

Совершенно иначе относился блаженный игуменъ Алексій къ дѣлу спасенія душъ ввѣренного ему Богомъ иноческаго стада. Напитанный духовнымъ млекомъ преподобныхъ Сергія и Павла, самъ строжайшій исполнитель иноческихъ добродѣтелей, живой и дѣйственныій примѣръ для братіи, имѣвшій вполнѣ представлѣніе о настоящей земной жизни, какъ предъуготовительной школѣ къ жизни будущаго вѣка, онъ, какъ бы непрестанно слышавшій божественныя словеса Христа—Истини: *кака убо польза человѣку, аще и весь міръ пріобрѣщетъ, и отщетитъ душу свою?*—являлся строжайшимъ охранителемъ неуклоннаго выполненія всѣми безъ малѣшаго отклоненія правилъ иноческаго жительства, преподанныхъ преподобнымъ Павломъ для всѣхъ безъ исключенія, пришедшихъ сюда для истиннаго иночествованія о Господѣ. А они, въ кратчайшемъ ихъ изложеніи, состояли въ слѣдующихъ требованіяхъ, предписанныхъ преподобнымъ первоначальникомъ: 1) въ кельяхъ никому и ничего не имѣть, и ничто своимъ не называть, но имѣть все общее. 2) Серебро и подобныя не необходимыя стяжалія отнюдь не считать братскими, а держать въ монастырской казнѣ, откуда и братъ по мѣрѣ дѣйствительной нужды. 3) Кто одержимъ жаждою, да идетъ въ трапезу, и тамъ съ благословеніемъ жажду да утоляетъ; пищи же и питія ни у кого не должно быть въ кельѣ, кромѣ воды для умыванья, такъ что если бы и случилось кому войти въ келью другаго брата, онъ ничего не нашелъ бы въ ней, кромѣ святыхъ иконъ и книгъ. Таковы вѣшнія выраженія добровольной нищеты. 4) Одно попеченіе должно быть у каждого—превосходить другихъ смиреніемъ и любовію. 5) Въ церковь приходить каждый долженъ не опаздывая, стоять во время церковнаго пѣнія тихо, не разговаривая другъ съ другомъ и не переходя съ мѣста на мѣсто 6) Однаково и въ трапезѣ должно быть общее молчаніе, дабы положенное чтеніе было слышно всѣмъ.—«Лучше, говорилъ преподобный, пасть съ высоты, нежели вредить себѣ многоглаголаніемъ». 7) На трапезѣ каждый долженъ занимать опредѣленное мѣсто. 8) На общихъ монастырскихъ работахъ празднословія быть не должно: каждый да хранить свое любомудріе молитвою. 9) Кто знаетъ рукодѣліе, пусть трудится, и сработанное да отдаетъ въ казну; ибо надлежитъ братіи не только себя трудомъ содержать, но и о нищихъ любовь показать. 10) Получая отъ монастыря и одежду, и обувь, и пищу, ничего не должно имѣть своего, чтобы не содѣлаться рабами того, что своимъ называемъ и, оставя большее, не запутаться въ маломъ и такимъ образомъ не подчиниться врагу. 11) Никто да не начинаетъ никакого дѣла по своей волѣ, но да слушаетъ во всемъ воли и желанія отцовъ искусственныхъ въ жизни. 12) Никто да не пребываетъ въ праздности, потому

что праздность бывает виною многихъ золъ, какъ, наоборотъ, безмолвіе есть мать многимъ добродѣтелямъ; а потому никто, будучи въ праздности, да не заходитъ къ брату своему, но да пребываетъ въ трудѣ и въ безмолвіи, не останавливаясь даже на монастырѣ для бесѣдъ послѣ церковныхъ богослуженій и трапезы. 13) Да не приносится въ монастырь никакое питіе піянственное: «сіе бо, говорилъ онъ,—всѣмъ злымъ дѣламъ корень». «Не имѣйте питія піянственаго,—настоятельно училъ онъ,—да не прогнѣваете Бога, не свои только души предавая погибели, но и многихъ соблазня, и ради піянственного питія проклятие и горе на себя навлекая. 14) Нарушители вышеизложенныхъ правилъ да изгоняются изъ монастыря, «да и прочая братія страхъ имутъ». ¹⁾ Вотъ тѣ основоположенія здѣшней подвижнической жизни, которыхъ требовалъ отъ здѣшнихъ иноновъ преподобный Павель и строжайшимъ блюстителемъ которыхъ былъ достойный ученикъ его игуменъ Алексій.

Глубокому укорененію въ жизни первоначальныхъ здѣшнихъ иноновъ этихъ прочныхъ общежительныхъ началъ способствовало нѣсколько благопріятствовавшихъ тому условій: во-первыхъ, во внутренней своей жизни развитіе обители совершалось на глазахъ самого преподобнаго, подъ личнымъ и непосредственнымъ его благодатнымъ воздействиемъ; во-вторыхъ, продолжателемъ его дѣла суждено было стать такому строжайшему аскету-игумену, каковымъ былъ Алексій, какъ бы постоянно прислушивавшійся къ голосу своего сердца и мѣриломъ всѣхъ своихъ дѣйствованій ставившій взгляды и требованія своего отшедшаго къ Богу отца и наставника, спрашивая себя: какъ онъ бы поступилъ въ извѣстномъ случаѣ? и наконецъ,—въ третьихъ, то обстоятельство, что въ здѣшней обители память преподобнаго ея основателя стала чтиться тотчасъ же по его преставленіи, такъ какъ ученики преподобнаго Павла еще при жизни его смотрѣли на него, какъ на ангела Божія, требованія его почитая непреложнымъ для себя закономъ. При томъ, изъ загробной своей жизни преподобный являлъ свое благопріомышленіе объ основанной имъ обители и являлся строгимъ судіею надъ лицами, жившими въ ней и нарушавшими его завѣты. Древнее его житіе сохранило намъ нѣсколько такихъ случаевъ, съ непреложною истинною удостовѣряющихъ насъ, что онъ бдѣлъ надъ живущими здѣсь, всѣми мѣрами заботясь объ ихъ нравственномъ иноческомъ совершенствѣ, для чего употреблялъ грозныя иногда мѣры. Правда, эти случаи или точные опыты его загробной дѣятельности древнимъ біографомъ-жизнеописателемъ преподобнаго Павла приводятся безотносительно ко времени ихъ совершенія, но, такъ какъ, они происходили еще до всецерковнаго чествованія его, несомнѣнно относясь къ XV или первой половинѣ XVI вѣковъ, и такъ какъ они прекрасно подтверждаютъ высказанную нами мысль, то

¹⁾ „Житіе преподобнаго отца нашего Павла Комельскаго или Обнорскаго“. Изд. Московской Синодальной Типографіи; Москва, 1906 г., стр. 9—10.

мы и считаемъ необходимымъ привести ихъ именно въ настоящемъ мѣстѣ предлагаемаго нашего труда. Вотъ они.

1. Два брата, выйдя изъ Обнорской обители и ноживъ нѣкоторое время въ другихъ монастыряхъ, обратно возвратившись сюда принесли съ собою и новыя привычки, не согласовавшіяся со строгостю общежительного устава, введенного здѣсь ея св. основателемъ. Однажды, съ сознательнымъ нарушеніемъ здѣшнихъ правилъ приготавляли они себѣ въ келліи пищу: одинъ занять былъ этимъ дѣломъ, другой пошелъ въ трапезу, чтобы тайкомъ взять для себя хлѣба, такъ какъ въ обители еще строго наблюдались основныя законоположенія здѣшняго общежитія. Вдругъ оставшійся въ келліи слышитъ невидимый и негодующій голосъ: «окаянны! что преступаете заповѣдь и разоряете законъ монастырскій?» Не обративъ на это особенного вниманія и относя это къ игрѣ своего воображенія, братъ продолжалъ свое дѣло. Снова раздался тотъ же голосъ: «безумный, перестань!» И тотчасъ же онъ падаетъ безъ чувствъ, и обильная пѣна выступаетъ на устахъ его. Возвратившійся съ хлѣбомъ товарищъ пришелъ въ неописуемый ужасъ, увидавъ его въ такомъ странномъ положеніи. Совѣсть, немолчный судія дѣлъ и помышленій человѣческихъ, подсказала ему дѣйствительную причину братяго наказанія.—«Прости насть, преподобие отче Павле, что мы нарушили твою заповѣдь и монастырскій уставъ; никогда впредь не допустимъ сего», въ слезахъ и искренно воскликнулъ онъ, выбрасывая за дверь злополучный сосудъ съ пищею, а потомъ сталъ усердно молиться о пораженномъ братѣ, который и началъ приходить въ чувство. И первыми словами его была молитва покаянія: «прости мя, грѣшнаго, преподобие отче Павле, и избави отъ лютой болѣзни сей». И совершилось дивное чудо милосердія отеческаго: больной, послѣ довольної молитвы, всталъ совершенно здоровымъ, во всю свою послѣдующую жизнь бывъ ревностнымъ исполнителемъ правилъ, установленныхъ св. первоначальникомъ.

II. Служившій въ квасоварнѣ братъ тайно уносилъ отсюда въ свою келлію сусло и тамъ его заквашивалъ. Такъ продолжалось въ теченіе двухъ лѣтъ. И страшно былъ наказанъ нарушитель устава монастырскаго. Какъ-то разъ, напившись краденаго квасу, онъ разслабѣлъ всѣми членами своего тѣла и въ такомъ положеніи оставался до самой смерти.

III. Былъ въ обители и другой, подобный этому случай. Соблазнившійся свѣжимъ квасомъ братъ, наливъ цѣлое ведро его въ поварнѣ, шелъ въ свою келлію. Поравнявшись съ гробомъ преподобнаго, онъ чувствуетъ, что разслабленіе сковываетъ всѣ члены его тѣла. «Прости мя, преподобие Павле,—возопилъ онъ изъ глубины сердечной:—никогда не сдѣлаю ничего подобнаго». Какъ скоро онъ былъ наказанъ, такъ равно скоро же помилованъ, благодаря искреннему своему раскаянію, о чѣмъ самъ потомъ разсказывалъ игумену и братіи, славя милосердіе преподобнаго.

IV. Монахъ Митрофанъ, имѣвшій обыкновеніе въ теченіе многихъ лѣтъ тайно отъ другихъ насыщаться въ келліи, во время богослуженія въ виду всей братіи былъ наказанъ разслабленіемъ же всѣхъ членовъ. Ужаснувшаяся грозному уроку братія обратилась къ преподобному съ молитвою о помилованіи наказаннаго и, хотя ему и возвращена была тотчасъ же часть здоровья, но одна рука и нога его остались навсегда бездѣйственными въ предостереженіе другимъ отъ своевольнаго нарушенія монастырскихъ законоположеній.

V. Одинъ братъ, на котораго возложено было послушаніе—ходить за больными, рѣшился на недостойный поступокъ. Обобравъ ихъ одежду, онъ бѣжалъ изъ монастыря, но не избѣжалъ грознаго и вполнѣ имъ заслуженнаго наказанія. Едва только онъ миновалъ средину монастырскаго поля, какъ отнялись у него руки и ноги, такъ что онъ не могъ даже сдвинуться съ мѣста. Найденный въ такомъ жалкомъ положеніи, онъ привезенъ былъ обратно въ монастырь, гдѣ вскорѣ и окончилъ свою жизнь, не успѣвъ сподобиться милосердія преподобнаго ¹⁾.

Приведенные здѣсь черты загробной дѣятельности преподобнаго Павла показываютъ съ достаточнотою ясностю и даже неопровергимостю, что онъ самъ являлся строжайшимъ охранителемъ преподавныхъ имъ къ исполненію братіи правиль, строго наказывая виновныхъ въ преслушаніи; эти наказанія служили для другихъ удерживающимъ началомъ отъ впаденія въ грѣхъ преслушанія, а личный примѣръ собственной жизни игумена Алексія былъ живымъ побужденіемъ къ подражанію образу его жизни и дѣйствій. Игумену же Алексію мы обязаны и тѣмъ, что до нашего времени сохранились хотя отрывочныя свѣдѣнія о жизни и подвигахъ духовнаго отца и друга Павлова—преподобнаго Сѣргія Нуромскаго, бывшаго его первымъ наставникомъ въ жизни иноческой, постригшаго Алексія въ монашество. Сказанія о жизни преподобнаго Сергія Алексій много разъ приводилъ въ бесѣдѣ своей съ павловскимъ инокомъ Антоніемъ, который, въ свою очередь, подѣлился ими съ инокомъ Геннадіемъ, и со словъ его здѣшній игуменъ Протасій написалъ свои записки о Сергіи, въ концѣ XVI вѣка послужившія главнымъ материаломъ Глушицкому игумену Іонѣ для жизни Нуромскаго подвижника ²⁾. Послѣ долговременнаго управлѣнія обителю преподобнаго Павла, означенованнаго благодѣйными трудами его въ дѣлѣ поддержанія и развитія духовной жизни, насажденной здѣсь ея св. первоначальникомъ, игуменъ Алексій мирно скончался о Господѣ, хотя и неизвѣстно время кончины его съ достовѣрностю, бывъ ногребеннымъ близъ гроба своего великаго отца и учителя, которому, какъ послушный сынъ, служилъ при жизни, и не захотѣвъ отлучаться отъ него и по смерти своей.

¹⁾ Изложено на основаніи житія преподобнаго, издан. Моск. Синод. Типографію.

²⁾ «Препод. Сергій Нуромскій, Вологодскій чудотворецъ», свіц. І. Вѣрюжскаго; Вологда, 1880 г., стр. 15.

Непосредственно за Алексіемъ стоитъ имя *игумена Никона*, хотя въ первый разъ онъ, какъ настоятель, упоминается только въ 1489 г.: но несомнѣнно, что настоятельствоватъ здѣсь онъ началъ гораздо ранѣе, являясь, быть можетъ, непосредственнымъ преемникомъ Алексія и наследникомъ его духовныхъ добродѣтелей. Во дни его чудеса отъ могилы преподобнаго Павла совершились въ такомъ изобиліи, что обитель его называлась уже именемъ своего преподобнаго первоначальника—*монастыремъ преподобнаго Павла Чудотворца*, какъ онъ и былъ названъ въ грамотѣ вѣликаго князя Иоанна III Васильевича 1489 года, кото-рою онъ жаловалъ ему лѣсу на восемь верстъ въ длину и на три, а индѣ и на четыре въ ширину, простиравшагося отъ лежавшей близъ монастыря земли къ Лежскому Волоку и къ рѣкѣ Лежѣ. Сверхъ того повелѣно было волею державнаго собирателя Руси приписать къ монастырю деревни: Вантіево, Кебасъ, Половозъ и Зыбалово съ освобожде-ніемъ ихъ отъ всякихъ государственныхъ податей. И эту грамоту своею властію и словомъ впослѣдствіи подтвердили: сынъ Иоанна III—великій князь Василій Иоанновичъ и внуkъ его—царь Иоаннъ IV Васильевичъ Грозный и ихъ преемники ¹⁾). Причиною, вызвавшею благовниманіе великокняжеское къ обители—была слава о чудесахъ преподобнаго Павла и о подвижническомъ житіи ея иноковъ, достигшая наконецъ стольной Москвы, глубоко понимавшей значеніе пустыннолюбивыхъ гражданъ небесныхъ, въ удаленіи отъ міра и суетъ его усердно молившихъ Царя Царей о православной Россійской Державѣ и о государѣ ея. Внутрен-ная жизнь обитавшихъ здѣсь иноковъ во время настоятельствованія игумена Никона стояла на должной высотѣ, дѣлая обитель Павлову мѣстомъ подвиговъ выдающихся иноковъ-аскетовъ и привлекая къ ней другихъ великихъ и преподобныхъ трудолюбцевъ. Въ 1491 г. въ Ко-мельскій лѣсъ, въ окрестности Павловой обители, исполняя предсмерт-ную волю духовнаго своего руководителя—преподобнаго Нила Сорского, пришелъ преподобный Иннокентій и, поселившись въ 12-верстномъ отъ нея разстояніи, впослѣдствіи основалъ собственную обитель на сѣверѣ отъ Павловой, а въ 1497 г. въ эти же предѣлы явился и преподобный Корнилій Комельскій: «Комельскій лѣсъ бѣ тогда непроходимъ, и ту обрѣть храмину разбойническу и вселися въ ню; и нача отребляти мѣсто то и поткну кущу и ту всяку страсть претерпѣ». Несомнѣнно, что оба эти св. подвижника были въ близкихъ духовныхъ отноше-ніяхъ съ обителю преподобнаго Павла, являясь сюда изъ своего пустыннаго уединенія для пріобщенія св. Таинъ, и болѣе чѣмъ несомнѣнно, что и съ игуменомъ ея Никономъ они находились въ близкихъ также духовныхъ общеніяхъ. Благочестная жизнь его и благопопечительное домоправленіе въ дому Живоначальныя Троицы и преподобнаго Павла Чудотворца были причиною того, что изъ лѣсовъ Комельскихъ Никону

1) См. грамоту эту въ приложеніи подъ № 5.

суждено было взойти на высоту епископа Богоспасаемаго града Коломны, въ каковой санъ онъ и былъ хиротонисанъ 1 мая 1502 года; хотя впрочемъ іерархическое возвышеніе ни мало не измѣнило его подвиголюбиваго настроенія, такъ что онъ, ставшій епископомъ за святое только послушаніе волѣ начальствовавшихъ надъ нимъ лицъ и, быть можетъ, даже самого великаго князя Василія Ioannovica, очень короткое время сіялъ на архіерейской кафедрѣ, въ январѣ 1504 года отрекшись отъ кафедры и вскорѣ удалившись на покой въ Кирилловъ Бѣлоезерскій монастырь ¹⁾), въ которомъ и нашелъ себѣ, вѣроятно, мѣсто посмертнаго покоя послѣ трудовъ и подвиговъ благочестивой жизни.

Никонъ закончилъ собою XV вѣкъ, оставивъ монастырь деревяннымъ, огражденнымъ такими же бревенчатыми стѣнами, хотя благодаря усердію почитателей преподобнаго Павла уже готовымъ вступить въ новый, болѣе благопріятный для его существованія въ экономическомъ отношеніи, періодъ. Не смотря на то, что онъ былъ еще не крупнымъ сравнительно съ другими современными ему обителями собственникомъ, въ самомъ началѣ XV вѣка онъ долженствовалъ украситься и первымъ въ стѣнахъ его каменнымъ храмомъ св. Троицы. Благотворившій ему великій князь Василій Ioannovicъ въ 1505 г. новелѣль приступить къ сооруженію его, давъ для этого дѣла нескудную свою царственную благочестивую жертву. Подъ наблюденіемъ замѣстителя Никонова, иуменія Иларіона, храмъ созидался вплоть до 1516 года, когда былъ совершенно законченъ и освященъ ²⁾). Для сего храма этотъ государь пожаловалъ многоцѣнныя священные сосуды и мѣдно-посребренное паникалило съ 45 шандалами для свѣчей и государственнымъ гербомъ на верху, сохранившееся до настоящаго времени.

Но еще многоцѣннѣе для живущихъ здѣсь было созваніе близости къ нимъ своего преподобнаго первоначальника, а она выражалась неоднократно въ охраненіи не только обители, но даже и достоянія ея. При настоятельствѣ здѣсь игумена Иларіона любители чужой собственности, которыхъ въ окружающихъ ея лѣсныхъ дебряхъ водилось еще не мало, прельстившись многоцѣнными священными сосудами, задумали ограбить монастырь. Охраняемый только благодатю Вожею и ограждаемый молитвами св. первоначальника своего, онъ былъ беззащитенъ, не представляя для злодѣевъ никакого препятствія къ задуманному ими святотатству. Зарапѣе увѣренные въ успѣхѣ своего злого плата, воры, однако, жестоко ошиблись. Обитель имѣла своего неусыпнаго небеснаго стража—преподобнаго Павла. Въ темнотѣ ночной приблизившись къ обители и уже предвкушая сладость легкой добычи, они видѣть предъ собою непреоборимое препятствіе: совершенно неожиданно разверзается

¹⁾ Стroeеніе: «Списки Іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви» СПБ. 1877 г., 746, № 6.

²⁾ Писцовая книга Гавріила Коробынина и подъячаго Федора Стогова, описание села Никольскаго, что на Пеньѣ, 1628—1630 г.г.

предъ ними глубокая пропасть, а изъ нея поднимается пламя. Объятые ужасомъ, воры бѣжали. Но соблазнъ былъ великъ. Во вторую ночь они повторили свое посѣщеніе и увидѣли множество вооруженныхъ людей, охраняющихъ обитель. И когда въ третій разъ они покусились было привести въ исполненіе свое дерзкое намѣреніе, весь монастырь представился имъ объятымъ пламенемъ. До утра послѣ того ониостояли предъ нимъ въ глубокомъ раздумьѣ о причинахъ своего неуспѣха и, понявъ истинную причину его, съ наступленіемъ дня пришли къ игумену и чистосердечно рассказали ему и собранной братіи о неудавшемся своемъ планѣ. И всѣ прославили Бога, Дивнаго во святыхъ Своихъ! Въ другой разъ подобная же темныя личности захотѣли угнать часть монастырскаго скота изъ стада, но всякий разъ, какъ только они приближались къ нему, ихъ встрѣчалъ съдой старецъ съ густой бородою, бдительно охранявшій стадо и не дававшій скоту расходиться. Послѣ многихъ безплодныхъ попытокъ, сопровождавшихся тѣмъ же результатомъ, они откровенно повѣдали тому же игумену Иларіону о своей неудачѣ, а послѣдній, рассказавъ имъ о преподобномъ Павлѣ и убѣдивъ въ томъ, что старецъ тотъ былъ самъ преподобный, послѣ данного ими твердаго обѣщанія впредь вести честный образъ жизни, отпустилъ ихъ съ миромъ. Вообще благопопеченіе преподобнаго о своей обители проявлялось въ самыхъ живыхъ формахъ и почти ни въ комъ не возбуждало сомнѣній въ томъ, что онъ живетъ силою своего духа на мѣстѣ его земнаго подвига, а для невѣровавшихъ посылаемы были имъ и вразумленія невѣрамъ, сразу отрезвлявшія ихъ. Такъ нѣкто бояринъ Симонъ Литвинъ, не довѣрявшій чудесамъ и силѣ представительства предъ Богомъ преподобнаго Павла, бывши разъ въ его монастырѣ, проходилъ мимо могилы святаго. Вдругъ среди яснаго и безоблачнаго дня раздается надъ нимъ оглушительный ударъ грома, отъ силы которого онъ упалъ безъ чувствъ. Сопровождавшіе его не слышали грома, но видѣли случившееся и въ недоумѣніи ожидали послѣдствій. Не скоро пришелъ въ себя невѣрующій бояринъ, разсказавшій о томъ, что съ нимъ только что произошло. Подтвержденіемъ достовѣрности его разсказа было постигшее его въ этотъ моментъ разслабленіе членовъ тѣла. Призвали священнослужителей, начавшихъ молебенъ Живоначальной Троицѣ и преподобному Павлу, во время котораго Симонъ поднялся, уже не чувствуя никакой болѣзни, припалъ ко гробу чудотворца и впослѣдствіи былъ горячимъ, искреннимъ и благоговѣйнымъ почитателемъ его ¹⁾.

Отсюда не будетъ ни мало неудивительнымъ, что подъ благопопеченіемъ самого преподобнаго, своими чудесами привлекавшаго въ обитель людей, искавшихъ его помощи и по получении ея выражавшихъ чувства своей благодарности къ чудотворцу посильными жертвами, монастырь получилъ прочное основаніе для своего вѣшняго благосостоянія.

¹⁾ Изложено по житію преподобнаго Синодальнаго изданія.

ня, которое увеличивалось и развивалось съ каждымъ годомъ. Зимою 1529 г. царственный благотворитель его, великий князь Василий Ioанновичъ вмѣстѣ со второю супругой своею Еленой Глинскою предпринялъ богомольное путешествіе въ Кирилловъ монастырь для испрошенія чадородія и, посѣщая лежавшія на пути его обители, не миновалъ и обители Павловой¹⁾), уже весьма многимъ обязанной его щедротамъ, гдѣ высился и благолѣпный каменный храмъ Св. Троицы, служившій лучшимъ украшеніемъ не только этого монастыря, но и всего сѣвера, какъ еще весьма рѣдкое въ то время здѣсь величественное сооруженіе. И хотя не сохранилось до нашего времени подробныхъ извѣстій о послѣдствіяхъ этого велиокняжескаго посѣщенія, но мы едва-ли ошибемся, предположивъ, что главнымъ образомъ благодаря ему монастырь имѣлъ возможность вскорѣ²⁾ приступить къ сооруженію и второго каменнаго зданія— теплаго каменнаго храма въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, явившагося, быть можетъ, памятникомъ той же благочестивой ревности о славѣ Господней своего царственнаго богомольца, искавшаго милости Царя Царей къ своему дому и несомнѣнно даровавшаго обители свою нескудную милостыню. И если-бы ходъ историческихъ событий, при которыхъ Павлова обитель могла-бы развиваться вполнѣ мирнымъ путемъ, не измѣнился, — возможно, что она могла-бы въ недалекомъ будущемъ пріобрѣсти для всего нашего Сѣвера весьма крупное религіозное значеніе, подобно обители Кирилло-Бѣлоезерской. Но тогда какъ все, казалось-бы, предвѣщало Павлову монастырю полнѣйшее развитіе и процвѣтъ, въ неисповѣдимыхъ Божіихъ судьбахъ предопределено было подвергнуть его тягчайшему испытанію, какое только можно вообразить себѣ и въ которомъ съ особеною ясностію проявилось благопопеченіе преподобнаго обѣ обители своей и живущихъ въ ней. Въ январѣ 1538 г. казанскіе татары, грабя и раззоряя приволжскія владѣнія Россіи, дошли до Вологодскихъ предѣловъ и проникли въ Комельскій лѣсъ, все предавая на своеемъ пути безпощадному истребленію огнемъ и мечомъ. Совершенно неожиданно они напали прежде всего на Иннокентіеву обитель³⁾, сожгли въ ней церковь и кельи, убили

1) О посѣщеніи великаго князя Василия Ioанновича въ лѣтониси читаемъ слѣдующее: «Лѣта 7037 (1528 г.), Князь Великій и съ Великою Княгинею быль на Вологдѣ и въ монастырѣхъ у чудотворцевъ: въ Кирилловѣ, на Каменномъ, въ Глушицѣ, на Прялѣпѣ у Спаса, въ Корниловѣ и въ Павловѣ пустыни и милостыню велио даваля и потѣшение монастырь и во градѣ попомъ, а вѣтѣлъ молитнися о чадородіи, чтобы даль Богъ—отродъ у него быль (родился 25 августа 1530 г. Ioаннъ Грозный). А прѣѣхалъ на Вологду за недѣлю до Рождества Христова; а въ монастырь єздилъ четыре дни до Кириллова; а Рождество Христово взяль на Вологдѣ, назадъ єдучи изъ Кириллова». (Истор. Госуд. Россійскаго, т. VII, прим. 308; выписка изъ лѣтонисца св. Димитрія Ростовскаго: «Къ исторіи г. Вологды. О пребываніяхъ въ Вологдѣ царственныхъ особы», Н. Суворова; Вологод. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 9, стр. 305—306).

2) По надписи на храмозданномъ крестѣ—28 мая 1536 г. Истор. оп. Павло-Обнорскаго мон., Н. Суворова; Вологда, 1866 г., стр. 33.

3) Основана въ 1491 г. иренод. Иннокентіемъ Охлябининъмъ, ученикомъ иренод. Нила Сорскаго, скончавшимся 19 марта 1521 г.; въ 1538 г. раззоренна татарами была восстановлена и существовала до 1764 г.,—времени обращенія ея въ приходскую церковь.

трехъ старцевъ, полонили остальныхъ и въ томъ числѣ нѣкоторыхъ окрестныхъ поселянъ, искающихъ спасенія въ оградѣ монастырской. Однако нѣкоторымъ изъ послѣднихъ удалось бѣжать, и они, покрытые ранами, достигнувъ сосѣдней обители преподобнаго Павла, явились здѣсь зловѣщими вѣстниками неотвратимаго бѣдствія. Свойственное всѣмъ людямъ чувство самосохраненія, въ виду близости безпощаднаго пепріятеля и неминуемаго нападенія его, побудили всѣхъ подумать о мѣрахъ къ своему спасенію. О сохраненіи монастырскихъ святынь и имущества думать было уже некогда, и обитель тотчасъ же опустѣла, такъ какъ одни бѣжали, кто въ Вологду, кто въ другія казавшіяся имъ безопасными мѣста, кто скрылся во-все въ еще обширныя лѣсныя чащи; бѣжали, кто въ чемъ былъ. Въ обители, еще недавно многолюдной, теперь осталось не болѣе десети человѣкъ такихъ, которые вслѣдствіе своей глубокой старости не могли воспользоваться этою мѣрою къ спасенію, да тѣхъ немногихъ, которые ио вѣрѣ и любви къ преподобному лучше предпочли умереть здѣсь, нежели оставить мѣсто своихъ подвиговъ. Всѣ ясно понимали, что смерть для нихъ неизбѣжна, и вотъ, всѣ собравшись въ одной кельѣ, они предались пламенной молитвѣ, умоляя милосердіе Божіе пощадить обитель. Цѣлую ночь провели въ молитвенномъ бдѣніи и слезахъ обрекшіе себя на мученіе иноки, и только на разсвѣтѣ, утомленные, были побѣждены тревожнымъ сномъ. Между ними былъ престарѣлый Ефремъ, семидесять лѣтъ пребывавшій въ иночествѣ и послѣдніе годы отъ чрезмѣрной слабости старческихъ силъ уже безвыходно сидѣвшій въ кельѣ. Задремалъ и онъ, и вотъ видѣть въ полубодрственномъ состояніи, что входитъ къ нему преподобный Павелъ, беретъ его за руку, и съ сердечнымъ вздохомъ говорить: «брать мой, Ефремъ, ждѣть васъ тяжкая скорбь отъ нечестивыхъ варваровъ; тебя изрубятъ и еще двухъ съ тобою; впрочемъ одинъ изъ нихъ поболѣвъ—выздоровѣть. Не скорби объ этомъ, ибо такая смерть будетъ тебѣ въ животѣ вѣчный; а монастырь, хотя и будетъ сожженъ и разграбленъ, но возстановится, обстроится и будетъ обиленъ». Сказавъ это, преподобный вышелъ, а очнувшійся Ефремъ тотчасъ же рассказалъ другимъ о своемъ видѣніи и объ ожидавшей ихъ участіи. Тѣ, которые еще настолько сохранили бодрость силъ, чтобы воспользоваться даннымъ имъ благопріятнымъ временемъ, скрылись въ лѣсъ. Прошелъ и полдень, а о приближеніи татаръ еще ничто не говорило, такъ что даже и скрывшіеся въ лѣсной чащѣ возвратились обратно въ надеждѣ, что по крайней мѣрѣ на-сегодня все пройдетъ благополучно и нападенія враговъ не будетъ. Теперь, успокоившись нѣсколько отъ тревоги, всѣ вспомнили, что въ этотъ день они не выполнили даже и своего молитвенного правила, и, собравшись въ трапезѣ, начали пѣть часы. Былъ уже четвертый часъ по-полудни и зимній день склонялся къ вечеру. Взглянувшій во время пѣнія въ окно, Даниилъ обомлѣлъ отъ страха, увидѣвъ толпу конныхъ татаръ, выѣзжавшихъ изъ лѣса на монастырскую поляну.—«Братія! горько воскликнулъ онъ,—нынѣ умираемъ;

тѣ, отъ которыхъ чаяли спастись, уже приближаются къ монастырю». Наступалъ страшный моментъ: прощаюсь другъ съ другомъ, молитвенно возлагая на себя схимы, старцы въ ужасѣ ожидали чѣмъ разрѣшится это неописуемое положеніе. Между тѣмъ татары наводнили уже монастырь и, какъ только завидѣли вышедшаго изъ трапезы инока Діонісія, мгновенно схватили его, сорвали одежду и наконецъ отсѣкли ему голову. Видя это, два брата скрылись въ самой трапезѣ: одинъ подъ печью, другой въ трубѣ. Инокъ Ферапонтъ молитвами преподобнаго прошель среди враговъ, незамѣченный ими, и скрылся изъ обители. Пять человѣкъ иноковъ бросились въ церковь и пали здѣсь въ предсмертной молитвѣ; устремившіеся за ними варвары сорвали съ нихъ схимы и всѣ одежды, покрыли множествомъ ранъ и совершенно нагихъ оставили едва живыми, спѣша грабить и искать добычи по кельямъ. Когда они достигли той, въ которой оставался старецъ Ефремъ съ двумя братьями—Милю и Митрофаномъ, то послѣ многихъ истязаній и мученій старца перерубили ему сзади шею топоромъ, а келейному Ефрема Минѣ пробили голову и плечи и такъ избили и изранили его, что голова его только что держалась на плечахъ. Однаковой участіи съ иноками подверглись и тѣ изъ мірянъ, которые искали спасенія подъ защитою монастырскихъ святынь: и они также были мучимы и избиваемы.—«Ужасно было, говоритъ древній повѣстователь объ этомъ страшномъ въ исторіи обители днѣ,—видѣть святолѣпныхъ старцевъ, столько лѣтъ подвизавшихся въ обители, облитыхъ кровью по сѣдинамъ своимъ и поверженныхъ то въ кельяхъ, то на дворѣ!» Старецъ Ефремъ прожилъ однако десять дней послѣ того и былъ напутствованъ предъ смертью въ жизнь грядущую всѣми спасительными Таинствами св. церкви; за нимъ скончались избитые и изъязвленные старцы Герасимъ и Исаакій, а Мина, къ немалому изумленію всѣхъ, послѣ долгой болѣзни выздоровѣлъ. Безпощадные враги не только разграбили, но и сожгли весь монастырь, за исключеніемъ Троицкаго храма и только что строившагося тогда каменнаго зданія Успенской церкви съ трапезою при ней, и возвратившіеся сюда братія встрѣтили здѣсь только груды пепла и развалинъ и должны были съ великими трудами возсозидать его вновь.

Къ этому же кровавому дню относится и «чудо преподобнаго Павла объ Іоаннѣ», ясно показывающее, что ему дорого и близко все, такъ или иначе соприкасающееся съ его обителю, и что онъ заботится не только о мѣстѣ своихъ земныхъ подвиговъ, но и о людяхъ, служащихъ ему. Монастырскій служитель Іоаннъ, не знаяшій о хояйничаны здѣсь татаръ, возвращаясь откуда-то въ обитель, имѣлъ несчастіе встрѣтиться съ ними на пути. Дикие азіаты, не смотря на совершенную безоружность безобиднаго монастырскаго крестьянина, не могли отказать себѣ въ варварскомъ удовольствіи: они совершенно до-нага раздѣли его, изранили всего, нанесли множество колотыхъ ранъ, перерубили едва не всю шею, и съ малѣйшими признаками еще таившейся

въ немъ жизни бросили на снѣгу. При тогдашихъ суровыхъ январскихъ сѣверныхъ морозахъ пять часовъ пролежалъ на снѣгу несчастный старецъ. Къ его благополучію вблизи оказалась какая-то пустая и холодная изба, до которой какимъ-то необъяснимымъ способомъ успѣлъ доползти умирающій. Положеніе его было ужасно: дыханіе исходило уже не естественнымъ путемъ чрезъ горло, а чрезъ просвѣченныя язвы; страдая отъ нестерпимыхъ ранъ и не менѣе нестерпимаго холода нетопленной избы, онъ казалось неминуемо долженъ быть умереть.— «Встань, и иди отсюда въ домъ свой; иначе погибнешь здѣсь»,—слышать онъ чей-то невѣдомый, благожелательный и предупреждающій его голосъ чрезъ окно избы.— «Какъ мнѣ идти? горько едва пролепталъ больной: я ноги даже поднять не могу; уже душа моя близка къ разлученію съ тѣломъ» — «Помолись Живоначальной Троицѣ, призови на помошь преподобнаго Павла и приложи бумагу къ ранамъ», продолжалъ тотъ же голосъ невидимаго собесѣдника.— «Гдѣ же я возьму здѣсь бумаги?» съ тою же горечью воскликнулъ безпомощный бѣднякъ; но осмотрѣвшись, къ удивленію своему замѣтилъ лежащую подлѣ него бумагу, неизвѣстно откуда взявшуюся въ нежиломъ домѣ. Приложивъ ее къ своимъ ранамъ и чувствуя отъ этого нѣкоторое облегченіе, онъ погрузился въ безотрадныя думы: какъ онъ, израненный, нагой и босой, пойдетъ въ свой домъ, отстоявшій отсюда версты за три, по такому вѣтру и морозу? Среди такихъ размышеній почувствовалъ отрадную теплоту и забывшись, овъ видѣть предъ собою старца—инока, съ кроткимъ укоромъ говорящаго ему: «если не разумѣешь надъ собою милости Божіей? столько ранъ на тебѣ, и ты еще живъ! Тотъ, Кто согрѣлъ въ такой морозъ твое тѣло и далъ тебѣ силы, поможетъ тебѣ и на пути! Вѣрь, Богъ воскрешаетъ и мертвыхъ!» Очнувшись, Иоаннъ пошелъ къ своему дому, не чувствуя особенной усталости и необычайныхъ неудобствъ такого далеко не обычнаго своего возвращенія. Въ неописуемый ужасъ пришла его жена, встрѣтившая мужа въ такомъ отчаянномъ видѣ! И много времени пролежалъ онъ дома безъ признаковъ движенія и голоса, не приимая никакой пищи и питья, такъ что всѣ были убѣждены въ неминуемости для него смерти, а въ его сердцѣ теплилась твердая и несомнѣнная надежда на перемѣну къ лучшему. Онъ мысленно просилъ преподобнаго Павла объ исцѣленіи. И вотъ видѣть онъ однажды предъ собою того самаго старца, котораго видѣлъ въ забытии въ пустой избѣ. Ему показалось, что старецъ ножомъ, бывшимъ въ рукахъ его, сталъ рѣзать его животъ, извлекъ оттуда внутренности и, очистивъ ихъ ножомъ, снова вложилъ обратно.— «Отче! возопилъ къ нему больной,—мнѣ хотѣлось, чтобы ты исцѣлилъ меня, а ты изрѣзаль всю утробу мою».— «Я отнимая болѣзнь твою», сказаль ему угодникъ Божій и немедленно вышелъ изъ избы чрезъ окно ея, какъ показалось Иоанну, устремившемуся вслѣдъ за нимъ, съ намѣреніемъ удержать его, но чудный посѣтитель по воздуху направился въ

свою обитель, а болеющій мгновенно сталъ здоровымъ ¹⁾). Между тѣмъ прискорбное происшествіе, бывшее съ Иоанномъ, было причиною обращенія къ Богу одного изъ враговъ христіанства. Нѣкто Банчакъ, магометанскій юноша—воинъ, обладавшій очевидно добрымъ и отзывчивымъ сердцемъ, хотя только что грабившій и раззорявшій беззащитную обитель, по дѣйствію таинственной благодати Божіей, коснувшейся его сердца, былъ глубоко тронутъ и возмущенъ поступкомъ съ Иоанномъ своихъ единоплеменниковъ. Предъ его духовнымъ взоромъ неотступно рисовалась та картина звѣрскихъ истязаній, которымъ грабители подвергли беззащитнаго и безобиднаго монастырскаго служителя, и та религія, которая допускаетъ такие поступки съ иначе вѣрующими, потеряла всякое довѣріе предъ нимъ. Чрезъ нѣсколько дней, тайно отставъ отъ шайки, Банчакъ поспѣшилъ къ опустошенній обители, въ которую уже возвратились ея скрывавшіеся иноки, явился къ игумену, рассказалъ ему о своемъ душевномъ состояніи и просилъ сподобить его св. крещенія и принять въ обитель. Когда желаніе его исполнено было, новопросвѣщенный христіанинъ оказался вѣрнымъ и избраннымъ чадомъ Христа Спасителя человѣковъ, былъ постриженъ въ иночество и послѣ долговременнаго здѣсь подвижническаго житія, достаточно преуспѣвъ въ иноческихъ добродѣтеляхъ, влекомый жаждою совершеннаго безмолвія, удалился отсюда и верстахъ въ двадцати отъ Павловой пустыни положилъ начало новой обители, удержавшой его магометанское имя, переданное впослѣдствіи и замѣнившему эту обитель селу ²⁾.

Съ 1538 г. во главѣ управлѣнія монастыремъ преподобнаго Павла мы видимъ *игумена Протасія* ³⁾, весьма много потрудившагося для благоустроенія его и главнымъ образомъ оказавшаго неоцѣненную заслугу для Русской церкви тѣмъ, что благодаря его тщанію мы имѣемъ житіе преподобнаго. Прежде чѣмъ, однако, говорить объ этомъ дѣлѣ Протасія, мы должны предпослать ему нѣсколько словъ, уясняющихъ самое дѣло. Празднованіе памяти преподобнаго Павла началось еще очень рано по представлѣніи его ко Господу, если не тотчасъ же по кончинѣ его, не только въ обители и учениками его, смотрѣвшими на него еще при жизни, какъ на ангела Божія, но и далеко за предѣлами ея. Благодатный источникъ чудесъ, подобно многоводной рѣкѣ истекавшій отъ его гроба, привлекалъ сюда весьма многихъ, искашившихъ его помоши и всесильнаго представительства предъ Богомъ. И дивныя дѣла милосердія Божія къ страждущимъ людямъ совершались у гроба угодника Божія: слѣпые прозирали, глухіе получали слухъ, нѣмые начинали говорить, хромымъ возвращалась способность хожденія, бѣсноватые освобождались отъ власти злыхъ духовъ; всякий, молившійся и призывав-

1) По Синодальному житію преп. Павла.

2) Описаніе Банчаковской церкви, помѣщенное въ «Вологод. Епарх. Вѣдомостяхъ» 1905 года.

3) Строевъ: «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей».

шій его съ твердою и несомнѣнною вѣрою, какимъ бы ни былъ одержимъ недугомъ, получалъ исцѣленіе не только у самаго гроба чудотворца и въ обители, но и далеко вѣя ея. Чудотворная сила благодатныхъ цѣленій, истекавшихъ отъ гроба преподобнаго подвижника, была такъ велика и обильна, что современные имъ иноски, въ простотѣ душевной полагая, что память о нихъ не можетъ изгладиться и въ послѣдующія времена въ сердцахъ очевидцевъ ихъ, даже не считали необходимымъ предавать ихъ писанію, и тѣмъ болѣе вести правильную регистрацію ихъ. Слава преподобнаго, какъ чудотворца, засвидѣтельствована грамотою великаго князя Иоанна III Васильевича въ 1489 г., хотя другихъ официальныхъ подтвержденій кромѣ этого и нѣтъ. И только уже спустя много лѣтъ по преставленіи преподобнаго Павла, благоразумный Протасій, подобно тому какъ въ запискахъ своихъ сохранилъ свѣдѣнія о преподобномъ Сергіи Нуромскомъ, ревнуя о сохраненіи такихъ же свѣдѣній и о преподобномъ Павлѣ для послѣдующихъ временъ, рѣшился насколько то было возможнымъ собрать во-едино, какъ сказанія о жизни самого преподобнаго, наиболѣе живыя и лучше другихъ, къ счастію, еще сохранявшіяся путемъ устныхъ разсказовъ между братію Обнорской обители, такъ и повѣствованія объ извѣстныхъ ему чудесахъ, части которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ, о другихъ же слышалъ отъ достойныхъ и заслуживающихъ полнаго довѣрія старцевъ-иноковъ, духовныхъ потомковъ преподобнаго Павла. И такимъ образомъ помимо біографическихъ свѣдѣній о преподобномъ, Протасію этимъ путемъ удалось занести въ свой трудъ до 25 чудесъ его, совершившихся въ различныя времена; послѣднія же событія, завершающія его трудъ—татарское нашествіе и чудо надъ Иоанномъ, онъ описываетъ съ полнымъ знаніемъ мельчайшихъ подробностей описываемаго событія, какъ можетъ говорить только очевидецъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что пережитыхъ событій. Благоразуміе подсказало ему мудрую предусмотрительность—умолчать о своемъ имени, какъ автора; иначе бы это могло для него послужить поводомъ къ заподозриванію въ томъ, что въ наше время принято называть reklamoю, чего онъ отнюдь не желалъ для управляемой имъ обители. Трудъ игумена Протасія разсматривался московскимъ соборомъ русскихъ архипастырей 1547 г., признанъ былъ имъ достовѣрнымъ и послужилъ основаніемъ для собора установить особый день чествованія преподобнаго Павла, въ день его кончины—10 января,—включивъ его въ рядъ общерусскихъ церковныхъ праздниковъ. Списки же житія преподобнаго Павла—произведенія пера Протасіева—служили главнымъ пособіемъ и для позднѣйшихъ писателей, говорившихъ о немъ, достовѣрнѣйшія изъ которыхъ находятся въ сборникахъ Вологодскаго Софійскаго каѳедрального собора и Спасо-Прилуцкаго монастыря. Такова въ общихъ чертахъ исторія житія преподобнаго Павла Обнорскаго. Но еще болѣе древне происхожденіе обычая иконнаго изображенія препо-

добнаго. Выше нами было упомянуто, что первое его изображеніе иконное въ качествѣ портрета, по преемственности сохранившемуся здѣсь между иноческими поколѣніями преданію, приписывалось кисти преподобнаго Діонісія Глушицкаго, пережившаго Павла всего пѣсколькими годами и написавшаго образъ—портретъ Павла въ утѣшепіе осиротѣвшихъ учениковъ его, который и послужилъ образцомъ для послѣдующихъ его иконописныхъ изображеній. По первоначальному Протасіеву житію преподобнаго, мы неизмѣнно видимъ на могилѣ его *раку съ иконою по-гребеннаю въ ней подвижника*. Но широко распространенное чествованіе преподобнаго, которому уже въ то время совершались, какъ видно изъ того-же источника, молебны, неизвѣстно съ чьего разрѣшенія и съ какого времени начавшіеся, все же не было утверждено вышею первою властію—соборомъ, являясь, такимъ образомъ, лишь мѣстнымъ. Правда въ святости и богоугодности его не было сомнѣній, но по устроенію Промысла Божія случилось событие еще болѣе подтверждавшее вѣру въ нихъ. Неизвѣстно было-ли чѣмъ-либо ограждено мѣсто посмертнаго покоя преподобнаго; но невозможно даже допустить и мысли, что оно находилось подъ открытымъ небомъ; вѣроятнѣе всего, что надъ нимъ существовало зданіе деревянной, какими были и всѣ остальные зданія первоначальнаго монастыря, часовни. Когда щедротами великаго князя Василія Іоанновича въ обители преподобнаго Павла въ 1505—1516 гг. сооруженъ былъ каменный донышъ существующій Троицкій храмъ, когда съ 1536 г. началась постройка новой каменной церкви Успенія, благовременно было позаботиться и о мѣстѣ покоя св. первоначальника ея; но варварскій набѣгъ 1538 г. татаръ отдалъ осуществленіе этой мысли на болѣе или менѣе неопределѣленное время. Необходимо было прежде всего восстановить разрушенное, изгладить слѣды вражескаго нашествія и произведенныхъ имъ опустошеній, и только уже тогда приступать къ какимъ бы то ни было новымъ сооруженіямъ, какъ дѣйствительно и поступилъ благоразумный Протасій.

Междѣ тѣмъ Павловъ монастырь былъ наканунѣ событий, имѣвшихъ въ исторіи его громаднѣйшее значеніе. Первымъ изъ нихъ—было посѣщеніе его въ маѣ 1545 года царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, впослѣдствіи Грознымъ владыкою своихъ поданныхъ, а въ это время еще юношесю, готовившимся переступить чрезъ порогъ своего гражданскаго совершеніолѣтія. Въ «Царственной книжѣ» мы читаемъ мѣсто, относящееся къ нашему труду: «лѣта 7053 (1545) году, маія 21 днѧ, ъздилъ Государь съ братомъ Юрьемъ и съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ въ Троицкій монастырь и въ Переславль, а оттуда, отпустивъ князей Юрія и Владиміра въ Москву, поѣхалъ въ Ростовъ, Ярославль, на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь, Ферапонтовъ, Вологодской Спасовъ на Прилукѣ, Корнильевъ, Павловъ, къ Борису и Глѣбу на Устье, и возвратился въ Москву іюля въ 7-й день»¹⁾). Нельзя не обратить при

¹⁾ Истор. Государ. Росс. т. VIII, прил. 153.

этомъ вниманія на сужденіе объ этой поѣздкѣ Иоанна нашего отечественнаго исторіографа Н. М. Карамзина. «Это путешествіе, говорилъ онъ, было въ послѣдній годъ совершилътія Иоаннова, за годъ до его царскаго вѣнчанія и за полтора года до вступленія въ бракъ съ Анастасіею. Бѣдилъ онъ въ этотъ разъ, чтобы видѣть славные монастыри и забавляться звѣриною ловлею въ дикихъ лѣсахъ: не для наблюденій государственныхъ, не для защиты людей отъ притѣсненія корыстолюбивыхъ намѣстниковъ... Окруженный сономъ бояръ и чиновниковъ, онъ не видаль печалей народа и въ шумѣ забавъ не слыхалъ стенаній бѣдности; скакалъ на борзыхъ ишакахъ (животное родившееся отъ осла и кобылы) и оставлялъ за собою слезы, жалобу, новую бѣдность; ибо сіи путешествія Государевы, не принося ни малѣйшей пользы государству, стоили денегъ народу: дворъ требовалъ угощенія и даровъ»¹⁾. Однако это къ посвѣщеннымъ имъ монастырямъ ни въ какомъ случаѣ относиться не могло; трудно допустить, чтобы Иоаннъ, посвѣщая тѣ самыя мѣста, въ которыхъ покойный родитель его молился о дарованіи ему наслѣдника престола—его, Иоанна, могъ оставаться равнодушнымъ посвѣтителемъ, преслѣдовавшимъ одни только забавы и развлеченія. Никакъ того быть не могло, чтобы посвѣтивъ Павловъ монастырь, гдѣ существовавшій каменный Троицкій храмъ и еще созидавшаяся Успенская каменная же церковь свидѣтельствовали объ особомъ благовниманіи къ этой обители его родители, служа живыми памятниками его благочестія, остался безучастнымъ зрителемъ нуждъ монастыря, такъ недавно еще пострадавшаго отъ татарскаго набѣга и раззоренія, и чтобы онъ не захотѣлъ поревновать примѣру своего отца въ благотвореніи ему. Вкладная монастырская книга дала бы относительно этого предмета, безъ сомнѣнія, самыя точныя указанія и разъясненіе возбуждающихся недоумѣній, если бы, какъ увидимъ ниже, не погибла въ Вологдѣ въ началѣ уже XVII столѣтія²⁾. Несомнѣнно, что и бояре, подражая своимъ государямъ, несли преподобному Павлу свои усердныя жертвы. Не должно при этомъ забывать и того, что даже въ настоящее время, хотя еще и юноша царь, но это уже Грозный, около 1578 г. гнѣвно укорявшій Кирилловскихъ иноковъ за то, что надъ княземъ Воротынскимъ они допустили устроить церковь, а Чудотворецъ (Кириллъ) остался въ церкви³⁾. По самому естественному ходу событий и складу характера Иоанна можно безошибочно утверждать, что и здѣсь онъ обратилъ свое вниманіе на такое же явленіе и, быть можетъ, первый высказалъ мысль о сооруженіи надъ гробомъ преподобнаго Павла особой отъ прочихъ церкви, и, такъ какъ онъ былъ еще неканонизованъ, то въ виду невозможности посвятить ее ему, рѣшено было наименовать ее Сергиевою, въ честь

1) Истор. Госуд. Росс. т. VIII, стр. 54.

2) Репортъ пгум. Веніамина Вологод. дух. кон. отъ 17 авг. 1781 г. (архивъ Павло-Обпор. м.; кн. XVII).

3) Акты истор. I, № 204 (Посланіе около 1578 г. царя Иоанна Васильевича пгум. Космѣ); Истор. церк. іерар. т. IV, стр. 420—427.

преподобного Радонежского игумена, въ числѣ учениковъ котораго подвизался и преподобный Павелъ. Безразлично для существа дѣла въ какихъ именно выраженіяхъ высказано было Ioannomъ желаніе о сооруженіи здѣсь новаго храма, совпадавшее и съ желаніемъ игумена Протасія и братіи, въ формѣ-ли только пожеланія, или же и въ формѣ повелѣнія, но въ житіи преподобного Павла мы читаемъ: «возстановивъ монастырь въ главныхъ частяхъ его, въ девятое лѣто послѣ разоренія его татарами и на другой годъ послѣ посѣщенія его царемъ Ioannomъ, игуменъ Протасій съ братіею умыслили создать надъ гробомъ преподобного Павла каменную церковь во имя преподобного Сергія чудотворца, и другую во славу самого преподобного Павла»¹⁾. Это было тѣмъ необходимо сдѣлать, что деревянная церковь на этомъ мѣстѣ совершенно несоответствовала бы своимъ видомъ рядомъ съ нею находящемуся каменному Троицкому храму и воздвигаемой уже такой же церкви Успенія. Въ 1546 г. приступили къ работамъ, и когда копали рвы для фундамента будущей церкви, то прежде всего нашли шесть гробовъ, съ лежавшими въ нихъ въ чудномъ нетѣлѣніи тѣлами невѣдомыхъ по именамъ иноковъ, которыхъ въ монастырѣ никто уже не помнилъ²⁾, и погребальные одежды которыхъ были крѣпки и цѣлы, ни мало не поврежденныя тѣлѣніемъ. Заключили, что то были: первый игуменъ Алексій и ближайшіе ученики преподобного, возжелавшіе возлечь на вѣчный покой рядомъ съ отцемъ своимъ. Нѣкій братъ Паисій, страдавшій нестерпимою зубною болью, взялъ отъ однихъ мощей зубъ, положилъ его на свои больные зубы. Боль тотчасъ унялась, а послѣ краткаго сна въ кельѣ онъ объявилъ, что зубы его какъ будто никогда не болѣли. Между тѣмъ копанье рвовъ продолжалось. Дошли до мѣста покоя преподобного, и чтобы не потревожить его гробъ, отступили въ сторону отъ него на одинъ локоть. Но земля, которой надъ гробомъ оставалось съ какую-нибудь пядь, осыпалась и открылся уголъ его, поразившій всѣхъ своею цѣлостію и какъ бы новизною, хотя со времени преставленія преподобного миновало уже 117 лѣтъ. Послѣ отпуста воскресной утрени, остановивъ братію въ храмѣ, игуменъ открылъ общій совѣтъ, на которомъ было рѣшено: предварительно приготовившись постомъ и молитвою, открыть гробъ и осмотрѣть св. мощи преподобного. Возвратившись въ келлію и прочитавъ правило ко причащенію, Протасій присѣлъ отдохнуть и задремалъ. И видѣть онъ: открываются двери, входитъ преподобный Павелъ и съ гнѣвомъ говорить ему: «зачѣмъ помышляете вы осматривать мои мощи? смотрите: огонь выйдетъ изъ гроба и попалитъ васъ за это. Повели задѣлать гробъ вновь и скрѣбѣ». Видѣніе было грозно и отличалось такою живостію, что игуменъ съ ужасомъ вскочилъ, позвалъ мастера Григорія, рассказалъ ему свое видѣніе и приказалъ немедленно же исполнить волю преподобного, что тотъ и выполнилъ съ

¹⁾ Житіе препод. Павла Синодального изд.

²⁾ Голубинскій: „Історія канонизації святихъ“, 1903 г., стр. 523.

благоговѣніемъ и страхомъ¹⁾. Такъ бѣгавшій славы человѣческой при жизни, смиренномудрый преподобный пустынножитель не восхотѣлъ, чтобы и по смерти святыня его мощей явлена была людямъ. Обиліе чудесъ преподобнаго, истекавшихъ отъ гроба его, побудило Московскій соборъ русскихъ архіереевъ, въ 1547 году потребовать на разсмотрѣніе, какъ житіе его, такъ и сказаніе о его чудесахъ, и великую въ этомъ отношеніи службу сослужилъ трудъ игумена Протасія, возрѣновавшаго нѣкогда о написаніи его, хотя и скрывшаго свое имя. Разсмотрѣвъ представленныя ему житіе и сказаніе о чудесахъ, вполнѣ признавъ ихъ достовѣрность, и убѣждаясь въ силѣ всемоющаго представительства предъ Богомъ угодника Его усердіемъ и благоговѣніемъ къ нему православнаго народа русскаго, соборъ этотъ причислилъ его къ лику святыхъ²⁾, опредѣливъ днемъ его празднованія 10 января, въ который, въ 1429 г., св. душа его возлѣла ко Господу для радованія въ небесныхъ обителяхъ, а въ слѣдующемъ 1548 г. составлена была и особая служба, съ того времени непрерывно совершаемая св. церковю и до настоящаго дня³⁾. Въ періодъ же настоятельствовавія здѣсь игумена Іоасафа (1861—1877 гг.)—ученика преподобнаго Серафима Саровскаго, весьма много потрудившагося въ дѣлѣ благоустроенія обители преподобнаго Павла, нѣкій благочестивый мужъ (дѣйств. ст. совѣт. Николай Васильевичъ Елагинъ) написалъ въ честь его акаѳистъ, съ благословенія С. Синода принятый въ церковно-богослужебное употребленіе и выдѣржавшій уже три изданія.

Такъ совершилось въ исторіи Павлова монастыря событіе громаднѣйшей важности и значенія, имѣвшее непререкаемое вліяніе на все его дальнѣйшее бытіе. Собственно въ монастырѣ оно выразилось прежде всего тѣмъ, что вѣроятно тотъ же Протасій составилъ преподобному службу, затѣмъ сооружаемую надъ гробомъ преподобнаго новую каменную церковь, небольшихъ размѣровъ, неизвѣстно когда законченную, не было уже смысла посвящать преподобному Сергию Радонежскому, и она была посвящена своему преподобному Павлу, далѣе—канонизація преподобнаго соборомъ церковнымъ еще болѣе укрѣпила въ вѣрюющихъ благоговѣніе къ нему и послужила побужденіемъ для многихъ предпринимать богоомольныя путешествія на поклоненіе новопричисленному къ лику святыхъ преподобному, принося на дѣло благоустроенія его обители свои посильныя жертвы, давшія монастырю возможность закончить сооруженіемъ созидавшійся здѣсь еще съ 1536 г. новый каменный храмъ Успенія Пресвятой Богородицы съ громаднымъ каменнымъ зданіемъ, въ которомъ кромѣ Успенскаго храма помѣщалась и братская

1) Житіе препод. Павла Синод. изданія.

2) Акт. Археогр. Экспед. I, № 213 (Окружн. грам. 1547 г. митрон. Макарія въ Волгоду и Бѣлооз. обѣ устан. праздн. новымъ русскимъ святымъ).

3) Въ XVII ст. память преп. Павла празднуема была повсемѣстно: такъ въ мѣсяцесловѣ рукописномъ XVII вѣка, принадлежащемъ Императ. Публичн. Библ. (Бычковъ, Опис. рукоп. I, 310, № 1) она уже занесена въ рядъ среднихъ праздниковъ; а въ 1631 г. въ Московскому Успенскому соборѣ препод. Павлу праздновали такт: „благовѣсть въ лебедь, трезвонъ сердней“ (Русс. Истор. Библ. III, 51).

трапеза и монастырская службы. Упоминаемый же Успенский храмъ при игуменѣ *Мисаилъ* освященъ былъ 15 августа 1586 г. уже своимъ Вологодскимъ святителемъ—подвижникомъ Антониемъ, память о которомъ и донынѣ сохранилась въ его бывшемъ престольномъ храмѣ¹⁾, среди признательной ему паствы, вѣрующей въ силу его дерзновенія предъ Богомъ и приходящей къ его гробу въ каѳедральномъ соборѣ. Помимо всего перечисленного нами значеніе Павлова монастыря въ это время достигло такой степени, что игумены—настоятели его приглашались къ непосредственному участію въ церковныхъ и государственныхъ дѣлахъ своего отечества; такъ въ соборномъ приговорѣ обѣ учрежденій въ Россіи патріаршества въ 1581 г. подписался *игуменъ* здѣшній *Иоаннъ*, а въ 1598 г. подъ грамотою обѣ избраніи Бориса Годунова на царство въ числѣ другихъ стоитъ имя *игумена Иоилля*²⁾. Въ числѣ другихъ благотворителей XVI вѣка не забывалъ своими щедротами обитель преподобнаго Павла и царь Иоаннъ Васильевичъ. Еще съ 1541 г. начинаются его благотворенія ей, такъ какъ по его грамотѣ обмѣнены на монастырское село Козлятино деревни: *Доръ, Ермолино, Кокорево, Зянино, Филино* и другія, а въ 1546 г. вѣроятно въ память своего посвященія обители въ предшествовавшемъ году, онъ же къ пожалованнымъ Павлову монастырю еще дѣломъ его деревнямъ Вантіеву и Кебасу прибавилъ новыя деревни: *Скалино* въ Костромскомъ и *Инжеваръ* въ Бѣлозерскомъ уѣздахъ, со многими окружными деревнями, угодьями, починками и уроцищами, хотя впрочемъ Инжеваръ съ деревнями и вотчиною только утверждена была царскою грамотою за монастыремъ, какъ данная вкладомъ на поминовеніе души княземъ Семеномъ Шелешпанскимъ³⁾. Въ 7074 (1566 г.) тотъ же Царь приписалъ къ Павлову монастырю и Макаріево-Писемскую пустынью, въ зависимости отъ котораго она и находилась до своего упраздненія въ XVIII вѣкѣ⁴⁾. И еще разъ въ своей жизни царь Иоаннъ Васильевичъ проявилъ свое вниманіе къ монастырю, въ 1584 г., при *игуменѣ Мисаилѣ* приславъ сюда тетрадь опальныхъ, избѣнныхъ имъ, людей, для поминовенія, гдѣ

¹⁾ Въ 1868 г. Павло-Обнорскій игуменъ Иоасафъ представилъ Вологодскому Епископу Павлу нѣсколько древнихъ св. антическихъ имъ при передѣлкѣ церкви въ одномъ изъ столповъ прежняго престола Успенского храма, и въ числѣ ихъ одинъ священоподѣйствованный св. Антошемъ Вологодскимъ. Св. антическіе состоять изъ куска грубаго цѣблѣнаго холста въ 1/4 арш. шириной въ 3 верш. длиною, въ которомъ св. мощи вшиты были сверху и на мѣстѣ ихъ снаружи былъ ваницанъ осмиконечный крестъ съ обыкновенными словами. Надпись на семъ антическѣ было такая: „освятился алтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ... (храмѣ) Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія (въ Обнорскомъ монастырѣ) и положенъ бысть си святый антическій Антоніемъ Епископомъ Вологодскимъ и Неликопермскимъ. При благовѣтию Царя и великому князю Феодору Ивановичу всел руси самодержцу. И при митрополитѣ Деонисіе всел Руси. И при игуменѣ Мисаилѣ въ лѣто 7094 (1586 г.) августа въ 15 день на память Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія“ (Волог. Епарх. Вѣд. 1868 г., № 18, стр. 504 и 505).

²⁾ Акт. Археогр. экспед. I, № 308; II № 7.

³⁾ Описаіе Павло-Обнорскаго монастыря, И. Суворова; Вологда, 1866 г. стр. 10—11.

⁴⁾ Св. угодники Божіи и подвижники Костромскіе; Кострома, 1879 г., стр. 44—46; извѣст. Археолог. общ., 1865 г. V, 305.

по его указанию бывалъ записываемъ поминъ по всякаго рода чинамъ, которые побиты подъ Псковомъ или подъ Смоленскомъ; а иногда и многочисленнѣйшія жертвы его, подъ однимъ краткимъ собирательнымъ словомъ: «помяни, Господи, души рабъ Своихъ (столькихъ-то) новгородцевъ, отдѣланныхъ (т. е. убіенныхъ) по Малютинъ сказкѣ», въ заключеніе которой былъ и общій итогъ въ ней записанныхъ: «всѣхъ написано числомъ имяны и прозвища тысяча и шестьсотъ и двѣнадцать человѣкъ», между которыми было записано 59 человѣкъ представителей различныхъ княжескихъ родовъ. Обладая теперь благодаря щедротамъ Русскихъ вѣнценосцевъ и другихъ благотворительныхъ лицъ различныхъ званій и состояній достаточными способами къ своему благоустроенію и существованію, Павловъ монастырь не замкнулся однако въ сферѣ однихъ только личныхъ интересовъ и, разливая вокругъ себя свѣтъ благотворнаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ смыслѣ вкорененія въ сердцахъ приходившихъ сюда богомольцевъ истинъ евангельскихъ, онъ, живя общею со всѣмъ остальнымъ окружающимъ его населеніемъ кровною жизнью, дѣлилъ съ нимъ его немногія выпадавшія на его долю радости и принималъ ближайшее и сердечное участіе въ постигавшихъ его бѣдствіяхъ. А таковыми въ теченіе XVI вѣка были: случившійся еще при Василіи Ивановичѣ страшный голодъ, свирѣпствовавшій въ Вологодской странѣ, когда четверть ржи продавалась по рублю и болѣе, и когда монастырь наполнялся массами голодныхъ. Дѣло дошло даже до того, что матери въ отчаяніи бросали предъ вратами сосѣдняго съ Павловымъ Корниліева монастыря своихъ дѣтей, что несомнѣнно повторялось и здѣсь. И, конечно, монастырь не оставался безучастнымъ зрителемъ народнаго бѣдствія, дѣлясь съ ними не избытками только своими, но и послѣднимъ кускомъ хлѣба и другихъ запасовъ. О голодѣ и морѣ въ Россіи въ 1570 г. въ Лѣтописи св. Димитрія Ростовскаго замѣчено; «грѣхъ ради нашихъ, бысть гладъ во всю Русскую землю: рожь купили на Москвѣ по 60 алтынъ (т. е. по Карамзину—болѣе десяти нынѣшнихъ рублей за четверть), а на Вологдѣ по рублю и по всѣмъ городамъ также». Бѣдствіе это продолжалось до 1572 г. Конечно нѣтъ нужды говорить, что Павловъ монастырь, какъ и большинство другихъ обителей, принималъ самое горячее участіе въ этомъ всеобщемъ народномъ бѣдствіи. Такую сердечную отзывчивость на нужды и бѣдствіе ближнихъ подмѣтилъ въ Павловѣ монастырѣ еще первый царственныи его благотворитель—великій князь Василій Ioannovich и выразилъ почтеніе къ ней тѣмъ, что повелѣвъ, по просьбѣ преподобнаго Корнилія Комельскаго, примежевать къ основанному имъ монастырю землю и лѣсь, вокругъ его лежащія, чьи бы они ни были, онъ не распространилъ, однако, этого повелѣнія на владѣнія Павлова монастыря ¹⁾, по

¹⁾ Корниліево-Комельскій монастырь Вологодской епархіи, *Н. Суворова*; «Вологод. Епарх. Вѣд.» 1883 г., № 3, стр. 51.

уваженію, безъ сомнѣнія, не только къ праву его собственности, но и по тому благотворному религіозно-нравственному воздѣйствію, какое этотъ монастырь оказывалъ на окружающее его населеніе.

А внутренняя жизнь Павловой обители въ теченіе всего XVI вѣка стояла на должной высотѣ: здѣсь еще жилъ духъ ея преподобнаго первоначальника и во всей силѣ дѣйствовали преподанныя имъ нѣкогда къ исполненію правила, и если нѣкоторыми лицами и было иногда допускаемо нѣкоторое отступленіе отъ нихъ, то это были хотя и прискорбные, но только лишь, къ счастію, единичные случаи, весьма мало или же и почти совершенно не имѣвшіе вліянія на весь строй внутренней жизни обители преподобнаго Павла. За то здѣсь подъ незримымъ водительствомъ самого преподобнаго возрасталъ до высшей степени алканія безмолвія другой преподобный — Логгинъ, который, избѣгая многолюдства обители, въ то время привлекавшей въ стѣны свои на поклоненіе преподобному Павлу вѣрныхъ чадъ церкви, удалился на берега р. Коряжемки, въ окрестностяхъ г. Сольвычегодска, гдѣ впослѣдствіи основалъ новую обитель Св. Николая, въ которой и по чилъ о Господѣ 10 февраля 1540 г. На гробницѣ его лежитъ крестъ, свидѣтельствующій о духовномъ сродствѣ его съ обителю преподобнаго Павла; на одной сторонѣ его вырѣзанъ годъ: влѣ 7033 (1535), а на другой имѣется надпись: «Крестъ Христовъ Павловы пустыни». Этимъ св. крестомъ Христовымъ благословила его братія Павловская и преподобный Логгинъ, на раменахъ своихъ нося сей залогъ крѣпкой и священной христіанской любви и духовно-братскаго тѣснаго, не знающаго разстояній, союза, пришелъ на берега Коряжемки, и какъ хранилъ его при жизни своей, такъ соблюдаеть и по блаженномъ отшествіи своемъ ко Господу¹⁾). Въ концѣ XVI вѣка здѣсь же, въ Павловой обители, поселился и нѣкоторое время подвизался прішедший изъ Спасо-Геннадіева монастыря благоговѣйнѣйшій инокъ Адріанъ, впослѣдствіи преподобный Монзенскій, въ нынѣшнемъ Буйскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, на Монзѣ, при впаденіи ея въ р. Кострому, устроившій особую общежительную обитель Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ по многимъ подвигамъ христоподражательного своего житія, 5 мая 1619 года, онъ предалъ Господу чистую свою душу²⁾). Одновременно съ Адріаномъ здѣсь же жилъ и подвизался великій старецъ Пафнютій, сподоблявшійся за высоту его добродѣтельной жизни явленій таинственного благодатнаго духовнаго міра, въ 1595 г. по царскому желанію Бориса Годунова назначенный архимандритомъ Московскаго Чудова монастыря³⁾ и впослѣдствіи за святую свою жизнь возведенный на каѳедру митрополита Сарскаго и Подонскаго. Этотъ мужъ,

¹⁾ Павловскій Коряжемскій монастырь. *Н. и И. Суворовыkh.* Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Вологда, 1908 г. стр. 4.

²⁾ Св. угодники Божіи и подвижники Костромскіе, стр. 44—46.

³⁾ Тамъ же, стр. 45.

въ свою очередь, былъ руководителемъ на пути къ спасенію преподобнаго Никодима Кожеозерскаго ¹⁾). Конечно, этими, упомянутыми здѣсь нами, лицами далеко еще не опредѣляется весь тотъ ликъ добрыхъ подвижниковъ, спасавшихся и спасшихся о Господѣ, или подъ непосредственнымъ водительствомъ преподобнаго Павла, или же при содѣйствії благодатной его помощи небесной, составляющей его славу и похвалу, его вѣнецъ, его духовное потомство. И если о школѣ позволительно выводить заключенія по ея воспитанникамъ, ихъ качествамъ и направленію, то можно себѣ представить, какъ высока и благодатна была эта школа воистину Христова, воспитавшая для радостей неба цѣлый сонмъ земныхъ ангеловъ и небесныхъ человѣковъ; какія, значитъ, получая основы заложены были ея преподобнымъ первоначальникомъ въ ея основаніе, и неудивительно поэтому, что обитель преподобнаго Павла была всегда дорога и достолюбезна людямъ православно-rossiйскимъ, отъ князя до послѣдняго горемыки-раба приходившимъ сюда почерпнуть благодатное утѣшеніе, обновиться душами, поучиться спасительной и такъ намъ всѣмъ необходимой наукѣ, какъ жить по Богу, видя въ земной жизни ея дѣйствительное и единственное назначеніе служить приготовительною школой къ жизни будущаго вѣка. Духовно могучая, во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенная и материально обеспеченная въ способахъ къ дальнѣйшему своему существованію и процвѣтанію, освѣняемая молитвами и покровомъ своего преподобнаго первоначальника, Павлова обитель закончила XVI вѣкъ, съ упованіемъ, что милость Господня будетъ съ нею и въ дальнѣйшія времена ея существованія.

III.

Павловъ монастырь отъ начала XVII вѣка до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 году.

Мирно вступила св. обитель преподобнаго Павла въ поприще новаго XVII вѣка, не имѣя возможности предполагать, что она и сама отчасти должна будетъ испить ту общую чашу горестей и бѣдъ, которыя ожидали въ недалекомъ будущемъ многострадальную Русь. Появившаяся тѣнь убіевнаго въ Угличѣ, какъ говорятъ, по приказанію царя Бориса Феодоровича, царевича-младенца Димитрія въ лицѣ Гришки Отрепьева и его клевретовъ—поляковъ угрожала и несла всему нашему отечеству неисчислимымъ бѣствіямъ, бывшія такими ужасающими по своимъ размѣрамъ и послѣдствіямъ, что даже и теперь, по истеченіи уже трехъ вѣковъ, время это осталось у насъ извѣстнымъ подъ характернымъ и весьма справедливымъ названіемъ «лихолѣтія». Правда, предшествовавшія царствованія Бориса и слишкомъ уже крат-

¹⁾ Кожеозерская обитель. Архангельскъ, 1910 г., стр. 3.

ковременное сидѣіе на престолѣ Василія Шуйскаго не прошли безслѣдно для Павловой обители: подтверждены были прежнія грамоты предшествовавшихъ имъ государей и къ прежнимъ владѣніямъ ея прибавлено было еще и новое: *рыбная ловля на истокѣ рѣки Вексы* въ устьѣ рѣки Вологды, гдѣ монастыремъ поставлена была даже и малая деревянная часовня, какъ бы знаменующая то, что эта дача есть достояніе преподобнаго Павла. Но вскорѣ началось всеобщее бѣдствіе государства и въ водоворотѣ этихъ смутъ и несчастій пришлось пострадать отчасти и Павлову монастырю. Для того, чтобы уяснить себѣ тѣ бѣдствія, какія должна была переживать въ это время не только обитель, но и весь съ нею Вологодскій край, мы должны обратиться къ несомнѣннымъ историческимъ свидѣтельствамъ, что мы и дѣлаемъ.—Послѣ отраженія отъ Москвы гетмана Ходкѣвича, въ то время, когда онъ самъ съ главною ратью шелъ къ Можайску, отъ его войскъ отдѣлилась значительная банда и, прорвавшись на сѣверъ, въ ночь на 23 сентября 1612 г. внезапно напала на Вологду. Городъ былъ совершенно разграбленъ и почти весь выжженъ, а жители частію убиты, частію «сошли безвѣстно», боясь вернуться въ городъ¹⁾). Всльдѣ затѣмъ, въ ноябрѣ 1612 г., послѣ отступленія короля Сигизмунда отъ Волоколамска, отъ его войска также отдѣлились банды и разсыпались по нынѣшнимъ губерніямъ: Новгородской, Тверской, Олонецкой, Вологодской и Архангельской. Одна изъ нихъ, подъ начальствомъ пана Кристофа Песопскаго, напала въ ночь на 11 декабря на Кирилловъ монастырь. Послѣ многихъ приступовъ, она была отбита и потеряла здѣсь своего предводителя. Тогда банда раздѣлилась: одна часть ея двинулась къ Каргополю, а другая бросилась къ Кубенскому озеру, разорила Сямскій монастырь и все юго-западное побережье этого озера, и изъ села Кубенскаго, минуя Вологду не болѣе какъ въ 30 верстахъ къ югу прошла къ Шуйскому городку на Сухонѣ, а за тѣмъ внизъ по этой рѣкѣ—на соединеніе съ этой шайкой, которая отъ Каргополя черезъ Чаронду и Вельскій посадъ вышла къ той-же Сухонѣ. Соединившись, онѣ напали на Тотьму и затѣмъ черезъ Вагу пошли далѣе на сѣверъ—до самыхъ Холмогоръ²⁾). Между тѣмъ въ это время около Вологды появилась третья польско-литовская шайка подъ начальствомъ пана Голеневскаго и гетмана Шелковецкаго, съ казаками подъ предводительствомъ атамана Баловня. 18 декабря 1612 г. она напала на подгородній Прилуцкій монастырь и разорила его, при чёмъ была сожжена монастырская трапеза со многими людьми, а затѣмъ, какъ говорится въ мѣстномъ лѣтописцѣ, «польскіе и литовскіе люди воевали села и деревни и многихъ людей мучили и убивали до смерти»³⁾). Въ 1619 г. во время «королевичева прихода» враги ито-

¹⁾ Вологодскій лѣтописецъ, изд. Н. Суворова, Вологда, 1874 г., стр. 27.

²⁾ Дополн. къ Акт. Истор., т. I №№ 169—172; Мерцаловъ: очерки изъ исторіи Смутнаго времени, изд. Л. Ф. Пантелеѣва. СПБ. 1895 г., стр. 187—88.

³⁾ Вологодскій лѣтописецъ, стр. 28; опис. С.-Прилуцкаго мон. П. Савваитова, СПБ., 1844 г., стр. 27.

рично напали на Прилуккій монастырь ¹⁾. Слѣдствіемъ этого было об-щее раззореніе Вологодскаго края. Особенно пострадала сама Вологда: изъ богатаго торгового города она стала бѣднымъ, захудальнымъ городкомъ и долго не могла оправиться отъ погрома, ощущительные слѣды котораго сказывались еще въ 1627 г. въ уменьшениі населенія, въ бѣдности городскихъ тягледовъ и въ упадкѣ торговли ²⁾). Также гибельно отразилось литовское раззореніе и на крестьянскомъ бытѣ того времени. Разумѣется, трудно представить точныя данныя относительно цѣлаго края, какъ трудно или скорѣе—невозможно прослѣдить движеніе многочисленныхъ польскихъ шаекъ и ихъ разбойничьи подвиги на такой обширной территоії. Но если взять извѣстную часть ея, опредѣленный уголокъ, то можно получить болѣе или менѣе опредѣленныя данныя. Разбойничимъ шайкамъ была прекрасно извѣстна та роль, которую играли монастыри въ дѣлѣ освобожденія Россіи отъ ихъ владычества, въ ко-торой участвовалъ между прочимъ и Павловъ монастырь, такъ какъ исторически извѣстно, что въ 1612 г. онъ получилъ отъ князя Димитрія Михайловича Пожарскаго двѣ наказныхъ грамоты о сборѣ кормовъ и шубъ для ратныхъ людей съ монастырскихъ вотчинъ ³⁾), и Павлова оби-тель конечно съ полной готовностію откликнулась на эту общегосудар-ственную нужду. Отсюда станетъ понятно то чувство озлобленія, кото-рое шайки питали къ монастырямъ, помимо корыстолюбивыхъ побужденій къ грабежу ихъ. Собственно безспорно не доказано, чтобы которая-либо изъ этихъ разбойничьихъ бандъ *была лично* въ Павловѣ монастырѣ; но что ему пришлось пострадать отъ нихъ въ эту лихую годину, хотя и косвеннымъ, но весьма ощущительнымъ образомъ, на это мы имѣемъ неоспоримыя позднѣйшія документальныя свидѣтельства монастырскаго архива. Павловскій игуменъ Веніаминъ, рапортомъ своимъ ⁴⁾ отвѣчая на указъ Вологодской духовной консисторіи ⁵⁾), въ кратчайшихъ словахъ изложивъ исторію обители послѣ благословенія митрополита Фотія, пре-подавшаго его преподобному Павлу на созданіе обители вмѣстѣ съ своею милостынею, о послѣдующихъ благотворителяхъ ея говоритъ далѣе: «еще отъ кого было даяніе на созиданіе церкви и монастыря зна-тельства по справкамъ не отыскалось, хотя отъ боголюбцевъ и вклад-чиковъ въ обитель сю подаянія записываны. Книжица и отыскана, точію въ ней означено, что та записка начата вновь отъ лѣта 7121 (1612) послѣ Литовскаго разгрома, а *прежднія де вкладныя книги въ то литовское раззореніе на Вологду съ монастырскою казною сгорѣли: сie такъ точно въ ней и описано*» ⁶⁾). Значить, такъ велика была для

¹⁾ Паны въ Вологодскомъ краѣ въ смутное время, А. Мерцалова, «Волог. Епархъ Вѣд.» 1902 г., № 10, стр. 267, подстр. прим. 1-е.

²⁾ Очеркъ города Вологды по писцовой книгѣ 1627 г. Вологодскій Сборникъ, т. V, стр. 28.

³⁾ Акт. Арх. Экспед. II, № 216

⁴⁾ Отъ 17 августа 1781 г.

⁵⁾ Отъ 22 апр. 1781 г. № 583.

⁶⁾ Уже давно не существуетъ и этой упомянутой Веніаминомъ «книжицы», неиз-вѣстно когда утраченной.

обители опасность нападенія и разграбленія отъ польско-литовскихъ бродячихъ шаекъ, если власти монастырскія предпочли всѣ наиболѣе цѣнныя вещи и монастырскую казну отправить въ болѣе безопасное мѣсто— въ Вологду; но, какъ оказалось, и Вологодскія укрѣпленія не защитили ихъ отъ погибели. Въ особенности прискорбно и печально то обстоятельство, что погибли въ то время единственная историческая свѣдѣнія, благодаря которымъ можно было бы шагъ за шагомъ восстановить прошлую исторію Павловой обители отъ первыхъ дней ея бытія.

Но это, посѣтившее монастырь, несчастіе не сокрушило его. Избранный народомъ юный царь Михаилъ Феодоровичъ вмѣстѣ съ родителемъ своимъ патріархомъ Филаретомъ, въ 1621 г. подтвердивъ грамоты прежнихъ царей и великихъ князей, далъ, кромѣ того, монастырю, по просьбѣ *ицумена Алипія*, и свою, такъ называемую, «несудимую грамоту», которой монастырю предоставлялись слѣдующія льготы: 1) владѣніе монастырскими вотчинами по прежнему; 2) по всѣмъ тяжебнымъ и судебнымъ дѣламъ крестьянъ монастырскихъ вотчинъ назначается отъ государя особый приставъ; 3) монастырскіе крестьяне судимы бывають на Москвѣ въ три срока въ году: на Рождество Христово, на Троицкій день и на Семенъ день (1 сентября), и никто другихъ сроковъ для этого, кромѣ поименованныхъ, устанавлять не имѣть права; 4) крестьяне монастырскіе ни въ чёмъ не судятся намѣстниками и тіунами, кромѣ убийства; 5) судъ надъ игуменомъ съ братіею и монастырскими людьми предоставляется самому государю, или кому отъ него поручено будетъ; 6) у монастырскихъ слугъ и крестьянъ братъ кормы, подводы и проводниковъ воспрещается; 6) никто изъ ратныхъ и воеводскихъ людей къ нимъ на квартиры не становится и безъ платы кормовъ у нихъ не береть; 7) всѣ имѣющіе жительство въ монастырскихъ вотчинахъ освобождаются отъ всякихъ податей и сборовъ, кромѣ ямскихъ денегъ, стрѣлецкихъ запасовъ, городового и острожного дѣла; 8) за явку этой грамоты монастырскіе люди нигдѣ ничего не платятъ и 9) нарушителямъ этой грамоты и даваемыхъ ею льготъ и преимуществъ угрожаетъ отъ государя опала ¹⁾). Въ 1625 г., когда эта грамота дана была отъ совмѣстнаго имени царя и патріарха (въ 1621 г. она дана была отъ имени одного царя), особливою грамотою утверждены во владѣніи монастыря: сельцо *Зыбалово* въ Вологодскомъ, сельцо *Богданово* въ Ярославскомъ, сельцо *Покровское* и деревня *Морозово* въ Костромскомъ уѣздахъ съ разными селищами, пустошами, отхожими наволоками и проч. Сверхъ того утверждены за нимъ же рыбныя ловли: *Бѣльстрой* на рѣкѣ Сухонѣ и *истокъ Векса* на устьѣ рѣки Вологды, данный вкладомъ въ монастырь княземъ Андреемъ Васильевичемъ Меньшикомъ, роднымъ братомъ великаго князя Иоанна III Васильевича ²⁾). Въ 1646 г. царь Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ эту грамоту. Но

¹⁾ См. въ прилож. № 5.

²⁾ Опис. Павло-Обнор. мон. 1866 г., стр. 12.

монастырскія вотчины уже начали разражать алчные аппетиты людей, намѣревавшихся увеличить свое благосостояніе виѣшнее далеко неблаговиднымъ путемъ—посредствомъ насильственаго захвата монастырскихъ земель. Въ 1647 г. *и г у м е н ѣ* *Памва* принужденъ былъ просить царя Алексія объ утвержденіи за монастыремъ нѣкоторыхъ земель, которыми насильственно завладѣлъ стряпчій Иванъ Тимоѳеевичъ Племянниковъ. И государь повелѣлъ: прописанныя земли немедленно возвратить монастырю и тѣмъ же указомъ утвердилъ за нимъ знаменитое въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Дрябинской волости, село *Зиновьево* съ деревнями, пожалованное монастырю еще въ 1625 г. его родителемъ—царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ. А оно было громаднѣйшимъ подспорьемъ для существованія обители, такъ какъ въ каждомъ полѣ высѣвалось хлѣба на 433 четвертяхъ. Этимъ пожалованіемъ Зиновьева и заканчиваются уже всѣ вотчинныя пріобрѣтенія Павлова монастыря, такъ какъ новыхъ уже не было болѣе, хотя еще въ 1677 г. *и г у м е н ѣ* *Ioасафъ* и келарь Феодосій били челомъ царю Феодору Алексѣевичу о выдачѣ имъ вмѣсто прежнихъ, отъ многихъ годовъ обветшавшихъ, грамотѣ, новой жалованной грамоты. Царь, по учиненіи въ Приказѣ Большаго Дворца, выписки изъ всѣхъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, утвердилъ за монастыремъ всѣ, дарованныя прежними царями и великими князьями вотчины, рыбныя ловли и всякия уголья, указомъ, въ томъ же году послѣдовавшимъ, съ прописаніемъ въ немъ и всѣхъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ. И еще разъ, 28 февраля 1684 года, права монастыря были подтверждены царями Иоанномъ и Петромъ Алексіевичами, но это было уже послѣднее подтвержденіе.

Мы далеко не выполнили бы прінятыхъ на себя обязанностей, если бы прошли молчаніемъ такой важный и существенный предметъ, какъ виѣшнее и внутреннее благоустройство монастыря въ самую цвѣтущую для него пору—въ XVII вѣкѣ, и такъ какъ это было сдѣлано еще до насъ въ 1866 г. покойнымъ трудолюбивѣйшимъ исторіографомъ мѣстныхъ святынь, Н. И. Суворовымъ, въ его труѣ: «Описаніе Павло-Обнорскаго монастыря», то отсюда дословно и заимствуемъ мы предлагаемый вниманію читателей настоящій отдѣлъ.

«Обогащенный великими царскими и великокняжескими вкладами и нѣкоторыми пожертвованіями недвижимыхъ имуществъ отъ частныхъ лицъ,—пишетъ онъ,—монастырь въ 1628—1630 годахъ, по Писцовыми книгами, является въ слѣдующемъ видѣ:

... «Монастырь Павловъ на рѣкѣ Нурумѣ: въ немъ церковь Живоначальныя Троицы съ придѣломъ Павла Обнорскаго; другая церковь Успенія Богородицы съ трапезою; третья церковь преподобнаго Сергія Радонежскаго ¹⁾; всѣ три каменные. Въ церквяхъ Божіе милосердіе об-

¹⁾ Здѣсь очевидная описка переписчиковъ: храмъ надъ гробомъ преподобнаго былъ и посвященъ его имени, тогда какъ Троицкій храмъ дѣйствительно имѣлъ придѣлъ препод. Сергія Радонежскаго А. В.

раза, свѣчи, ризы, книги, колокола и всякое церковное строеніе блаженныя памяти государя царя и великаго князя Василія Ioанновича. На монастырѣ: келья игуменская, келья казенная и 20 келлій братскихъ. За монастыремъ—дворъ конюшенный, да два двора скотныхъ, двѣ мельницы съ тремя жерновами. Пашни на 165 четвертей въ каждомъ полѣ; съна около полей на 400 копенъ; лѣсу строевого и дровяного въ длину на 8, въ ширину на 6 верстъ, а индѣ и болѣе»...

«Въ перенесныхъ книгахъ стольника Петра Голохвастова и подъячаго Ивана Саблина, 1678 года значится, а) что церковь Троицкая въ Павловѣ монастырѣ о трехъ главахъ; б) что кромѣ придѣла пренодобнаго Сергія Радонежскаго при пей былъ другой придѣлъ во имя Рождества Ioанна Предтечи; в) надъ церковю преп. Павла Обнорскаго была колокольня каменная и на ней большихъ и малыхъ 13 колоколовъ; г) двѣ кельи казенные каменные, кельи игуменскія деревянныя и 17 келлій братскихъ также деревянныхъ.

«Но самыя подробныя свѣдѣнія о состояніи Павло-Обнорскаго монастыря въ XVII столѣтіи найдены въ описяхъ его, обыкновенно составлявшихся или при сдачѣ монастырскаго имущества новымъ настоятелямъ, или по особымъ распоряженіямъ епархиального начальства. Таковыхъ описей имѣемъ подъ рукою три: 1654, 1682 и 1687 годовъ¹⁾. Такъ какъ эти описи изображаютъ монастырь въ самую цвѣтущую эпоху его существованія, послѣ которой онъ, во время реформъ царствованія Петра и въ послѣдующее время до составленія монастырскихъ штатовъ, въ материальномъ своемъ благосостояніи уже почти не возвышался, то извлечемъ изъ описи 1687 года главнѣйшія и наиболѣе интересныя свѣдѣнія о немъ, пополняя оныя свѣдѣніями изъ двухъ предыдущихъ описей.

«Во всѣхъ трехъ описяхъ монастырь именуется *общимъ*, т. е. общежительнымъ, каковымъ онъ былъ съ самаго своего начала. Затѣмъ описываютъ (въ 1687 году) зданія и всѣ принадлежности монастыря въ слѣдующемъ порядке:

1. Церковь соборная во имя Пресвятаго и Живоначальнаго Троицы каменная, о трехъ главахъ, крыта чешуею древяною.

Внутренность этой церкви отличалась особымъ великолѣпіемъ, богатствомъ украшеній на святыхъ иконахъ, и обиліемъ иконъ, какъ въ главномъ иконостасѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ храма. Иконостасъ имѣлъ пять ярусовъ, изъ которыхъ въ нижнемъ было 8 мѣстныхъ иконъ, а въ остальныхъ четырехъ помѣщалось въ тяблахъ и кютахъ 109 разной величины образовъ. Предлагаемъ описаніе этого иконостаса подлинникомъ:

«Двери царскіе деревянные, рѣзные; столпцы и сѣнь все золочено; а по правую сторону царскихъ дверей мѣстныхъ образовъ:

¹⁾ Описи эти хранились въ „старомъ“ архивѣ Вологодской Духовной Консисторіи.

«Образъ Пресвятая и Живоначальная Троица, обложенъ сребромъ басмянымъ, золоченымъ; три вѣнцы сребряные, золочены, рѣзные, да три цаты сребряные же рѣзные, незолочены; да прикладу у того жъ образа: крестъ рѣзной по дереву кипарисному, обложенъ сребромъ, незолоченъ, да понагъ «О Тебѣ радуется» рѣзная на кипарисѣ, въ сребрѣ, золочена, да пять копѣекъ сребряныхъ, золочены ¹⁾».

«Образъ мѣстной же Успенія Пресв. Богородицы, окладъ сребряной басмяной, золочень; у Спасова образа и у Богородична при игуменѣ Ефремѣ ²⁾ вѣнцы и цата вновь передѣланы, сребряные рѣзные, незолочены; да на томъ же образу у святителей и у апостоловъ и у ангеловъ вновь же построено трицать восмь вѣнцовъ сребряные, рѣзные, незолочены, а изъ нихъ въ томъ же числѣ у святителей три вѣнцы золочены; да у того жъ образа вновь же привѣшено—крестъ рѣзанъ, въ сребрѣ, незолоченъ.

«Образъ преподобнаго Павла чудотворца Обнорскаго, окладъ сребряной, басмяной, золоченой; во облацѣ Спасовъ образъ; вѣнцы и цата сребряные, рѣзные, золочены; да у той иконы вновь привѣшу крестъ рѣзной въ сребрѣ.

«А тѣ образы стоять въ кіотѣхъ рѣзныхъ, по левкасу золочены.

«Другая икона преподобнаго Павла Обнорскаго чудотворца на кипарисѣ, вверху святая Троица, обложенъ сребромъ басмянымъ съ трубами, вѣнцы и цаты рѣзные золочены; а та икона перенесена изъ церкви Павла чудотворца.

«Да по лѣвую сторону царскихъ дверей мѣстныхъ образовъ:

«Образъ Пресв. Богородицы Одигитрія, окладъ и вѣнцы и цата сребряные, басмяные, золоченые, ветхи; да у того жъ образа въ привѣсѣ серги сребряные, золочены.

«Образъ Пресв. Богородицы «О Тебѣ радуется», обложенъ сребромъ басмянымъ, золочень; у Богородична образа вѣнецъ рѣзной золоченой; а надъ тѣмъ образомъ у архангеловъ и ангеловъ и у святаго Аноорея одиннадцать вѣнцовъ сребряные, басмяные, золочены.

«Образъ Пречистые Богородицы Одигитріе, окладъ и вѣнцы и цаты сребряные, басмяные, золочены. А тѣ образы стоять въ кіотѣхъ рѣзныхъ, по левкасу золочены.

«Да по лѣвую сторону сѣверныхъ дверей ³⁾ образъ мѣстной Успеніе Пресв. Богородицы на краскахъ; ветохъ.

«А передъ тѣми образы шесть свѣтъ мѣстныхъ восковыхъ, крыты травами разныхъ красокъ, а на нихъ налѣпы оловянные, а подъ ними

¹⁾ Въ 1654 году у этой иконы была въ привѣсѣ еще какая-то „плащаница въ сребрѣ“, а копѣекъ сребряныхъ было только двѣ. Н. С.

²⁾ Игуменъ Ефремъ управлялъ обителю съ 1679—1683 г. (См. „Списки“ П. М. Строева). А. В.

³⁾ На этихъ дверяхъ изображено было Адамово поганіе, а вверху на той же доскѣ Авраамъ, Исаакъ и Яковъ. Южныхъ въ алтарь дверей вѣроятно не было, потому что они не показаны во всѣхъ трехъ описяхъ. Н. С.

поддены болшіе, мѣдные, лужены. Да у тѣхъ же мѣстныхъ образовъ шесть пеленъ выбойчатыхъ и крашенинныхъ повсѧдневныхъ.

«Да надъ тѣми же мѣстными образами противъ праваго крылоса въ кіотѣ: образъ пядница Пречистые Богородицы Умиленія, обложенъ сребромъ басмянымъ, золоченъ, вѣнецъ сканной съ финихты, возглавіе и ожерелье жемчужное, въ вѣнцѣ и возглавіи восемь каменевъ розными цветы; а у того образа въ привѣсѣ: панагія на черной кости, обложена сребромъ, да 14 копѣекъ сребряные, золочены; да отъ того же образа привѣсу два креста рѣзные въ сребрѣ, отняты въ мѣстнымъ образомъ. Да въ томъ же кіотѣ 18 образовъ пядницъ на окладѣ сребряномъ, всѣ золочены, а изъ нихъ у образа препод. Павла чудотворца пять копѣекъ сребряны, золочены.

«Да по лѣвую сторону царскихъ дверей противъ лѣваго крылоса надъ мѣстными образами въ кіотѣ: образъ пядница Пречистые Богородицы Казанскіе, окладъ сребряной, басмяной, золоченъ, вѣнцы и цаты сребряные, чеканное дѣло, золочены, а на вѣнцѣ и цатѣ шесть каменевъ болшихъ, возглавіе и ожерелье жемчужное; а тотъ образъ строеніе иконки старицы Маріи Борзунова. Да въ томъ же кіотѣ 18 образовъ пядничныхъ, обложены сребромъ басмянымъ, золочены.

«А кіоты у тѣхъ образовъ по обѣ стороны царскихъ дверей обложены свинцовою литою басмою¹⁾, золочены.

«Да надъ сѣверными дверми пять образовъ въ кіотѣ, обложены ребромъ басмянымъ, золочены.

«Да надъ царскими дверми и надъ мѣстными образами (привлляемъ: и надъ упомянутыми сейчасъ 38-ю пядничными иконами) верхъ дѣисусъ болшой въ тяблѣ, на пятинацати цкахъ (дскахъ); у сѣхъ вѣнцы и цаты, и обложены сребромъ басмянымъ золочеными; у Спасова образа въ вѣнцѣ жемчугъ, да раковина, да камень ляникъ. Да надъ тѣмъ дѣисусомъ въ другомъ тяблѣ, дѣисусъ Владычныхъ и Богородичныхъ праздниковъ двадцать образовъ, окладъ сребряной, басмяной, золоченъ. Да въ третьемъ тяблѣ, въ срединѣ дѣисуса, образъ Пречистые Богородицы Воплощеніе²⁾, да по обѣ стороны того образа четырнадцать образовъ пророковъ, обложены сребромъ басмянымъ золочены; Богородична образа вѣнецъ сребряной же басмяной. Да надъ пророками четвертомъ тяблѣ въ дѣисусѣ въ срединѣ образъ Господа Саваофа Превѣчнымъ Младенцомъ: того образа по обѣ стороны праотцевъ семнадцать образовъ, всѣ обложены сребромъ басмянымъ, золочены; да образа Господа Саваофа вѣнецъ и цата сребряные басмяны. А прошель всѣми образами вверху кресты на столбикахъ, а надъ ними трилатъ восемь херувимовъ и сераѣимовъ: херувимы золочены, а сераѣимы

¹⁾ Въ описи 1654 г. сказано: «а кіоты обложены свинцовымъ битымъ прутьемъ». Гадобво полагать, что эти кіоты имѣли продолговатую форму и пядничные иконы въ ихъ столицѣ рядомъ, а не одна вдѣа другою. Н. С.

²⁾ Такъ называлась въ древности икона Знаменія Божіей Матери. Н. С.

еими посеребрены. А тябла всѣ крыты бѣлымъ басмянымъ желѣзомъ, золочены».

Таковъ былъ древній, великолѣпный иконостасъ Троицкой церкви, весь съ низа и до верха блиставшій золотомъ и серебромъ. Можно представить, какое впечатлѣніе онъ могъ производить при великопраздничномъ освѣщеніи храма ¹⁾.

Въ олтарѣ этой церкви, за престоломъ, надъ горнимъ мѣстомъ, надъ жертвенникомъ и царскими дверями было 23 иконы, а въ самой церкви въ разныхъ мѣстахъ, какъ-то: надъ клиросами, на столпахъ и стѣнахъ разставлено было въ кіотахъ 103 иконы, изъ которыхъ весьма многія были въ серебряныхъ 'басмяныхъ' окладахъ съ серебряными вѣнцами и цатами. Всѣхъ же иконъ въ алтарѣ и въ церкви было 245.

Паникадиль было четыре: среди церкви большое, рѣзное, о шести ярусахъ; противъ праваго клироса другое паникадило рѣзное; противъ лѣваго клироса—третье паникадило рѣзное; да паникадило малое спускное о шести ручкахъ.

Въ числѣ достопримѣчательностей этой церкви въ описываемое время можно указать двѣ слѣдующія:

а) «на налобѣ въ церкви образъ въ кіотѣ Пресвятые Богородицы Одигитріе съ молящими, во облацѣ Святая Троица, обложенъ сребромъ басмянымъ, вѣнцы и цаты рѣзные, золочены; а на томъ образѣ подпись по серебру: «Святое древо Животворящаго Креста, моши: св. Иоанна Златоустаго, мученика Феодора Тирона, преподобномученицы Евдокіи, препод. Иоанна Кущника, препод. Феодора Студійскаго, препод. Пареенія, мученика Феодора Стратилата, мучен. Меркурія, мучен. Варвары и инѣхъ многихъ святыхъ»; а тѣ моши у Пресвятые Богородицы подъ вѣнцомъ ²⁾».

б) «на налобѣ въ кіотѣ двадцать одно полотенце, а на нихъ писаны Владычни праздники и святые, и всѣ позолочены ³⁾».

2. По правую сторону алтаря соборной Троицкой церкви приදѣлѣ во имя препод. Сергія Радонежскаго. Иконостасъ въ этомъ приදѣлѣ былъ пяти-ярусный съ тремя мѣстными иконами, а въ прочихъ ярусахъ было по девяти иконъ, всего—39 иконъ, ничѣмъ не украшенныхъ. «А тѣ образы всѣ, сказано въ описи, на краскахъ (т. е. безъ золота), а тябла писаны красками же». Въ олтарѣ этой церкви на престолѣ былъ крестъ осѣнальной синолойной, по концамъ обложенъ се-

¹⁾ Когда строенъ этотъ иконостасъ, свѣдѣнія не отыскано. Н. С.

²⁾ Въ описи 1654 г. не показано этого образа. Н. С.

³⁾ Вѣроятно эти полотенца были не что иное, какъ писанныя на полотнѣ изображенія церковныхъ праздниковъ и нарочитыхъ святыхъ, поставлявшіяся на налобѣ во время пѣнія на утрени праздничныхъ величаний. Въ описи соѣднаго съ Павло-Обнорскимъ Корнильевы монастыря 1660 г., показаны такія же полотенца, числомъ 22, находившіяся также въ соборной церкви. «Да въ кіотѣ двадцать два полотенца, а на нихъ писаны по обѣ стороны праздники Владычни и святые трезвонные, всѣ на золотѣ». (Опись Корнил. монастыря 1660 г.). Н. С.

ребромъ, Распятіе Господне и святые рѣзные на бѣлой кости, да шесть каменевъ въ серебряныхъ ковчежцахъ¹⁾».

3. По лѣвую сторону соборной церкви — церковь Рождества Иоанна Предтечи каменная, шатровая, глава крыта бѣлымъ желѣзомъ. Въ этой церкви иконостасъ былъ также пятиярусный съ 48 образами; а всѣ тѣ образы писаны на золотѣ, а тябла на рѣзи по свинцу золочены²⁾».

4. Церковь каменная преп. Павла Обнорского чудотворца. Въ этой церкви въ описи монастыря 1654 года сказано: «церковь каменная подъ колоколы, гдѣ чудотворца Павла моши лежать». А въ описи 1687 г. помѣчено: «прежде сего надъ тою церковью была колоколница, а при бывшемъ игуменѣ Госифѣ Андреяновскомъ (былъ настоятелемъ съ 1654 г.) вновь на той колоколнице построена книгохранительня». Нынѣ (въ 1866 г.) на мѣстѣ этой книгохранительни существуетъ церковь во имя преп. Сергія Радонежскаго.

Иконостасъ въ церкви прѣпод. Павла былъ также пятиярусный съ 63 образами, сходный съ иконостасомъ главной Троицкой церкви тѣмъ, что почти всѣ образа въ немъ имѣли на себѣ серебряные басманные позолоченные оклады и что верхній ярусъ его, заключавшій семь образовъ, былъ увѣнчанъ изображеніями 15-ти херувимовъ и серафимовъ; первые были золочены, а вторые посеребрены.

Объ алтарѣ этой церкви въ описи 1687 г. замѣчено: «при бывшемъ игуменѣ Госифѣ Андреяновскомъ, вмѣсто ветхаго олтаря, построенъ новой, каменной олтарь, пространніе первого».

О гробнице препод. Павла сказано: «да въ церкви на гробницѣ препод. Павла Обнорского чудотворца образъ ево чудотворца Павла; поля обложены сребромъ басманнымъ, а кругъ ризъ обложено сребромъ рѣзнымъ, золоченымъ, вѣнецъ и пата чеканные, а въ нихъ восьмь каменевъ. Да на гробницѣ препод. Павла чудотворца крестъ мѣдной: а при прежнемъ игуменѣ Госифѣ Андреяновскомъ тотъ крестъ вновь позолоченъ и ковчегъ построенъ кипарисной, а около не по многу обложеи сребромъ, золоченъ. А тотъ крестъ преподобный Сергій Радонежскій благословилъ преподобнаго Павла въ путь. А по сторонѣ гробницы, вмѣсто прежней желѣзной рѣшетки, при игуменѣ Госифѣ Андреяновскомъ, построена въ зеленой мѣди новая рѣшетка, а по травамъ розцвѣчена розными красками, а за рѣшеткою обложена тцка серебромъ басманнымъ, канеареное дѣло, золочено. Да у гроба чудотворцова посохъ³⁾».

Въ находившейся надъ церковью препод. Павла книгохранительной полатѣ, или библіотекѣ, въ описываемое время книгъ было 296 названій, въ томъ числѣ печатныхъ 157, письменныхъ 139⁴⁾».

1) Въ описи 1654 г. обѣ этомъ крестѣ не упоминается. Н. С.

2) Въ описи 1654 г. о тяблахъ сказано: «табла на рѣзи по свинцу». Н. С.

3) Въ описи 1654 г. сказано: «Да у чудотворцова гроба лампада съ воскомъ, да на гробѣ-жѣ чудотворцовъ посохъ». Н. С.

4) Въ 1654 г., когда надъ церковью препод. Павла находилась колокольня, библіотека монастырская помѣщалась надъ теплую Успенскую церковью, гдѣ и нынѣ (въ 1866 г.) помѣщается архивъ и книгохранилище обители. Н. С.

О паперти этой церкви въ описи сказано: «передъ церковью преподобнаго Павла чудотворца, вместо древяной паперти, при прежнемъ игуменѣ Иосифѣ Андреяновскомъ построена новая каменная паперть».

5. Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы теплая, каменная, съ трапезою и стѣнами келарскою и съ бѣлою палаткой. Иконостасъ въ этой церкви былъ двухъярусный: въ нижнемъ было четыре мѣстныхъ образа, всѣ писаны на золотѣ, въ верхнемъ тринадцать образовъ, писаны на краскѣ. Сверхъ сего въ алтарѣ, въ разныхъ мѣстахъ церкви и въ трапезѣ было еще 30 иконъ, писанныхъ на золотѣ и на краскѣ.

Колокольня каменная, верхъ шатровой, а на ней глава крыта бѣлымъ желѣзомъ. Въ описи 1687 г. обѣ этой колокольни сказано, что она вновь построена при бывшемъ игуменѣ Иосифѣ Андреяновскомъ «межъ соборной и чудотворца Павла папертьми». Колоколовъ на ней было 13, а именно: «Колокольь большой, благовѣсть по владычнимъ праздникомъ. Пять колоколовъ красныхъ. Колокольь благовѣстной повседневной. Пять колоколовъ красныхъ. Шесть колоколовъ зазвонныхъ¹». Подъ колокольнею была «полата, а въ ней часы боевые желѣзныя, а отъ тѣхъ часовъ на колокольню къ четыремъ колоколамъ зазвоннымъ приведенъ бой перечасной, а часовъ бой приведенъ къ большому колоколу²».

Во второмъ этажѣ колокольни подъ часовою палатою помѣщалась въ 1687 г., какъ и нынѣ (въ 1866 г.) монастырская ризница. Въ ней въ означенномъ году хранилось: церковнослужебныхъ напрестольныхъ евангелій 6; священныхъ сосудовъ евхаристическихъ съ принадлежностями серебряныхъ 4, оловянныхъ 5; ризъ священническихъ шелковыхъ 39; полотняныхъ 8; стихарей шелковыхъ 17, полотняныхъ 3; подrizниковъ шелковыхъ 10, крашенинныхъ 3; епитрахилей шелковыхъ и бархатныхъ 21; орапей шелк. и барх. 14; поручей шелков. и барх. 21; ноясовъ шелк. 7 и нитяныхъ 7; набедренниковъ 3; покрововъ на сосуды шелковыхъ 26.

Кромѣ упомянутыхъ церковныхъ зданій, въ 1687 г. были въ монастырѣ еще слѣдующія каменные и деревянныя зданія:

«Две кельи казенныя каменные, а промежъ ими сѣни, а надъ кельями и надъ сѣнами на верху три полаты съ другими сводами, гдѣ держать всякую казенную рухлядь». Здѣсь хранилось всякое монастырское имущество, въ томъ числѣ и письменные официальные документы (жалованная грамматы, крестьянские акты, кабалы и проч.), оружіе, посуда, одежды, инструменты и всѣ вообще цѣнныя вещи.

«Отдаточная каменная палата, придѣлана къ трапезѣ³), стѣны кругомъ по четыре сажени».

¹) Въ описи 1654 г. о колоколахъ сказано: «Колокольь большой, безъ очана, да колокольь очанной, да пять колоколовъ красныхъ, да четыре колокола зазвонныхъ».

²) Въ описи 1654 г. о часахъ сказано: «часы боевые желѣзныя, а у нихъ два колокольчика перечасныхъ малыхъ». Н. С.

³) Эта отдачоная палата, пристроенная къ трапезѣ теплой Успенской церкви, существовала и въ 1654 г.; но какое было ея назначение, неизѣбѣсто.

«Три погреба каменныхъ, а надъ ними двои сушки».

«Квасная поварня каменная, а къ ней прирублены анбаръ съ сѣнными».

«Бѣстvenная поварня, келья каменная, сѣни со сводами».

«Двѣ кельи шуменскія новые, а промежа ими сѣни, да позади келей въ засѣнъ надъ чуланомъ построена келейка бѣлая».

«Да двѣ кельи гостинные».

«Да братскихъ двадцать келей, и въ томъ числѣ двѣ кельи больничныхъ».

Монастырь окруженъ быль деревянною рубленою, т. е. состоявшему изъ срубовъ, стѣною, крытою тесомъ. Въ этихъ срубахъ хранились монастырскія дрова, а потому въ описи 1687 года обѣ этой стѣнѣ сказано:

«Около монастыря дровеники деревянные, рубленные стѣною» ¹⁾.

Святые ворота въ монастырь, большія въѣзжія и подлѣ нихъ малыя входныя, описаны такъ:

«На монастырь святые ворота на вереяхъ рѣзныхъ, а верхъ шатровой. Съ приходящую (наружную) сторону надъ святыми воротами у шатра въ кіотѣ Спасовъ образъ Нерукотворенный на краскѣ. Да на святыхъ воротахъ на тяблѣ образовъ съ приходящую жъ сторону въ деисусѣ Спасовъ образъ со святыми въ девяти лицахъ. Надъ ними на другомъ тяблѣ владычныхъ праздниковъ десять образовъ».

«Да надъ малыми (входными) вороты Спасовъ образъ Нерукотворенный. Всѣ на золотѣ.

«Да съ монастыря на другой (внутренней) сторонѣ образъ Воплощеніе Пресвятые Богородицы съ пророки въ девяти лицахъ. Да на другомъ тяблѣ праздниковъ владычныхъ десять образовъ. Всѣ на золотѣ.

«Да надъ малыми вороты образъ Иоанна, списателя Лѣствицы» ²⁾.

Монашествующихъ съ настоятелемъ было въ 1687 году—59 человѣкъ; монастырскихъ слугъ, разныхъ мастеровыхъ (какъ то—плотниковъ, токарей, кузнецовыхъ, чеботарей, портныхъ швалей и проч.) и сиротъ, проживавшихъ въ монастырѣ и близъ него, было 138 душъ.

За монастыремъ—на конюшенномъ дворѣ лошадей было 275; на скотнемъ дворѣ крупнаго и мелкаго скота 425 головъ.

Близъ монастыря было три, принадлежавшія ему, мельницы, которые описаны такъ:

«За монастыремъ на рѣкѣ на Нурмѣ мельница, а на заплотѣ два анбара, а въ анбарѣхъ трои жернова да толчея, да у той же мельницы сушило да солодовня.

«Да на Нурмѣ же, пониже монастыря, другая мельница; а въ анбарѣ одинъ жернова да толчея: да у мельницы сушило, да анбаръ хлѣбной.

¹⁾ Эти же дровеники показаны и въ описи 1654 года. Н. С.

²⁾ Въ этомъ самомъ видѣ ев. ворота показаны и въ описи 1654 года. Н. С.

«Да повыше монастыря, подъ селомъ Никольскимъ, *третья мельница*; а въ анбарѣ двои жернова; да у мельницы двѣ кельи, промежъ ими рубленые сѣни, позади огороженъ дворъ».

Каждый значительный монастырь въ древности имѣлъ въ своемъ уѣздномъ городѣ, а богатѣйшіе и въ иношархіальныхъ городахъ, свой дворъ или такъ называемое *подворье*, предназначавшееся на случай пріѣзда въ городъ и временнаго проживанія монастырскихъ властей, или монастырскихъ повѣренныхъ по дѣламъ, а также для складки и тутъ же для продажи торговыхъ продуктовъ, составлявшихъ собственность монастырей. Павло-Обнорскій монастырь имѣлъ такихъ подворьевъ три: два въ Вологдѣ и одно въ Москвѣ. Въ описи 1678 г. онъ показаны такъ:

На Вологдѣ дворъ монастырской, за городомъ, *въ Новинкахъ*¹⁾, а на дворѣ хоромъ (строеній): двѣ горницы на подклѣтахъ, а промежъ ими повалыши, плоскія верхи, а промежъ ими сѣни, да на дворѣ же анбары запасные и конюшна, а на верху сѣнныя сараи, погребъ и ворота.

«Да другой дворъ внутри города *на Мостовой улицѣ* у *Живаго мосту*; а на немъ изба новая, а дворъ вновь строится²⁾.

«Да на Москвѣ, *въ Земляномъ городѣ*, въ Печатникахъ, за Бѣлымъ городомъ у Срѣтенскихъ воротъ, дворъ монастырской, а на немъ хоромъ: горница новая на подклѣтѣ, передъ подклѣтомъ и нередъ горницею сѣни рубленыя, въ сѣняхъ чуланъ рубленой, а на верху сѣней вышка; да на дворѣ же погребъ копаной, а надъ погребомъ сушило, что запасъ держать, да конюшна».

Вотчину Павлова монастыря въ описываемое время составляли слѣдующія восемь сель съ деревнями, нынѣ находящіяся, кромѣ одного, въ разныхъ уѣздахъ Ярославской епархіи:

1. Никольское на Неньѣ въ Грязовецк. уѣздѣ Вологод. епарх.	} Нынѣ въ Пошехон-
скомъ уѣздѣ.
Ярослав. епархіи.
Въ Любимскомъ уѣз-
дѣ ⁴⁾
2. Покровское ³⁾	
3. Фроловское	
4. Инжеваръ на р. Ухтомѣ	
5. Зиновьево на рѣчкѣ Шильменгѣ	
6. Карагачь на р. Карагачѣ	
7. Скалино	
8. Богданово на рѣчкѣ Сожѣ	

Кромѣ села Скалина, прочія семь сель были съ церквами. Къ этимъ селамъ причислялось 122 деревни, въ которыхъ было крестьян-

¹⁾ Т. е. въ Новинковской улицѣ, близъ церквей Петра и Павла и Феодора Стратилата.

²⁾ Этотъ дворъ находился на берегу р. Вологды близъ пынѣщіей Вознесенской церкви и рыбныхъ рядовъ, гдѣ въ старину находился черезъ рѣку деревянный пловучій мостъ. Н. С.

³⁾ Въ древности село Покровское числилось въ Костромской епархіи, равно и ниже упоминаемое село Скалино Н. С.

⁴⁾ Обо всѣхъ сихъ семи селахъ см. „Историко-статист. обзоръ Ростовско-Ярослав. епархіи“, напеч. въ 1860 г. въ Ярославлѣ.

скихъ и бобыльскихъ 710 дворовъ, а въ нихъ крестьянъ и бобылей 1798 душъ. Кромѣ сель, къ монастырю приписана была въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Шачебольскомъ стану, на рѣкѣ Писмѣ, Макаріева пустынія, въ которой была церковь Преображенія Господня съ придѣломъ преп. Павла Обнорскаго и двѣ братскихъ келліи съ нужными для сельскаго хозяйства принадлежностями.

Во всѣхъ означенныхъ селахъ и приписной Макаріевской пустынѣ ржи высѣваемо было до 500 четвертей; на лицо ржанаго и яроваго хлѣба въ 1687 году было 4462 четверти; роздано было взаймы крестьянамъ 3504 четверти; а всего имѣлось въ остаткѣ 7966 четвертей ¹⁾.

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ мы видимъ, что монастырь преподобнаго Павла въ XVII столѣтіи достигъ полнаго своего развитія, и въ экономическомъ отношеніи находился въ такомъ состояніи, котораго не достигалъ ни ранѣе, ни въ послѣдующія времена своего существованія, достойно вставъ въ ряду благоустроеннѣйшихъ русскихъ обителей. На это довольство его было причиною того, что въ томъ же столѣтіи онъ долженъ былъ выполнять и весьма тяжелую и грустную повинность, хотя и не единолично, по содѣржать томившагося въ Ферапонтовѣ монастырѣ бывшаго уже низложеннаго всероссійскаго патріарха Никона, такъ какъ царскими указами съ 1672 по 1676 гг. вѣльно было нѣкоторымъ вологодскимъ монастырямъ, болѣе другихъ достаточнымъ, именно: Спасоприлуцкому, Спасокаменному, Корниліеву и Павлову Обнорскому каждогодно посыпать въ Ферапонтовъ монастырь извѣстное количество разныхъ жизненныхъ и всякихъ припасовъ. Щѣнность ихъ съ одного Спасоприлуцкаго монастыря восходила до 106 р. тогдашнихъ. Въ высылкѣ запасовъ монастыри часто были неисправны, доставляли ихъ не всегда надлежащей доброкачественности, отзываясь разными предлогами: хлѣбною и денежною скудостію, и т. п. Патріархъ иногда требовалъ въ Ферапонтовъ рабочихъ людей, нанимать и содѣржать которыхъ обязывались тѣ-же монастыри. Такъ изъ Павло-Обнорскаго къ нему кромѣ рабочихъ посланъ былъ, по требованію, одинъ портной ²⁾ При крайней требовательности бывшаго владыки, дававшаго теперь чувствовать всю тяжесть своего характера лицамъ и мѣстамъ, въ нѣкоторой, хотя и не всецѣлой зависимости отъ него находившимся, угодить ему было болѣе чѣмъ трудно, почему и содѣржаніе Никона для названныхъ монастырей было крайне и обременительно ³⁾, что наравнѣ съ другими испыталъ на себѣ и Павло-Обнорскій монастырь, но въ какой именно степени, объ этомъ судить трудно, такъ какъ по настоящему предмету не сохранилось никакихъ положительныхъ и неоспоримыхъ данныхъ.

¹⁾ Здѣсь кончаются дословныя заимствованія наши изъ вышеназванного труда Н. И. Суворова, запи мающія въ печатномъ „Описаніи Павло-Обнорскаго монастыря“ стр. 13—26.

²⁾ Истор. Росс. Соловьевъ, т. XI, стр. 471.

³⁾ „Нѣчто для біографіи патріарха Никона“, Н. Суворова „Волог. Епарх. Вѣд. 1867 г., № 4, стр. 113.

Насколько XVII вѣкъ даетъ положительныя историческія свѣдѣнія относительно экономического благосостоянія Павлова монастыря, настолько хранить совершенное молчаніе о внутреннемъ благоустройствѣ духовной жизни его иноковъ, оставляя въ этомъ отношеніи обширное поле для всякихъ догадокъ и предположеній. Трудно и даже невозможно допустить мысли, чтобы истинный духъ свято-подвижничества о Господѣ здѣшнихъ иноковъ, жившій въ нихъ отъ дней преподобнаго первоначальника, могъ исчезнуть совершенно, и чтобы это время не дало обители ни одного выдающагося подвижника благочестія, какъ въ предшествовавшіе вѣка; но молчаніе о нихъ доказываетъ лишь скромность тогдашнихъ иноковъ, боявшихся трубить о дѣлахъ своихъ собратій предъ человѣки, скромность можно сказать излишняя — и считавшихъ подвиги, которымъ міръ удивляется, настолько же неотдѣлимы отъ сущности истиннаго подвижничества, насколько невозможна и немыслима сама жизнь безъ воздуха. Также достолюбезна обитель преподобнаго Павла была народу православному, притекавшему сюда на поклоненіе преподобному ея первоначальнику и для того, чтобы получить изаиданіе отъ жизни подвизавшихся въ ней иноковъ. Народъ русскій какъ бы какимъ то необъяснимымъ чутьемъ умѣетъ угадывать истинныхъ подвижниковъ, привлекаемый къ нимъ таинственную силою. А обитель Павлова весьма высоко стояла во мнѣніи его, и это выразилось наконецъ въ томъ, что граждане вологодскіе, вкладчики всякихъ чиновъ, слуги и крестьяне монастырскіе просили послѣдняго русскаго патріарха Адріана, для славы монастыря «благословити въ настоятеля архимандрита съ шапкою». — «И соизволеніемъ благочестивѣшихъ великихъ государей нашихъ и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всія великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, писаль архипастырь въ своей грамотѣ отъ 8 іюля 1694 года ¹⁾), мы святѣйшій Патріархъ благословляемъ въ томъ Павловѣ монастырѣ быть *архимандриту Сергию* ²⁾ съ шапкою сребркованною, и по немъ будущимъ архимандритомъ утверждаемъ вѣчно ради славы имѧніи Божія и Пречистыя Богородицы и Чудотворца Павла».

Теперь, когда Павловъ монастырь достигъ полнаго своего развитія и благоустройства, теперь, казалось бы по человѣческимъ предположеніямъ, ему оставалось только мирно существовать и еще болѣе развиваться и цвѣсти. Но въ исторической жизни нашихъ монастырей и въ томъ числѣ и Павлова, вполнѣ оправдалась глубокая мудрость опытѣвшихъ христіанъ-философовъ, говорящихъ о непрочности и неустойчивости явлений земной жизни: «не вѣсте-бо, говорить эта мудрость, что породить день грядущій». На престолѣ уже былъ и съ каждымъ годомъ мужалъ, расправляя свои крылья для могучаго полета впередъ, Петръ. Въ началѣ царствованія его (1682 г.), когда юный царь сперва былъ

¹⁾ См. приложеній № 3.

²⁾ Изъ игуменовъ Сямскаго Богородице-Рождественскаго монастыря.

подъ опекою царевны Софии, потомъ подъ вліяніемъ матери своей, Натальи Кирилловны Нарышкиной, все какъ будто еще оставалось въ предѣлахъ тѣхъ тѣсныхъ рамокъ и формъ, въ которыхъ вылилась и заключалась древне-русская жизнь. Но Петръ выросъ, созрѣлъ, его характеръ отлился въ крайне рѣзкія и оригинальныя формы. Въ немъ не было духа древняго великорусскаго благочестія, онъ не дорожилъ формами этого благочестія. Онъ всѣмъ существомъ своимъ былъ практикъ-материалистъ, отрицавшій свободное проявленіе человѣческаго духа, если оно не приносило реальной практической пользы и результатовъ. И первыми испытали на себѣ тяжесть его руки и суровость его воли наши монастыри. Послѣдній русскій патріархъ Адріанъ сначала рѣзко осуждалъ дѣятельность Петра, но видя безуснѣшность своихъ словъ, скоро долженъ былъ замолчать. И глубокая внутренняя рознь легла между царемъ и патріархомъ. Петръ не принималъ отъ него даже того, что принималъ отъ совершенно неизвѣстныхъ ему лицъ. Адріанъ послѣднее время жилъ, ни во что не вмѣшиваясь, подъ Москвой, въ свое мѣсто любимомъ Переяславскомъ монастырѣ. Въ этомъ безучастіи патріарха Петру видѣлось пассивное сопротивленіе своимъ реформамъ. Пусть онъ сейчасъ молчалъ. Онъ и его преемникъ могъ заговорить, а Петръ зналъ, что, въ случаѣ рѣзкаго осужденія патріархомъ намѣченныхъ имъ къ осуществленію реформъ, выйдетъ еще болѣе хлопотъ и недоразумѣній, чѣмъ съ Никономъ. Когда Адріанъ въ 1700 году умеръ, Петръ, неувѣренный въ томъ, что найдетъ среди высшаго духовенства лицъ, безусловно сочувствующихъ его преобразованіямъ, рѣшилъ повременить выборомъ новаго патріарха. Начавшаяся Шведская война дала ему поводъ продолжить переходное положеніе подъ тѣмъ предлогомъ, что ему не достаетъ душевнаго спокойствія, необходимаго при выборѣ столь значительнаго лица, какъ патріархъ. Это было первымъ шагомъ къ совершенному уничтоженію патріаршества. Рязанскій митрополитъ Стефанъ Яворскій былъ назначенъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, и патріаршій домъ, дому архіерейскіе и монастырскія дѣла вѣльно было вѣдать боярину Мусину-Пушкину: «сидѣть на патріаршемъ дворѣ въ палатахъ и писать монастырскимъ приказомъ». Вѣдомству этого учрежденнаго 24 января 1701 года приказа подлежало управлѣніе патріаршими, архіерейскими, монастырскими и церковными вотчинами; устройство и содержаніе тѣхъ церковныхъ учрежденій, отъ которыхъ были отобраны въ собственность государства эти вотчины; установлѣніе штатовъ, назначеніе настоятелей, строительная часть, посредничество между церковю и государствомъ. Учрежденіемъ этого приказа сдѣланъ былъ первый шагъ по переводу церковныхъ вотчинъ въ безусловное вѣдѣніе государства. Тотчасъ по учрежденіи приказа начали составлять переписи всего церковнаго имущества. По архіерейскимъ домамъ и монастырямъ разосланы были стольники, стряпчие, дворяне и приказные. Отмѣна патріаршества сильно не понравилась многимъ приверженцамъ старины, которые боялись, что

эта отмѣна поведеть за собою потерю церковью своей самостоятельности. Намѣстникъ патріаршаго престола былъ ограниченъ собраніемъ очередныхъ епископовъ, вызывавшихся поперемѣнно въ Москву. Совѣщанія между мѣстоблюстителемъ и этими епископами представлялись на утвержденіе Петра. Участіе въ духовномъ управліеніи свѣтской власти стало сразу весьма значительнымъ. Совершенно устраниенный монастырскими приказомъ отъ множества упомянутыхъ выше весьма важныхъ дѣлъ, состоявшихъ ранѣе въ вѣдѣніи патріаршемъ, митрополитъ Стефанъ и въ чисто духовныхъ дѣлахъ не имѣлъ почти никакой власти. Множество назначеній на мѣста духовнаго управліенія шли помимо Стефана, по представленію Меньшикова, Мусина-Пушкина и другихъ лицъ. Исключительно Мусинъ-Пушкинъ распоряжался патріаршою типографіей, сочиненіями, переводами, изданіемъ книгъ, даже исправленіемъ Бібліи, хотя это исправленіе и было поручено надзору Стефана. Словомъ,— попраніе чужихъ правъ и даже собственности было полнѣйшее.

Съ введеніемъ новаго порядка въ управліеніи отобранными монастырскими вотчинами, Павловъ монастырь, дотолѣ сравнительно обезпеченный, сразу всталъ на путь быстраго экономического упадка, вслѣдствіе чего 20 января 1703 г. архимандритъ Сергій обратился въ монастырскій приказъ съ просьбою о предоставлениі ему права владѣть своими доходами по прежнему. Справились гдѣ слѣдуетъ, и оказалось, что «по переписнымъ книгамъ стольника Василія Кошелева въ 186 (1678 г.) году въ монастырѣ было властей и братіи 60 человѣкъ, 195 крестьянскихъ дворовъ, съ которыхъ въ совокупности и съ другими монастырскими доходными статьями доходовъ получалось по 342 руб. 27 алтынъ 5 денегъ, съ недоимкою въ 257 руб. 5 алт. 3 денегъ; да съ монастырскихъ (скотныхъ дворовъ) ежегодно получается коровьяго масла по 13 пуд. 8 фун.; кромѣ того: свѣчныхъ, праздничныхъ, за поминовеніе родителей, за продажный хлѣбъ, за коровъ, лошадей, боронъ, сѣмени, жемльзную руду, съ остаточными отъ предшествовавшаго года было 331 руб. 27 алт. 5 денегъ; всего же по вѣдомостнымъ и по приходнымъ книгамъ было 674 руб. 22 алт. $1\frac{1}{2}$ деньги. Изъ этого количества израсходовано: на выдачу іеромонахамъ и «бѣлымъ дѣячкамъ» «зажилаго» и на покупку столоваго запаса 145 р. 10 алт. 4 деньги; на покупку 9 пуд. 22 фун. воску для свѣчей, 2 пуд. ладана, 4 ведеръ церковнаго вина—55 руб.; для выдачи же остальнымъ, не получившимъ «зажилого», монахамъ платья и обуви употреблена сумма въ 200 р. 10 алт. 4 деньги, почему сверхъ всѣхъ расходовъ осталось 142 руб. 17 алт. съ деньгою. Кромѣ того монастырь ежегодно расходовалъ: пѣвчимъ славленыхъ, жалованья слугамъ, вносилъ хлѣбныхъ пошлины, на различныя починки и путевые траты, уплачивалъ различнымъ приказнымъ 471 руб. 27 алт., такъ что за всѣми расходами въ остаткѣ было только 2 руб. 17 алт. $5\frac{1}{2}$ деньги. Хлѣба всякаго собиралось 1044 четверти съ осминою и съ четверикомъ. Въ 1702 г. по

приказу стольника Лукьяна Никифоровича Кологривова производить всѣ сборы долженъ быль приказчикъ Павлова монастыря Родіонъ Сумароковъ съ товарищами, въ руководство которымъ предписывалось взять монастырскія окладныя книги и по производствѣ сбора собранныя деньги въ монастырь уже не отдавать. Это распоряженіе, впервые примѣненное на практикѣ, поставило монастырь въ крайнее затрудненіе: архимандритъ, іеромонахи, клирошане и рабочіе люди, не получая жалованья, роптали и не только не несли своихъ обязанностей, но «хотѣли розбрестись»; не было возможности одѣвать и обувать братію и ремонтировать даже вещи монастырско-хозяйственного обихода (купить на рыбныя снасти пеньки). Вследствіе этого крайне стѣсненное положеніе архимандритъ и обратился къ государю съ челобитьемъ, прося примѣнить къ Павлову монастырю тоже положеніе, на которомъ былъ оставленъ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. И въ отвѣтъ состоялось слѣдующее новеллѣпіе: «и какъ въ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и выбѣ монастыремъ и монастырскими своими крестьянами и доходами владѣли по прежнему до Нашего Великаго Государя указу», присылая въ монастырскій приказъ ежегодно по 140 руб. 10 алтынъ и 17 денегъ; одновременно отобрать у приказчиковъ собранныя ими деньги и скотину, и хлѣбъ и всякій заводъ, представивъ объ этомъ отписку въ монастырскій приказъ боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину ¹⁾). Такимъ образомъ монастырю оставлялось лишь ровно столько, сколько требовалось для удовлетворенія его собственно церковныхъ расходовъ, въ остальномъ же онъ долженъ былъ существовать, какъ самъ знаетъ; но уже и то, что Петръ удовлетворилъ челобитье Павловскаго архимандрита должно служить предметомъ удивленія: это такъ было не похоже на него. Между тѣмъ и монастырскій приказъ своею выписью отъ 1 мая 1703 г. вмѣнялъ архимандриту Сергию и братіи въ обязанность самимъ сбирать съ монастырскихъ вотчинъ и другихъ доходныхъ статей оброчныя деньги «на всякую церковную потребу и на всякія монастырскія нужды, безъ которыхъ пробыть невозможно», взамѣнъ чего обитель должна была ежегодно представлять въ монастырскій приказъ вышенназванную денежную сумму; если же остаточныхъ будетъ болѣе—представлять ихъ туда-же. Въ заключеніе требовалось немедленно представить съ особымъ нарочнымъ эти 142 руб. 17 алт. 4 денги ²⁾). Проведеніе въ жизнь новыхъ реформъ было невыносимо и простому народу, стягнувшему подъ тяжестью ихъ. Въ томъ же году архимандриту Сергию и келарю монаху Евсѣмію монастырскій приказъ вмѣнялъ въ непремѣнную обязанность избрать десятниковъ, пятидесятниковъ и сотниковъ для наблюденія за тѣмъ, чтобы монастырскіе крестьяне жили на своихъ мѣстахъ, не бѣгая съ нихъ и не продавая ни-

¹⁾ Грамота царя Петра Алексѣевича. Писана на Москвѣ 1703 г. апрѣля 10. Книга 1-я архива Павло-Обнорскаго монастыря.

²⁾ Выпись монастырскаго приказа отъ 1 мая 1703 г., тамъ-же.

кому дворовъ, скота и прочаго крестьянскаго завода, и не сдавая ихъ другимъ подъ страхомъ смертной казни, простиравшейся и на должностныхъ лицъ (десятниковъ-сотниковъ) за нерадивое ими исполненіе своихъ обязанностей и послабленіе; для возвращенія же бѣжавшихъ и жившихъ въ другихъ мѣстахъ монастырскихъ крестьянъ давалось три года ¹⁾.

Экономическое оскудѣніе Павлова монастыря шло поразительно быстро. 25 ноября и 15 декабря 1703 года архимандритъ Сергій снова просилъ монастырскій приказъ разрѣшить вслѣдствіе оскудѣнія монастыря (доходившаго до того, что онъ былъ не въ состояніи по примѣру прежнихъ лѣтъ выдавать работникамъ денежную сумму на платье и обувь) взыскать съ своихъ вотчинныхъ крестьянъ прежнюю хлѣбную недоимку деньгами, чтобы не могла повториться печальная необходиомсть для обсѣмененія полей своихъ прибѣгать къ зймамъ у постороннихъ лицъ, такъ какъ монастырь при своихъ недостаткахъ долженъ былъ еще и одѣвать солдатъ, взятыхъ на службу изъ его вотчинъ, а онъ былъ такъ скуденъ средствами, что еще съ 1702 г. не въ состояніи былъ уплатить 24 руб. 25 алт. долгъ. Родіонъ же Сумароковъ съ товарищами, дѣйствовавшій по приказу стольника Лукаяна Кологривова, отчетовъ въ произведенномъ имъ сборѣ не даетъ, ожидая соотвѣтствующаго указа. А самъ стольникъ Лукаянъ Кологривовъ простеръ свое самовластіе до того, что еще въ 1702 г. взялъ изъ монастыря подъячаго Якова Сумарокова для письменныхъ занятій у себя, приказавъ обители выдавать ему изъ монастырскихъ запасовъ по 8 четвертей хлѣба и овса, тогда какъ, вслѣдствіе случившагося неурожая, монастырскимъ жителямъ самимъ было пытаться нечѣмъ. Кромѣ того, возвращеннымъ за ранами иувѣчъемъ изъ солдатъ монастырскимъ крестьянамъ Ивану Артемьеву и Матвѣю Федотову приказано выдавать ежемѣсячную порцію изъ монастырскихъ хлѣбныхъ амбаровъ; остальные же отставные солдаты съ ихъ женами, помимо монастырскаго ежемѣсячнаго содержанія, пользуются еще и пахотною землею, почему онъ, Сергій, и прошиль приказать сборщикамъ Родіону и товарищамъ его дать монастырю подробный отчетъ и, если на нихъ окажется недоимка, взыскать ее съ нихъ; къ участію въ содержаніи Якова Сумарокова привлечь и другіе монастыри; отставнымъ же солдатамъ владѣть только землею, безъ выдачи имъ хлѣбнаго содержанія. Памятю царя и великаго князя Петра Алексіевича отъ 26 января 1704 г. предписывалось архимандриту Сергию тотчасъ же по полученіи ея погасить монастырскіе долги, сборы производить предоставлялось самому монастырю, прежнихъ сборщиковъ провѣрить по книгамъ, и если окажется на нихъ недочетъ,—доправить (взыскать) его, относительно отставныхъ солдатъ и ихъ женъ утверждалось предположеніе архимандрита, отчеты по провѣркѣ сборщиковъ пред-

¹⁾ Архивъ Павло-Обнорскаго монастыря книга I.

ставить въ монастырскій приказъ не позднѣе слѣдующаго февраля, оставивъ съ нихъ въ монастырѣ вѣрнѣйшія копіи ¹⁾). Вообще Сергій зорко слѣдилъ за экономическими интересами своего монастыря, и когда въ нарушеніе предоставленнаго монастырю права—самому производить всякие сборы, вологодскій воевода Герасимъ Корсаковъ въ 1704 г., на мельницахъ, принадлежащихъ обители, посадилъ цѣловальниковъ, обязавъ ихъ облагать даже и монастырскій хлѣбъ оплатою помольныхъ денегъ, рыбную ловлю на р. Вексѣ и сѣнокосныя пожни отдать въ аренду, ссылаясь на полученный имъ изъ канцеляріи Семеновскаго полка указъ, такъ что монастыры лишился части окладныхъ сборовъ,—онъ просилъ монастырскій приказъ объ освобожденіи отъ обязательства—представлять ему окладныя деньги, «чтобы церковной потребы и имъ въ пропитаніи во оскудѣніи не быть». И монастырю не вѣрно было представлять извѣстную сумму, такъ какъ съ него было уже получено 177 руб. 7 алт. съ полуденьго; но онъ долженъ былъ представить точную вѣдомость о количествѣ наличнаго и засѣяннаго къ 1704 г. хлѣба ²⁾). И если Сергій такъ бдительно стоялъ на стражѣ интересовъ своей обители, то и монастырскій приказъ въ свою очередь не дремалъ, желая извлечь съ монастырей наибольшую пользу и стремясь обложить въ нихъ все, что только давало хотя незначительный доходъ, денежною пошлиною. Усмотрѣвъ изъ представляемыхъ ему ежегодно отчетовъ, что за Павловымъ монастыремъ находились: 1) подмонастырная мельница, на р. Нурмѣ; 2) нижняя мельница на той же рѣкѣ; 3) подъ с. Никольскимъ, на р. Талицѣ; 4) въ Пошехонскомъ уѣздѣ, подъ с. Зиновьевымъ; 5) въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Писемской пустынѣ, на р. Письмѣ, пустая, которую въ 1702 г. подмыло вешною водою, «и на томъ мѣстѣ вновь построить немочно», дававшихъ годового сбора по 24 руб. 10 алтынъ; 6) въ Вологодскомъ уѣздѣ, на р. Вексѣ, на устьѣ р. Вологды съ разливами, была монастырская ловля, гдѣ ловилась рыба для монастырскаго обихода, которая «всѣ въ оброчной отдачѣ не бывали и смотрѣли за ними монахи; а мостовъ, и перевозовъ, и конскихъ площадокъ, и хомутныхъ пятынъ, и торговыхъ башнъ, и рыбныхъ учуговъ за Павловымъ монастыремъ нѣтъ», Приказъ требовалъ свѣдѣній о денежныхъ доходахъ съ перечисленныхъ статей ³⁾). Несомнѣнно, что Сергій представилъ требуемыя свѣдѣнія, хотя въ бумагахъ монастырскаго архива ихъ и не сохранилось, но вслѣдъ за ними, если не одновременно, въ мартѣ того-же 1705 г. онъ отправилъ и члобитную объ освобожденіи отъ представлія въ Ингерманландскую канцелярію на Олонецкую верфь мельничныхъ, помольныхъ, хлѣбныхъ, рыболовныхъ «и съ иныхъ многихъ статей» оброчныхъ денегъ, вслѣдствіе того, что въ монастырскихъ вотчинахъ

¹⁾ Подлинная въ I-й книгѣ архива Павло-Обнорскаго монастыря.

²⁾ Память монастырскаго приказа отъ 31 июля 1704 г. въ I-й кн. архива Павло-Обнорскаго монастыря.

³⁾ Память мон. приказа отъ 10 февр. 1705 г.; кн. I арх. П.—Обн. учи.

поставлены драгунскія лошади для корма, въ монастырѣ же «въ церковныхъ потребахъ великое оскудѣніе, и имъ въ братствѣ пропитаться нечѣмъ», тѣмъ болѣе, что монастырскій приказъ опредѣленный 142 р. 17 алтынъ уже получилъ¹⁾). Неизвѣстно какое послѣдовало рѣшеніе по сему предмету, но что Петръ обязывалъ монастыри расплачиваться и за его личныя семейныя радости, на это мы имѣемъ неопровергнутое документальное подтвержденіе. Въ 1714 г. у Петра родилась дочь «благовѣрная царевна Маргарита Петровна» и по этому случаю «верховому священнику Іоанну Хрисаноову» пожаловано было 2000 руб. Для погашенія этого расхода, сдѣланнаго по приказанію Петра, онъ распорядался взыскать эту сумму съ архіерейскихъ домовъ и монастырей, кромѣ женскихъ, о чёмъ и былъ посланъ къ Іосифу, архіепискону Вологодскому и Бѣлозерскому, соотвѣтствующій указъ монастырскаго приказа. Во исполненіе его архіерейскому дворовому человѣку дана была память о количествѣ денегъ, которыя должны были внести Вологодскіе монастыри, но которымъ онъ отправлялся для взысканія ихъ. И мы видимъ, что за чужую радость монастыри поплатились въ слѣдующемъ размѣрѣ: Павловъ и Корниліевъ по 10 р., Николаевско-Озерскій 8 р., Спасо-Нуromскій 4 р., Иннокентіевъ 4 р., Спасо-Печенгскій 2 р., Арсеніевъ съ приписною пустынью 2 р. 16 ден., Николо-Мокрая пустыня 16 ден., Спасова на Лому, Димитріевская на Югѣ, Арсеніева, что на Масляной, Вондожская, Покровская, что на Перевѣсѣ—по 16 денегъ²⁾.

Не смотря и на то, что Петръ изъ монастырей чернѣлъ почти всѣ ихъ средства, онъ былъ недоволенъ не только ими, но, кажется, и самою идеей монашества, къ которому онъ чувствовалъ почти органическую ненависть. 31 января 1724 года онъ подписалъ указъ, которымъ предполагалось переустроить монашество, а размножившимся монастырямъ дать иное назначеніе, сообразное съ пользою государства. Указъ этотъ составленъ Петромъ и дополненъ Іоанномъ Проконовичемъ. Состоитъ онъ изъ исторического объясненія о началѣ монашескаго чина и объ образѣ жизни древнихъ монаховъ, и изъ правилъ для монаховъ, избирающихъ монашество для уединенной жизни, и для ученыхъ монаховъ, ожидающихъ архіерейства. Прослѣдивъ развитіе монастырей, указъ говоритъ, что первые монастыри находились въ уединенныхъ мѣстахъ и питались трудами самихъ иноковъ. Но лѣтъ чрезъ сто «отъ начала чина сего произошли, было, монахи лѣнивые, которые желая отъ чужихъ трудовъ питаться, сами праздны суще, защищали свою лѣнность развращаемымъ отъ себя словомъ Христовымъ (воззрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни въ житница собираютъ, и Отецъ вашъ небесный питаетъ я), но цѣломудріе ихъ скоро обличено отъ прямыхъ монаховъ». Затѣмъ въ такихъ выраженіяхъ говорится объ умноженіи монастырей: «когда греческіе императоры, покипувъ свое званіе,

¹⁾ Челобитная отъ марта того-же года, тамъ-же.

²⁾ Память Преосв. Іосифа отъ 17 окт. 1715 г.; кн. I, арх. П.-Обн. мон.

ханжить начали, тогда нѣкоторые плуты къ онымъ подошли и монастыри не въ пустыняхъ уже, но въ самыхъ городѣхъ и вблизъ лежащихъ мѣстахъ строить начали и трудами другихъ туне питаться восхотѣли. На одномъ каналѣ изъ Чернаго моря до Царя-града, который не болѣе 30 верстъ протягивается, съ 300 монастырей. И такъ какъ отъ прочаго несмотрѣнія, такъ и отъ сего, въ такое бѣдство пришли, что, когда осадили Царь-градъ, ниже 6000 человѣкъ воиновъ сыскать могли,— сія гангрена зѣло было и у насъ распространяться начала». Говоря о томъ, что монахи не стоять на высотѣ своего призванія и ъдѣять даровой хлѣбъ, указъ очень колоритно разсуждается: «нынѣшнее житіе монаховъ точію видѣть есть и поносъ отъ иныхъ законовъ, понеже большая часть тунеядцы суть. У насъ почти всѣ изъ поселянъ. Что иные оставили—явно есть,—не точію не отреклись, но приреклись добруму и довольному житію, ибо дома былъ троеданникъ, то-есть: дому своему, государству и помѣщику, а въ монахахъ все готовое. Прилежать-ли разумѣнію божественнаго писанія и ученія? Всячески нѣтъ. А что говорятъ—молятся: то и всѣ молятся. Что же прибыль обществу отъ сего? Воистину токмо старая пословица: ни Богу, ни людямъ, понеже большая часть бѣгутъ отъ податей и отъ лѣнности, дабы даромъ хлѣбъ ъсть. Находится же иной способъ житія празднымъ симъ не праздный, но богоугодный и не зазорный, еже служити ирямымъ нищимъ, престарѣлымъ и младенцамъ. Ибо на многихъ мѣстѣхъ святое писаніе сіе не токмо похвальяется, но и узаконяется». Далѣе говорится про устройство въ монастыряхъ благотворительныхъ учрежденій, о возложеніи на нихъ содержанія престарѣлыхъ солдатъ (что уже Петръ, какъ увидимъ ниже, и началъ примѣнять еще ранѣе подписанія указа), и, наконецъ, объ учрежденіи семинарій, откуда бы образованные воспитанники, ищущіе монашества для архіерейства, могли бы постригаться по достижениіи ими 30-лѣтняго возраста.

Многое бы можно сказать противъ этого пресловутаго указа, разобравъ его въ подробностяхъ, еслибы размѣры и цѣль настоящаго труда состояла только въ этомъ, но нельзя не замѣтить, что Петръ нарочно подтасовалъ факты, извратилъ всю исторію древняго восточнаго монашества, вылилъ потоки грязи и голословнѣйшихъ обвиненій на свѣтозарныхъ отцевъ его, приписавъ и навязавъ имъ такія побужденія, какихъ у нихъ не зараждалось даже и въ мысляхъ и, наконецъ, что этотъ великий практикъ намѣренno забывалъ одно: что истинное монашество состоить въ отреченіи отъ всѣхъ дѣлъ міра, чтобы, ничѣмъ не разсѣиваясь, тѣснѣе слиться съ Богомъ, и всякое внѣшнее дѣло, кромѣ молитвы, на этомъ пути только будетъ задерживать завершеніе духовнаго воспитанія монаха. Только тогда, когда онъ достигъ безстрастія, смирилъ себя, побѣдилъ въ себѣ привязанность къ міру и пріобрѣлъ духовную опытность,—только тогда иноку пора выступить на служеніе міру, безчисленное число примѣровъ чего мы встрѣчаемъ въ жизни ве-

ликихъ подвижниковъ, облагодатствованной о Христѣ. Тѣ лица «тунеядцы», о которыхъ говорить указъ, пошли въ монастыри не по призванію и, чтобы имъ на мірской счетъ не коснѣть въ праздности, было очень хорошо придумать для нихъ какое нибудь полезное занятіе. Уходъ за старыми, больными и слабыми было чрезвычайно для нихъ полезное дѣло... Но указъ совершенно забывалъ о людяхъ чисто духовнаго склада, созерцательнаго направлениі, монахахъ по призванію, которые пошли въ монастырь для молитвы и подвиговъ духовныхъ; эти люди не могутъ заниматься виѣшними дѣлами, и хотя скучное, но имъ должно быть готовое содержаніе. Отдаваясь всецѣло духовному дѣланію, быстрыми шагами идя по пути нравственнаго совершенствованія, эти люди становятся потомъ руководителями, утѣшителями, просвѣтителями вѣрующихъ. Мало обучиться въ семинаріи, устройство которыхъ было намѣчено тѣмъ же указомъ, чтобы стать такимъ же духовнымъ вождемъ, какъ были, напримѣръ, Киево-Печерскіе святые, или преподобный Сергій, или множество другихъ русскихъ преподобныхъ, которые всѣ прошли ту иноческую школу, тѣль путь молитвенно-созерцательнаго монашества, котораго такъ упорно не хотѣлъ понять Петръ и которое этотъ указъ его думалъстереть съ лица земли. Не Ѹеофаны Прокоповичи, обремененные знаніями, но безплодные духомъ, двигаютъ впередъ дѣло вѣры, а праведники, читимые народомъ, разысканные имъ въ тиши обителей—тѣ люди, для созданія которыхъ вѣрнѣйшій путь—монастырь, какимъ онъ сложился въ прежней Руси. И опять мы видимъ тутъ великое неуваженіе къ прошлому своего народа и столь тщетную и никогда почти исторію неоправданную увѣренность—почеркомъ пера повернуть извѣстное жизненное явленіе, идущее по глубокому, давно проложенному исподволь, вѣкамъ, руслу,—повернуть въ совершенно другую сторону. Петръ, съ его ограниченными религіозными понятіями, не хотѣлъ понять, что аскетическое монашество, молитвенно-созерцательное, служить громадную службу обществу, представляя собою прибѣжище для встречающихся во всякомъ обществѣ и во всякую эпоху людей тонкой духовной организаціи, которые задыхаются среди лжи, неправды и жестокостей міра и идеальная стремленія которыхъ находятъ себѣ полное удовлетвореніе лишь въ пустынѣ, молитвѣ, постѣ и уединеніи. Онъ забылъ, что монастырь съ его истовыимъ богослуженіемъ, съ его скопленіемъ вѣкамъ и сіяющею въ храмахъ священнаю роскошью, удовлетворяетъ эстетическому чувству народа, какъ бы видящаго въ этомъ великолѣпіи храмовъ и божественныхъ службъ отблескъ страстно ожидаемой имъ райской вѣчной красоты. Онъ забылъ, чѣмъ сталъ монастырь для средневѣковаго русскаго общества, которому онъ помогъ вынести непомѣрную тяготу татарщины, какія духовныя силы монастырь Троицкій сумѣлъ пробудить въ погибавшемъ народѣ въ концѣ смутнаго времени. Онъ не хотѣлъ понять этой скрытой въ монастырѣ духовной силы и видѣлъ только отрицательную сторону монастыря, лѣнивыхъ монаховъ,

совершенно закрывая глаза на праведниковъ, какихъ и въ то время выставляли монастыри. Онъ забылъ, что монастырь, при всемъ своемъ несовершенствѣ, какъ несовершенно всякое человѣческое учрежденіе, все же разрѣжалъ сгущенную, насыщенную зломъ атмосферу міра, все же былъ той отдушиной, которой легче всего лилась на народъ свѣжая религіозная струя. Покорный формамъ жизни протестантскихъ государствъ, Петръ не далъ себѣ труда вдуматься въ это длинными вѣками выросшее на родной почвѣ явленіе и думалъ рубить его главнымъ, быть можетъ образомъ потому, что не находилъ его у своихъ западныхъ друзей ¹⁾.

И рубилъ съ упорствомъ, безъ малѣйшаго сожалѣнія. Незадолго до своей смерти онъ далъ указъ, чтобы московскіе монастыри: Чудовъ, Вознесенскій, Новодѣвичій опредѣлить для больныхъ, старыхъ и увѣчныхъ, а Перервинскій для школъ, Андреевскій обратить въ воспитательный домъ для нодкинутыхъ младенцевъ. Въ 1721 г. въ общемъ собраніи 19 ноября Сената и Синода Петромъ уничтожены всѣ судебныя прерогативы, давпя монастырямъ его предшественниками, и подчинены общимъ судебнѣмъ учрежденіямъ. Въ томъ же году въ монастыри Вологодской епархіи: Спасо-Каменный, Николо-Озерскій, Иннокентіевъ, Нуромскій, Корниліевъ, Павловъ, Арсеньевъ, Спасо-Печенгскій, Арсеніеву приписную Александрову пустыню, Глушицкій, Сямскій, Песошный, Лопотовъ, Спасо-Рабанскій, Евѳиміевъ, Николо-Катромскій, Подольный, Александрову пустыню, что на Куштѣ, Николаевскій, Троицко-Сергіевъ, приписной Авнежскій, Преображенскую Ржаницу, Архангельскую и Борисоглѣбскую пустыни, что на Острову, вслѣдствіе указа Петра, даннаго Сенатомъ къ стольнику Вологодской провинціи воеводѣ Димитрію Феодоровичу Потемкину, посланъ былъ изъ Вологодской Провинціальной Канцеляріи Григорій Богдановичъ Засѣцкій для того, чтобы «во всѣхъ монастыряхъ («обрѣтающихся въ Россійскомъ государствѣ», а въ данпомъ случаѣ только Вологодской провинціи) осмотрѣть и забрать древнія жалованыя грамоты и другіе курьозныя письма оригиналныя, также книги, гисторическія рукописныя и печатныя, каки гдѣ потребные ко извѣстію найдутся». Засѣцкому вмѣнено было въ служебную обязанность—въ поименованныхъ монастыряхъ оставить только описи вышепоименованныхъ предметовъ, а подлинные представить въ Вологодскую Провинціальную Канцелярію для отсылки въ Сенатъ. Для Засѣцкаго и посланного съ нимъ чиновника предписывалось отъ монастыря до монастыря давать по шести подводѣ и представлять въ ихъ распоряженіе «человѣка по два дѣячка, писать умѣющихъ» ²⁾. И конечно это было исполнено съ буквальною точностію, какъ бы для того, чтобы въ монастыряхъ не оставалось даже и памяти

1) По книгѣ Е. Поселянина: «Русская церковь и русскіе подвижники 18 вѣка», СПБ., 1905 г., стр. 24—28.

2) Копія указа сенатскаго отъ 28 января 1721 г. Вологодской Провинціи Епархіи Вологодскаго Епіскопа; кв. I арх. П.-Обн. мон.

о предшествовавшей ихъ исторической жизни, чѣмъ и объясняется из-чезновеніе изъ Павловой обители цѣлаго ряда древнихъ документовъ. 1 января 1722 г. въ с. Преображенскомъ Петръ высказалъ новую свою волю относительно того, чтобы изъ всѣхъ монастырей были отобраны въ Синодъ «куръозныя», — «то есть, поясняетъ указъ, — древнихъ лѣть рукописные, церковные и гражданскіе лѣтописцы, степенные, гранографы, и прочіе симъ подобные». Синоду предписывалось, сдѣлавъ съ нихъ точные копіи, оставить въ своей библіотекѣ, а подлинники возвратить въ тѣ мѣста, откуда они поступили. Вслѣдствіе этого требованія Вологодскій Духовный Приказъ предписывалъ настоятелю Павлова монастыря, *архимандриту Феофилакту*, немедленно освидѣтельствовать наличность упомянутыхъ предметовъ съ представлениемъ ихъ въ Вологду ¹⁾.

12 апрѣля 1722 г. состоялся указъ Петра, данный въ общемъ присутствіи Синода и Сената, которымъ монастыри получали новыхъ обитателей — отставныхъ солдатъ. Рядовыемъ предписывалось давать монашескую порцію, унтеръ-офицерамъ — полторы, а оберъ и штабъ-офицерамъ выдавать «порціоны». Они должны были быть выдаваемы только тѣмъ, которые живутъ въ самомъ извѣстномъ монастырѣ, женатые — при монастырѣ, живущіе же въ собственныхъ домахъ, вдали отъ того монастыря, на содержаніе которого они приписаны, лишаются этого содержанія. Если они могутъ и желаютъ дѣлать какое-либо дѣло — допускать ихъ, нежелающихъ — не принуждать. Для того, чтобы монастыри могли давать пріютъ и содержаніе этимъ лицамъ, на убылия монашескія мѣста посыпать военныхъ, запретивъ постриженіе въ монашество совершенно, если же въ нихъ состоится на лицо полный комплектъ — убавить третью или половину монашествующихъ, переведя ихъ въ такія обители, гдѣ монахи не жалованьемъ, но рукодѣліемъ питаются ²⁾). А въ 1722 г. въ Павловѣ монастырѣ на лицо состояли: *архимандритъ Феофилактъ*, три іеромонаха, два іеродіакона, два головщика, канонархистъ, четверо клирошанъ. Эти лица получали жалованья: архимандритъ — 5 руб. въ годъ, каждый іеромонахъ по 3 р. 20 алт., іеродіаконъ — тоже, головщикъ — 20 алт., канонархистъ — 13 алт., клиросный — по 20 алт., 10 монастырскихъ служителей отъ 10 — 16 алт. и хлѣба и овса пополамъ; казенной и житеной службы подъячій Иванъ Ананьевъ 2 руб. въ годъ; 67 работниковъ отъ 13 алт. до 1 р. 23 алтынъ; всего же на нихъ расходовалось — на слугъ и работниковъ — 180 руб., изъ которыхъ 45 человѣкъ даже и жили въ монастырѣ ³⁾). Въ томъ же 1722 г. въ Павловѣ монастырь присланъ былъ первый такой постоялецъ — отставной солдатъ Василій Кирилловъ ⁴⁾), предначавшій собою непрекращавшійся до 1764 г. рядъ другихъ, подобныхъ же гостей, а къ концу

¹⁾ Указъ Вологодскаго Духовнаго Приказа отъ 2 іюня 1722 г.; тамъ-же.

²⁾ Ук. Епископа Вологодскаго Павла отъ 14 декабря 1722 г.; кн. II, арх. П.-Обн. монастыря.

³⁾ Вѣдомость монастыря за 1722 г.; кн. I арх. П.-Обн. мон.

⁴⁾ Указъ Епископа Вологодскаго Павла отъ 14 дек. 1722 г.; кн. II, арх. П.-Обн. мон.

года таковыхъ было уже цѣлыхъ 12 человѣкъ. Въ слѣдующемъ 1723 г. сюда же явилось еще четыре человѣка отставныхъ служивыхъ; въ 1724 г. и 1725 г. еще по одному. Каждому изъ нихъ предписано было выдавать въ теченіе года: по 5 р., по 5 четв. ржи, $1\frac{1}{2}$ четверика крупъ и по $\frac{1}{2}$ пуда соли ¹⁾. Монастырь снабдилъ ихъ одеждою, обувью и хлѣбнымъ запасомъ, но денегъ не давалъ вслѣдствіе замедленія о семъ указа изъ подлѣжащаго мѣста и вызывалъ съ ихъ стороны жалобу. Послѣдствіемъ этой жалобы и было опредѣленіе выдавать имъ только что приведенное о нихъ положеніе ²⁾. Однако и впослѣдствіи архимандритъ Феофилактъ подчинялся этому распоряженію весьма неохотно, такъ что солдаты жаловались монастырскому приказу. Въ своемъ объясненіи, данномъ по этому поводу, онъ говорилъ, что въ Павловѣ монастырь монахи простые жалованья не получаютъ, довольствуясь лишь трапезою и одеждою, и результатомъ этого было перемѣщеніе всѣхъ солдатъ, за исключеніемъ двухъ, которымъ все же приказано было выдавать денежнѣе жалованье, въ Николаево-Озерскій монастырь, гдѣ и довольствовать ихъ только хлѣбнымъ запасомъ ³⁾. Но изъ этихъ двухъ оставшихся здѣсь солдатъ одинъ, Ееимъ Зенцовъ, жаловался, что архимандритъ не додалъ ему одного рубля, а на 1724—25 гг. и совсѣмъ не далъ ничего, ожидая обѣ этомъ надлежащаго указа, который ему и былъ посланъ ⁴⁾. И не одни только солдаты простые пользовались монастырскими содержаніемъ; были и лица офицерскихъ чиновъ. Такъ 10 декабря 1725 г. на содержаніе Спасо-Прилуцкаго и Павлова монастырей опредѣленъ былъ отставной капитанъ Гаврила Боковъ, съ перемѣщеніемъ павловскихъ солдатъ въ другіе монастыри епархіи ⁵⁾. По поводу присылки этого капитана, Феофилактъ писалъ, что «онаго капитана довольствовать имъ не изъ чего, понеже тотъ монастырь (Павловъ) маловотчинной, и доходовъ, кромѣ пятидесяти рублевъ, не собирается, а въ ихъ монастырѣ имѣется отставныхъ солдатъ на пропитаніе не малое число» (5 человѣкъ). Эти резоны, представленные по надлежащему начальству, возымѣли свое дѣйствіе, и содержаніе Бокова отнесено было на средства монастырей: Корниліева, Спасо-Каменнаго, Николо-Озерскаго, Нуромскаго и Прилуцкаго ⁶⁾, хотя мѣстопребываніе капитанъ обязанъ былъ имѣть въ Павловѣ. Въ 1731 г. сюда же, по прошенію Илпокентіева монастыря монаха Вареоломея, перемѣщенъ на пропитаніе сержантъ Михаило Зайцевъ, которому слѣдовало выдавать ежегодно по 33 руб.

¹⁾ Указъ его-же отъ 12 июня 1723 г.; тамъ же.

²⁾ То-же, отъ 15 июля 1723 г.

³⁾ То-же. отъ 16 нояб. 1723 г.

⁴⁾ Ук. Вологод. Канцел. Синод. Команды отъ 1 марта 1725 г.; кн. II арх. II-Обн. монастыри.

⁵⁾ Ук. Вологодской Канцеляріи Синодальной Команды отъ 25 дек. 1725 г. кн. III арх. II-Обн. мон.

⁶⁾ Ук. Синодальной Каморъ-Конторы дому Вологодскаго архіерея отъ 14 февр. 1726 г.; кн. III, арх. II-Обн. мон.

33 $\frac{1}{4}$ коп. ¹⁾), хотя въ это-же время здѣсь проживалъ и капитанъ Боковъ. Одновременно и Спасо-Нуромскій казначей монахъ Іосифъ, просилъ освободить ихъ монастырь отъ поручика Гонозова съ солдатомъ Петромъ Бовыкинымъ и поручикомъ Воцажинниковымъ, на содержаніе которыхъ расходовалось въ годъ 38 р. 13 коп. и по 6 четв. З четвер. хлѣба, что для Нуромскаго монастыря, съ своихъ 120 дворовъ получавшаго 149 руб. 18 коп., было чрезвычайно обременительно, а Павловъ имѣть годового дохода 610 р., и Гонозовъ, волею начальственнаю, водворился въ Павловъ ²⁾). Такая щедрость относительно надѣленія монастыря обременительными для него жильцами, въ 1726 г. побудила Іеофилакта писать, что у нихъ «великая скудость хлѣбная и денежная», прося убрать отъ нихъ хотя одного солдата, что и было исполнено ³⁾), хотя, впрочемъ, въ томъ же году Коллегія экономическихъ дѣлъ, замѣнившая собою упраздненный монастырскій приказъ, прислала сюда же новаго и затѣмъ съ каждымъ годомъ прибавляла еще по одному человѣку ⁴⁾). Къ 1731 г. всѣ монастыри оказались переполненными отставными солдатами и другими военными чинами, и какъ это ни было смѣло, но со стороны монастырей послышался громкій и вполнѣ справедливый ропотъ, что ихъ постояльцы, превратившіеся въ настоящихъ хозяевъ, получаютъ въ монастыряхъ такое жалованье, какого не получали и состоя на дѣйствительной службѣ. Протестъ монастырей, вынужденный невозможнымъ положеніемъ вещей, былъ настолько громокъ и такъ основателенъ, что замолчать его не представлялось никакой возможности, и Сенатъ доложилъ о немъ Императрицѣ Аннѣ. Въ разрѣшеніе его, она приказала убавить одну третью содержанія, выдававшагося монастырями отставнымъ воинскимъ чинамъ, и по этому новому, утвержденному ею, положенію должны были получать въ годъ: полковникъ—100, подполковникъ—50, маіоръ—46 р. 66 $\frac{3}{4}$ коп., капитанъ—33 р. 33 $\frac{1}{4}$ к., поручикъ—26 р. 66 $\frac{1}{3}$ коп., подпоручикъ—16 р. 66 $\frac{1}{3}$ коп., прапорщикъ—столько-же, полковой обозный—20 р., гвардейскій унтеръ-офицеръ—13 р. 33 к., обыкновенный—5 р., гвардейскій рядовой—11 р. 33 коп., обыкновенный—3 р. 66 коп. ⁵⁾). И снова для Павлова потянулось это несносное положеніе. Въ 1734 г. сюда присланъ былъ отставной капитанъ Иванъ Соколовъ, къ участію въ содержаніи котораго привлеченъ былъ, впрочемъ, и Корниліевъ монастырь ⁶⁾). Въ этомъ году въ Павловъ находились: упомянутый капитанъ Соколовъ, получавшій деньгами 33 р. 33 $\frac{1}{4}$ коп., сержантъ Стефанъ Калагановъ—5 р. 49 к., муки—3 четверти, крупъ—одинъ четверикъ съ половиною, и солдаты: Кирилло Кирѣевъ и Петръ Бовыкинъ, которымъ выдавалось по 3 р.

¹⁾ Ук. Волог. архіер. канц. отъ 31 авг. 1731 г.; кн. IV, арх. П.-Обн. мон.

²⁾ То-же, отъ 31 декабря 1731 г.

³⁾ Ук. Канц. Вологод. Синод. Команды отъ генв. 1727 г.; кн. III арх. П.-Обн. мон.

⁴⁾ Ук. Вологод. архіер. Канцеляріи отъ 31 генв. 1729 г.; кн. III.

⁵⁾ То-же, отъ 31 марта 1731 г.; кн. IV, арх. П.-Обн. мон.

⁶⁾ То-же, отъ 28 февр. 1734 г.; кн. IV, арх. П.-Обн. мон.

66 коп., муки—по 6 четвертей, крупъ—по три четверика; остальные были выведены въ Бѣлозерскій монастырь ¹⁾). Въ 1734 г. Петръ Бовыкинъ былъ переведенъ въ Спасо-Каменный монастырь «для нѣкотораго караула», а въ слѣдующемъ и Кирилло Кирѣевъ взять былъ въ стоярка вологодскаго духовнаго правленія, съ оставленіемъ ихъ на денежномъ и хлѣбномъ содержаніи Павлова монастыря, обязаннаго доставлять его по мѣсту ихъ службы ²⁾). Въ 1750 г. здѣсь было семь человѣкъ отставныхъ: капитанъ Артемій Фроловъ, троеженецъ, капитанъ Борисъ Избушкинъ, женатый, прапорщикъ Андрей Носовъ, женившійся уже по выходѣ изъ службы, при монастырѣ; бамбандиръ Иванъ Уставщиковъ, холостой, капитенармусъ Яковъ Петровъ, женатый, прапорщикъ Иванъ Федоровъ и солдатъ Василій Михайловъ, женившійся уже при монастырѣ. Всѣмъ имъ выдавалось въ годъ 103 р. $52\frac{1}{4}$ коп. деньгами и 9 четвертей хлѣба ³⁾). Какъ обременительны для Павлова монастыря были эти нахлѣбники, видно изъ того, что, если число солдатъ превышало количество штатной братіи, предписывалось—убавлять содержаніе монашествующимъ и все же, во что бы то ни стало, довольствовать отставныхъ, а это было не легко: капитану Иванову, наприм., выдавалось содержаніе, равнявшееся содержанію 15 монаховъ, а доходы монастыря не были великими, почему въ ноябрѣ еще 1729 г. изъ Павлова размѣщены по другимъ монастырямъ епархіи: поручикъ Перстовъ и два отставныхъ солдата, получавшіе здѣсь содержаніе, равнявшееся содержанію 26 монаховъ ⁴⁾). Не принося для монастырей ни малѣйшей реальной пользы, ничего не дѣляя здѣсь, живя лишь въ собственное удовольствіе, женясь и посягая отъ нечего дѣлать, не подчиняясь ничьей волѣ, отставные солдаты были тягчайшимъ бременемъ для Павлова монастыря во всѣхъ отношеніяхъ. Хорошо еще и то, что пользуясь своимъ независимымъ положеніемъ они вели себя сравнительно благоприлично, не допуская изъ ряда выходящихъ безобразій и буйствъ, какъ это было въ другихъ монастыряхъ. Тѣмъ не менѣе это было 40-лѣтнєе солдатское плѣненіе, которому 1764 г. положилъ конецъ. Многое бы можно сказать и еще для полноты этой иллюстраціи, такъ какъ монастырскій архивъ еще обладаетъ достаточнымъ количествомъ материаловъ для сего, но, полагаемъ, что и сказанного вполнѣ достаточно для того, чтобы составить себѣ ясное понятіе объ одной изъ мрачныхъ сторонъ жизни XVIII вѣка, созданной волею Петра и поддерживавшіейся волею его ближайшихъ преемниковъ.

При совершенно невозможныхъ условіяхъ принужденъ былъ существовать монастырь преподобнаго Павла въ XVIII столѣтіи. Къ нему предъявлялись такія требованія, что въ достовѣрности ихъ усомниться

¹⁾ Указъ Вологод. арх. канц. отъ 26 марта 1734 г. № 252; кн. IV, арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Ук. Вологод. дух. правл. отъ 3 июня 1735 г.; кн. IV, арх. П.-Обн. мон.

³⁾ Вѣдомость 1750 г. о состоящихъ на пропитаніи при Павловомъ монастырѣ; кн. VIII, арх. П.-Обн. мон.

⁴⁾ Ук. Волог. арх. канц. отъ 29 нояб. 1729 г.

намъ мѣшаетъ ихъ только документальное подтвержденіе. Отъ монастырей вообще и отъ Павлова также требовалось точное указаніе не только количества монастырскихъ лошадей, но и ихъ масти, возраста и т. под., для чего въ 1704 г. въ Павловъ монастырь выѣзжалъ архіепископъ Вологодскій и Бѣлозерскій Гавріль. Вслѣдствіе распоряженій Петра въ монастырѣ и вотчинахъ его военнымъ постоеемъ стояли и содержались солдаты и ихъ лошади; съ 1721 г. и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ таковыхъ лошадей было до 25-ти. При настоятельствѣ здѣсь *архимандрита Филарета* съ монастырскихъ вотчинъ требовалась каменщики для строенія С.-Петербургра. При его преемникѣ *архимандритѣ Димитріи* въ 1711 г. изъ тѣхъ же вотчинъ и туда же требуемы были плотники, которыхъ монастырь обязывался снабдить кормовыми деньгами на полгода, и кромѣ того выдать каждому изъ ихъ по рублю на дорогу; монастырь же долженъ былъ поставлять провіантъ и фуражъ для войска, и, конечно, безвозмездно; въ томъ же 1711 г. для Петербурга нужны были рабочіе въ количествѣ 13,282 человѣкъ, изъ числа которыхъ не доставало 3206, да сбѣжало съ работы 224 человѣка, пополнить комплектъ этотъ должны были монастыри, въ томъ числѣ и Павловъ. Являлась надобность въ драгунскихъ и подъемныхъ лошадяхъ; ихъ забирали изъ монастырей и ихъ вотчинъ, не уплачивая ни копѣйки ихъ владѣльцамъ; забирались даже монастырскіе конюхи для пастыбы этихъ лошадей, и имъ монастырь же обязанъ былъ, однако, выдавать жалованье деньгами и хлѣбомъ. Такія требованія повторялись безпрерывно. Вологодская провинціальная канцелярія, 5 мая 1713 г. потребовавъ такихъ конюховъ, чрезъ 15 послѣ того дней потребовала отъ монастыря Павлова еще трехъ человѣкъ для того, чтобы отъ Петербурга до Вологды они гнали драгунскихъ лошадей «къ прежнимъ въ прибавку», и чтобы они были «съ епанчами и со всѣми путевыми припасы, давъ имъ подмоги для такихъ посылокъ противъ ихъ браты, безъ всякаго задержанія» ¹⁾). Въ 1713 г. предписывалось произвести немедленный сборъ съ Костромской вотчины Павло-Обнорскаго монастыря, села Покровскаго, по 20 алтынъ съ двора на покрытіе военныхъ расходовъ, сдѣланныхъ государствомъ во время войны съ Турциею, и о немедленной присылкѣ ихъ въ монастырскій приказъ подъ страхомъ значительного штрафа, такъ какъ монастырь уже пропустилъ сроки для этого ²⁾). А размѣры государственныхъ налоговъ съ монастырскихъ крестьянъ достигали 1 руб. 6 алтынъ и $1\frac{1}{2}$ денегъ съ двора, суммы весьма значительной по тому времени, что и вызывало частыя недоимки. Вслѣдствіе одной изъ такихъ недоимокъ послѣдовалъ строжайшій указъ о немедленномъ взысканіи ея, подъ страхомъ архимандритамъ и игуменамъ ссылки въ дальниe монастыри, а подьячимъ—битья плетьми и стоянія на правежѣ ³⁾). Какъ

¹⁾ Ук. Вологод. провинц. канцел. отъ 5 и 20 мая 1713 г.; кн. I, арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Ук. монаст. приказа отъ 19 марта 1713 г.; кн. I, арх. П.-Обн. мои.

³⁾ Таковой же и того-же отъ 1 декабря 1719 г.; тамъ-же.

вообще требовательно и безцеремонно относились присутственные мѣста къ монастырскимъ властямъ видно изъ «памяти», данной канцелярію ландратскаго правленія нѣкоему Сергею Федорову, посланному въ Павловъ монастырь къ архимандриту Димитрию и Нуромскій—игумену Чатрикію о немедленномъ наборѣ рекрутовъ изъ монастырскихъ вотчинъ съ 42 дворовъ, «людей добрыхъ и на службу годныхъ», которыхъ вмѣстѣ съ вѣдомостью «что у нихъ въ монастырѣ бываетъ хлѣба и денегъ, и изъ того числа въ расходѣ, и за расходы въ остаткѣ, и чтобы въ томъ отвѣтствовать могъ», представить вмѣстѣ съ тѣмъ же Федоровыми «на Вологду, по подачѣ указа на другой день». «А ежели они, архимандритъ, и игуменъ, и келарь (Іаковъ), предусмотрительно замѣчаетъ память,—посланный къ нимъ Великаго Государя указъ уничтожать, и тебѣ, посланному, не ожидая ихъ отправленія,—ѣхать на Вологду, и о томъ доѣздѣ подать сказку въ канцелярію ландратскаго правленія первой доли ландрату князю Николаю Ивановичу Дябринскому, да комиссару Ивану Борисову». 19 марта 1716 г. требовалась съ Корниліева и Павлова монастырей для армейскихъ лошадей 81 четверть 2 четверика овса, о чёмъ къ настоятелямъ ихъ и были посланы указныя предписанія отъ имени вологодскаго вице-губернатора Петра Евоимовича Лодыженскаго. Для доставленія такого же овса еще въ 1715 г. Павловъ монастырь былъ обязанъ дать собственныя подводы, а 5 августа того-же года требуемы были отсюда 8 человѣкъ конюховъ для сгонки армейскихъ лошадей отъ Вологды до назначенныхъ имъ мѣстъ, при чёмъ они должны были быть снабженными, какъ необходимыми для этого дѣла принадлежностями (сѣдла и покрыва—«епанчи»), такъ и кормами за счетъ монастыря. Въ 1716 г. требовались косцы изъ крестьянъ Павлова монастыря съ косами и граблями для сѣнокошенія на пожняхъ р. Вологды для войсковыхъ лошадей, снабженные и кормовыми запасами¹). Съ особеною неумолимостію взыскиваемы были съ монастырей недоимки, накопившіяся вслѣдствіе непосильныхъ и беспрестанныхъ требованій тогдашнихъ правительствъ. Въ 1728 г. за вотчинами Павлова монастыря числилась давняя и весьма значительная недоимка, почему управителей тѣхъ вотчинъ предписано было немедленно привезти въ Москву съ денежною при нихъ казною, которою они и должны были покрыть эту злосчастную недоимку²). Въ 1738 г. архіерейскіе дома и монастыри должны были представить государству 2500 лошадей, и если ихъ неѣть у нихъ въ наличности, то немедленно же пріобрѣсти покупкою, подъ опасеніемъ для настоятелей лишенія священно-монашества, а для приказныхъ—даже и живота³). Въ 1739 г. Коллегія Экономіи требовала представленія отъ Павлова монастыря платежныхъ квитанцій съ 1724—1739 г.г. за его угодья⁴), что онъ и поспѣшилъ сдѣлать, иначе бы

¹) Ук. Вологод. губернск. канцел. отъ 6 іюля 1716 г.; кн. I, арх. II.-Обнор. мон.

²) Ук. Коллегіи Экономіи отъ 25 нояб. 1728 г.; кн. III, арх. II.-Обнор. мон.

³) Ук. Вологод. дух. консист. отъ 21 іюля 1738 г. за № 654; кн. V, арх. II.-Обн. мон.

⁴) Ук. Колл. Экон. отъ 30 іюня 1739 г. за № 2254; кн. V, арх. II.-Обн. мон.

ему грозило вторичное взыскание огромной денежной суммы. По распоряжению Анны съ каждого пяти монастырскихъ лошадей одна должна была быть взятою въ кавалерію. Съ монастырей же и архіерейскихъ домовъ получилась въ половина содержанія Царя Грузинскаго ¹⁾). Ни мало не удивительно, что при такихъ беспрестанныхъ и непомѣрныхъ требованіяхъ монастыри, и въ томъ числѣ и Павловъ, находились въ постоянномъ долгу у государства, и недоимка съ ихъ вотчинъ росла съ каждымъ годомъ, достигнувъ громадной суммы, пока воцарившаяся Императрица Елизавета въ 1741 г. не повелѣла сложить окончательно всѣ недоимки, накопившіяся съ 1730—1741 г.г. ²⁾). Она же возвратила прежнимъ ихъ владѣльцамъ монастырскія вотчины, отобранныя было за эти недоимки въ Колледжъ Экономіи ³⁾). Было-бы чрезвычайно долго и обременительно и для лѣтописца, и для читателя, во всѣхъ подробностяхъ, шагъ-за шагомъ перечислять всѣ тѣ горькія годины, которыя долженъ былъ переживать Павловъ монастырь, благодаря этимъ непрестаннымъ поборамъ и требованіямъ съ него гражданскаго вѣдомства, изъ года въ годъ продолжавшимся вплоть до учрежденія духовныхъ штатовъ, въ 1764 году; это требуетъ специального труда, почему, представляя его другому лицу, интересующемуся настоящимъ предметомъ, мы останавливаемся на немъ здѣсь, переходя къ другимъ сторонамъ жизни Павлова монастыря въ XVIII столѣтіи.

Помимо требованій со стороны гражданскихъ властей, монастырь долженъ былъ нести и другое иго — исполнять требованія властей духовнаго вѣдомства. Еще съ 1722 г. всѣ монастыри, въ томъ числѣ и Павловъ, привлечены были путемъ взноса опредѣленнаго количества хлѣба къ участію въ содержаніи синодальныхъ и прочихъ чиновниковъ остальныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства. Замѣнившій собою на Вологодской каоедрѣ преосвященнаго Павла епископъ Аѳанасій (Кондоиди) сдѣлалъ распоряженіе по своей епархіи, чтобы злоупотреблявшимъ своимъ служебнымъ положеніемъ при архіерейскомъ домѣ дѣтямъ боярскимъ монастыри и бѣлое духовенство не давали нодводъ безъ письменнаго о семъ надлежащаго удостовѣренія архіерейскаго, и о незаконныхъ и совершенно произвольныхъ ихъ требованіяхъ доносили ему, епископу ⁴⁾). Вторымъ указомъ Аѳанасій отмѣнилъ издавна практиковавшійся въ Вологодской епархіи обычай, вслѣдствіе котораго архіерейскіе пѣвчіе для сбора, такъ называемыхъ, «славленыхъ—праздничныхъ» денегъ по одному и по-двое отправлялись по монастырямъ епархіи и позволяли себѣ злоупотребленіе ими, утаивая большую часть ихъ въ собственную пользу; отъ сего времени монастыри должны были присыпать эти деньги въ архіерейскую канцелярію ⁵⁾). Въ 1730 г. Павловъ монастырь вмѣстѣ съ

1) Уѣ. Вологод. дух. консист. отъ 6 нояб. 1736 г. за № 1221; кн. V, арх. П.-Обн. мон.

2) То-же, отъ 3 юля 1742 г. № 1475; кн. VI, арх. П.-Обн. мон.

3) То-же, отъ 3 февраля 1742 г., № 199; кн. VI, арх. П.-Обн. мон.

4) Уѣ. Вологод. арх. канцел. отъ 15 ноября 1727 г., кн. II, арх. П.-Обн. мон.

5) То же, отъ 10 дек. 1727 г., кн. II, арх. П.-Обн. мон.

другими монастырями епархії долженъ былъ уплатить 10 руб. для погашенія 130-рублеваго расхода, сдѣланнаго въ Москвѣ стряпчимъ Вологодской епархіи, вѣроятно, по дѣламъ этой каѳедры¹⁾). Въ 1732 г. вмѣстѣ съ другими и Павловъ монастырь долженъ былъ дать кормы и подводы для поѣздки епископа Аѳанасія въ Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ²⁾). Въ 1738 г. для находящагося въ Петербургѣ епископа Амвросія требовался хлѣбъ, собранный съ вотчинъ архіерейскаго дома, который и былъ проданъ въ Вологдѣ. Если-бы онъ проданъ не былъ, то потребовалось-бы для доставки его въ столицу до 100 подводъ. И вотъ, стоимость этихъ-то предполагаемыхъ подводъ и разложены были на монастыри епархіи, которые за нихъ должны были внести въ пользу своего архіерея 175 руб., изъ которыхъ 12 руб. пришлось на долю Павлова монастыря³⁾). Въ 1740 г. ему же въ числѣ другихъ обителей епархіи пришлось уплатить 15 руб. за путевые издержки епископа Амвросія отъ Петербурга до Вологды⁴⁾; въ 1741 г. 10 р. за поѣздку на погребеніе Анны Іоанновны и въ 1742 г. 20 руб. за путевые расходы новаго Вологодскаго епископа Пимена (Савелова⁵⁾); въ 1746 г. за то же самое и того же преосвященнаго—25 руб.⁶⁾). На покрытіе путевыхъ расходовъ двухъ іеромонаховъ Прилуцкаго и Каменнааго монастырей, командированныхъ Вологодскимъ епархіальнымъ начальствомъ въ Архангельскъ, для священнослуженія на военныхъ судахъ монастырь долженъ былъ взнести въ 1742 г. только 2 руб.⁷⁾), а въ 1754 г. для той же цѣли за четырехъ іеромонаховъ онъ уплатилъ уже довольно приличную сумму въ 56 руб. 4 коп.⁸⁾). Но въ особенности требованія такихъ непредвидѣнныхъ и экстраординарныхъ расходовъ усиливаются со временеми назначенія на Вологодскую каѳедру епископа Серапіона, съ первыхъ же дней своего вступленія въ управлѣніе епархію зарекомендовавшаго себя особою, и иногда выходившему за границы благоразумія, требовательностію, въ которой выразился весь складъ его крайне деспотического характера, какимъ онъ остался и до самой смерти и который проявилъ тотчасъ же по прибытіи въ Вологду. Вновь прибывшему владыкѣ нѣкоторыми монастырями епархіи поднесена была въ подарокъ, къ столу его, мерзлая рыба (снѣтокъ), по его мнѣнію, давняго лову, оказавшаяся, также по его мнѣнію, негодною къ употребленію, которую и роздали по тюрьмамъ и богадѣльнямъ, а всѣмъ монастырямъ предписано было представлять отнынѣ къ столу его преосвященства «рыбу

¹⁾ Тоже, отъ 2 окт. 1730 г., кн. II, арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Ук. Вологод. арх. канц. 1732 г.; кн. IV, арх. П.-Обн. мон.

³⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 8 марта 1738 г. № 257; арх. П.-Обнор. монаст., книга V-я.

⁴⁾ Тоже, отъ 30 авг. 1740 г. за № 1184.

⁵⁾ Тоже, отъ 21 февраля 1741 г., за № 32 и отъ 24 апр. 1742 г., за № 185; кн. VI, арх. П.-Обнор. мон.

⁶⁾ Тоже, отъ 24 авг. 1746 г.; кн. VII, арх. П.-Обнор. мон.

⁷⁾ Тоже, отъ 28 июня 1742 г. № 1425; кн. VI, арх. П.-Обнор. мон.

⁸⁾ Тоже, отъ 11 авг. 1754 г. № 1118; кн. X, арх. П.-Обнор. мон.

живую и добрую¹», для поездки за которою въ Ярославль Павловъ монастырь обязывался дать пару лошадей, съ конюхомъ, на монастырскомъ содержаніи и расходахъ²); онъ же долженъ былъ уплатить 5 р. каменьщику, производившему работы въ архіерейскомъ домѣ³). Въ томъ-же году, по приказанію Серапіона, Павловъ и Корниліевъ монастыри, какъ стоявшіе на московско-вологодскомъ трактѣ, должны были поставить по двѣ пары лошадей для проѣзда изъ Вологды въ Кострому какого-то аѳонскаго архимандрита Акакія⁴). Далѣе слѣдовало требованіе отъ Павлова монастыря—выслать въ архіерейскій домъ двоихъ столяровъ, какъ теперь, такъ и въ послѣдующее время требуемыхъ, содержать ихъ на монастырскій счетъ и имѣть необходимые для нихъ инструменты отъ монастыря же⁵). Служитель Павлова монастыря Иванъ Аѳанасьевъ Блохинъ жаловался епіскопу на архимандрита ѡеофилакта, что онъ не отдаетъ ему, Блохину, оставшееся послѣ смерти его отца движимое имущество. Архіерей приказалъ произвести дознаніе, назначивъ для этого соборнаго пресвитера Іосифа и префекта Ивана Ключарева, для поѣздки которыхъ изъ Вологды въ Павловъ монастырь требовались отъ послѣдняго кони и содержаніе⁶). Тотчасъ же по прибытіи своемъ на Вологодскую каѳедру еп. Серапіонъ разослалъ изъ своего архіерейскаго дома въ каждый монастырь епархіи по двѣ коровы, для пастбища ихъ на монастырскихъ поляхъ, и по пяти куръ, требуя, чтобы известный монастырь, удостоившійся такого своеобразнаго архіерейскаго вниманія, ежегодно представлять въ архіерейскій домъ по два пуда масла и по 100 яицъ, дополнняя это количество своими, если недоставало отъ архіерейскихъ коровъ и курицъ⁷). Чрезъ два послѣ того года состоялось новое распоряженіе о коровахъ: если гдѣ падеть архіерейская корова, тотчасъ же замѣнять ее новою, приплодъ представлять въ архіерейское стадо и указанное количество масла въ архіерейскій домъ, всему этому ведя точныя вѣдомости⁸). Въ октябрѣ 1754 г. Серапіонъ требовалъ отъ монастыря присылки бондарей для изготошенія дубовыхъ бочекъ, а еще въ маѣ туда же и по такому же требованію въ архіерейскій домъ были отправлены каменьщикъ и плотникъ, по обычаю съ монастырскими инструментами и на монастырскомъ же содержаніи⁹). Архіерей какъ бы задался цѣлью отяготить Павловъ монастырь своими безпрестанными требованіями: такъ въ октябрѣ 1754 г. онъ распорядился, чтобы монастырь далъ семь лошадей съ санями или телегами,

1) Ук. домовой архіер. конт. отъ 8 янв. 1754 г., за № 6.

2) То-же, отъ 11 янв. 1754 г., за № 8.

3) То-же, отъ 10 июля 1754 г., за № 123.

4) Ук. Вологод. дух. кон. отъ 27 янв. 1754 г., за № 87.

5) Ук. домов. арх. конт. отъ 1 авг. 1754 г., за № 143.

6) Ук. Вологод. епарх. канц. отъ 18 авг. 1754 г., за № 1149.

7) Ук. домовой арх. конторы отъ февраля 1754 г. за № 53; кн. X, арх. П.-Обн. мон.

8) То-же, отъ 20 июня 1756 г. за № 183; кн. XI, арх. П.-Обн. мон.

9) То-же, отъ 21 окт. 1754 г. за № 204 и Вологод. дух. консист. отъ 23 авг. 1754 г., за № 574; кн. X, арх. П.-Обн. мон.

въ зависимости отъ состоянія осеннеї дороги, съ проводниками на монастырскомъ содеряніи, какъ ихъ, такъ и лошадей, для подставъ по пути отъ Москвы до Ярославля ¹⁾, для проѣзда лица, остающагося для насъ неизвѣстнымъ; а чрезъ годъ онъ на тогъ же монастырь возложилъ обязанность—доставить на парѣ монастырскихъ лошадей какую-то «гречанку халдейской архіепископіи» и на монастырскомъ содеряніи. По прїѣздѣ въ Ярославль конюхъ-извощикъ долженъ былъ взять у своей пассажирки письмо, и съ нимъ явиться къ его преосвященству ²⁾. Потомъ слѣдовало отъ Павлова монастыря требованіе—ведра «самыхъ лучшихъ рыжиковъ», которые, по доставленіи въ Вологду, должны были быть показанными ему Серапіову ³⁾, и лѣтомъ настоятель монастыря долженъ былъ доплатить за эти рыжики изъ монастырской суммы 1 р. 65 коп. Петру Иванову Образцову, клиросному—отставному солдату ⁴⁾. Какъ ни часты и какъ ни обременительны для монастыря были эти непрестанныя требованія беспокойнаго архіерея, но, скрѣпя сердце, архимандритъ Феофилактъ старался выполнить ихъ. Очевидно усвоившій себѣ твердо установившійся у него взглѣдъ на монастыри, какъ на собственныя, лично предоставленныя ему крѣпостныя вотчины, и не допускавшій даже мысли, чтобы кто-либо дерзнулъ противиться его властичнѣй волѣ, Серапіонъ пошелъ въ своихъ требованіяхъ гораздо далѣе, не зная ни удержану, ни мѣры. Приступивъ къ постройкѣ въ Вологдѣ теплаго собора, онъ задумалъ выстроить его руками крестьянъ монастырскихъ вотчинъ, не расходуя на этотъ предметъ особыхъ средствъ. Намъ неизвѣстно, какія въ этомъ отношеніи дѣлались имъ распоряженія по остальнымъ монастырямъ епархіи, но что касается Павлова, архивъ его даетъ намъ ясную и непререкаемую повѣсть архіерейскаго самовластия XVIII столѣтія. Въ началѣ 1755 г. онъ даль распоряженіе, чтобы Павловъ монастырь немедленно даль 150 подводъ для доставки изъ Галицкаго уѣзда въ Вологду извести, необходимой для строившагося храма. Какъ подводчики, такъ и лошади ихъ во все это время должны были содержаться за счетъ Павлова монастыря ⁵⁾. Архимандритъ Феофилактъ, въ виду несоразмѣрности требованія, донесъ епископу, что монастырскіе крестьяне отказались дать подводы, и Серапіонъ, официаально отвѣтивъ, что извѣстъ нужна была не для него, такъ какъ у него таковой имѣется «до двѣсти пудовъ», приказалъ изготавлять кирпичи для починки зданій Павлова монастыря и сюда же привезть желѣза до 100 пуд. для скрѣпы зданій и извести, и придавшись къ небывалому преступленію старика Феофилакта возложилъ на него необычную эпитимію, о которой скажемъ нѣсколько ниже. Сокрушивъ непокорнаго архимандрита, епископъ

¹⁾ То-же, отъ 13 окт. 1754 г. за № 129; кн. X, арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Ук. изъ домовой вотчинной архіер. канц. отъ 20 нояб. 1755 г., за № 282; кн. XI, арх. П.-Обн. мон.

³⁾ То-же, отъ 20 янв. 1755 г., за № 67; кн. XI, арх. П.-Обн. мон.

⁴⁾ То-же, отъ 1 июля 1756 г., за № 584; кн. XI, арх. П.-Обн. мон.

⁵⁾ Ук. домов. арх. канцеляріи отъ 24 янв. 1755 г., № 70. Кн. XI—XII, арх. П.-Обн. м.

продолжалъ свои требование въ такомъ же направлениі. Тотчасъ же онъ распорядился дать изъ Павлова монастыря до Ростова проѣзжавшему изъ Вологды въ Перервинскій монастырь грузинскому игумену Николаю двѣ подводы, съ содержаніемъ лошадей и извозчика ¹⁾. Почти вслѣдъ за Николаемъ на тѣхъ же условіяхъ монастырь долженъ былъ отвезти до Москвы на двухъ лошадяхъ киевскаго священника Ивана Григорьева и представить обратно сопровождавшаго его для услугъ солдата въ Вологду ²⁾. Вологодскій соборный протопопъ Феодоръ Іоанновъ долженъ былъ въ 1757 г. отправиться въ Ярославль для покупки 300 пудовъ желѣза для строившагося при каѳедральномъ соборѣ теплого храма, а лошадей для доставки его должны были дать Павловъ и Корниліевъ монастыри ³⁾; кроме того, на достройку этого храма въ томъ же году Павловъ долженъ былъ представить 50 руб. ⁴⁾, и все же не избѣжалъ вынужденной необходимости выставить 120 подводъ для доставки изъ Солигалича въ Вологду требовавшейся для храма извести ⁵⁾. Серапіономъ же введено или точнѣе возобновлено было обыкновеніе сбирать на канцелярскія надобности даянія съ монастырей єпархіи, и Павловъ долженъ былъ ежегодно вносить на этотъ предметъ по 2 рубля. Этимъ мы и закончимъ длинную хартію всевозможныхъ требованій, предъявлявшихся къ нему, какъ отъ гражданскихъ, такъ и отъ духовныхъ властей, хотя-бы могли продолжить ее до безконечности, и перейдемъ къ другимъ сторонамъ жизни Павло-Обнорскаго монастыря въ первой половинѣ XVIII столѣтія.

Были у Павло-Обнорскаго монастыря помимо вышеномянутыхъ причинъ и другія, которыя никакъ не могли способствовать даже спосо-
ному экономическому состоянію его, тяжелымъ бременемъ ложась на бюджетъ монастырскій. Еще съ 1719 г. вслѣдствіе указа Петра 1-го о заведеніи при монастыряхъ богоадѣленія здѣсь положено было начало призерѣнію престарѣлыхъ священнослужителей. По распоряженію преосв. Іосифа прислалъ былъ сюда Вологодскаго уѣзда церкви свв. мученикъ Флора и Лавра по старости и болѣзни два года неслужившій діаконъ Матеїй, котораго вельно архимандриту Феофилакту «въ монашескій чинъ постричь, и по постриженіи отдать искусному и доброжительному монаху на указные числа въ подначаліе, съ донесеніемъ о днѣ постриженія, нареченномъ ему новомъ иноческомъ имени и имени его восприемника отъ постриженія». Съ того времени здѣсь не переводились призерѣваемые беспомощные старцы, находившіе себѣ пріютъ, и если и не вполнѣ и не всегда сытный, то все же постоянный кусокъ хлѣба. Можно было бы провести читателя по всѣмъ годамъ исторической жизни Павлова монастыря въ XVIII столѣтіи для подтвержденія справедли-

¹⁾ То-же, отъ 29 янв. 1756 г., № 82.

²⁾ То-же, отъ — февр. 1756 г., № 87.

³⁾ Ук. Вологод. узх. консист. отъ 21 февр. 1757 г., № 202.

⁴⁾ То-же, отъ 17 ноября. 1757 г., № 1581.

⁵⁾ То-же, отъ 6 марта 1757 г., № 446.

Кн. XI—XII, арх. П.-Обн. м.

вости нашихъ словъ, но мы ограничимся лишь двумя-тремя такими примѣрами. Съ 1736 по 1742 г. въ Павловѣ монастырѣ проживали два вдовы монастырскихъ служителя: Никита и Егоръ Емельяновы, одному изъ которыхъ было 65, другому 70 лѣтъ. Они выразили желаніе быть постриженными въ монашество и представили падлежащія свидѣтельства о благоповеденіи не только въ монастырѣ, но и въ мірѣ отъ одновотчинниковъ и своего приходскаго священника. Во вниманіе къ этимъ отзывамъ о нихъ, вологодская духовная консисторія предписывала: «отдать ихъ честнымъ и трезвеннымъ старцамъ въ сожитіе и наблюденіе», заставлять ихъ проходить общія послушанія, а имъ самимъ—пребывать въ монастырѣ въ кротости и трезвости, и если послѣ того они будутъ достойны постриженія, то вновь ходатайствовать объ этомъ¹⁾. Опредѣленный въ 1741 г. вдовы священникъ Рождество-Богородицкой, что въ Банчаковѣ, церкви, Иванъ Димитріевъ, вскорѣ отпущенъ былъ изъ него архимандритомъ *Иларіономъ* и жилъ безъ всякихъ занятій. Въ 1745 г. епископъ *Пименъ* распорядился вторично послать его въ тотъ же монастырь, и если по состоянію своего здоровья можетъ служить—позволить, въ противномъ случаѣ употребляя его для церковно-богослужебнаго чтенія на ряду съ простыми монахами²⁾. Въ 1743 г. архимандритъ Иларіонъ доношениемъ своимъ и братіи холатайствовалъ о постриженіи Емельяновыхъ предъ преосвященнымъ *Пименомъ*, свидѣтельствуя, что названные престарѣлые служители имѣютъ всѣ требуемыя качества для достойнаго иночествованія, «и по силѣ присланнаго изъ Святѣшшаго Правительствующаго Синода февраля 9-го и іюня 11-го числъ 1741 года указовъ» постриженіе было разрѣшено³⁾. Можно себѣ представить на сколько были полезны и необходимы съ практической точки зрѣнія эти престарѣлые новые инохи! Жившій въ монастырѣ выше-поименованный священникъ Иванъ Димитріевъ, по преклонности лѣтъ и крайней слабости старческихъ силъ, не проходившій священнослуженія, но читавшій псалтирь и синодикъ, обратился къ преосвященному епископу *Пимену* съ прошеніемъ, въ которомъ писалъ, что, не получая отъ монастыря никакого денежнаго содержанія, одежды и обуви не имѣть, и весьма обносился. На его прошеніе епископъ *Пименъ* положилъ резолюцію—давать ему на его потребы, чтобы нужды не претерпѣвалъ, и впредь ему, епископу, докуки отъ него въ недостаткахъ не было⁴⁾. Престарѣлый отставной солдатъ Никифоръ Чертановъ, желавшій окончить дни своей жизни въ обители преподобнаго Павла инокомъ, былъ опредѣленъ сюда въ 1744 г., съ разрѣшениемъ постричь его въ монашество⁵⁾, но бывшій тогда архимандритъ Иларіонъ почему-то не постригъ его, не совершасть надъ нимъ этого обряда и преемникъ Ила-

¹⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 7 сент. 1742 г. № 1631; кн. VI, арх. П.-Обн. мон.

²⁾ То-же, отъ 28 окт. 1745 г. № 1402; кн. VII, арх. П.-Обн. мон.

³⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 8 марта 1743 г. № 397; кн. VI, арх. П.-Обн. мон.

⁴⁾ То-же отъ 29 марта 1748 г. № 259; кн. VII, арх. П.-Обн. мон.

⁵⁾ То-же, отъ 6 октября 1744 г. № 1700; кн. VII, арх. П.-Обн. мон.

ріона Феофілактъ, и даже не давалъ ему жалованья (по 1 к. въ день), такъ что онъ питался съ больничными. Новый архимандритъ непремѣнно требовалъ нового указа, разрѣшавшаго выдачу Чертанову жалованья, о чёмъ послѣдній подробно донесъ вологодской консисторіи, которая распорядилась слѣдующимъ образомъ: если онъ находится на испытаніи—продовольствовать его братскою пищею, если же раздумалъ быть инокомъ—выдавать по 1 копѣйкѣ въ день ¹⁾). Дѣло прирѣнія престарѣлыхъ и немощущихъ силами Павло-Обнорскімъ монастыремъ, какъ дѣло христіанской любви и благотворительности, совершаемой во имя Христовой заповѣди и не понуждаемой никакими указными предписаніями и понужденіями, дѣлалось имъ совершенно тихо, безъ всякихъ криковъ о подвигѣ, въ жертву которому приносились самыя послѣднія крохи состоянія обираемаго со всѣхъ сторонъ монастыря. Даже самыя свѣдѣнія о такихъ прирѣваемыхъ и о существовавшемъ при обители *больничномъ* отදленіи встрѣчаются какъ бы случайно, мимоходомъ, въ связи съ другими сторонами внѣшней и внутренней ея жизни. Въ этомъ отношеніи она была слишкомъ далека даже отъ тѣни какихъ либо разсчетовъ—извлечь отъ прирѣваемыхъ какую-либо реальную пользу, ибо что могли ей дать и чѣмъ послужить немощные и всѣми брошенные и забытые горемыки-старики?!... Совершая это свое скромное и нѣвидное дѣло благотворенія, обитель приближалась къ полнотѣ любви Христовой, повелѣвающей дѣлать добродѣтель безъ всякихъ разсчетовъ на то, что и она вызоветъ когда-либо подобную же добродѣтель со стороны нынѣ єю благодѣтельствуемаго человѣка. Но совершенно иначе обстояло дѣло въ другомъ случаѣ. Еще въ 1724 г. указомъ Петра I-го повелѣвалось при архіерейскихъ домахъ каждой енархіи учредить школы для обучения священно- и церковно-служительскихъ дѣтей, на содержаніе которыхъ и взимать съ монастырей двадцатую долю всего получаемаго ими хлѣба ²⁾), но этого въ существѣ своемъ полезнаго дѣла Вологда не могла осуществить у себя вплоть до 1729 г. Только въ этомъ году мы видимъ при мѣстномъ архіерейскомъ дому такую школу съ тридцатью учениками существующею, на учебныя пособія которыхъ, одежду, обувь и содержаніе, кромѣ архіерейского дома, средства должны были давать и монастыри, отчисляя 20-ю долю отъ всякаго хлѣба и 30-ю отъ доходовъ, приносимыхъ землею ³⁾). Такимъ образомъ училищное содержаніе для школы отъ монастырей требовало значительныхъ и весьма ощущительныхъ, если принять во вниманіе и другіе съ нихъ поборы, расходовъ. Неизвѣстно по какой именно причинѣ, но училищный сборъ не производился весьма долгое время, и только въ 1742 г. епископъ Пименъ потребовалъ не только аккуратнаго взноса хлѣбныхъ и позе-

1) Ук. Вологод. дух. консист. отъ 1 нояб. 1746 г. № 1280, кн. VII, арх. П.-Обн. мон.

2) Ук. Вологод. канцеляріи синодальной команды сыну боярскому Николаю Разуваеву, отъ 20 авг. 1724 г., кн. II, арх. П.-Обн. мон.

3) Ук. Вологод. арх. канцеляріи отъ 2 окт. 1730 г.; кн. III, арх. П.-Обн. мон.

мельныхъ денегъ съ монастырей и духовенства, но и взысканія съ нихъ недоимокъ на этотъ предметъ, накопившихся съ 1730—1742 г.г. ¹⁾. Недоимка получилась огромная и монастыри, въ томъ числѣ и Павловъ, были поставлены въ весьма тяжелое и обременительное положеніе, а епархіальное начальство было неумолимымъ въ этомъ отношеніи, и ровно черезъ годъ самымъ настоятельнымъ образомъ потребовало взноса училищной дани и погашенія лежащихъ на нихъ училищу долговъ ²⁾. Наученный горькимъ опытомъ относительно невыгодности затягивать недоимки, Павловъ монастырь сдѣлался очень аккуратнымъ, и подобныхъ требованій въ бумагахъ его архива мы не встрѣчаемъ до самаго 1755 г., когда уже епископъ Серапіонъ обратился къ нему съ такимъ же напоминаніемъ ³⁾). Но и за всѣмъ тѣмъ монастырь, какъ видно, былъ далекъ отъ исправности, такъ какъ въ 1759 г. тотъ же Серапіонъ долженъ былъ «съ прещеніемъ» требовать аккуратнаго представленія училищной дани, и для возмѣщенія 100 руб. собственныхъ, издержанныхъ архіереемъ на семинарію, Павловъ монастырь долженъ былъ внести пятирублевую денежную сумму ⁴⁾). Этимъ мы и закончимъ повѣсть о довольно нелегкихъ обязанностяхъ монастыря по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ Вологодской епархіи, которая въ свое время доставили властямъ его безъ сомнѣнія много огорченій и скорби.

Тѣсна и скорбна во всѣхъ отношеніяхъ была судьба и существованіе всѣхъ нашихъ православныхъ монастырей въ Россіи въ XVIII столѣтіи. Суровая воля Петра далеко отбросила ихъ отъ тѣхъ идеаловъ, для достиженія которыхъ они собственно и основывались и существовали. Политика, поддержанная по отношенію къ монашеству его преемниками, внесла полнѣйшее разстройство не только во внѣшнюю, но что всего печальнѣе, и во внутреннюю жизнь ихъ, и съ этими принудительно и насильственно навязанными имъ пережитками того времени они должны бороться даже и до сего дня. Монастырь въ XVIII столѣтіи былъ всѣмъ, чѣмъ угодно, но только менѣе всего тѣмъ мѣстомъ, где душа стремившагося къ Богу человѣка находила бы столь вожделѣнныи ей покой благодатный и умиротвореніе. Устроителямъ общественной жизни въ Россіи въ XVIII вѣкѣ казалось еще недостаточнымъ то, что они обратили монастыри въ инвалидные дома, богадѣльни, свои дачи, съ которыхъ тѣ, которыхъ они обвиняли въ тунеядствѣ, должны были не только давать, но и изыскивать неизыскаемый источникъ средствъ не только для осуществленія извѣстныхъ реформъ, общеполезность которыхъ теперь на пространствѣ протекшихъ двухъ столѣтій можетъ быть оценена безпристрастно и только съ отрицательной стороны, но и для безумныхъ тратъ и широкой жизни многочисленнѣй-

¹⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 29 нояб. 1742 г., № 1140, кн. VI арх. П.-Обн. мон.

²⁾ То-же, отъ 30 нояб. 1743 г. № 2069, кн. VI арх. П.-Обн. мон.

³⁾ Ук. арх. домов. вотч. канц. отъ 22 дек. 1755 г. № 321, кн. XI арх. П.-Обн. мон.

⁴⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 15 мая 1759 г. № 648; кн. XII арх. П.-Обн. мон.

шихъ фаворитовъ, пресмыкающихся предъ властью имѣвшими лицами, и благодаря этой своей недостойной близости къ нимъ свинцовыми гнетомъ давившихъ низы народные. Имъ недостаточно еще было обратить монастыри въ дойную корову, изъ которой можно было брать всѣ соки, не боясь съ ея стороны сопротивленія и протesta, имъ захотѣлось большаго: обратить монастыри, кромѣ того, еще и въ тюрьмы, гдѣ томились лица разныхъ сословій въ неизвѣстности обѣ ожидавшей ихъ впереди участія. Исторія приводить намъ примѣры, что и въ предшествовавшее время заточались въ монастыри различныя личности, но съ тою, впрочемъ, громадною и существенною разницею, что прежде чѣмъ переступить порогъ монастырскій, или totчасъ же, какъ затворялись за ними монастырскія двери, они были постигаемы въ иночество, хотя въ большинствѣ случаевъ и помимо ихъ желанія, и такимъ образомъ вступали въ монастырь уже какъ сочлены живущимъ здѣсь. Теперь же было совершенно не то, что прежде. Постригши сестру Софію и жену Евдокію, Петръ и на несчастномъ Алексіѣ Петровичѣ попробовалъ убѣдиться въ дѣйствительномъ воздействиіи монастырскаго заключенія, и хотя самъ лично болѣе уже кажется не прибѣгать къ этой мѣрѣ, но его точка зрѣнія на предметъ легко была усвоена другими. И если Цавловъ монастырь избѣжалъ печальной участіи видѣть въ стѣнахъ своихъ именитыхъ узниковъ, то благодаря лишь просто счастливой случайности, тому именно, что быль расположены въ мѣстности, окаймленной людскими селеніями, и тому, что деревянныя стѣны его представлялись малонадежнымъ препятствіемъ удержать за ними заключеннаго. Но пребыванія у себя людей, сосланныхъ за маловажные проступки, онъ все же не могъ избѣжать. Такихъ лицъ изъ свѣтскаго званія было здѣсь мало, но лицъ, принадлежавшихъ духовному міру, мы видимъ предъ собою длинный свитокъ, изъ котораго мы и позаимствуемъ нѣчто. Первое документальное извѣстіе мы имѣемъ отъ 1725 г., въ которомъ содержавшагося здѣсь звонаря Вологодскаго Софійскаго собора, Бориса Осипова, приказано было доставить за карауломъ въ архіерейскій духовный приказъ по какому-то касавшемуся до него дѣлу ¹⁾). Въ 1733 г. содержавшійся при вологодской архіерейской канцеляріи Лежскаго Волока бобыль Василій Козминъ, по касавшемуся до него въ Синодѣ дѣлу, присланъ быль сюда съ предписаніемъ «находиться ему въ трудѣхъ, заковану, и подъ карауломъ, дабы побѣгу не учинилъ» ²⁾). Въ 1745 г. сюда же препровожденъ слѣпой раскольникъ Аѳанасій Фоминцевъ, для содержанія подъ постояннымъ присмотромъ, безъ исхожденія въ церковь до оставленія имъ заблужденій своихъ ³⁾), на слѣдующій годъ представленный въ вологодскую Провинціальную Канцелярію и вторично препровожденный сюда для содержанія подъ стражею ⁴⁾). Церкви Николая

¹⁾ Ук. Вологод. арх. духовн. Прик. отъ марта 1725 г.; кн. III арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Ук. Вологод. арх. канцел. отъ 6 ноябр. 1733 г. № 647; кн. IV арх. П.-Обн. мон.

³⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 3 марта 1745 г. № 490; кн. VII арх. П.-Обн. мон.

⁴⁾ То-же, отъ 1 февр. 1746 г. № 281; кн. VII арх. П.-Обн. мон.

Чудотворца, что на Харитоновѣ, священникъ Димитрій Ивановъ, лишенный сана за неправильное вѣнчаніе браковъ, по наказанію плетьми, въ оковахъ присланъ въ монастырь, на неисходное его пребываніе въ хлѣбной, подъ строжайшимъ наблюденіемъ за нимъ настоятеля и братію ¹⁾, хотя еще съ января находился здѣсь же въ оковахъ до лишенія его сана, происходившаго въ Вологодскомъ Софійскомъ кафедральномъ соборѣ въ присутствіи всего духовенства г. Вологды. По учиненіи діакону Становской Георгіевской церкви Ивану Софронову «за нѣкую вину» наказанія плетьми, онъ присланъ былъ въ монастырь обратно для полугодичнаго его содержанія въ трудахъ ²⁾. Бѣлоезерскаго уѣзда Покровской церкви Долгой Слободы попъ Матеѣй Феоктистовъ за повѣнчаніе имъ завѣдомо замужней женщины посланъ сюда на неисходное пребываніе «въ трудѣхъ монастырскихъ» до указу ³⁾). Только что рукоположенный во іерей къ Николаевской, на Сохтѣ, церкви Петръ Павловъ доставленъ въ монастырь, для содержанія его подъ карауломъ ⁴⁾). Въ виду наказанія плетьми и мѣсячнаго содержанія въ Павловскихъ трудахъ, ради исправленія религіозныхъ нуждъ своихъ прихожанъ въ наступавшую св. четыредесятницу, освобожденъ отсюда и съ миромъ отпущенъ къ своему приходу священникъ Николаевской Подбережской церкви Андрей Сильверстовъ, «ибо, заключала Вологодская консисторія, отъ наказанія ему плетьми и содержаніемъ въ монастырскихъ трудахъ чрезъ мѣсяцъ наказаться и осторожность имѣть можно» ⁵⁾). Попадали сюда въ заточеніе и лица монашескаго міра. 10 ноября 1722 г., по распоряженію епископа Павла вслѣдствіе указа отъ 4 декабря 1721 г., изъ Преображенскаго приказа присланъ бывшій игуменъ Ферапонтова монастыря Іоасафъ впредь до особаго о немъ распоряженія, котораго предписано было держать подъ строжайшимъ карауломъ подъ личною отвѣтственностью архимандрита Феофилакта, чтобы онъ не сбѣжалъ или не сдѣлалъ чего-либо надъ собою ⁶⁾), который впослѣдствіи былъ настоятелемъ Спасо-Печенгскаго монастыря и въ 1730 г. за неисправность по должностіи и дерзости епископу Аѳанасію присланъ въ число Павловскаго братства по-прежнему ⁷⁾). Монахъ Спасской пустыни на Лому Іаковъ за его непорядочное тамъ житіе и неоднократныя изъ нея безъ воли настоятеля отлучки епископомъ Аѳанасіемъ въ 1728 г. возворенъ подъ кровъ преподобнаго Павла ⁸⁾). Почти чрезъ десять лѣтъ такая же судьба постигла и монаха Никодима, изъ Лопотова монастыря дважды отлучавшагося самовольно неизвѣстно куда, и одинъ разъ въ Вологду для свиданія съ своимъ, дѣло о которомъ передано было Си-

¹⁾ То-же, отъ 21 марта 1738 г. № 147; кн. V арх. П.-Обн. мон.

²⁾ То-же, отъ 23 февр. 1740 г. № 247; кн. V арх. П.-Обн. мон.

³⁾ То-же, отъ 23 апр. 1743 г. № 656; кн. VI арх. П.-Обн. мон.

⁴⁾ То-же, отъ 25 окт. 1755 г. № 1475; кн. XI арх. П.-Обн. мон.

⁵⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 27 янв. 1752 г. № 118; кн. X арх. П.-Обн. мон.

⁶⁾ Ук. епископа Павла ноября 1722 г.; кн. II арх. П.-Обн. мон.

⁷⁾ Ук. домовой арх. конторы отъ 2 окт. 1730 г.; кн. III арх. П.-Обн. мон.

⁸⁾ То-же, отъ 3 апр. 1728 г.; кн. III арх. П.-Обн. мон.

ноду, въ ожиданіи рѣшенія котораго онъ и посыпался сюда ¹⁾). За нимъ слѣдовалъ бывшій Спасо-Евѳоміева монастыря игуменъ Іона, за что-то находившійся въ запрещеніи священнослуженія, въ 1744 г. разрѣшній въ немъ, и въ декабрѣ того же года назначенный намѣстникомъ Спасо-Каменнаго монастыря ²⁾). Но страннѣе и печальнѣе всѣхъ его злосчастныхъ предшественниковъ была судьба въ высшей степени жестоко наказаннаго епископомъ Серапіономъ Корниліевскаго архимандрита Мелхиседека, обвиненнаго братію названнаго монастыря въ совершеніи имъ въ нетрезвомъ состояніи какого-то богослуженія. Когда донесено было объ этомъ Серапіону, архіерей лишилъ его настоятельства, запретивъ въ священнослуженіи навсегда. Между тѣмъ самого епископа постигъ апоплексический ударъ, лишившій его употребленія правою стороною тѣла и языка. На явившагося къ нему въ такомъ его состояніи, виновнаго архимандрита, Серапіонъ лѣвою рукою возложилъ епитрахиль, фелонъ и митру, а на просьбу его о разрѣшніи литургисаціи отвѣчалъ отрицательнымъ жестомъ лѣвой здоровой своей руки, знаками показавъ, что на всенощныя бдѣнія, паннихиды и молебны облачаться онъ можетъ въ архимандритское облаченіе и благословлять другихъ, но къ служенію литургіи приступать ему не разрѣшается. На основаніи этихъ безмолвныхъ выраженій архіерейской воли, консисторію написанъ былъ соотвѣтствующій указъ, съ которымъ въ Корниліевъ монастырь отправленъ былъ крестовый священникъ Иванъ Голубинскій, какъ очевидецъ произшедшаго, для словеснаго свидѣтельства о справедливости всего вышеприведеннаго. Мелхиседекъ вторично прибылъ въ Вологду, и вторично повторилъ предъ Серапіономъ усердную просьбу о разрѣшніи ему литургисаціи, дабы не быть лишеннымъ причащенія въ виду, быть можетъ, скоро имѣвшаго наступить и для него, Мелхиседека, смертнаго часа; Серапіонъ «издалъ гласъ умиленный» и приподнялъ руку свою вверхъ, взорами показывая на распостертый свои пять пальцевъ, и этимъ давая разумѣть, что разрѣшаетъ ему служить въ теченіе года пять разъ. Мелхиседекъ перенесъ дѣло на разсмотрѣніе Св. Синода, ожидая его рѣшенія и оправдываясь тѣмъ, что корниліевскіе монахи по своей злобѣ оклеветали его въ служеніи въ нетрезвомъ состояніи, и просилъ о разрѣшніи. По произведеному тщательному разслѣдованію дѣла оказалось, что онъ писалъ неправду. По новому обсужденію дѣла Мелхиседеку было разрѣшено то же самое, что и Серапіономъ. Литургіи совершать назначалось: въ день Св. Пасхи, Сошествія Св. Духа, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, Успеніе, Рождество и Богоявленіе. Разрѣшалось ему и жить въ какомъ угодно монастырѣ, который онъ изберетъ, кромѣ, впрочемъ, Корниліева, пользуясь помѣщеніемъ и двойнымъ монашескимъ содержаніемъ въ пищѣ, денежное же

¹⁾ Ук. Вологод. дух. коне. отъ 4 нояб. 1739 г. № 1219; кн. V арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Ук. Вол. дух. консист. отъ авг. и 4 дек. 1744 г. №№ 1050 и 2080; кн. VII арх. П.-Обн. мон.

жалованье предписывалось давать ему, какъ обыкновенному монаху. Мелхиседекъ указалъ на Павло-Обнорскій монастырь, какъ на желаемое имъ мѣсто для дальнѣйшаго своего жительства, и въ письменномъ о семъ заявленіи, данномъ въ Вологодской духовной консисторіи, просилъ только дать ему одного кого-либо изъ служителей монастырскихъ для топки печи въ его келліи, что и было уважено ¹⁾). Впослѣдствіи, проживая въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ, онъ былъ и исправляющимъ должность казначея монастыря, хотя послѣдующая его жизнь и судьба, по бумагамъ монастырскаго архива, остается совершенно неизвѣстною ²⁾). Дабы покончить скорбную повѣсть о злой судьбѣ этого ею замѣчательнаго человѣка остается добавить немногое: архимандритъ Мелхиседекъ лишенъ настоятельства 4 августа 1759 г.—3 января 1760 г., 22 ноября 1760 г. большой епископъ возложилъ на него знаки архимандритскаго достоинства, 21 ноября 1761 г. разрѣшено ему пятидневное въ году священнослуженіе, что было утверждено и преемникомъ Серафіона по Вологодской каѳедрѣ епископомъ Іосифомъ. Именемъ злосчастнаго архимандрита Мелхиседека заключимъ сказаніе наше о невольныхъ узникахъ, томившихся въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ безъ всякой собственно для себя и тѣмъ болѣе для обители нравственной и материальной пользы, даже болѣе того: съ явнымъ отягоченіемъ ея своимъ подневольнымъ пребываніемъ, требовавшимъ отъ нея неизбѣжныхъ тратъ и расходовъ; мы уже видѣли, насколько обитель въ это время обладала избытками средствъ къ собственному своему содержанію, обираемая со всѣхъ сторонъ подъ самыми разнообразнѣйшими предлогами различными лицами. И если она въ лицѣ своихъ настоятелей и уже весьма малочисленной теперь братіи молчаливо несла свой тяжелый жизненный крестъ, то это еще не значило, что она была довольна своею долею и вполнѣ благодушествовала, но и при всѣхъ, обуревавшихъ ее со всѣхъ сторонъ напастяхъ, дѣлала то, что единствено только и могла дѣлать: молчать, сознавая, что никакіе жалобы и протесты не въ состояніи по-править печальнаго положенія дѣла, создавшагося благодаря вмѣшательству въ жизнь монастырей чуждой и не только не понимавшой ея, но и крайне враждебно относившійся къ самой даже идеѣ иночества, воли, стремившійся съ самимъ корнемъ вырвать изъ русской почвы то, что возрасло на ней предшествовавшими вѣками, и что примиряло народъ въ годины тяжелыхъ испытаній съ скорбями и неправдами жизни.

Даже самое владѣніе и управлѣніе монастырскими вотчинами, на которыхъ указывали завистники монастырей, какъ на источникъ постоянныхъ доходовъ, приносили Павлову монастырю и главнымъ образомъ его настоятелямъ—архимандритамъ одни только огорченія и громаднѣйшія непріятности, такъ что, обращаясь къ почти двухсотлѣтней давности,

¹⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 5 авг. 1762 г.; кн. XII арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Впослѣдствіи былъ настоятелемъ Спасо-Каменнаго монастыря и вмѣстѣ съ братію его перемѣщенъ въ Вологодскій Духовъ монастырь.

искренно сочувствуя этимъ лицамъ, удивляясь силѣ ихъ воли и терпѣнія. Приподнимемъ же завѣсу минувшаго и посмотримъ, что приносило настоятелемъ Павловой обители господство надъ вотчинами?.. Еще съ самаго начала XVIII вѣка мы видимъ, что онѣ были источникомъ и причиною безнокойствъ и отвѣтственности. Архимандриту Феофилакту ставилась на видъ его медлительность въ исполненіи получаемыхъ имъ указовъ ¹⁾, а легкость исполненія ихъ мы уже отчасти видѣли на предшествовавшихъ страницахъ, гдѣ за ослушаніе имъ грозили не только ссылкою въ отдаленные монастыри, но и лишеніемъ священно-монашества, грозные примѣры чего были такимъ обычнымъ явленіемъ въ XVIII столѣтіи. Но между обязанностями монастырскихъ властей были и дѣла по вотчинамъ, такъ сказать, «домашняго характера», требовавшія ихъ вмѣшательства. Въ 1722 г. между крестьянами Павлова и Корниліева монастырей произошелъ поземельный споръ: одни увѣряли, что другіе владѣютъ излишнимъ противъ нихъ количествомъ земельныхъ угодій, хотя несуть равную съ ними тяжесть обще-государственныхъ повинностей. Не рѣшенное домашнимъ образомъ дѣло это перенесено было на судъ архіерейскій, и преосвященный Павелъ чрезъ свое домовое правленіе распорядился ²⁾ предписать келарямъ названныхъ монастырей произвести тщательную повѣрку владѣніямъ каждого монастыря. Въ 1738 г. какія-то дѣла побудили архимандрита Иларіона безъ разрѣшенія своего Вологодскаго епархіального начальства на самое непроложительное время съѣздить въ ярославскія (пощеконскія) и костромскія вотчины Павлова монастыря для устройства внутреннихъ ихъ дѣлъ, по донесеніи о чемъ начальству онъ, за самовольную отлучку, подвергся высылкѣ въ Глущицкій монастырь въ трехмѣсячное подначаліе, которое и отбылъ, съ лишеніемъ на это время власти и содержанія Павлова монастыря ³⁾. Крестьяне пощеконской вотчины Павловой обители въ 1740 г. не захотѣли везти въ монастырь оброчный хлѣбъ, а въ предшествовавшемъ году по той же причинѣ не доставили и лѣсныхъ матеріаловъ. Отъ архимандрита Иларіона въ село Инжеваръ посланы были четверо монастырскихъ служителей, которые привезли съ собою 8 человѣкъ главныхъ непокорныхъ крестьянъ, шестерыхъ же не застали дома, а деревни Подорванова крестьянинъ Лука Аѳанасьевъ «учинился силенъ, хотя рогатиной поколотъ» ихъ, посланныхъ. Привезенные переданы въ распоряженіе казеннаго Приказа ⁴⁾. Въ 1742 г. въ вотчинѣ села Богданова (пощеконская) возникло спорное дѣло съ соѣдними крестьянами о землѣ, требовавшее личнаго присутствія архимандрита Иларіона. На-

1) Указъ Вологод. епископа Павла отъ 13 апр. 1723 г.; кн. II арх. П.-Обн. мон.

2) Указъ (половина его) Вологод. арх. дом. правл. отъ 2 мая 1722 г., кн. I арх. П.-Обн. мон.

3) Ук. домов. канцел. еписк. Амвросія отъ 10 дек. 1739 г. № 1364; кн. V арх. П.-Обн. мон.

4) Доношеніе посланныхъ «Живоначальныя Троицы Павлова монастыря Государю отцу Архимандриту Иларіону съ братію» отъ 13 марта 1740 г.; кн. V арх. П.-Обн. мон.

ученный предшествовавшимъ горькимъ опытомъ не отлучаться изъ монастыря никуда безъ разрѣшенія начальства, онъ просилъ о выдачѣ ему надлежащаго пашпорта срокомъ на 12 дней, который и получилъ ¹⁾. 12 сентября 1744 г. Иларіонъ отпущенъ епископомъ Пименомъ до 20 числа того же мѣсяца «въ костромской уѣзде въ *принесную Макарьеву пустыню* и въ вотчины, для осмотра той пустыни и возводненія обветшалаго и прочаго строенія, а въ вотчины—по дѣлу съ со-сѣдними помѣщиками Григорьевъ и Алексѣемъ Жадовскими, выстроившими подъ монастырскимъ селомъ Покровскимъ новую мельницу, отъ которой монастырскимъ сѣннымъ покосамъ «потопъ бываетъ» ²⁾). Въ тѣсной связи съ этой поѣздкой стоитъ слѣдующая подробность; въ 1745 г. архимандритъ Иларіонъ жаловался костромской духовной консисторіи на попа Макаріевой пустыни Ивана Ларіонова и братьевъ его, Матвѣя и Ивана, что между ними происходятъ постоянно не только ссоры, но и жестокія драки. Допрошенный въ Костромской консисторіи Матвѣй отвергъ всѣ обвиненія архимандрита, почему она и требовала отъ Иларіона фактическихъ доказательствъ виновности означенныхъ лицъ, распорядившись одновременно представить и Ивана къ себѣ на допросъ ³⁾). Въ 1756 г. крестьяне Павловской ярославско-пошехонской вотчины приселка Скалина были обвинены отставнымъ гвардейскимъ солдатомъ Александромъ Торбѣевымъ въ захватѣ ими названной земли. И хотя монастырь владѣлъ ею издавна, но письменныхъ актовъ на бесспорное владѣніе не имѣлъ, что и побудило монастырское начальство войти въ соглашеніе съ истцомъ, уплативъ ему 160 руб., разложенныхъ на всѣхъ монастырскихъ крестьянъ всѣхъ монастырскихъ вотчинъ безъ исключенія, тѣмъ болѣе, что скалинцы и такъ уже израсходовали 140 руб. во время этого процесса собственныхъ; но такъ какъ крестьяне подмонастырской села Фроловскаго вотчины рѣшительно отказались участвовать своими взносами въ иогашеніи этой суммы, то она естественнымъ образомъ падала опять таки на тѣхъ же скалинцевъ, просившихъ уже епископа Сераніона разсудить дѣло по существу. Архіерей приказалъ и въ этомъ случаѣ не отступать отъ принятой здѣсь общевотчинной круговой поруки и помочь скалинцамъ ⁴⁾). Слухи о намѣреніи правительства отобрать у всѣхъ монастырей крестьянъ и вотчины побудили подмонастырскихъ крестьянъ въ 1764 г. не отдавать оброчаго хлѣба монастырю. Архимандритъ Павель жаловался на это Вологодской провинціальной Канцеляріи, которая и обязала ихъ исполнить законную обязанность по отношенію къ монастырю ⁵⁾). Николо-Пеньевской церкви, находившейся въ монастырской вотчинѣ, попъ Григорій Петровъ доно-

¹⁾ Подлинный отъ 28 марта 1742 г. № 467 въ V кн. арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Подлинный отъ 12 сент. 1744 г. въ кн. VII арх. П.-Обн. мон.

³⁾ Ук. Костром. дух. консист. отъ 28 окт. 1745 г. № 553; кн. VII арх. П.-Обн. мон.

⁴⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 17 апр. 1757 г. № 710; кн. X арх. П.-Обн. мон.

⁵⁾ Ук. Вологод. провинц. канцел. отъ 24 октября 1764 г. № 1630; кн. XII арх.

шениемъ своимъ Вологодской духовной консисторіи обвинялъ многихъ крестьянъ различныхъ деревень Павловской вотчины въ приверженности къ расколу, потому что половина прихода въ Великій постъ 1746 г. не была у него на исповѣди. Корниліевскому архимандриту Павлу поручалось провѣрить справедливость донесенія. Между тѣмъ открылось слѣдующее. Григорій Петровъ, желая остатъся здѣсь единственнымъ священникомъ, такъ какъ до него дошли слухи о намѣреніи духовнаго начальства назначить сюда и втораго, измыслилъ доносъ, обвинивъ прихожанъ въ приверженности къ расколу, и не ограничившись этимъ, сократилъ въ показаніи настояще количество дворовъ своего прихода, и вместо дѣйствительныхъ 205 дворовъ показалъ только 116. Обманъ открылъ только что назначенный сюда вторымъ священникомъ Пётръ Яковлевъ¹). Кромѣ этихъ дѣлъ, имѣющихъ, такъ сказать, общественный характеръ, были и другія частныя обстоятельства, съ которыми настоятелями Павло-Обнорскаго монастыря приходилось такъ или иначе входить въ соприкосновеніе. Студенецкій діаконъ Михаилъ Алексѣевъ былъ обвиненъ въ тайной продажѣ вина, и вслѣдствіе только что состоявшагося указа о пресѣченіи и искорененіи корчевства, имѣніе его должно было поступить въ казну. Архимандриту Феофилакту предписывалось — при постороннихъ людяхъ описать у діакона его пожитки, скотъ, обмолоченный и посѣянный хлѣбъ²). Тотъ же Феофилактъ не давалъ по чѣму-то отпускной бумаги солдатской дочери Ефросиньѣ Григорьевой, и когда она обратилась съ жалобою на это къ архіерею, Серапіонъ приказалъ исполнить ея требованіе и выдать ее замужъ³). Служитель монастырскій, Иванъ Аѳанасьевъ Блохинъ, тому же Серапіону жаловался, что ему не отдаютъ послѣ умершаго его отца движимое имущество, и архіерей назначилъ по этому дѣлу цѣлое слѣдствіе⁴). Другой такой же служитель, Григорій Костылевъ, жительствовавшій въ селѣ Никольскомъ, что на Пеньѣ, плакался предъ епископомъ, что вотъ уже прошло 15 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ отобрана у него пахотная и сѣнокосная земля, которой владѣлъ его покойный отецъ, возвратить которую монастырю приказано было еще покойнымъ преосвященнымъ Пименомъ, но воля его не была выполнена и до настоящаго времени. Епископъ Серапіонъ предписалъ удовлетворить просителя, если служба его нужна монастырю⁵). Безъ сомнѣнія, этими малочисленными, приведенными здѣсь, примѣрами далеко не исчерпываются всѣ тѣ нужды, за разрѣшеніемъ которыхъ необходимость заставляла обращаться ихъ къ монастырскимъ властямъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ въ своемъ мѣстѣ селъ, принад-

¹) Ук. Вологод. духовн. консист. отъ 8 мая 1747 г. № 371; кн. VII арх. П.-Обнор. монастыря.

²) Ук. Вологод. духовн. консисторіи отъ 15 февраля 1750 г. № 190; кн. VIII арх. П.-Обн. монастыря.

³) Ук. канцеляріи Вологод. епископа отъ 11 ноября 1754 г. № 1685; кн. IX арх. П.-Обн. монастыря.

⁴) Ук. Вологод. епарх. конс. отъ 18 авг. 1754 г. № 1149; кн. IX арх. П.-Обн. мон.

⁵) Ук. Вологод. дух. конс. отъ 23 авг. 1754 г. № 1119; кн. IX арх. П.-Обн. мон.

лежавшихъ монастырю Павлову, мы имѣемъ здѣсь возможность, на основаніи бумагъ монастырскаго архива перечислить и деревни, бывшія въ монастырскомъ владѣніи, хотя, быть можетъ, и не всѣ. Вотъ наименованія ихъ: Звягино, Полково, Половозъ, Квебось, Доръ, Ермолино, Вантіево, Прокунино, Зарѣчное, Новоселки, Рыково, Баранцево, Келаревъ-ночинокъ, Шемякино, Курицыно, Старово, Ежово, Рогозинино, Новое-Займище, Ногино, Гавраково, Скородумово, Филино, Гуріево, Волосатово, Растраково, Проскунино, Большое Косиково, Малое-Косиково, Хлызино, Погость, Кромино, Кокорево, Пирогово, Косарево, Высоково, Митрюхино, Грибунино, Марюхино, Корельская, Лукино, Крутое, Токарево, Подорваново, Вараково, Дергалово, Любимово, Васково. Ближайшее участіе въ дѣлѣ управленія монастырскими вотчинами принимали монастырскіе подьячіе, вершившіе всѣ письменныя дѣла. На одного изъ нихъ, Федора Нестрикова, въ 1757 г. жаловались намѣстникъ монастыря іеромонахъ Павелъ и вотчинные крестьяне, что онъ облагаетъ ихъ двойнымъ сборомъ, половина которого идетъ въ его личную пользу, посылая для сбора податей дѣтей своихъ. Вліяніе Пестрикова на дѣла управленія монастыремъ простидалось будто-бы такъ далеко, что все его семейство одѣто и обуто было за монастырскій счетъ. Епископъ Серапіонъ, къ которому поступила эта жалоба, распорядился устранить Нестрикова отъ должности, замѣнивъ другимъ, способнымъ къ ней человѣкомъ, и если окажутся какія-либо злоупотребленія устрадненаго по должности—поступить съ нимъ по существующимъ законамъ¹⁾. Обвиняемый Пестриковъ тотчасъ же отправилъ архіерею обстоятельное письменное объясненіе, и слѣдствіемъ этого было то, что Серапіонъ велѣлъ оставить его при занимаемой должности и не обижать болѣе неосновательными подозрѣніями и обвиненіями²⁾. Собственно и для самихъ настоителей Павлова монастыря управление его вотчинами служило источникомъ не только постоянныхъ беспокойствъ, но положительно упражненіемъ въ дипломатическихъ способностяхъ: какъ съ одной стороны выполнить предъявляемыя многочисленныя и разнообразнѣйшія требованія различныхъ сильныхъ лицъ, и какъ съ другой, елико возможно, оградить интересы ихъ скромныхъ и даже убогихъ обитателей? Послѣднее, впрочемъ, не всегда удавалось благополучно. На требованіе епископомъ Серапіономъ 150 подводъ для доставленія извести для постройки теплаго храма при Вологодскомъ каѳедральномъ соборѣ³⁾, архимандритъ Феофилактъ донесъ архіерею, что крестьяне не даютъ подводъ. Грозный начальникъ вздумалъ проучить своего непокорнаго подчиненнаго самымъ небывалымъ образомъ. Съ этою цѣлью онъ къ 10 января—дню памяти преподобнаго Павла—прибылъ въ монастырь и въ праздникъ даже служилъ здѣсь, а чрезъ три недѣли послѣдовало обвиненіе его на

1) Ук. Вологод. дух. консист. отъ 15 апр. 1757 г. № 698; кн. X арх. П.-Обн. мон.

2) Тоже, отъ 10 июня 1757 г. № 776; кн. X арх. П.-Обнор. мон.

3) Ук. домовой арх. канц. отъ 24 янв. 1755 г. № 70; кн. X арх. П.-Обн. мон.

Ѳеофилакта въ томъ, что при служеніи архіерейскомъ въ трапезной монастырской Успенской церкви, въ ковчегѣ, гдѣ хранились запасные Св. Дары, обнаружена плѣсень и завелись, будто-бы, отъ сырости черви. 11 января Св. Дары были употреблены бывшимъ съ архіереемъ соборнымъ діакономъ Іаковомъ, а на архимандрита возлагалась небывалая эпитимія: «во всей епархіи, не минуя ни единой св. церкви, въ монастыряхъ, въ пустыняхъ, градскихъ, сельскихъ и ружныхъ церквяхъ, положить по тридесять доземныхъ поклоновъ, съ молитвою подобающею; чего ради дать и конвой и книгу изъ духовной консисторіи для записи вездѣ настоятелями, дабы всякъ, кто начальствующіе, подписывали до троихъ человѣкъ, что такого-то числа онъ, архимандритъ, за величайшее преступление, что небреженіемъ черви заплодились въ ковчезѣ, въ Тайнахъ Божественныхъ, въ бытность свою положилъ тридцать доземныхъ поклоновъ въ такой-то св. церкви. Ради означенной въ епархіи поѣздки, ему, архимандриту, и ради конвоя благословляется взять лошади монастырскія и другія потребности, безъ чего въ дорогѣ пробыть нельзя, ибо такою эпитиміею и за прегрѣшеніе свое по части довлетвореніе покажеть, и настоятели церквей съ причетники, на то смотря, удобнѣе могутъ чествовать страхъ и честь Господа, Творца, Бога, Благодѣтеля своего, и Страшныя Его Божественные Таинства хранить опаснѣе могутъ». На время отсутствія архимандрита изъ монастыря управление имъ поручалось намѣстнику (іером. Павель) и казначею (іерод. Пасій), которые, однако, могли расходовать монастырскія деньги на покупку только соли и рыбы для братіи, и то только по докладу ему, архіерею. Крестьянамъ монастырскимъ предписывалось объявить, что они должны отбывать подводы, въ особенности случайныя. Произвести строжайшую ревизію приходо-расходныхъ книгъ и составить новую опись церковно-монастырского имущества; экономическая книги также должны быть новыя. Намѣстникъ монастыря іеромонахъ Іона назначается братскими духовникомъ, а вмѣсто него опредѣляется таковыми іеромонахъ Павель¹⁾). Оправданія опального настоятеля-старика не помогли и онъ, имѣвшиѣ уже 75 лѣтъ отъ рожденія, и для исполненія эпитиміи уже посѣтившиѣ четыре ближайшихъ монастыря и 17 храмовъ приходскихъ, просилъ епископа замѣнить ему эту эпитимію домашне-келейною. Серапіонъ согласился, но съ тѣмъ, чтобы Ѣеофилактъ ежедневно полагалъ по 30 поклоновъ земныхъ публично, въ алтарѣ, за литургіею, записывая ихъ каждый разъ въ выданную ему для сего особую книгу²⁾). Такъ наказанъ былъ старикъ-архимандритъ Ѣеофилактъ, имѣвшиѣ мужество не исполнить такъ часто повторявшихся требованій чрезмѣрно суроваго архіерея, злоупотреблявшаго своею властію и отягощавшаго не только Павловъ монастырь, но и принадлежавшихъ ему вотчинныхъ крестьянъ.

¹⁾ Ук. Вологод. духов. консист. отъ 31 янв. 1756 г.; кн. Х арх. П.-Обн. мон.

²⁾ То же, отъ 28 февраля 1756 г.; кн. Х арх. П.-Обн. мон.

При такихъ невозможныхъ условіяхъ долженъ былъ существовать Павло-Обнорскій монастырь въ XVIII столѣтіи. Задавшись пѣлью совершенно уничтожить въ Россіи монашество и обратить всѣ монастыри въ инвалидные дома, Петръ I-й запретилъ вновь постригать желающихъ въ монашество, обрекая его на неизбѣжное вымираніе, съ опредѣленіемъ на убылія монашескія мѣста отставныхъ солдатъ. Это распоряженіе дѣйствовало во все остальное царствованіе Петра и только Петръ II-й разрѣшилъ возобновить постриженіе, но подъ условіемъ выполненія различныхъ, крайне стѣснительныхъ, формальностей, да и то примѣнявшихся почти исключительно къ престарѣлымъ лицамъ бѣлага духовенства да немногимъ также престарѣлымъ отставнымъ солдатамъ, каковыя требованія продолжались вплоть до 1749 г., когда Елизавета, подъ вліяніемъ, безспорно, своего наперсника и по преданію тайно обвѣнчаннаго съ нею А. Г. Разумовскаго, стремившагося къ возвышенню на всѣхъ ступеняхъ современной ему русской жизни своихъ земляковъ—холдовъ, издала повѣдѣніе: больше не постригать никого изъ великороссовъ, но только изъ однихъ малороссовъ, которое сохраняло силу закона до 1760 г., когда было разрѣшено постригать уже всѣхъ желающихъ, не спрѣвляясь съ ихъ племенными особенностями, но подъ непремѣннымъ условіемъ соблюденія всѣхъ мелчайшихъ требованій законныхъ формальностей. Естественно, что всѣ эти ограниченія не могли способствовать развитію и возстановленію у насъ монашества, и ни мало неудивительно, что монашескій міръ Вологодско-Бѣлозерской епархіи въ это время, крайне для него неблагопріятное, не былъ многочисленнымъ. Такъ даже въ 1750 г. во всѣхъ 60 монастыряхъ епархіи монашествующихъ состояло на лицо только 215 и бѣльихъ священниковъ и діаконовъ, проживавшихъ въ нихъ 62 человѣка; итого—277 человѣкъ.¹⁾ Количество—надобно сказать—менѣе чѣмъ скромное! Однаковую участь пилъ съ другими и Павловъ монастырь, весьма и весьма часто крайне ощущавшій страшный недостатокъ въ священнослужащихъ, озабочивавшій не только настоятелей его, но даже и само епархіальное начальство, доказательствомъ чего можетъ служить слѣдующій случай. Въ 1740 г. Шуйскаго городка (нынѣ село) Троицкой церкви діаконъ Михаилъ Аѳанасьевъ просилъ объ опредѣленіи его на свободное за увольненіемъ Феодора Иванова діаконское мѣсто при Павловомъ монастырѣ, и былъ опредѣленъ, «понеже, читаемъ мы въ офиціальномъ документѣ,—въ такомъ имѣющемъ архимандрію монастырѣ надлежитъ быть по часту соборному служенію, и при томъ по церковно-положенію безъ діакона обращаться неприлично. А жительство имѣть ему при монастырѣ, и пищею и одеждью довольствовать по разсмотрѣнію настоятеля съ братіею».²⁾ Въ 1730 г. умершій архимандритъ Феофилактъ безъ сношенія съ духов-

¹⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 3 дек. 1750 г. № 1125; кн. VIII арх. Ш.—Обн монастыря.

²⁾ Ук. той же консист. отъ 18 янв. 1740 г. № 39; кн. 7 арх. II-Обн. мон.

ными и гражданскими властями постригъ въ монашество отставного солдата Матвія Блохина, назвавъ его Моисеемъ. Въ 1734 г. по смерти Феофилакта Моисей лишенъ монашества за неправильное его постриженіе, съ представленіемъ въ Вологодскую архіерейскую канцелярію «для высылки куда надлежить». ¹⁾ Сохранившіяся до нашего времени отъ той тяжелой для монастыря поры насильственаго его угнетенія архивныя бумаги болѣе нежели въ достаточномъ количествѣ содержать въ себѣ безотрадную исторію того, какъ монастырь преподобнаго Павла оставался почти безъ священнослужащихъ, какъ онъ наполнялся престарѣлыми бѣлыми іереями, будучи и имъ искренно радъ и встрѣчая ихъ едва не съ распостертыми обятіями, какъ одинъ и тотъ же діаконъ по необходимости долженъ быть служить по двѣ литургіи въ день, потому что другаго діакона или іеродіакона не было, какъ старшая братія обители собирается во-едино и составляетъ офиціальный документъ, въ которомъ они обще приговариваются и постановляются: «переведенному сюда за умаленіемъ діаконовъ Цареконстантиновскому (г. Вологды) діакону Феодору Иванову давать денежное и хлѣбное іеродіаконское содержаніе и независимо отъ сего—на пропитаніе жены и дѣтей отсыпнаго хлѣба ржи по три четверти; овса потому же; итого на годъ шесть четвертей», ²⁾ какъ просившій о постриженіи въ монашество и опредѣленіи въ Спасо-Прилуцкій монастырь вдовы священникъ Николаевской церкви, что въ Старомъ-Селѣ, Григорій Семеновъ епископомъ Пименомъ вмѣсто Прилукъ посылается въ Павловъ монастырь, гдѣ «за оскудѣніемъ іеромонаховъ быть ему въ священнослуженіи», съ донесеніемъ чрезъ нѣкоторое время преосвященному о его поведеніи и пригодности къ добруму иночествованію. ³⁾ Повторяемъ, что аналогичныхъ случаевъ здѣсь встрѣчается множество, но не желая злоупотреблять терпѣніемъ читателей и приведя только что разсказанные въ подтвержденіе справедливости сообщаемыхъ здѣсь историческихъ фактъ, мы заблагоразсудили представить ихъ вниманію точныя статистическія данныя по настоящему предмету. Вотъ они: въ 1722 г. въ Павловѣ монастырь на лицо состояло: архимандритъ, три іеромонаха, два іеродіакона, два головщика, канонархистъ и четверо клиришанъ—13 человѣкъ ⁴⁾; въ 1742 г.: архимандритъ, іеромонахъ, два бѣлыхъ священника, два іеродіакона, одинъ схимонахъ, десять монаховъ, канонархистъ, два головщика и одинъ клиросный—21 человѣкъ ⁵⁾; въ 1747 г.: архимандритъ, два іеромонаха, одинъ вдовы священникъ, два іеродіакона, одинъ діаконъ, пять монаховъ, и одинъ пономарь—13 человѣкъ. ⁶⁾ Не

1) Ук. Вологод. арх. канц. отъ 10 сент. 1734 г. № 702; кн. IV П.-Обн. мон.

2) Подлинное постановленіе отъ 12 мая 1742 г.; кн. VII арх. П.-Обн. мон.

3) Ук. Вологод. дух. консист. отъ 2 мая 1743 г. № 733, кн. VI арх. П.-Обн. мон.

4) Вѣдомость 1722 г.; кн. I арх. П.-Обн. мон.

5) Собственноручныя подписки въ слышаніи указа о неутружденіи Государыни своими проѣбами; кн. IV арх. П.-Обн. мон.

6) Обще-братскій приговоръ о діаконѣ Феодорѣ; кн. VII арх. П.-Обн. мон.

смотря на такую малочисленность братіи и быть можетъ даже благодаря ей, во внутренней жизни здѣшняго иночества за все это время не происходило никакихъ особо выдающихсяъ событій, способствовавшихъ бы нарушенію царствовавшаго между нимъ мира и согласія, за исключениемъ двухъ случаевъ, нѣсколько выходившихъ изъ хода обыденной жизни, о которыхъ и упомянемъ здѣсь. Въ 1740 г. игуменомъ Спасо-Нуромскаго монастыря Варлаамомъ «по нѣкоему дѣлу» производилось дознаніе по поводу поступившаго на Павловскаго архимандрита Иларіона доноса ¹⁾, и по дознанію открылось, что онъ 1) о служеніяхъ своихъ въ высокоторжественные дни не велъ записи, 2) слабо смотрѣлъ за подчиненными, 3) самовольно уѣзжалъ изъ монастыря въ костромско-ярославскія вотчины въ 1738 г. безъ отпуска своего начальства. За это архимандритъ приговоренъ былъ къ трехмѣсячному подначалію въ Глушкицкомъ монастырѣ, съ лишеніемъ на это время власти и содержанія отъ Павлова монастыря, и съ порученіемъ управленія имъ въ званіи намѣстника Корниліевскому іеромонаху Иннокентію. Но послѣдній объявилъ, что по старости, слабости зрѣнія и крайней болѣзни желудка нести возлагаемаго на него послушанія не можетъ. Тогда объяснилось, что Иларіонъ уже былъ въ Глушкицахъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, почему и рѣшено было «изъ подначальства учинить свободна и быть во ономъ Павловѣ монастырѣ по-прежнему», но обязать его подпискою съ предупрежденіемъ, что если и впредь будетъ обвиненъ въ неисполненіи дѣйствовавшихъ указовъ, «то уже не токмо архимандричества, но іеромонашества лишенъ будетъ вовсе неотмѣнно» ²⁾. Чрезъ два послѣ того года на того-же настоятеля жаловался Вологодской духовной консисторіи казначей Павлова монастыря іеромонахъ Макарій, что онъ, Иларіонъ, безъ вѣдома братіи, самовольно отобралъ у него, казначея, приходо-расходныя книги, и отъ казначейской должности его отставилъ, и при этомъ билъ его до крови своими руками. Даже для принесенія жалобы на эти дѣйствія его, онъ, архимандритъ, не допускаетъ его, Макарія, и онъ принужденъ пересылать ее въ консисторію съ роднымъ сыномъ своимъ, священникомъ Николаевской церкви, что на Григоровѣ, Иваномъ Михайловымъ. Консисторія въ отвѣтъ предписывала архимандриту произвести строгій учетъ бывшему казначею обще съ братіею, и затѣмъ прислать Макарія въ свое присутствіе ³⁾. Всльдѣствіе того, что подписи монашествующихъ подъ актомъ о ревизіи, произведенной падъ бывшимъ казначеемъ, сдѣланы были не по формѣ, въ монастырь возвращены обратно и все слѣдственное дѣло и іеромонахъ Макарій съ предписаніемъ произвести надъ нимъ вторичную ревизію, болѣе строгую предшествовавшей, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ и

¹⁾ Ук. Вологод. дух. кон. отъ 22 апр. 1740 г. № 453; кн. V арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Ук. Вологод. дух. конс. отъ 27 генв. 1740 г. № 124; кн. V арх. П.-Обн. мон.

³⁾ То-же, отъ 5 февр. 1742 г. № 218; кн. VI арх. П.-Обн. мон.

формъ дѣлопроизводства¹), а для выясненія степени достовѣрности донесенія іеромонаха Макарія преосвященнымъ Пименомъ были назначены Николо-Озерскій игуменъ Іона и крестовый іеромонахъ Андроникъ². Вотъ и все, что намъ извѣстно изъ внутренней жизни братіи Павловъ монастыря того времени, невозмущаемой никакими треволненіями, исключеніемъ непомѣрно тяжелаго бремени, лежавшаго на всей обители самымъ тяжелымъ свинцовыемъ гнетомъ, благодаря навязанной ей несвойственной обязанности давать неистощимыя денежныя средства различнымъ лицамъ и учрежденіямъ, и по самымъ разнообразнымъ поводамъ, средства, которыхъ она и сама не имѣла, будучи на столько стѣсненна въ своемъ бытіи, что даже престарѣлый инокъ Димитрій, недовольны скудостію, въ которой ему приходилось проводить дни свои въ Павловской обители, въ 1752 г. самовольно явился изъ монастыря въ Вологду прося о перемѣщеніи куда-либо въ другое мѣсто, и хотя за самовольную отлuchку подлежалъ бы наказанію, но за старостію освобождѣясь отъ него, съ перемѣщеніемъ въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь³). При такихъ ли условіяхъ возможно было впадать въ искушенія, являющіяся въ большинствѣ случаевъ отъ избытка средствъ и времени? И мы дѣйствительно не видимъ здѣсь даже ни одного случая нетрезвости кого-либо, не говоря уже о другихъ проявленіяхъ грѣховной воли ветхаго человѣка. Сохранился случай, показывающій до какой степени осмотрительны были здѣшніе иноки даже въ томъ, въ чемъ она представлялась не такъ уже необходимую, или, по крайней мѣрѣ, не въ такомъ объемѣ. 26 ноября 1725 г. въ монастырѣ скоропостижно умеръ монахъ Павель. Архимандритъ Феофилактъ въ этомъ случаѣ проявилъ свою крайнюю осторожность: безъ указа не рѣшился хоронить умершаго, пославъ въ Вологодскій духовный Приказъ съ донесеніемъ о случившемся нарочнаго монастырскаго служителя Семена Михайлова, прося дальнѣйшихъ указаній его: какъ поступить? Приказъ затребовалъ свѣдѣній: не убитъ-ли, не зарѣзанъ-ли, не опился-ли умершій? и если ничего подобнаго не было—разрѣшалъ предать его погребенію⁴). До насъ дошли двѣ описи имущества, оставшагося послѣ здѣшнихъ настоителей-архимандритовъ, и вотъ какія сокровища оказались послѣ ихъ смерти. Послѣ скончавшагося 29 марта 1731 года архимандрита Феофилакта: ряса суконная, черная, ряса китайчатая, поношенная; двѣ мантіи чернаго сукна, ветхія; три клобука; двѣ камилавки; корепникъ круглой, окованъ, съ висячимъ замкомъ, въ которомъ оказалось 50 руб., изъ которыхъ 5 р. разрѣшено употребить на погребеніе, которое совершилъ духовнику умершаго—Спасо-Прилуцкому іеромонаху Иннокентію съ прочими священнослужителями. На мѣсто его назначался бывшій Спасо-Прилуцкій архимандритъ

¹⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 16 дек. 1742 г. № 2457.

²⁾ То-же, отъ 28 июня 1742 г. № 1217

³⁾ Ук. канцеляріи Вологод. епископа отъ 1 июня 1752 г.; кн. IX арх. П.-Обн. мон.

⁴⁾ Ук. Вологод. арх. дух. Приказа отъ ноября 1725 г.; кн. III арх. П.-Обн. мон.

Гаврілъ, состоявши въ это время судію духовныхъ дѣлъ въ г. Бѣло-
озерскѣ, и по его разсмотрѣнію осталыи 45 р. разрѣшалось раздать
на поминовеніе души умершаго, кому онъ, Гаврілъ, найдеть нужнымъ,
и точно также поступить и съ осталыи имуществою Феофилакта¹⁾.
10 іюня 1736 г. архимандритъ Феофанъ умеръ, а 11-го былъ погре-
бенъ Корниліевскимъ архимандритомъ Арсеніемъ и духовникомъ его
іеромонахомъ Мартириемъ. Послѣ него осталось 71 р. денегъ, 6 концовъ
полотенъ (холста), тонкая крашенина, 14 салфетокъ браныхъ, двѣ
мантии, два клобука, двѣ камилавки, двѣ поношеныхъ рясы чернаго
сукна, три полукафтаны поношенныхъ китайчатыхъ, одно полукафтанье
атласное, другое кирилловскаго сукна, черное. По собственному духов-
ному завѣщанію архимандрита Феофана все это роздано указаннымъ въ
немъ лицамъ²⁾. Таковы были громадныя наслѣдства, оставлявшіяся на-
стоятелями Павло-Обнорскаго монастыря, имѣвшаго въ своемъ владѣніи
значительныя вотчины и 1964 души принадлежавшихъ ему крестьянъ!
Послѣ этого ничего уже не остается добавлять къ сказанному въ отно-
шениі другихъ лицъ— рядовыхъ иноковъ, богатыхъ только одною своею
крайнею нищетой. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что нравственная жизнь
здѣшней братіи стояла на должностной высотѣ, такъ какъ даже при самомъ
добросовѣстномъ изученіи оставшихъ намъ памятниковъ письменности
того времени мы не можемъ указать ни одного случая, который гово-
рилъ бы о противномъ. И если до нашихъ дней не дошло никакихъ
сказаний о подвизавшихъ здѣсь въ это время инокахъ, то не потому,
чтобы ихъ совершенно не было, а вслѣдствіе того, что они не любили
о своихъ добродѣтеляхъ трубить предъ людьми, считая ихъ первѣшою
и священномъ для себя обязанностю и долгомъ, и вслѣдствіе этого не
придавая, какъ своимъ, такъ и сподвизавшихъ съ ними братій иночес-
кимъ добродѣтелямъ особой оцѣнки, они не считали особенно необхо-
димымъ предавать ихъ письменамъ, чмъ не мало, конечно, способство-
вала и крайняя простота того времени, когда грамотный человѣкъ во-
обще считался далеко незаурядною личностю, а человѣкъ, обладавшій
счастливою способностю на бумагѣ связно и толково излагать свои
мысли едва-ли не выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ явленіемъ. Вотъ
почему и получилась такая прискорбная скудость именно въ этомъ от-
ношениі.

Такъ жилъ своею внутреннею и вѣнчаною жизнью Павло-Обнор-
скій монастырь; а тамъ, за деревянными стѣнами его, вдали кипѣли
и бушевали страсти человѣческія, происходили борьба и всякия инт-
риги за власть и значеніе въ мірѣ, и никогда еще, кажется, съ та-
кою неумолимою ясностю очамъ духовнымъ благочестиваго зрителя,
видящаго во всемъ совершающемся предъ нимъ таинственный Перстъ
Божій, не представлялась вся тщета и скоропреходящность земнаго ве-

¹⁾ Ук. Вологод. арх. канцл. отъ 31 марта 1731 г. № 217; кн. IV арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Ук. Вологод. духовн. кон. отъ 16 іюня 1736 г. № 557; кн. V арх. П.-Обн. мон.

личія, оканчивающагося неизбѣжнымъ и неминуемымъ гробомъ. Прошло шумное царствование Петра I-го съ необычайною его тяжестю для всѣхъ слоевъ русского общества, съ воздвигнутымъ имъ гоненіемъ и преслѣдованиемъ иночества, промелькнуло державствование Екатерины I-й, отцвѣло, не успѣвши разцвѣсть, время Петра II-го; на самой зарѣ потухъ свѣтъ дня несчастнаго Іоанна Антоновича, смѣненнаго нѣмецкимъ самовластиемъ ненавидимаго народомъ Бирона при Аниѣ, протекло царствование и кроткой и благочестивой Елизаветы, и съ первой ступени Россійскаго Трона упалъ вольнодумный Петръ III-й. 28 іюня 1762 г. наступило новое царствование Екатерины II-й, обратившейся къ своимъ подданнымъ съ такими словами своего манифеста: «Всѣмъ прямымъ сынамъ Отечества Россійскаго явно оказалось, какая опасность всему Россійскому Государству начиналась самимъ дѣломъ, а именно: законъ нашъ Православно-греческой ПЕРВО всего возчувствовалъ свое потрясеніе и истребленіе своихъ преданій церковныхъ, такъ что Церковь наша Греческая крайне уже подвержена оставалась послѣдней своей опасности перемѣною древняго въ Россіи православія и принятиемъ иновѣрнаго закона. ВТОРОЕ Слава Россійская возвведенная на высокую степень своимъ побѣдоноснымъ оружіемъ чрезъ многое свое кровопролитіе, заключеніемъ новаго мира съ самимъ ея злодѣемъ отдана уже дѣйствительно въ совершенное порабощеніе; а между тѣмъ внутренніе порядки составлявшіе цѣлость всего нашего Отечества совсѣмъ испровержены. Того ради, убѣждены будучи всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ таковою опасностію принуждены были принять Бога и Его правосудіе Себѣ въ помощь, а особливо видѣвъ къ тому желаніе всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ явное и нелицемѣрное, вступили на Престолъ Нашъ Всероссійскій Самодержавно, о чемъ и всѣ Наши вѣрноподданные присягу Намъ торжественно учинили» ¹⁾). И еслибы сильные земли всегда исполняли то, что говорили, нуждаясь иногда въ содѣйствіи лицъ, со стороны которыхъ желали получить поддержку своимъ планамъ, то начавшееся царствование Екатерины II обѣщало бы церкви блестящую будущность впереди. Но не то было на самомъ дѣлѣ.

Екатерина нанесла тяжелый ударъ Русской церкви вообще учрежденіемъ духовныхъ штатовъ и отобраніемъ въ казну вотчинъ архіерейскихъ домовъ и монастырскихъ съ принадлежавшими имъ крестьянами. Необходимо въ самыхъ кратчайшихъ словахъ коснуться исторіи этой реформы, подготовлявшейся въ теченіе двухъ съ половиною предшествовавшихъ столѣтій. Еще со временъ Іоанна III стала развиваться въ Россіи мысль объ отобраніи монастырскихъ имѣлій. Въ 1501 г. митрополитъ московскій Симонъ и нѣкоторые епископы съ трудомъ отстояли монастырскія имущества отъ преподобнаго Нила Сорскаго и бѣлозерскихъ иноковъ, которые, согласуясь съ нестяжательнымъ духомъ древ-

¹⁾ Печатный Манифестъ Екатерины въ XII кн. арх. П.-Обн. мои.

нихъ подвижниковъ, прежде всѣхъ предложили на соборѣ, чтобы не было сель у монастырей и монашествующіе жили бы въ пустынѣ и кормились рукодѣльемъ. При сынѣ Иоанна III Василіѣ иночи должны были защищать свои вотчины противъ подобныхъ же доводовъ преподобнаго Максима Грека и князя-ионка Вассіана Косаго. На Стоглавомъ соборѣ, созванномъ при Грозномъ для исправленія недостатковъ церкви, у монастырей отнято было право покупать вотчины безъ особыннаго царскаго разрѣшенія (Судебникъ, стат. 122). На слѣдующихъ соборахъ, всѣмъ собственникамъ вообще было воспрещено отказывать по душѣ вотчины (Уложеніе Царя Алексія Михайловича гл. XVII, §§ 42, 43), такъ какъ царь Алексій высказалъ мысль, что церковно-монастырскія имѣнія употребляются малосообразно своеї цѣли. Императоръ Петръ I учредилъ монастырскій приказъ, поставилъ во главѣ его графа Мусина-Пушкина, и всѣ доходы съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ повелѣлъ собирать сюда, а каѳедрамъ и монастырямъ выдавать опредѣленное жалованье деньгами и хлѣбомъ; въ 1720 г. составленъ Духовный Регламентъ, опредѣляющій обязанности инонокъ, въ томъ числѣ и вопросъ о вотчинныхъ ихъ владѣніяхъ; въ 1724 г. тотъ же царь доискивался: сколько остатковъ бываетъ у монастырей, и Монастырскій Приказъ, существовавшій съ 1701 г. переименовалъ въ Каморъ-Контору, которая, въ 1726 г. Екатерина переименована въ Колледжъ Экономіи, которая и вѣдала доходы монастырскихъ вотчинъ, что подтверждено было въ 1736—1738 гг. указами Анны, такъ что совсѣмъ отстранили духовное начальство отъ завѣдыванія имѣніями, и только императрица Елизавета снова возвратила всѣ имѣнія въ распоряженіе духовенства, когда, въ 1744 г., Синодъ взялъ это дѣло на себя. 30 сентября 1757 г. въ присутствіи Сената она высказала свое желаніе освободить церковь отъ внѣшнихъ попеченій, выразивъ такимъ образомъ ясно формулированную мысль объ учрежденіи духовныхъ штатовъ, а преемникъ ея—Петръ III-й утвердилъ окончательно основную мысль, давно занимавшую его предшественниковъ, о преобразованіи архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, въ 1762 году включивъ церковныя имѣнія въ общий составъ государственныхъ имуществъ. Екатерина на самое кратчайшее время возвратила духовенству ихъ имѣнія, но въ томъ же 1762 г. учредила подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ и предсѣдательствомъ Новгородскаго митрополита Димитрія и С.-Петербургскаго архіепископа Гавріила духовную комиссию, состоявшую изъ трехъ духовныхъ и пяти свѣтскихъ лицъ, которой и поручила всесторонне разработать этотъ вопросъ. Не трудно было предугадать, что при преобладающей численности свѣтскихъ членовъ надъ духовными, превышавшими ихъ количественно почти вдвое, при томъ же съ самою Екатериной во главѣ, результаты этой комиссіи будутъ весьма плачевны для духовнаго вѣдомства. Такъ и случилось. По повелѣнію Екатерины въ 1764 г. всѣ церковныя вотчины, въ которыхъ считалось

около миллиона (910,866) душъ крестьянъ, были изъяты изъ духовнаго вѣдомства и обращены въ государственныя: изъ 953-хъ, предъ 1764 г. существовавшихъ въ Великой Россіи мужскихъ и женскихъ монастырей и пустынь, 224 обители были положены въ штатъ, съ раздѣленіемъ ихъ на три класса и съ назначеніемъ имъ денежнаго отъ казны жалованья; изъ прочихъ 729 монастырей, 161 обитель предположено оставить за штатомъ на собственномъ содержаніи, а остальные затѣмъ 568 монастырей совершенно упразднить, обративъ ихъ въ приходскія и даже безприходныя церкви. Составивъ и утвердивъ положенія о штатныхъ и предположенія о не вошедшихъ въ штатъ монастыряхъ, правительство, для окончанія этого дѣла, предписало епархіальнымъ архіереямъ войти въ мѣстныя соображенія о томъ: а) какіе изъ невошедшихъ въ штатъ монастырей можно, по ихъ усмотрѣнію, оставить на своемъ содержаніи; б) какія и въ какомъ видѣ упразднить и наконецъ, в) въ какіе изъ штатныхъ и заштатныхъ монастырей и въ какомъ числѣ распределить для жительства оставшуюся, по упраздненію монастырей и сверхъ штатнаго положенія, монашествующую братію. По всѣмъ этимъ пунктамъ требованы были изъ епархій въ Св. Синодъ и комиссію экономіи точныя вѣдомости. Въ Вологодской епархіи, во время составленія штатовъ, было мужскихъ монастырей и пустынь въ обоихъ уѣздахъ—шестъдесѧтъ: 36 въ уѣздѣ Вологодскомъ и 24 въ Бѣлоезерскомъ. Изъ числа этихъ монастырей, Высочайше учрежденною комиссіею о духовныхъ имѣніяхъ включены были въ штатъ слѣдующіе девять монастырей, старшіе другихъ по времени основанія и по степени іерархической, наиболѣе читимые по обрѣтающимся въ нихъ мощамъ св. угодниковъ, наиболѣе замѣчательные своей исторіей и, наконецъ, наиболѣе благоустроенные по внѣшнему положенію, вслѣдствіе большаго, сравнительно съ другими монастырями, прежняго ихъ благосостоянія. Вотъ эти монастыри: I класса: Кирилло-Бѣлоезерскій; II-го класса: Спасо-Прилуцкій и III-го класса: Спасо-Каменныи, Павло-Обнорскій, Корниліевъ, Глушкицкій, Арсеніевъ, Єерапонтовъ и Кирилловъ-Новоезерскій¹⁾.

Готовившаяся весьма важная въ жизни монастырей реформа не была неожиданностью для Павлова монастыря, такъ какъ еще въ 1761 г. настоятель его архимандритъ Павелъ былъ вызванъ въ Петербургъ для участія въ архіерейскихъ священнослуженіяхъ, куда сопровождали его и три монастырскихъ служителя. Очевидецъ государственного переворота, вызваннаго низверженіемъ Петра и воцареніемъ Екатерины, свидѣтель учрежденія комиссіи о церковно-монастырскихъ имѣніяхъ, быть можетъ, зналъ изъ первыхъ и несомнѣнныхъ источниковъ о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ правительства и о предрѣшенномъ уже исходѣ дѣла, Павелъ заблаговременно могъ принять соотвѣтствовавшія мѣры

¹⁾ Историч. свѣд. объ іерархахъ древне-пермской и Вологодской епархіи, Н. Суворова (Вологод. Епарх. Вѣдом. 1866 г., № 24, стр. 907—911).

къ тому, чтобы надъ монастыремъ преподобнаго Павла не раздался внезапно этотъ громъ и ударъ его нашелъ-бы обитель приготовленною къ нему. Зная, что на численность иночествующихъ, проживающихъ въ извѣстномъ монастырѣ, будетъ обращаемо особенное вниманіе, и находя необходимымъ для этой цѣли пополнить скромное количество своей братіи новыми иноками, онъ, съ вѣдома и разрѣшенія своего мѣстнаго епископа Іосифа, оказавшаго ему въ этомъ громадную услугу, въ 1763 г. представилъ къ постриженію въ монашество сразу пять человѣкъ монастырскихъ служителей-вдовцовъ, въ возрастѣ 57—65 лѣтъ, изъ которыхъ четверо были даже и не грамотны, что въ особенности преслѣдовалось и каралось дѣйствовавшими тогда узаконеніями, прося замѣнить имъ трехлѣтній искусъ долговременною ихъ при монастырѣ предшествовавшую жизнью. И епископъ Іосифъ разрѣшилъ постриженіе¹⁾, что и было совершено надъ ними 29 апрѣля²⁾. Въ іюнѣ разрѣшено постричь отставнаго солдата, прошедшаго только полуторагодичный искусъ³⁾, а въ іюлѣ къ нимъ прибавлено и еще шесть человѣкъ въ возрастѣ 39—73 лѣтъ⁴⁾. Положимъ, что сдѣлано это было противозаконно, благодаря благорасположенію мѣстнаго епископа Іосифа къ архимандриту Павлу и желанію ихъ обоихъ — сохранить обитель преподобнаго Павла если не отъ совершенного уничтоженія подобно сосѣдственнымъ монастырямъ Спасо-Нуромскому и Иннокентіеву (бывшему въ 1725 г. приписнымъ къ Павлову), то отъ неизбѣжнаго низведенія ея въ разрядъ запатныхъ съ оставленіемъ на своемъ содержаніи безъ всякаго пособія отъ казны. Теперь же монастырь, благодаря принятому въ судьбѣ его рѣшающему участію епископа, могъ считаться по сравненію съ другими даже многолюдныемъ, почему спокойно могъ ожидать недалекаго уже объявленія неизбѣжной реформы. Сохранилась любопытная вѣдомость съ точнымъ показаніемъ не только поименнаго состава здѣшней братіи и ихъ лѣтахъ, но и годахъ ихъ иночествованія и ихъ трудоспособности, представленная епископу Іосифу вслѣдствіе указанаго его требованія⁵⁾. Въ виду ея историческаго значенія для монастыря приводимъ содержаніе ея, почти не отступая отъ подлинника. Кромѣ архимандрита Павла въ монастырѣ были — іеромонахи: Сергій (63 лѣтъ, казначей), Александръ (77 л., изъ вдовыхъ священниковъ, не служившій по старости); іеродіаконы: Іоанн (47 л., изъ вдовыхъ діаконовъ), Іоиль (38 л.), Гаврій (47 л., запрещенный); схимонахъ Кириллъ (96 л., постр. въ 1703 г.); монахи: Наѳанаилъ (конюшенный, 70 л., постр. въ 1718 г.), Іона, (больничный, 70 л., постр. въ 1721 г.), Сильвестръ (головщикъ,

¹⁾ Ук. Вологодской духовн. консист. отъ 22 апрѣля 1763 г. № 738; кн. XII арх. П.-Обнор. мон.

²⁾ Доношеніе архим. Павла еп. Іосифу отъ мая 1763 г., кн. XII арх. П.-Обн. мон.

³⁾ Ук. Вологодской духовн. консисторіи отъ 11 іюня 1763 г., № 1127; кн. XII арх. П.-Обнор. мон.

⁴⁾ Тоже, отъ 4—9 іюля 1763 г. №№ 1300—1340; кн. XII арх. П.-Обн. мон.

⁵⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 7 мая 1764 г. № 901; кн. XII арх. П.-Обнор. монастыря.

58 л., постр. 1763 г.), Иосифъ (житенный, 66 л., постр. 1763 г.), Иоасафъ (стольничный, постр. 1763 г.), Иаковъ (трапезный, 40 лѣтъ, постр. 1763 г.), Вавила (поваренный, 71 г., постр. 1763 г.), Иаковъ (подкларщикъ, 74 л., постр. 1763 г.), Спиридонъ (хлѣбопекарь, 64 л., постр. 1763 г.), Мелхиседекъ (пономарь, 51 г., постр. 1763 г.), Феофанъ, (пономарь, 64 л., постр. 1763 г.), Варлаамъ (часовенный, 64 л., постр. 1763 г.), Даниилъ (часовенный, 41 г., постр. 1763 г.), Иона (хлѣбодаръ, 58 л., постр. 1763 г.), Моисей (чашникъ, 70 л.), постр. 1763 г.), Арсеній (больничный, 68 л., постр. 1763 г.), Павель (мельничный, 59 л., постр. 1763 г.), Иоакимъ (мельничный, 56 лѣтъ, постр. 1763 г.), Филаретъ (рухлядной, 76 л., постр. 1763 г.), Никонъ (звонарь, 40 лѣтъ, постр. 1763 г.). Такимъ образомъ изъ приводимой вѣдомости ясно, что составъ всего почти братства собранъ быль на-скоро, на спѣхъ, даже наканунѣ учрежденія штатовъ; не отнесись преосв. Иосифъ съ чувствами благожелательности къ обители преп. Павла, и она, судя по человѣчески, раздѣлила бы, можетъ быть, судьбу сосѣднихъ обителей, съ этого времени прекратившихъ свое существованіе, и была бы обращена по меньшей мѣрѣ въ приходскую церковь. Имя преосвященнаго епископа Иосифа Павло-Обнорскаго монастыремъ по всей строгой справедливости должно быть сопричисленнымъ къ сонму тѣхъ незабвенныхъ въ его исторіи именъ лицъ благотворившихъ и содѣйствовавшихъ его бытію и процвѣтанію. Исключи Иосифъ изъ представленнаго ему списка Павловъ монастырь, и теперь протекло бы уже полтора столѣтія, какъ онъ не считался бы существующимъ. Безмѣрной милости Божіей, всемогущему покрову первоначальника своего преподобнаго Павла и загробнымъ молитвамъ благочестно подвизавшихся здѣсь вѣрныхъ рабовъ Еgo, заботливости архимандрита Павла и благожелательному къ себѣ отношенію преосвященнаго епископа Иосифа Павло-Обнорскаго монастырь есть—еже есть, це утративъ первоначального своего назначенія—служить пріютомъ для земныхъ странниковъ, стремящихся къ небесной отчизнѣ, и съ постриженіемъ власовъ главы своея дающихъ невозвратимые обѣты жить для Христа, умереть для Него, чтобы и съ Нимъ же прославиться въ опредѣленное для того времія.

Въ февралѣ 1764 г. послѣдовалъ указъ объ учрежденіи духовныхъ штатовъ, такъ въ свое время волновавшій весь русскій духовный міръ. Къ глубокому сожалѣнію, никому изъ тогдашнихъ павловскихъ иконовъ не пришло на мысль оставить для насъ, ихъ позднѣйшихъ по-томковъ, лѣтописную замѣтку о томъ, какъ встрѣченъ быль этотъ указъ въ Павловой обители, и при какихъ обстоятельствахъ быль приведенъ въ исполненіе? Въ этомъ отношеніи намъ приходится довольствоваться только тѣми немногими и неясными данными, какія сохранились еще въ бумагахъ того времени. По нимъ-то мы видимъ, что для объявленія содерянія состоявшагося указа отъ Вологодской духовной консисторіи въ второй половинѣ апрѣля 1764 г. посланъ быль отставной капралъ

Иванъ Звѣревъ, снабженній особою инструкціею, которою ему предписывалось отправиться по монастырямъ епархіи: раздать пакеты съ указами, потребовать немедленнаго взысканія всякихъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ, съ вотчинъ затребовать вѣрнѣйшіе списки наличнаго въ нихъ скота, хлѣба и сѣна, немедленно же представивъ ихъ съ мѣста и самъ въ Коллегію Экономіи, для чего можетъ принудить приказныхъ—стряпчихъ; составить вѣрнѣйшіе списки монастырскихъ крестьянъ и ихъ дѣтей, обозначивъ лѣта ихъ и упомянувъ, кого именно изъ нихъ власти извѣстнаго монастыря желаютъ оставить монастырскими служителями, и послать ихъ въ Коллегію Экономіи также немедленно, объявивъ монастырскимъ начальствующимъ лицамъ, чтобы въ консисторію ими немедленно были представлены подлинные земельные документы, самъ даже не выѣзжая далѣе до ихъ отправленія, выслать туда же вѣдомость за 1764 г. объ отставныхъ военныхъ, проживавшихъ въ извѣстномъ монастырѣ, и по выполненіи возложеннаго служебнаго порученія, по прибытии въ Вологду обо всемъ подробнѣ и обстоятельно доложить консисторіи ¹⁾). Ближайшимъ послѣдствіемъ совершившагося отображенія отъ Павлова монастыря крестьянъ и вотчинъ было то, что находившуюся у него за р. Нурмою еловую рощу въ 1 версту длины и $\frac{1}{2}$ версты ширины съ строевымъ лѣсомъ, особенно бережливо соблюдавшимся обителю, эти бывшіе монастырскіе вотчинники вырубили всю на чисто ²⁾), чѣмъ и отпраздновали свое освобожденіе отъ монастырской зависимости. Это было и все, что вызвала такъ напряженно ожидавшаяся реформа, по проведеніи которой Павловъ монастырь вступилъ въ новую уже для него эпоху существованія, продолжающуюся и по настоящее время.

IV.

Павло-Обнорскій монастырь отъ 1764 до 1861 года.

Трудно теперь, спустя полтора столѣтія, сказать съ какими чувствами вступили иноки Павловскіе въ новую для себя жизнь. Старый порядокъ вещей, какъ онъ ни былъ худъ и тяжель, былъ нарушенъ, а новый еще только намѣчался, пугая своею неизвѣстностію и неизбѣжными случайностями и даже ошибками, происходящими или отъ недостаточнаго или совершеннаго незнакомства съ дѣломъ. По учрежденнымъ штатамъ здѣсь опредѣлено быть двѣнадцати человѣкамъ братіи съ игуменомъ во главѣ; на содержаніе братіи и монастыря первоначально положено было отъ казны всего лишь 478 руб. 15 коп., къ которымъ уже впослѣдствіи только (въ 1772 г.) даны еще и прибавочные въ количествѣ 519 руб. 4 коп., отведенъ былъ микроскопической

¹⁾ Копія инструкціи отъ 23 апрѣля 1764 г. въ XIII ви. арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Въ Вологодское Экономическое Правленіе доношеніе арх. Пахомія съ братіею отъ 11 іюля 1771 г., въ XV ви. арх. П.-Обн. мон.

кусокъ земли для сельского хозяйства; вотъ и всѣ способы содерянія обители. А между тѣмъ у нея не было никакихъ запасныхъ средствъ; за то было множество неотложныхъ и вопіющихъ нуждъ, немолчно требовавшихъ себѣ немедленного и полнаго удовлетворенія. И первою изъ нихъ была тяжелая забота объ изысканіи средствъ для содерянія наличной братіи, превышавшей штатное число на цѣлыхъ шестнадцать человѣкъ; при томъ, какъ мы видѣли, въ большинствѣ почти престарѣлыхъ, ждать отъ которыхъ для монастыря какой либо пользы было бы по меньшей мѣрѣ наивно, тѣмъ болѣе, что въ недалекомъ будущемъ они сами бы попросили ухода за собою и возможности въ мирѣ и спокойствіи окончить останокъ дней своихъ. Зданія монастыря, должно быть отъ дня своего завершенія, неремонтированныя, теперь близки были уже къ разрушенню и медлить съ этимъ дѣломъ, откладывая его на болѣе или менѣе неопределенный срокъ, было немыслимо. Свидѣтельствомъ отчаяннаго ихъ состоянія было то, что въ первой половинѣ еще 1755 г. епископъ Сераніонъ обязывалъ Павловскихъ властей изготовить въ продолженіе года 100 тысячъ кирпичей для исправленія ихъ, «весьма запустѣлыхъ которые, ветхости, конечно безъ починки причинять невозвратное паденіе и достальному строенію». Въ случаѣ возможности противорѣчія властей и представленія о неудобоисполнимости этого приказанія, архіерей грозилъ лично послать туда людей рабочихъ, снабдивъ ихъ надлежащимъ указомъ и инструкціями ¹⁾). Чрезъ годъ онъ повторилъ это требованіе, настаивая чтобы монастырь иріобрѣлъ покупкою до 100 пудовъ желѣза для скрѣпы зданій ²⁾). А въ началѣ 1758 г. энергичный епископъ постарался исполнить свою угрозу самымъ дѣломъ: онъ самъ лично нанялъ и послалъ каменьщиковъ въ Павловъ монастырь съ строгимъ приказаніемъ—немедленно приступить къ ремонту зданій; но архимандритъ Павелъ отпустилъ ихъ за невозможностію выполнить приказаніе по неимѣнію ни средствъ, ни строительныхъ матеріаловъ, за что и получилъ отъ архіерея строжайшій выговоръ съ укоризною въ нерадѣніи и непремѣннымъ обязательствомъ въ теченіе 1759 г. изготовить до 20 тысячъ жженаго кирпича ³⁾). Но и это распоряженіе архіерейское, не смотря на его твердо выраженное требованіе, исполнено не было, во-первыхъ по недостатку и отсутствію для исполненія его средствъ, а во-вторыхъ и потому еще, что самыя совершившіяся въ это время события отдалили всякую возможность всецило заняться этимъ дѣломъ. Тогда же, когда отображеніе крестьянъ и вотчинъ стало уже совершившимся фактомъ, самое теченіе вещей выдвигало на первый планъ роковой вопросъ о безотлагательномъ ремонѣ зданій обители. Но матеріальные средства ея теперь были еще въ болѣе плачевномъ положеніи, нежели прежде. Къ довершенню такихъ тѣсныхъ обстоятельствъ, обитель

1) Ук. Вологод. дух. консист. отъ 7 апр. 1755 г. № 320, кн. X арх. П.-Обн. мон.

2) Тоже, отъ 31 генв. 1756 г. № 147.

3) Ук. Вологод. дух. консист. отъ 13 мая 1759 г. № 642; кн. XI арх. П.-Обн. мон.

преподобного Павла постигло тягчайшее, какое только возможно было себѣ представить, бѣдствіе: въ томъ же 1764 году въ ней случился сильнѣйшій пожаръ, жертвою котораго сдѣлалась внутренность Троицкаго соборнаго храма; пламя повредило и большую часть другихъ монастырскихъ зданій. Бѣдствіе было страшное и, казалось бы, непоправимое; ниспосланный обитавшимъ здѣсь инокамъ крестъ былъ настолько тяжелъ, что трудно было не изнемочь подъ бременемъ его, и чрезмѣрно твердая вѣра должна была царствовать въ душахъ ихъ, чтобы питать несомнѣнную надежду на возстановленіе опустошенаго пожаромъ и перемѣну ужасныхъ обстоятельствъ къ лучшему. Избѣжавшая уничтоженія отъ воли человѣческой, разрушенная неумолимою стихіей, обитель, казалось, теперь неминуемо должна была выпить до дна эту горькую чашу. Но тамъ, гдѣ разумъ человѣческій становится безсильнымъ, тамъ во всемъ своемъ всемогуществѣ проявляется спасительный и благопекущійся о людяхъ Промыслъ Божій!

Настоятель монастыря, архимандритъ Павелъ, въ управлениѣ котораго совершилось это страшное бѣдствіе, дѣлалъ все, что только могъ сдѣлать, чтобы хотя отчасти загладить слѣды и заживить раны, нанесенные пожаромъ, приведя зданія монастыря хотя въ возможный видъ. И на требованіе епископа Іосифа, въ 1768 г. вызывавшаго его въ Вологду къ очередному священнослуженію¹), просилъ своего архипастыря обѣ освобожденія его отъ этой несвоевременной обязанности, такъ какъ долженъ быть присутствовать въ монастырѣ для личнаго наблюденія за благоуспѣшностью и прочностью начатыхъ работъ по покрытию храмовъ и зданій монастыря²). Но не Павлу суждено было сдѣлать то, чего онъ желалъ, и что предназначено было совершить другому: въ 1771 г. Павелъ былъ перемѣщенъ въ настоятели же Ферапонтова Бѣлоезерскаго монастыря³), а его замѣнилъ здѣсь Ферапонтовскій архимандритъ Пахомій. Вступивъ въ управлениѣ и воспользовавшись этимъ, какъ весьма удобнымъ случаемъ напомнить кому слѣдуетъ о бѣдственномъ положеніи обители, Пахомій съ братію доносили консисторіи слѣдующее: «монастырь Павловъ по осмотру нашему явился весьма ветхъ; ограда пала, келліи всѣ погнили, и какъ настоятелю, такъ и братіи негдѣ стало жить, и на церквахъ кровли ветхія-жъ и течь имѣется немалая; каменное строеніе все ветхо, и въ соборной церкви опасно служить: впредь надлежить иконостасъ и прочую утварь вынести. Да и отъ случившагося въ 1764 году пожару въ бытность архимандрита Павла немалая убыль тому монастырю учинилась: келліи настоятельскія и на церквахъ двукрышки и глава, отъ рѣки ограда, да и анбары всѣ сгорѣли, и по сю пору безъ главъ и безъ крестовъ тѣ церкви стоять. Изъ деревянаго погорѣлаго строенія келліи ничего не поправлено, что же заведено

¹⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 3 апр. 1768 г. № 348.

²⁾ Рапортъ арх. Павла сп. Іосифу отъ 11 апр. 1768 г.

³⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 16 марта 1771 г. № 1344.

кн. XIV арх. П.-Обн. мон.

при теплой церкви оправлять на келліи имѣющихъ чулановъ для наст-
оятеля, отнюдь непристойно и не умѣста, понеже при самой той церк-
ви имѣются поварни, и отхожихъ мѣстъ, и кладовыхъ чулановъ негдѣ
устроить. Да въ той же пожаръ сгорѣло много имущества монастыр-
скаго: св. образовъ, окладныхъ и неокладныхъ, посуды разной, что почти
пышѣ ничего посуды мѣдной и оловянной не имѣется, и ни одной та-
релки мѣдной нѣтъ. И вынося изъ соборной церкви иконостасъ и раз-
ницу попортили съ ризъ и прочаго облаченія и пожжено тамо, и бо-
гатая плащаница въ трехъ мѣстахъ сожжена, и изъ книгъ потратилось
не малое число. Конюшня и гостинный дворъ все сгнило и мѣстами
пало. И въ починки въ томъ Павловѣ монастырѣ ветхостей много по-
надобится кошту. Не благоволено ли будетъ изъ консисторіи куда над-
лежить о показанномъ обветшаломъ и ногорѣломъ Павловѣ монастырѣ
представить, понеже показаннаго Павлова монастыря на положенную по
штату сумму никакъ возобновить невозможно, понеже весь совсѣмъ въ
крайнее обетшаніе пришелъ, о чемъ въ Духовную Его Преосвященства
(Госифа) консисторію симъ доношеніемъ благопочтено и представляется.
Сентября 10 дня 1771 года». *Подлинный подpisали:* «архимандритъ
Пахомій, казначей іеромонахъ Варооломей, уставщикъ іеромонахъ Фео-
фапъ, духовникъ іеромонахъ Сергій, ризничій іеродіаконъ Юиль, келарь
іеродіаконъ Феофилактъ, чашеной монахъ Сильвестръ, просвирякъ мо-
нахъ Мелхиседекъ. Скрѣпилъ подъячій Иванъ Пестриковъ¹⁾. Къ доно-
шенію приложенъ и реастръ недостающімъ вещамъ: архимандритской
митры, на красномъ бархатѣ, низанной жемчугомъ, съ сребропозлащен-
ными дробницами и обручемъ и горностаевою опушкою; наперснаго ар-
химандритскаго серебряннаго креста съ такою же цѣпочкою и камеш-
ками (взятыхъ Павломъ съ собою въ Ферапонтовъ монастырь); четырехъ
образовъ въ сребронозлащенныхъ окладахъ, съ такими же вѣнцами; двухъ
иконъ въ такихъ же окладахъ, безъ вѣнцовъ; складня въ серебряномъ
окладѣ и съ такими же вѣнцами; съ мѣстнаго образа преподобнаго Пав-
ла сребропозлащенной цаты и пяти камней; съ святцовъ всѣхъ окла-
довъ сребропозлащенныхъ, вѣсомъ до 5 фунтовъ; двухъ складней, безъ
окладовъ; съ мѣстнаго образа Божіей Матери двухъ нитокъ крупнаго
жемчуга съ убрusa, золотниковъ до пяти; Феодоровской иконы Божіей
Матери, съ вѣнцомъ; серебряннаго, 4 золотниковъ, ковшика; выжиги
изъ старыхъ облаченій до 2 фунтовъ; лжицы серебрянной и до сорока
пуговицъ изъ ризницы; девяти книгъ и массы мѣдной и оловянной по-
суды²⁾. Но отношеніе, съ приложеннымъ къ нему реастромъ утрачен-
ныхъ вещей, не достигли ожидаемой цѣли: тамъ, куда они были на-
правлены, съ притренетнмъ ожиданіемъ такъ неоходимой бѣдствующему
Павлову монастырю помощи, ихъ встрѣтили совершенно безучастно и

1) Вѣкнѣ XIV арх. П.-Обн. мон.

2) Тамъ-же.

никакого содѣйствія къ выходу изъ такого невыносимаго положенія не оказали, почему архимандритъ Пахомій, не видя ни малѣйшей возможности ему быть полезнымъ, въ 1775 г. просилъ объ освобожденіи отъ настоятельскихъ обязанностей, удалившись, по своему желанію, для жительства въ Георгіевскій Козелецкій монастырь, въ нынѣшней Черниговской епархіи, а его мѣсто здѣсь занялъ Арсеніевскій игуменъ Веніаминъ¹⁾, оказавшійся болѣе счастливымъ, нежели его предшественники.

Во всѣхъ подробностяхъ ознакомившись съ состояніемъ вѣреннаго ему монастыря, игуменъ Веніаминъ нашелъ необходимымъ донести уже не консисторіи, а Конторѣ Государственной Коллегіи Экономіи объ отчаянномъ положеніи Павлова монастыря и мы повторимъ здѣсь его собственныя слова: «не токмо многія погорѣвшія мѣста и ветхости требуютъ крайняго исправленія, но и самыя церкви такъ нужны ко исправленіямъ, что служить почти негдѣ, а паче соборная великая церковь святаго Живоначальныя Троицы съ предѣлами своими, въ которую уже въ самый алтарь и входить опасно, ибо созиданія состоить немалаго, а самаго древняго, въ которой вмѣсто связей желѣзныхъ, въ сводахъ, надъ столбами, и вездѣ кладены были деревянныя брусья, кои погнивші и по разщелинамъ видятся изъ своихъ мѣстъ выступившія, и отгнили, развалившись, такъ что подъ сводами, во олтарѣ, надъ престоломъ и жертвенникомъ принуждено было на подставкахъ намащивать тесомъ, ибо часто въ мокротныя дни отъ течи въ лѣтнія бури и отъ громовъ падаютъ каменья и известка валится, и всѣ своды видимымъ страхомъ къ паденю совсѣмъ склонны, тожъ и церковь». Въ находящейся при дѣлѣ черновой коні доношенія, писанной рукою самого Веніамина, безотрадное состояніе монастырскихъ храмовъ рисуется въ ужасномъ и картиномъ видѣ, повторяя, впрочемъ, то же самое, что и сообщено въ вышеприведенной выдержанѣ доношенія: «въ св. церквяхъ, пишетъ онъ,—служба почти оставлена, и во одной на гробѣ преподобнаго Павла Чудотворца служба повседневная отправляется, а въ прочихъ не можно; понеже по бывшемъ пожарѣ за чинимымъ представлениемъ ко исправленію требуемаго разсмотрѣнія не малыя уже годы соборная церковь Живоначальныя Троицы съ предѣлами и папертьми, стоя въ ветхой и поврежденной отъ пожару крышкѣ отъ течи со всѣхъ сторонъ до самаго низу разсѣлась и по всѣмъ сводамъ немалыя трещины учинились, а во многихъ мѣстахъ валятся, и проваливается камень съ известкою, чего ради во олтарѣ надъ престоломъ и жертвенникомъ принуждены были прежнія власти подмащивать на подставкахъ досками почти безъ пользы, ибо неудержимо часъ отъ часу оная соборная церковь опаснѣе дѣлается, понеже по огромности и ветхости своей, не имѣющи связей, кромѣ вмѣсто оныхъ вездѣ вложенныхъ деревянныхъ брусьевъ, кои видимъ подъ самыми сводами за разсѣлинами и по дав-

1) Ук. Вологод. дух. конс. отъ 27 янв. 1775 г. № 110; кн. XIV арх. II-Обн. мон.

ности изъ самыхъ своихъ мѣсть выступили, и отъ мокроты уже согнивши разваливаются, почему и весь сводъ страхомъ къ паденю своему склоненъ, и на единыхъ только столпахъ мало удерживается. Въ кото-ромъ соборѣ не точю службы отправлять, но и входить весьма опасно: такожъ около того у папертей отъ дождя, за ветхостю кровлей и сводовъ проливаются и не мало вредятся. Церковь же Чудотворцова со-стоить почти въ таковой же опасности и безъ главъ; точю олтарь и трапеза на время прикрыты, а теплый соборъ Успенія Пресвятаго Бого-родицы и кельи настоятельскія, хоща на отпускаемую годовую штат-ную сумму кровлею новою вмѣсто погорѣвшей покрыты и вѣнѣшнею починкою и отдѣлкою исправлены, однако внутри еще ничего нѣть, и стоять пусты. Каковой ради прекрайнѣйшой нужды, заключаетъ Веніаминъ свое доношеніе,—къ скорѣйшему сколько возможно поправле-нію на первый случай отъ монастыря Павлова какъ предъ симъ отпуску пятисотной суммы испрашивано было, тую же сумму отпускомъ на благоволеніи Государственной Коллегіи Экономіи состоящую испраши-вать монастырь долгъ имѣть, дабы по отпуску сей частной суммы дондѣже по учиненнымъ осмотромъ архитектурной смытъ на всѣ починки и самый соборъ, хотя возможное, яко то: въ тепломъ соборѣ внут-ренность исправить, да церковь Чудотворцову по новому архитектор-скому рисунку, ветхое разобравъ и вычистивъ, какъ должно, отдѣлать и покрыть, такожъ и около большаго собору паперти и предѣльную Предтечеву церковь пока еще отъ течи не совсѣмъ въ томъ каменномъ зданіи повредилась, покрыть новыми крышками, на что и имѣть ожи-дать милостивой резолюціи. Февраля 23 дня 1775 года» ¹⁾.

Но Коллегія Экономіи, въ кругъ обязанностей которой входили, между прочимъ, возстановленіе сгорѣвшихъ и исправленіе обветшавшихъ храмовъ, не только «милостивой резолюціи» не учирила, но и отзвалась на мольбу Веніамина гробовымъ молчаніемъ, что и побудило его обратиться за содѣйствиемъ къ своему епархіальному епископу, преосвя-щенному Иринею, близко къ сердцу принявшему дѣйствительныя нужды древней обители своей епархіи. Въ 1776 г., на ходатайство его объ отпускѣ 500 руб. на возобновленіе Павлова монастыря, Коллегія Эко-номіи предложила преосвященному перемѣстить нitatъ его въ какой-либо заштатный монастырь или пустыню, а Павловъ монастырь совер-ненно упразднить; но Ириней не раздѣлялъ ея взглядовъ и соображеній, и повторилъ свое ходатайство, обязавъ и монастырь лично отъ него представить въ Коллегію свои соображенія по этому предмету. Игуменъ Веніаминъ новымъ доношеніемъ своимъ въ апрѣль 1777 г. объяснилъ, что на 500 р. можетъ быть произведенъ слѣдующій ремонтъ: «камен-ный соборъ, не разбирая сводовъ, укрѣпить связями, снять съ него двѣ главы для облегченія тяжести (лежащей на) сводовъ (хъ), покрыть

1) Подлинное доношеніе въ XIX кн. арх. П.-Обн. мон.

соборъ новою крышей, и въ камennомъ, надъ погребами, флигелѣ, хотя и не въ одинъ годъ, при позаимствованіи части средствъ изъ штатной суммы, произвести необходимый ремонтъ» и постепенно привести его въ надлежащее состояніе, тѣмъ болѣе, что и епископъ Ириней находить оставленіе его (монастыря) на настоящемъ именно мѣстѣ желательнымъ. Не смотря на его представленіе объ отпускѣ изъ Коллегіи необходимой для дѣла требуемой денежной суммы, Коллегія еще медлитъ съ этимъ, а монастырь, между тѣмъ, все болѣе и болѣе ветшаетъ и разваливается: ветхая ограда почти вся развалилась, такъ что незащищенный монастырь остается открытымъ совершенному произволу лихихъ людей, которыхъ въ окрестностяхъ укрывается не мало, что и было въ первыхъ числахъ марта 1777 г. Проникнувъ въ монастырь съ нежилой (съверной) стороны въ развалившуюся ограду, занесенную снѣгомъ, «воровскіе люди» прошли къ Троицкому собору и, нровертѣвъ буравомъ двое дверей съ южной стороны, отперли внутренніе запоры и ворвавшись внутрь церкви похитили наиболѣе цѣнную церковную утварь и ободрали оклады на св. иконахъ иконостаса, не побреаговавъ и находившимся здѣсь жемчугомъ. Штатные служители, обвиняемые въ проишшедшемъ несчастіи, по своему были правы, говоря, что при развалившейся оградѣ трудно и даже не возможно уберечь весь монастырь, почему и необходимо поспѣшить ассигнованіемъ указываемой въ неоднократныхъ уже ходатайствахъ денежной суммы. «А игуменъ монастыря, говорилось въ заключеніи доношенія,—хотя и не въ одинъ годъ, но уповаешь привести монастырь въ надлежащій порядокъ, лишь бы онъ (монастырь) оставленъ быть на своемъ мѣстѣ и дана ему была исправливаемая денежная сумма»¹⁾.

На этотъ разъ совокупныя ходатайства епископа и игумена увѣнчались успѣхомъ. Посланнмъ въ Вологодскую Провинціальную Канцелярію изъ Государственной Коллегіи Экономіи было приказано: «на возобновленіе Павлова Обнорскаго монастыря требуемую его преосвященствомъ (Иринеемъ) пятисотную сумму изъ экономическихъ доходовъ отпустить и отдать тому, кому отъ его преосвященства принять довѣрено будетъ»²⁾. Получивъ въ свое распоряженіе требуемую сумму игуменъ Веніаминъ приступилъ къ немедленному осуществленію своей давней мысли о возстановленіи почти изъ развалинъ монастыря. Въ дѣлѣ сохранился собственноручный реестръ его слѣдующаго содержанія: «срабо-тать на царскія врата клеймо большое, на подобіе чудотворца; четыре маленькихъ клейма, манеромъ, что у чудотворца, въ сіяніи; сдѣлать горбыль, четыре штучки, въ пилиастры—цѣна 9 руб. Въ кельѣ сдѣлать панель, стѣны опушить тесомъ, шкафъ подъ часы и мѣсто; сваи выби-вать—штатнаго дать. Кровленнаго тесу надобно 7 кряжей; цѣна работъ—

¹⁾ Подлинное доношеніе въ XV кн. П.-Обн. мон.

²⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 11 сент. 1777 г. № 1503: кн. XV арх. П.-Обн. монастыря.

16 руб. Итого—25 рублей». Работы по возобновлению собственно самого монастыря начались доставкою лѣсныхъ матеріаловъ уже съ зимы 1777 года. Такъ 30 ноября уплачено было крестьянамъ вотчины упраздненного Нуромского монастыря за распилку теса, сосновыя бревна на стропила въ соборъ и каменный флигель подъ погребами—62 р. 60 к. Въ мартѣ, 22 дня, 1778 года стропила въ соборъ были уже водворены па надлежащее имъ мѣсто и весь онъ быль покрытъ, за что употреблено въ уплату работы 38 руб. Одновременно производились работы и въ каменномъ флигелѣ: внутри онъ отбѣливался извѣстю; окна и двери, сгорѣвшія въ пожарѣ, возобновлены, за что уплачено 39 руб. Лѣтомъ того-же года изъ доставленнаго купленнаго со стороны лѣса и получившагося изъ разрушенныхъ во время пожара старыхъ монастырскихъ зданій, монастырь быль обнесенъ бревенчатою оградою съ большими вѣздными воротами, съ караульною при нихъ избою, и калиткою; въ ризницу изготолены шесть новыхъ желѣзныхъ рѣшетокъ и къ воротамъ—два большихъ воротныхъ желѣзныхъ крюка съ петлями. За всѣ эти работы, производившіяся крестьянами окрестныхъ селеній, и уплачена была вся 500-рублевая сумма, доставшаяся монастырю съ такимъ трудомъ и многократно повторенными униженными просьбами. Что-же касается внутренняго исправленія монастырскихъ храмовъ, то они остались съ тою же обстановкою, которая въ нихъ существовала и ранѣе, почти не подвергнувшись никакимъ новымъ передѣлкамъ и добавленіямъ¹⁾. Да и невозможно было Веніамину во всей широтѣ проявить свою реставраторскую дѣятельность въ виду незначительности ассигнованной для сей цѣли суммы.

Конечно, только что произведенныя работы были слишкомъ малы по размѣрамъ дѣйствительныхъ и неотложныхъ нуждъ монастыря; но удовлетворить всѣмъ имъ не было никакой возможности безъ существенной посторонней и довольно значительной матеріальной помощи. Вслѣдствіе этого, въ началѣ 1780 г. игуменъ Веніаминъ снова писалъ было въ Коллегію Экономіи, испрашивая вторичнаго отпуска 500-рублевой суммы на ремонтъ остальныхъ ветхостей монастыря, указывая ихъ въ приложенномъ къ доношенію экстрактѣ, изъ котораго мы и заимствуемъ основныя мысли его, чтобы нагляднѣе представить то далѣкое даже отъ сноснаго благоустройства состояніе обители, которое она переживала въ это тяжелое для нея время. Въ сѣверной паперти первоконной-соборной, гдѣ погребены «многіе настоятели», надъ могилами которыхъ надгробные камни вросли въ землю, земля осѣла, подъ камнями образовались небольшія ямы, отъ чего земля осыпается, что оказываетъ свое разрушительное дѣйствіе на соборный фундаментъ. Доказательствомъ осѣданія земли служатъ щели, начинаящія сверху и доходящія до самаго низа зданія. Правда, соборъ вверху кругомъ опоя-

¹⁾ См. дѣло о возобнов. II. мон. въ XV кн. его архива.

санъ желѣзными связями, но внутреннихъ такихъ же связей, какъ предполагалось ранѣе, въ немъ не существуетъ, а однѣ вѣшнія связи не въ состояніи сообщить ему желательную прочность и устойчивость, почему настоятельно необходимо, идущія на протяженіи всей паперти, длиною на 5 саженяхъ, могилы совсѣмъ удалить, засыпавъ ихъ и утрамбовавъ надъ ними почву, а потомъ хотя по частямъ сдѣлать новый бутъ—фундаментъ вдоль этой стѣны, а поперегъ дверей у самаго угла устроить на фундаментахъ же два каменныхъ простѣнка, шириной въ три кирпича и высотою—въ уровень съ сводами самой паперти.. И такъ какъ въ сентябрѣ 1778 года сильною бурею на главѣ собора сорвало крестъ съ рукавомъ, то главу, по ея ветхости и обширности (8 саж.), возобновить уже въ уменьшенномъ объемѣ, покрывъ вмѣсто почернѣлаго и проржавѣвшаго желѣза новымъ. Кромѣ того двухъ-этажный со сводами флигель ($12 \times 4 \frac{1}{2}$ саж.), въ которомъ въ верху помѣщалась казенная кладовая, а внизу жили казначей и монашествующіе, требовалъ немедленнаго исправленія образовавшейся въ сводахъ трещины устройства новыхъ съ обѣихъ сторонъ входныхъ дверей; необходимо также было обветшавшую крышу замѣнить другою и дать всему корпусу новыя стропила, такъ какъ старые отъ ветхости обломились и лежали на сводахъ, а также передѣлать и каменную лѣстницу, шедшую наверхъ. Особаго попеченія о себѣ требовалъ и одноэтажный каменный флигель (18×5 саж.), въ которомъ помѣщалась поварня, и который занималъ линію монастырской ограды, кровля котораго, недавно сдѣланная, требовала нового перекрытія. Въ этомъ же флигелѣ, съ угла отъ водяныхъ воротъ, гдѣ до пожара была кухня, уголъ фундамента былъ подмытъ дождевою водой, и паводками, и стокомъ воды изъ монастыря, такъ что все зданіе весьма осѣло и сверху до низу его образовалась весьма большая трещина, которую необходимо было безотлагательно и тщательно задѣлать. На всѣ эти работы по сметѣ требовалось 674 р. 97 коп. ¹⁾). Но напрасно Веніаминъ разсчитывалъ на вторичное ассигнованіе какой бы то ни было суммы: не такова была Коллегія Экономіи, чтобы тронуться чьими-бы то ни было нуждами, оставшаяся вѣрно себѣ и на этотъ разъ, предоставивъ Павлову монастырю самому выпутываться изъ своихъ тѣсныхъ обстоятельствъ такъ, какъ онъ самъ знаетъ.

Не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, дѣятельный игуменъ Веніаминъ не упалъ духомъ и не потерялъ энергіи, такъ необходимыхъ ему въ дѣлѣ возстановленія монастыря. Хотя медленно, но упорно и настойчиво шелъ онъ впередъ, стремясь къ намѣченной цѣли—сдѣлать вѣренный ему монастырь по возможности благоустроеннымъ. Будучи весьма экономнымъ, ограничивая себя и братію въ предметахъ первой необходимости, онъ буквально копѣйками составлялъ убогія средства

¹⁾ Довошеніе отъ генваря 1780 г. въ XVI кн. арх. П.-Обн. мон.

для дѣла, которое возвелъ въ цѣль своей жизни, не останавливаясь и передъ другими способами, которыя были изобрѣтаемы его въ высшей степени практическимъ умомъ. Для изысканія средствъ на возобновленіе монастырскихъ зданій, игуменъ Веніаминъ, по согласію братіи и разрѣшенію епархіального начальства, прибѣгалъ даже къ продажѣ монастырскихъ богослужебныхъ книгъ и излишнихъ и даже обветшавшихъ отъ времени св. иконъ: въ 1784 г. снялъ онъ со всѣхъ ветхихъ образовъ вѣнцы и оклады, получивъ такимъ образомъ 17 фун. $37\frac{1}{4}$ зол., изъ которыхъ въ переливѣ получилось 16 фун. 71 зол. серебра, изъ чего онъ слѣдалъ напрестольный крестъ и двѣ лампады ¹⁾). Въ Успенскомъ храмѣ иконы въ иконостасъ были написаны новыя и внутреннее благоукрашеніе его закончилось тѣмъ, что 14 августа 1781 г. Веніаминъ имѣлъ утѣшеніе освятить его по чиноположенію ²⁾). Въ Троицкомъ соборѣ былъ кирпичный, а въ алтаряхъ деревянный полъ, такъ какъ съ правой стороны до 1782 г. здѣсь существовалъ придѣлъ преподобнаго Сергія Радонежскаго. Веніаминъ рѣшилъ замѣнить во всемъ храмѣ и алтаряхъ полъ деревяннымъ, и съ надлежащаго разрѣшенія епархіального начальства въ 1782 г. приступилъ къ этому. По снятіи пола оказалось, что деревянные столицы престоловъ ветхи и къ тому же подгнили. Тогда игуменъ просилъ архіерейскаго благословенія замѣнить ветхій Троицкій престолъ новымъ, а Сергіевскій, по тѣснотѣ его, перенести въ двухъэтажную церковь преподобнаго Павла, верхній этажъ которой оказывался ничѣмъ незанятымъ, что ему и было разрѣшено епіскопомъ Иринеемъ ³⁾). Сдѣлавъ въ Троицкомъ храмѣ новый деревянный полъ, изыскавъ средства и соорудивъ для него новый пятиярусный иконостасъ, трудолюбивый игуменъ-настоятель Веніаминъ 19 мая 1784 г. былъ сугубо вознагражденъ за понесенные имъ дѣйствительно великія и неусыпныя заботы и труды тѣмъ, что 19 мая 1784 года могъ освятить его, считая этотъ день вѣнцомъ всей своей многополезной и плодотворной для обители дѣятельности. Оставался какъ бы заброшеннымъ и забытымъ Рождество-Іоанно-Предтеченскій храмъ, на возобновленіе котораго средствъ не имѣлось, но ревностный о благолѣпіи домовъ Божіихъ Веніаминъ не могъ успокоиться до тѣхъ норъ, пока не привель и его въ порядокъ, хотя уже значительно позднѣе остальныхъ церквей, и въ 1794 г. также совершивъ въ немъ великое освященіе вновь сдѣланнаго престола ⁴⁾). Къ 1784 г. всѣ храмы Павловой обители были уже покрыты двоетесомъ; главы ихъ—блѣлымъ желѣзомъ; колокольня о четырехъ этажахъ, осмеричная, съ каменнымъ на ней шпилемъ и 12 колоколами, изъ которыхъ самый большой вѣсимъ 100 пуд., равно какъ

¹⁾ Ук. Вологод. духовн. консист. отъ 28 ноября 1784 г. № 1834; кн. XVI арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Репортъ его въ консисторію отъ 17 авг. 1781 г.; кн. XVI арх. П.-Обн. мон.

³⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 24 окт. 1782 г. № 1616; кн. XVI арх. П.-Обн. монастыря.

⁴⁾ То-же, отъ 16 июня 1794 г. № 563; кн. XVIII арх. П.-Обн. мон.

и все храмы, были въ прочномъ и благолѣпномъ состояніи. Не забыты были и прочія зданія обители, приведенные благопопечительнымъ игуменомъ въ прочный и благоприличный видъ. Таковы были плоды его безкорыстной дѣятельности; таково его благоплодное домоправленіе въ обители преподобнаго Обнорскаго пустыножителя!

Время настоятельствованія здѣсь игумена Веніамина въ исторіи его достопамятно еще по двумъ весьма важнымъ событиямъ. Въ 1777 году произведенъ обмѣръ отведенныхъ Павлову монастырю земель, учиненный Вологодскаго Экономического Правленія геодезистомъ (землемѣромъ) подпоручикомъ Петромъ Алексѣевымъ ¹⁾). Памятникомъ этого важнаго дѣянія служить слѣдующій историческій документъ, хранящійся въ монастырскомъ архивѣ.

« 1777 года маія 19 дня по Указу Вологодскаго Экономического Правленія учинено сіе измѣреніе по межамъ отведенному по штату лугу Вологодскаго уѣзду Павлову Обнорскому монастырю.

« 1. Простирающіяся покосы по рѣкѣ Нурмѣ въ длину на 79 саженъ, шириною состоять въ первомъ концѣ 40, а во второмъ 22 сажени.

« 2. За рѣкою Нурмою тѣжъ покосы въ длину 33 сажени, шириною въ обоихъ концахъ по 25 саженъ. Отъ которыхъ вкругъ нальво въ гору въ длину на 100 саженъ, поперешнику въ первомъ концѣ 25, а въ послѣднемъ 15 саженъ.

« По той же рѣкѣ Нурмѣ разстояніемъ черезъ 300 саженъ еще за рѣкою лугъ, который простирается первою линіею на ромбъ отъ норда къ весту 52 градуса, длиною 210 саженъ, шириною въ первомъ концѣ отъ линіи вправо 20, влѣво 44 сажени, у самаго же пункта влѣво 5 саженъ: посрединѣ сей линіи неудобнаго мыста и выгора до десятины.

« 4. Потомъ вторая линія идетъ на ромбъ отъ норда къ весту 38 градусовъ, длиною 110 саженъ, отъ начального пункта неудобная 38 саженъ, гдѣ покосы начались, шириною вправо 8, влѣво-влѣво 31 сажень, а у послѣдняго пункта покосу вправо 1 аршинъ, влѣво 35 саженъ. Втому квадрату будетъ 1406 саженъ, а всего квадрату $16840\frac{1}{2}$ саженъ. При семъ отводѣ и показаніи былъ Павлова монастыря подъячей Иванъ Пестриковъ ²⁾.

На склонѣ своей жизни игуменъ Веніаминъ имѣлъ утѣшеніе быть свидѣтелемъ того, что тяжелое положеніе, въ которое наши монастыри были поставлены волею Екатерины, по волѣ императора Павла начало нѣсколько измѣняться къ лучшему. 18 декабря 1797 г. состоялся указъ этого императора, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «чтобъ доставить архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, какъ по штатамъ положеннымъ, такъ и на своеемъ содержаніи оставленнымъ, лучшія, по возможности, выгоды, отвѣсть по способности земли съ угодьями такъ, чтобы при каждомъ архіерейскомъ домѣ было по шестидесяти десятинъ,

¹⁾ Отношеніе его къ игум. Веніамина отъ маія 1777 г.; кн. XV арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Кн. XV арх. П.-Обн. мон.

включая и то, что они и нынѣ имѣютъ, а при монастыряхъ по тридцати десятинъ, включая и то, что они и нынѣ имѣютъ, и присоединя тутъ по близости и удобности изъ состоящихъ въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей мельницъ по одной; равнымъ образомъ тѣ дома и монастыри снабдить сходственно съ положеннымъ по штатамъ рыбными ловлями, хотя бы тѣ ловли и далѣе пятнадцати верстъ отъ дому или монастыря находились»¹⁾). Воспользоваться, однако, этою царскою милостью для управляемаго имъ монастыря Веніамину хотя и не пришлось но онъ съ надеждою могъ смотрѣть теперь впередъ на сравнительно лучшую для него будущность.

Обладая далеко недюжиннымъ умомъ, Веніаминъ, насколько то было возможно для него въ то время, прекрасно зналъ прошлую исторію Павлова монастыря и, интересуясь ею, пересмотрѣлъ всю письменность, здѣсь находящуюся отъ предшествующихъ лѣтъ. Кромѣ того отличаясь совершенно педантическою аккуратностю въ веденіи канцеляріи и отчетности, оставляя въ монастырѣ для необходимыхъ справокъ копію каждой бумажки, носившей офиціальный характеръ, онъ, въ то же время былъ и насадителемъ трезвости въ подчиненномъ ему братствѣ. Въ дѣлахъ монастырскаго архива мы встрѣчаемъ нѣсколько офиціальныхъ бумагъ, изъ которыхъ видно, что для отрезвленія подверженныхъ весьма распространенной и бывшей едва-ли не всероссійскою слабости, лицъ онъ употреблялъ слѣдующія вполнѣ раціональныя мѣры: лишалъ на время ношенія иноческаго клобука и одежды, ставилъ на поклоны въ церкви и трапезѣ, не выдавалъ таковыи штатнаго жалованья, и даже доносилъ о таковыхъ епархіальному начальству для дальнѣйшихъ, зависѣвшихъ отъ него, распоряженій о неисправимыхъ, а тѣмъ болѣе не желающихъ исправиться виновніцахъ. Съ этой стороны онъ былъ настолько извѣстенъ епархіальному своему начальству, что въ Павловъ монастырь даже и изъ другихъ монастырей епархіи перемѣщаемы были лица, нуждавшіяся въ рѣшительныхъ мѣрахъ воздѣйствія съ цѣлью ихъ отрезвленія. Проживавшіе въ монастырѣ «въ надежду постриженія» вдовы священники: Михаилъ Леонтьевъ и Симеонъ Андреевъ своимъ пьянствомъ и безобразными поступками, соединенными съ самовольными и довольно частыми отлучками изъ обители на нѣсколько дней и пребываніемъ неизвѣстно гдѣ, а вдовы діаконъ Алексѣй Лилеинъ своимъ неуживчивымъ характеромъ и болѣзненною склонностю къ сутяжничеству вносили великое разстройство во внутреннюю жизнь монастыря. Послѣ всѣхъ испробованныхъ Веніаминомъ мѣръ, оказавшихся недѣйствительными, онъ кончилъ тѣмъ, что постарался очистить свою обитель отъ ихъ пребыванія, добившись перемѣщенія ихъ въ другія мѣста. Тогда, какъ въ другихъ монастыряхъ побѣги проживавшихъ въ нихъ лицъ въ XVIII столѣтіи были явленіемъ почти обычнымъ, здѣсь ничего подоб-

¹⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 5 окт. 1798 г.; кн. XIX арх. П.-Оби. мон.

наго не случалось до 1789 года; за все время существованія Павлова монастыря совершень былъ единственный побѣгъ, да и то убѣжалъ-то отсюда вдовы священникъ Иванъ Ивановъ, забравшій съ собою всѣ свои пожитки и съ ними исчезнувшій безслѣдно ¹⁾), которому, очевидно, не вмоготу пришелся тотъ строгій режимъ, который введенъ былъ здѣсь игуменомъ и бывшій безусловно обязательнымъ для всѣхъ обитателей Павловой обители. Вообще, основываясь на сохранившихся до нашего времени данныхъ, можно съ достовѣрностю утверждать, что внутренняя духовно-нравственная жизнь немногочисленной (11 ч.) братіи стояла на достодолжной высотѣ, что, безъ сомнѣнія, дѣлаетъ честь его высокимъ духовнымъ качествамъ.

Кромѣ перечисленныхъ способностей Веніамина, игуменъ извѣстенъ еще и какъ противораскольническій миссионеръ. Еще въ 1786 г. на него возложено было порученіе—прѣѣхать по Лежскому Волоку и вмѣстѣ съ мѣстными деятоначальниками и священниками убѣдить уклонившихся отъ св. церкви въ расколъ—обратиться къ церковному общенію. Игуменъ выполнилъ возложенное на него порученіе и о результатахъ его доносилъ своему епископу, что «въ приходахъ Спасо-Преображенскомъ, что на Сенгѣ, да Николаевскомъ, что въ Подбережѣ, къ церкви возвратилось 10 человѣкъ, а въ прочихъ пяти приходахъ раскольники остались въ своемъ упорствѣ, которымъ въ особенности отличались жившіе въ Архангельскомъ приходѣ, что въ Бакланкѣ, не пожелавшіе выслушать отъ миссионеровъ ни одного слова». Здѣсь онъ указываетъ и нѣкоторыхъ главарей раскола, увлекавшихъ за собою темную народную массу ²⁾). Въ 1792 г. Веніамина былъ снова назначенъ увѣщателемъ уклоняющихся отъ церкви жителей Грязовецкаго уѣзда ³⁾). Результатомъ было при соединеніе 35 человѣкъ къ православію, но и столкновеніе съ Веніаминымъ нѣкоторыхъ коноводовъ раскола, указывавшихъ, что такимъ же, какъ и они, раскольникамъ дана была свобода безпрепятственного отправленія своихъ религіозныхъ обрядовъ, которые воспользовавшись этимъ, на своеѣ кладбищѣ, въ Лежскомъ волокѣ, устроили подобіе скита, гдѣ проживаютъ вмѣстѣ молодые парни и дѣвки, къ великому соблазну окрестнаго населенія. Случай нанесенія ему открытыхъ и безпричинныхъ со стороны увѣщеваемыхъ раскольниковъ оскорблений, побудили Веніамина просить предсѣдателя Грязовецкаго нижняго земскаго суда маіора Николая Брянчанинова объ откомандированіи съ нимъ чиновника для огражденія отъ незаслуженныхъ оскорблений, но Брянчаниновъ такового не далъ подъ предлогомъ, что они всѣ разосланы по другимъ болѣе важнымъ дѣламъ, да и впредь не обѣщалъ ему содѣйствія въ этомъ, почему Веніамина и нашелся вынужденнымъ официа льно донести объ этомъ отказъ епископу Арсенію, который отвѣтилъ

¹⁾ Копія чернов. рапорта иг. Веніамина еп. Арсенію; кн. XVII арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Рапортъ Веніамина еп. Иринею отъ марта 1786 г.; кн. XVII арх. Ц.-Оби. мон.

³⁾ Ук. Волог. дух. консист. отъ 7 авг. 1792 г. № 1053; кн. XVIII арх. П.-Обн. мон.

ему ободреніемъ: «начатый въ пользу Церкви подвигъ продолжать съ Божією помощію», а консисторіі снестись съ кѣмъ слѣдуетъ о необходимости оказанія игумену надлежашаго содѣйствія ¹⁾). Увѣщанія раскольниковъ 1793 г. дали весьма незначительные результаты: три человѣка обратившихся къ церковному единенію; прочие же, подстрекаемые ямщицами Обнорской слободы или Яма Григорьевъ и Яковомъ Васильевыми остались въ своемъ поморскомъ унорствѣ, но часовня все же была раззорена и отъ скита раскольническаго остались одни лишь воспоминанія. Въ 1794 г., но просьбѣ игумена, консисторія подчинила его распоряженіямъ во время пребыванія съ місіонерскими цѣлями въ каждомъ приходѣ по два причетника для исполненія его порученій и письменныхъ работъ и въ помощь при перевозкѣ книгъ необходимыхъ для собесѣданій ²⁾). Онъ понималъ расколь и интересовался имъ, специально для борьбы съ нимъ составляя личную его місіонерскую библіотеку, такъ что послѣ него осталось 32 №№ разнообразныхъ старопечатныхъ книгъ, изъ числа которыхъ 12 были рукописныя. Епархіальное начальство весьма часто возлагало на него порученія, состоявшія то въ освященіи окрестныхъ храмовъ, то въ произведеніи дознаній по поводу возникавшихъ между нѣкоторыми членами ихъ причтовъ. Такъ въ 1780 г. онъ послѣ произведенаго ремонта освящалъ храмъ преподобнаго Сергія Нуромскаго, когда была устроена и съѣнь надъ св. мощами его ³⁾). Въ 1792 г. въ бывшемъ Сергиево-Нуромскомъ монастырѣ была начата постройкою новая каменная цѣрковь съ посвященіемъ главнаго алтаря нижняго храма преподобному Сергію Нуромскому и придала въ честь Рождества Христова ⁴⁾), освященныхъ Веніаминомъ 13 и 14 апрѣля 1797 года. Въ послѣдній годъ своей жизни дѣятельный игуменъ былъ даже члѣномъ Вологодской духовной консисторіи ⁵⁾), а между тѣмъ и находясь въ своемъ монастырѣ ему не приходилось бездѣйствовать, отправляя даже седьмичная богослуженія. Изъ одного рапорта его къ епископу Иринею видно, что составъ священнослужащихъ въ Навловѣ монастырѣ въ 1787 г. былъ весьма далекъ отъ совершенства: іеромонахъ Георгій былъ весьма престарѣль и глухъ; іеромонахъ Виталій, по болѣзни своей, лечился въ Вологдѣ; но состояніе здоровья его было безнадежно; третій—священникъ Василій Васильевъ былъ настолько безпамятенъ, что могъ отправлять богослуженія не иначе, какъ съ помощью уставщика, а вновь опредѣленный сюда священникъ Иванъ Федоровъ просилъ о перевода въ Арсеніе-Комельскій монастырь. Послѣдніе дни своей жизни Веніаминъ находился въ крайней болѣзни и чувствовалъ, что уже не встанетъ съ постели, о чемъ еще 9 августа даже говорилъ своему казначею, а чрезъ нѣсколько дней и дѣйствительно тихо

¹⁾ Ук. Волог. дух. консист. отъ 15 фев. 1798 г. № 445; кн. XIX арх. П.-Обн. мон.

²⁾ То-же, отъ 9 окт. 1794 г. № 1954; кн. XVIII арх. П.-Обн. мон.

³⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 28 февр. 1780 г.; кн. XVI арх. П.-Обн. мон.

⁴⁾ То-же отъ 4 марта 1797 г. № 516; кн. XIX арх. П.-Обн. мон.

⁵⁾ То-же отъ 5 мая 1799 г. кн. XIX арх. П.-Обн. мон.

скончался, оставивъ по себѣ благодарную и свѣтлую память въ возстановленной его трудами и неусыпными заботами обители преподобного Павла, управлениe которой тотчасъ же по его кончинѣ перешло къ казначею монастыря—вдовому священнику Михаилу Григорьеву ¹⁾, 21 октября постриженному въ монашество съ именемъ Мисаила ²⁾.

Преемникамъ игумена Венiamина оставалось только поддерживать устроенное имъ, и они, какъ могли, и какъ умѣли, дѣлали это. Но наступившее XIX столѣтіе кромѣ этого выдвинуло на очередь и весьма существенный вопросъ объ огражденіи и упорядоченіи имущественныхъ правъ Павлова монастыря. Первымъ въ этомъ дѣлѣ былъ такъ называемый «Лостинскій рыболовный Истокъ», на которомъ мы и должны остановиться здѣсь нѣсколько подробнѣе. При надѣленіи монастырей отъ щедротъ императора Павла рыбными ловлями, на долю Павлова монастыря отведенъ былъ на р. Лостѣ названный «Истокъ» съ десяти-саженнымъ земельнымъ пространствомъ по обѣимъ сторонамъ рѣки со всѣми рѣчками, въ нее впадающими, протоками и вешними разливами. Но прежде чѣмъ вступить въ фактическое пользованіе ловлею, монастырь въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ долженъ былъ бороться за право безпрепятственного владѣнія имъ. Дѣло въ томъ, что крѣпостной крестьянинъ помѣщика—коллежского совѣтника Николая Левашева—Варуха въ теченіе многихъ лѣтъ пользовался этимъ Истокомъ, снимая его въ аренду у своего господина. Считая Истокъ уже едва не своею собственностью, онъ не допускалъ монастырскихъ арендаторовъ въ воды его. Игуменъ Венiamинъ еще въ 1799 г. возбудилъ дѣло о неправильномъ и противозаконномъ владѣніи имъ ловлею, взыскивая съ Варухи деньги за пользованіе имъ ею въ предшествовавшемъ 1798 г. ³⁾). Принявшій участіе въ благопріятномъ исходѣ этого дѣла для монастыря епископъ Арсеній требовалъ отъ консисторіи, чтобы она вошла въ переписку съ Вологодскимъ Губернскимъ Правленіемъ о запрещеніи постороннимъ лицамъ пользоваться ловомъ въ этомъ «истокѣ», обѣ обмежеваніи его, и о выдачѣ на эту ловлю монастырю плана ⁴⁾). Уже получено было и архіерейское разрѣшеніе на отдачу этого «истока» въ арендное содержаніе ⁵⁾), нашелся и арендаторъ—бывшій вотчина Спасо-Печенгскаго монастыря крестьянинъ Иванъ Ивановъ, котораго, однако, ко владѣнію ловлями не допускалъ тотъ же крестьянинъ д. Медовщикова Борисъ Варухинъ, къ этому времени уже поставившій на истокъ два затона, о чемъ Ивановъ и сдѣлалъ настоятелю монастыря архимандриту Августу надлежащее письменное заявленіе. По продолжаемому Августомъ дѣлу требовалось уже теперь не только возстанов-

¹⁾ То-же, отъ 10 сент. 1799 г. № 2489; кн. XIX арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 27 окт. 1799 г. № 2818, кн. XIX арх. П.-Обн. мон.

³⁾ То-же, отъ 22 июня 1799 г. № 1012; кн. XIX арх. П.-Обн. мон.

⁴⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 22 июня 1799 г.; кн. XIX арх. П.-Обн. мон.

⁵⁾ То-же, отъ 6 апр. 1799 г.; кн. XX арх. П.-Обн. мон.

ление правъ монастыря, но и взысканіе съ виновныхъ извѣстной суммы за ихъ противодѣйствіе монастырскому арендатору. 26 января 1805 г. Губернское Правленіе послало въ Грязовецкій Земскій Судъ указъ о воспрещеніи кр. Варухѣ ловить рыбу и о взысканіи съ него значительного штрафа за недопущеніе до ловли монастырскихъ кормчиковъ (арендаторовъ). Между тѣмъ изъ обстоятельствъ дѣла Губернское Правленіе усмотрѣло, что не смотря на четырекратно посылаемые имъ грязовецкому земскому суду указы (26 янв. и 7 дек. 1801 г., 8 февр. 1802 г. и 21 февраля 1803 г.), послѣдній хранилъ упорное молчаніе и на указы не отзывался ни однимъ словомъ, почему Правленіе и возложило обмежеваніе на Вологодскій Земскій Судъ, командировавшій уѣзднаго землемѣра, губернскаго секретаря Андрея Клобукова, который и произвелъ обмежеваніе, съ выдачею плана. А Губернское Правленіе признало необходимымъ къ Грязовецкому земскому суду предъявить свое, теперь уже грозное требованіе, чтобы онъ по поручаемымъ ему къ исполненію лѣламъ рапортовалъ своевременно ¹⁾). Послѣдній оправдывался въ своей медлительности тѣмъ, что управляющій Левашова крестьянинъ Андрей Николаевъ представилъ объясненіе, что Варуха производить ловъ рыбы на Левашовской землѣ и въ его водахъ, почему и долженъ быть свободнымъ не только отъ какихъ-либо притязаній со стороны монастыря, но и впредь будетъ продолжать ловъ рыбы тамъ же, хотя еще при межеваніи окрестные крестьяне обязаны были подписками не нарушать права владѣнія монастырскихъ ²⁾). Но отношеніе грязовецкаго суда, явно себя оправдывающее, и объясненіе А. Николаева не въ силахъ были уже измѣнить теченія дѣла ³⁾). Судъ потребовалъ отъ Августа подлиннаго контракта, заключеннаго съ арендаторами, но его не оказалось. Тѣмъ не менѣе Варуха на судѣ далъ обѣщаніе письменное въ монастырскую ловлю болѣе никогда не вступаться, а архимандриту Августу предоставлялось право возбудить противъ него новый искъ за неправильное владѣніе монастырской ловлею, при чемъ постановлено было дѣло считать совершенно рѣшеннымъ ⁴⁾). Для огражденія же монастыря отъ возможности повторенія такихъ инцидентовъ Вологодскій земскій судъ еще ранѣе обязалъ окрестныхъ крестьянъ подписками не посягать на монастырскія ловли, и подписки эти подлинникомъ представилъ въ консисторію чрезъ Губернское Правленіе. Довольный уже тѣмъ, что дѣло наконецъ окончилось, монастырь уже не сталъ возбуждать противъ Варухи нового иска, а просто сдалъ истокъ въ аренду своимъ арендаторамъ до 1810 г., съ платою за первый годъ 30, а за послѣдующіе по 50 р. ⁵⁾) Но этимъ еще не закончились заботы обители обѣ этомъ истокѣ. Въ 1822 г. игуменъ Вареоломей имѣлъ намѣреніе

¹⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 6 марта 1805 г.

²⁾ То-же.

³⁾ То-же, отъ 18 сент. 1805 г. № 2723.

⁴⁾ То-же, отъ 20 окт. 1806 г. № 4228.

⁵⁾ Условіе отъ 4 июля 1806 г.

кн. XX арх. II.-Обн. мон.

сдать его въ пятилѣтнюю аренду вмѣсто прежнихъ арендаторовъ Захаровыхъ Грязовецкаго уѣзда вотчины помѣщика Федора Рязанова крестьянину Ивану Таканову съ ежегодною платою въ 160 руб. и доставкою въ монастырь въ опредѣленные сроки трехъ пудовъ рыбы. Захаровы, считая себя обиженными въ томъ, что владѣя ловлею съ давнихъ временъ и выстроивъ на берегу рыбачкую избу и юнды, терпять теперь отказъ, просили сдать ловлю имъ же, теперь уже за 200 р. годовой арендной платы и то-же количество рыбы. Епископъ Онисифоръ, къ которому Захаровы обратились, потребовалъ отъ игумена объясненія, и тотъ доложилъ ему, что Захаровы хотя и взносили арендную плату, но съ значительнымъ запозданіемъ противъ назначенныхъ сроковъ. Преосвященный распорядился: «заключить договоръ на законномъ основаніи игумену и братіи съ прежними содержателями крестьяниномъ и сыномъ его мѣщаниномъ Захаровыми на пять лѣтъ съ тѣмъ, чтобы вносить имъ въ монастырь каждогодно два ста рублей деньгами и три пуда рыбы въ положенные сроки» ¹⁾). Въ 1831 г. арендаторы монастырской ловли жаловались грязовецкому земскому суду, что соседніе крестьяне различныхъ деревень вторгаются въ монастырскія воды; когда же судъ обязалъ ихъ дать подпиську, что они впредь не будутъ поступать такъ, крестьяне отказались отъ выполненія предъявленнаго имъ требованія, утверждая, что они и не ловили никогда рыбы въ монастырскихъ водахъ, хотя это, конечно, была чистѣйшая и наивная неправда, о чёмъ судъ и сообщилъ монастырю отношеніемъ своимъ ²⁾). Только послѣ неоднократныхъ недоразумѣній, возбуждавшихся и въ послѣдующее время, монастырь началъ спокойно владѣть имъ.

Съ меньшими затрудненіями, хотя и не безъ нихъ, вступилъ монастырь во владѣніе подмонастырною, на р. Нурмѣ, мельницею. Получивъ, по силѣ Высочайшаго указа императора Павла, одну изъ прежде принадлежавшихъ ему мельницъ, находившуюся на р. Нурмѣ подъ самымъ монастыремъ, онъ принялъ ее въ ветхомъ состояніи и въ такомъ видѣ владѣлъ ею до 1814 года. Только въ этомъ году сооружена была новая, о трехъ поставахъ, сданная въ 10-лѣтнюю аренду, съ платою по 80 руб. въ годъ, крестьянамъ с. Помесова Алексѣю и Никитѣ, сыну его, которые были и строителями ея, соорудивъ ее при нѣкоторомъ, весьма незначительномъ, воспособленіи отъ монастыря ³⁾). Но, какъ оказалось чрезъ весьма скорое время, сооруженіе ихъ оказалось весьма неважнымъ, чѣмъ отчасти и объясняется на первый разъ представляющійся непонятнымъ поступокъ съ ними архимандрита Иринея, такъ что не смотря и на то, что они внесли годовую арендную сумму, выстроили новый амбаръ и сдѣлали такую же плотину, не только не были допущены Иринеемъ къ продолженію работъ и владѣнія мельницею, но даже

¹⁾ Уѣ. Вологод. дух. консист. отъ 11 дек. 1822 г. № 3083; кн. XXIV арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Отв. Грязов. нижн. Зем. Суда отъ 6 февр. 1831 г.; кн. XXIV арх. П.-Обн. мон.

³⁾ Уѣ. Вологод. дух. консист. отъ 31 авг. 1814 г. № 1784; кн. XXI арх. П.-Обн. мон.

и три жерновыхъ камня съ нея были архимандритомъ проданы. Арендаторы, обратясь прошеніемъ къ вологодскому епархіальному начальству, просили или о допущеніи ихъ къ владѣнію мельницею, или о возвратеніи затраченныхъ ими на постройку 350 рублей денегъ. Дѣло рѣшено было разобрать въ консисторіи, которая и требовала отъ Иринея надлежащихъ объясненій ¹⁾. Но кажется, что объясненія этого не суждено было дождаться консисторіи, такъ какъ весною архимандритъ умеръ, а при началѣ весеннихъ работъ казначей іеромонахъ Флавіанъ испрашивалъ разрѣшенія ея—нанимать для работъ постороннихъ рабочихъ лошадей, почему ему и предписывалось за рѣшеніемъ такихъ мелочныхъ дѣлъ по монастырскому хозяйству впредь до назначенія въ Павловъ монастырь дѣйствительного настоятеля обращаться къ Корниліевскому игумену Владиміру ²⁾. Вскорѣ послѣдовавшія затѣмъ событія показали, что архимандритъ Ириней имѣлъ основанія не довѣрять отцу и сыну, мельнику строившимъ. Они не только не устроили ее, какъ бы слѣдовало, но не заплативъ и арендныхъ денегъ, бѣжали, приведя ее еще въ худшее состояніе, нежели въ какомъ она находилась ранѣе, почему крестьянинъ Ярославской губерніи, Пошехонского уѣзда, с. Благовѣщенскаго, Димитрій Акинфовъ, устроивъ ее на новомъ мѣстѣ, съ разрѣшенія игумена Вареоломея, желалъ взять въ десятилѣтнєе содержаніе, съ которымъ монастырю и разрѣшалось заключить надлежащій контрактъ, а съ прежнихъ арендаторовъ и ихъ поручителя—грязовецкаго мѣщанина Григорія Ипатова взыскать убытки судомъ ³⁾. Но иное дѣло дать предписаніе, другое, болѣе труднѣйшее—привести предписанное въ исполненіе: получить монастырю ни съ арендатора, ни съ ихъ поручителя не было суждено ни одной копѣйки.

30 ноября 1833 г. состоялось Высочайшее повелѣніе императора Николая Павловича о надѣленіи монастырей изъ казенныхъ дачъ лѣсными участками вмѣсто 30-десятинной пропорціи, примѣрно отъ 100 до 150 и болѣе десятинъ ⁴⁾. Эта царская милость была бы очень нѣобходима Павлову монастырю, имѣвшему всей земли только маленький ключекъ въ количествѣ 15 десятинъ; но, къ сожалѣнію, онъ не сумѣлъ воспользоваться ею. Правда, въ 1836 г. монастырю, по синодальному представленію, отводилась было въ Бруснишниковой Пустоши лѣсная дача въ количествѣ 92 дес. и 378 саж. между деревнями: Вольнотовскою и Ермолинымъ ⁵⁾, но Вологодская Казенная Палата выразила непремѣнное требование, чтобы онъ, какъ и другіе монастыри, избралъ себѣ участокъ не въ срединѣ, а съ краю лѣсныхъ дачъ ⁶⁾. На запросъ

1) То-же, отъ 9 марта 1816 г. № 522; кн. XXII арх. П.-Обн. мон.

2) Ук. Вологод. дух. консист. отъ 4 мая 1816 г. № 976; кн. XXII арх. П.-Обн. мон.

3) То-же, отъ 25 июля 1823 г. № 1924; кн. XXIV арх. П.-Обн. мон.

4) То же, отъ 30 сент. 1835 г. № 2782; кн. XXV арх. П.-Обн. мон.

5) Указъ Вологод. дух. консист. отъ 7 апр. 1836 г., № 825; кн. XXV арх. Павло-Обнорск. монастыря.

6) То же, отъ 29 генв. 1837 г. № 214; кн. XXV арх. П.-Обн. мон.

консисторії: «гдѣ и въ какомъ количествѣ желаетъ монастырь получить нарѣзку пахотной земли?» игуменъ Варлаамъ отвѣчалъ, что желательно имѣть ее въ Цавловской волости, въ количествѣ 130 десятинъ¹⁾. Этимъ переписка о пахотной землѣ и закончилась, не возбуждаясь болѣе; о избраніи же другаго лѣснаго участка Варлаамъ рапортомъ донесъ, что другаго, по неимѣнію вблизи другихъ казенныхъ дачъ, выбрать невозможнo²⁾. На этомъ дѣло также остановилось и не было возбуждаемо до настоятельствованія здѣсь игумена Анатолія, который уже въ 1851 г. получилъ увѣдомленіе отъ грязовецкаго лѣсничаго, что въ Сеньговской дачѣ есть свободный лѣсной участокъ, который можетъ быть отведенъ монастырю, о чемъ игуменъ тотчасъ доложилъ епископу Евлампію, для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій³⁾. Но благопріятное время давно уже было прощено и въ возбужденномъ ходатайствѣ монастырю въ 1852 г. было категорически отказано на томъ основаніи, что игуменъ Варлаамъ, избравшій Брусишникову Пустошь, которая никакъ не могла быть отведена монастырю, какъ находившаяся въ крестьянскихъ дачахъ, своевременно не указалъ другихъ дачъ⁴⁾, а теперь возвращаться къ этому вопросу и вновь поднимать его было уже поздно. Такъ, благодаря неумѣнію Варлаама воспользоваться благопріятнымъ моментомъ, Павловъ монастырь остался обѣденнымъ и землею, и лѣсомъ. Правда, онъ получилъ и то и другое, но уже спустя много времени и только благодаря заботливости игумена Іоасафа,

Но если Павловъ монастырь, какъ мы только что видѣли, долженъ былъ употреблять нѣкотораго рода усилія и заботы къ тому, чтобы, съ одной стороны, оградить свои малыя владѣнія отъ вторженія въ нихъ постороннихъ лицъ, съ другой—стремиться, хотя и неудачно, по неопытности начальствующихъ лицъ, къ разширенію ихъ предѣловъ и границъ, то было у него и другое далеко немаловажное дѣло съ неожелательными соседями, благодаря халатности и попустительству прежнихъ властей. Неизвѣстно съ какого именно времени, но вѣроятно, что еще съ первой половины XVIII столѣтія, если не раньше, у стѣнъ самой обители образовалось небольшое крестьянское поселеніе, въ которомъ жили тогда монастырскіе служители. Когда въ 1764 г. вотчины и крестьяне отъ всѣхъ монастырей были отобраны въ казну, Павловой обители, какъ и другимъ того же III-го класса штатнымъ монастырямъ, для услугъ оставлено 9 человѣкъ штатныхъ служителей. Они то съ своими семействами и родственниками и жили за монастырской оградой. Одни изъ служителей умирали, другие заступали ихъ мѣста, а поселеніе ихъ съ каждымъ годомъ увеличивалось въ количествѣ домовъ, и достигло уже

¹⁾ Журналъ исход. бум. по Павл. мон. за 10 сент. 1836 г. № 83; кн. XXV арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Рапортъ иг. Варлаама отъ 23 ноября 1836 г. № 6; кн. XXVI арх. П.-Обн. мон.

³⁾ Докладъ отъ 13 окт. 1851 г. № 52; кн. XXVI арх. П.-Обн. мон.

⁴⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 25 апр. 1852 г. № 1575; кн. XXVII арх. Павло-Обнорскаго монастыря.

такихъ размѣровъ, что приняло даже и название подмонастырской Слободки, какъ болѣе приличествующее и точнѣе выражающее истинное значеніе и смыслъ поселенія. Когда Слободка уже прочнымъ образомъ обосновалась здѣсь, мысль о выселеніи крестьянъ, прежде никому не приходившая въ голову, теперь становилась необходимостю, такъ какъ такое близкое сосѣдство деревни имѣло весьма неблагопріятныя для монастыря послѣдствія и въ смыслѣ вліянія на ослабленіе внутренней въ немъ дисциплины и въ виду частаго и ставшаго обычнымъ со стороны жителей Слободки нарушенія его хозяйственныхъ интересовъ. Дѣло приняло наконецъ такіе широкіе размѣры, что въ 1845 г. настоятель, игуменъ Иринархъ рапортомъ просилъ епархіального преосвященнаго Евлампія о снесеніи ея съ монастырской земли куда-либо въ другое мѣсто. Епископъ Евлампій положилъ слѣдующую резолюцію: «изложенія причины неудобства существованія Слободки въ крайней близости монастыря совершенно основательны, и въ бытность 22 и 23 числа июня въ обители мною самимъ явственно были видимы и чувствованы. Почему войти въ разсужденіе о зависящемъ сношеніи по сей части, съ кѣмъ слѣдуетъ. Между тѣмъ сдѣлать вопросъ: при какомъ настоятель допущена такая слабость, что Слободкѣ дозволено на монастырской землѣ болѣе и болѣе распространяться въ постепенномъ приближеніи къ монастырю, съ которымъ она почти слилась» ¹⁾? 4 сентября 1846 г. уже новый здѣсь игуменъ Анатолій писалъ консисторіи: «крестьяне д. Слободки домы свои имѣютъ на монастырской землѣ, а хотя взамѣнъ занимаемой ими земли и дали монастырю не меньшее количество земли собственно имъ принадлежащей, но какъ они своимъ близкимъ жительствомъ монастырю причиняютъ разныя беспокойства, а скотомъ своимъ—лошадями, коровами, овцами и даже курицами дѣлаютъ беспрестанныя потравы въ монастырскихъ поляхъ, лугахъ и овощныхъ огородахъ, то нахожу пребываніе сей деревни Слободки для спокойствія монастыря полезнѣйшимъ удалить ее отъ него. Почему и прошу Вологодскую духовную консисторію употребить свои мѣры къ отдаленію оной деревни отъ монастыря. Но если гражданское правительство почему-либо не согласится перемѣстить крестьянъ означенной деревни на новыя мѣста жительства и всѣхъ вдругъ, то осмѣливаюсь оную консисторію покорнѣйше просить отнестись, куда слѣдуетъ, обязать, по крайней мѣрѣ, подписками, дабы крестьяне деревни Слободки въ случаѣ постройки новыхъ домовъ строились не на старыхъ мѣстахъ и близъ монастыря, но на мѣстахъ въ центрѣ данной имъ во владѣніе земли и въ отдаленіи отъ монастыря и чтобы они удерживались причинять монастырю беспокойства и не осмѣливались бы своимъ скотомъ травить и вредить монастырскихъ угодій» ²⁾. Между тѣмъ, какъ дѣло это странствовало по различнымъ

¹⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 18 окт. 1845 г. № 3315; кн. XXXI арх. Павло-Обнорск. монаст.

²⁾ Репортъ игумена Анатолія консист. отъ 4 сент. 1846 г. № 13; кн. XXXII арх. Павло-Обн. мон.

инстанціямъ, здѣсь произошло вотъ что: крестьяне деревни Угожева съ давняго времени безвозмездно пользовались частью монастырской земли, производя па ней свои посѣвы и сѣнокошеніе. 18 іюня 1852 г. произошла ссора угожевского крестьянина Виссаріона Максимова съ штатнымъ монастырскимъ служителемъ Евгеніемъ Шибаевымъ на этой почвѣ, вслѣдствіе чего игуменъ Анатолій просилъ Ростиловское волостное правленіе возвратить этотъ участокъ земли монастырю, а за незаконное пользованіе имъ взыскать съ угожевскихъ крестьянъ штрафъ ¹⁾). Другимъ отношеніемъ онъ сообщилъ тому же правленію, что дѣло о переносѣ д. Слободки съ монастырской земли на другое мѣсто, производящееся въ Вологодской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, побудило его, Анатолія, слободскимъ крестьянамъ не только возвратить возведеніе на этой землѣ новыхъ зданій, но и ремонть старыхъ. Между тѣмъ слободской крестьянинъ Александръ Лебедевъ, прекрасно зная объ этомъ запрещеніи, воспользовавшись отсутствіемъ игумена, уѣзжавшаго по монастырскимъ дѣламъ въ г. Ярославль, у пріобрѣтеннаго имъ покупкою у крестьянина Павла Теплого дома пристроилъ новое крыльцо и произвелъ другія починки, почему Анатолій и просилъ волостное правленіе приказать разрушить ихъ ²⁾). Начатое такъ давно дѣло плохо двигалось впередъ: о немъ какъ будто хотѣли намѣренно забыть. Но кончить его чѣмъ-нибудь было нужно же. И вотъ, послѣ многихъ лѣтъ, только въ 1854 г., Вологодская Палата Государственныхъ Имуществъ соблаговолила увѣдомить консисторію, что она «предписала Ростиловскому волостному правленію внушилъ крестьянамъ деревни Слободки, лабы они не производили никакихъ новыхъ построекъ на землѣ, принадлежащей Павло-Обнорскому монастырю и дома свои поправляли бы только въ случаѣ необходимости для житъя, между тѣмъ по мѣрѣ возможности переносили бы свои дома на казенную землю, гдѣ и строили бы по плану; а отъ окружнаго начальника затребовала свѣдѣнія: какая земля, въ какомъ количествѣ, съ чѣго разрѣшенія и когда отдана оному Павло-Обнорскому монастырю на промѣнъ занятой строеніемъ крестьянъ деревни Подмонастырской Слободы» ³⁾? Конечно, всѣ эти офиціальныя справки и переписка выяснили только то, что и безъ нихъ давно и всѣмъ было извѣстно, что Слободка не имѣеть положительно никакихъ правъ на занимаемое ею мѣсто; но, тѣмъ не менѣе, дѣло это не рѣшилось и тогда, какъ все это офиціально было подтверждено и удостовѣрено, протянувшись еще на двадцать лѣтъ. И только преемнику Анатолія, игумену Іоасафу, суждено было завершить его, съ значительными отъ монастыря материальными жертвами, такъ какъ игуменъ каждого

¹⁾ Отн. Анатолія Ростил. вол. правл. отъ 23 іюня 1852 г. № 49; кн. XXXVII арх. Павло-Обн. мон.

²⁾ Отн. иг. Анатолія Ростил. вол. правл. отъ 23 іюля 1852 г. № 50, кн. XXXVII арх. Павло-Обн. мон.

³⁾ Ук. Вологод. духовн. консист. отъ 15 нояб. 1854 г. № 6358; кн. XXXIX арх. Павло-Обн. мон.

слободского жителя, уходящаго въ 1872 г. на другое мѣсто жительства, снабдилъ довольно сравнительно крупною денежною суммою, оказалъ ему и всякое иное содѣйствіе при переселеніи на другое мѣсто жительства.

Не смотря на то, что лицамъ, преемствовавшимъ игумену Вениамину въ управлениі Павловымъ монастыремъ, приходилось домоправительствовать здѣсь сравнительно недолгое, а нѣкоторымъ даже и очень короткое, время, не смотря и на то, что ихъ вниманіе было отвлекаемо какъ мы видѣли, чисто вѣшними заботами, они никогда не оставляли своихъ попеченій о благоустроеніи собственно самой обители, труясь въ этомъ отношеніи каждый по мѣрѣ силъ своихъ и данныхъ имъ Богомъ строительныхъ способностей. И предъ любознательнымъ взоромъ историка обители развертывается слѣдующій свитокъ. Въ 1803 г. архимандритъ Августъ обмѣнялъ четыре разбитыя колокола, вымѣнявъ на нихъ столько же новыхъ: одинъ подголосокъ и три зазвонные. Одновременно въ монастырѣ производилась какая-то работа, для которой требовался тесь, за который Августомъ былъ уплачено 21 рубль ¹⁾. Предположивъ покрыть Успенскую церковь съ трапезою и настоятельскими келліями желѣзною крышей, вмѣсто обетшавшей деревянной, онъ просилъ разрѣшенія зaimообразно позаимствовать у Арсеніе-Комельского монастыря 1300 руб. и для погашенія этого долга выдать трехгодичную сборную книгу по Вологодской епархіи, что и было ему разрѣшено и книга выдана ²⁾. Въ 1813 г. игуменъ Гавріилъ просилъ разрѣшенія епископа Евгенія алтари въ монастырѣ, по ветхости ихъ, покрыть новыми крышами, ризницу и новыя ворота покрыть новымъ листовымъ желѣзомъ; въ братскомъ корпусѣ три верхніе и одинъ нижній наль сѣнями и воротами кирпичные своды разобрать и кирпичъ употребить на устройство съ правой стороны воротъ и до конюшеннаго корпуса каменной ограды; распространить окна, намостить накать и полы, и гдѣ нужно сдѣлать переборки для помѣщенія въ томъ всрпусъ братіи, что ему и было разрѣшено ³⁾. Въ 1819 г. въ соборной церкви и съ св. алтарѣ, также и въ придѣлѣ преподобнаго Павла Обнорскаго, полы пришли въ ветхость; на лѣтнихъ кельяхъ, покрытыхъ тесомъ, также крыша обетшала и во многихъ мѣстахъ производить течь; изъ означенныхъ келлій до Успенской церкви деревянные переходы также ветхи. На поправку жъ сего имѣется только 200 руб. ⁴⁾. Въ 1820 г. игумену Вареоломею разрѣшалось «наль церковю и папертьми Иоанна Предтечи вмѣсто ветхихъ деревянныхъ крышъ покрыть ихъ листовымъ желѣзомъ, также наль церквами и кельями желѣзныя крыши выкрасить и отѣлить (кельи) извѣ

1) Копія приходо-расх. штат. суммы за 1803 г.; кн. XX арх. П.-Обн. мон.

2) Ук. Вологод. дух. консист. отъ 3 окт. 1806 г.; кн. XX арх. П.-Обн. мон.

3) Ук. Вологод. дух. консист. отъ 30 июня 1813 г. № 1265; кн. XXI арх. П.-Обн. монастыря.

4) То-же, отъ 17 марта 1819 г. № 572; кн. XXII арх. П.-Обн. мон.

стью»¹⁾: Въ 1824 г. игуменъ Пахомій съ надлежащаго разрѣшенія разобралъ за р. Нурмою деревянную часовню, пришедшую въ ветхость, и вмѣсто нея устроилъ новую; въ братской трапезѣ сдѣлалъ новый полъ; устроилъ сточную для воды канаву, проведя ее по за корпусу братскихъ келлій; сдѣлалъ палисадникъ около пруда и овощныхъ огородовъ, находившихся внутри монастыря, и перенесъ за монастырскую ограду баню²⁾. Спустя послѣ того годъ монастырь по наружному его виду пришелъ въ довольно жалкое состояніе: «каменная ограда безъ крыши вся осыпалась, деревянная же съ башнями вся погнила, въ особенности съ набережной стороны; въ братскомъ корпусѣ нижняго этажа полъ сгнилъ и печи не было, почему здѣсь никто уже и не жилъ; находившаяся на большой дорогѣ, на р. Обнорѣ, деревянная часовня была въ такомъ состояніи, что двери ея уже свалились, косяки были близки къ тому же; къ ремонту она, по ветхости, была уже неспособна, почему игуменъ Пахомій 14 мая 1825 г. заключилъ съ кр. Ив. Семен. Корневымъ контрактъ, по которому послѣдній обязывался: 1) разобрать старую съ башнями ограду; 2) съ набережной стороны сдѣлать совершенно новую, съ прочихъ же—ремонтировать существовавшую, исполнивъ всѣ эти работы за 560 руб.³⁾. Въ 1840 г. въ Успенскомъ храмѣ обители разрѣшено обновить иконостасъ и обетшалыя иконы его⁴⁾. Костромской помѣщикъ Павелъ Николаевъ Третьяковъ, бывъ въ монастырѣ, объяснилъ, что онъ по усердію своему желаетъ возобновить иконостасъ въ храмѣ преподобнаго Павла⁵⁾ съ тѣмъ, чтобы этотъ храмъ обратить въ теплый для служенія въ зимнее время при гробѣ преподобнаго, для чего жертвуетъ единовременно 500 р. ассигнаціями и ежегодно по 100 руб. Желаніе его, по необширности храма, было легко осуществимо и разрѣшеніе на это было дано⁵⁾. При производствѣ этой передѣлки Павловской церкви обращено было вниманіе и на раку преподобнаго: «въ обители нашей,—писалъ тогдашній игуменъ Иринархъ,—рака преподобнаго Павла Обнорскаго находится въ аркѣ, которая по гладкой дскѣ обложена басманнымъ серебромъ, которое отъ долговременности изветшало и во многихъ мѣстахъ поломалось, отъ чего на видъ очень неблагообразно; а потому не благоугодно-ли будетъ позволить оное серебро снять, и сдѣлать новую мѣдную раку и снятымъ серебромъ съ прибавленіемъ новаго высеребрить чрезъ огонь, на каковое украшеніе жертвуетъ грязовецкій почтмейстеръ Павелъ Васильевъ 57 р. 14 коп. серебромъ». Позволеніе было дано⁶⁾, и вмѣсто несоответствовавшаго значенію угодника Божія надгробія сооружено было

1) То-же, отъ 30 июля 1820 г. № 2049; кн. XXII арх. П.-Обн. мон.

2) То-же, отъ 5 марта 1824 г. № 671; кн. XXIII арх. П.-Обн. мон.

3) Ук. Вологод. дух. консист. отъ 24 июля 1825 г. № 1809; кн. XXIV арх. Павло-Обнорскаго монастыря.

4) То-же, отъ 30 апрѣля 1840 г. № 1324; кн. XXVI арх. П.-Обн. мон.

5) То-же, отъ 5 февр. 1843 г. № 608; кн. XXIX арх. П.-Обн. мон.

6) То-же, отъ 21 авг. 1844 г. № 4011; кн. XXX арх. П.-Обн. мон.

новое, стоившее всего лишь 124 руб. 28 коп. серебромъ ¹⁾. — Быть за это время извѣстенъ и еще случай, когда монастырскимъ начальствомъ обращено было особое вниманіе на состояніе уже монастырской ризницы. Такъ въ 1831 г. игуменъ Варлаамъ просилъ разрѣшенія снять съ ризъ, митръ и воздуховъ жемчугъ и вмѣстѣ съ старою мѣдью употребить ихъ на продажу ²⁾, повторивъ эту же просьбу и въ слѣдующемъ затѣмъ году. Но въ этомъ дѣлѣ епархіальное начальство соблюло мудрую осторожность и на рапортъ игумена отвѣчало:... «по описи сего монастыря видно, что въ ономъ монастырѣ въ числѣ облаченій дѣйствительно имѣются воздухи; два покрова, двои парчевые ризы, двѣ архимандрическихъ шапки и другія разныя вещи, унизанныя жемчугомъ, а нѣкоторыя изъ нихъ кромѣ жемчуговъ и разными камнями; видно и то, что во всѣхъ оныхъ матеріи отъ давняго ихъ заведенія предались гнилости, а жемчуги осыпались», почему и учреждалась особая комиссія, состоявшая изъ Арсеніевскаго игумена Флавіана и грязовецкаго протоіерея Григорія Осокина, которымъ предписывалось: снять жемчугъ и свѣсивъ его, донести обѣ этомъ консисторіи ³⁾. Жемчугу было снято 1 фун. $33\frac{1}{4}$ золот., серебра 2 фун. $5\frac{1}{2}$ золотн., представленныхъ въ консисторію для продажи ⁴⁾, которая и дала 2500 руб., внесенныхыхъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія для пользованія монастыря процентами ⁵⁾. Прибѣгать къ такимъ средствамъ, какъ продажа былыхъ драгоцѣнностей, заставляла монастырь крайняя скудость его матеріальныхъ средствъ. Какъ незначительны были его доходы въ 1840 г. видно изъ книги первого полугодія, гдѣ записывалась неокладная сумма и гдѣ мы видимъ въ приходѣ въ январѣ — 60 р. 15 коп., февралѣ — 32 р. 67 к., марта — 8 р. 25 к., апрѣлѣ — 8 р. 40 к., маѣ — 5 р. и іюнѣ — 30 р. 10 к. Эту скудость восполняла отчасти практиковавшаяся съ самаго начала столѣтія система сборовъ доброхотныхъ даяній отъ благотворителей, для чего монастырь отдѣлялъ изъ числа своей малолюдной братіи по одному и по два человѣка, иногда цѣлыми годами странствовавшихъ съ этой цѣлью по различнымъ градамъ и весамъ обширной Российской Имперіи.

Павловъ монастырь въ смыслѣ его благоустроенія не мало долженъ былъ озабочивать вновь назначенаго сюда настоятелемъ въ февралѣ 1846 г. игумена Анатолія, который, по ближайшемъ ознакомленіи съ состояніемъ вѣренной его управлѣнію обители, находилъ безотлагательно необходимымъ полное и всестороннее обновленіе монастыря до увеличенія скота его включительно. Но самымъ необходимымъ онъ признавалъ внутренній ремонтъ теплой Успенской церкви, въ трапезѣ которой вмѣсто связей существовало огромной величины бревно, гру-

¹⁾ Рапортъ отъ 12 мая 1845 г. № 34; кн. XXX арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Рапортъ игум. Варлаама отъ 18 дек. 1881 г. № 35; кн. XXV арх. П.-Обн. мон.

³⁾ Ук. Бологод. дух. консист. отъ 19 янв. 1835 г. № 168; кн. XXV арх. Павло-Обнорскаго монастыря.

⁴⁾ То-же, отъ 30 нояб. 1835 г. № 3776; кн. XXV арх. П.-Обн. мон.

⁵⁾ То-же, отъ 14 марта 1836 г. № 664; кн. XXV арх. П.-Обн. мон.

бѣйшимъ образомъ замазанное штукатуркою, что представляло собою чистѣшее безобразіе. Здѣсь онъ предполагалъ, по устраниенію этого бревна, очистить стѣны отъ штукатурки до кирпича и выкрасить ихъ; въ самой срединѣ церкви въ 7 клеймахъ помѣстить живописныя изображенія священныхъ лицъ и событий; ремонтировать всѣ свв. иконы и исправить полы. Въ храмѣ преподобнаго Павла окрасить иконостасъ горячаго мѣста свѣтло-голубою краскою; обветшавшія мѣста иконостаса въ нижнемъ ярусь окрасить въ тотъ же цвѣтъ; реставрировать свв. иконы, на что требовалось израсходовать до 186 руб.; реставрировать всю ризницу; вновь оштукатурить настоятельскія келлія, покрывъ стѣны ихъ краскою и мѣломъ; полы въ нихъ и въ братской трапезѣ сдѣлать новые; сложить новыя печи и т. под. Къ шести коровамъ прибавить еще четыре, къ двумъ лошадямъ—столько же. На производство этихъ работъ испрашивалась сборная книга на имя послушника Никифора Іудина ¹⁾. Къ празднику Рождества Христова теплый храмъ былъ почти отѣланъ и 22 декабря освященъ Анатоліемъ ²⁾. Въ 1848 г. игуменъ доносилъ благочинному монастырей, Глушицкому игумену Іонѣ, что иконостасы собора и прочихъ храмовъ обветшали, требуя исправленія; крыши церквей и настоятельскаго корпуса также, съ добавленіемъ на ремонтъ ихъ новаго желѣза; существовавшія надъ папертями собора, Предтеченской и Пренодобнической церквей деревянныя крыши требовали замѣны ихъ желѣзными; деревянная шатровая на колокольнѣ—такъ же должна была уступить свое мѣсто желѣзной; необходимо было, по исправленію, выѣлить стѣны храмовъ и другихъ монастырскихъ зданій; передѣлать вѣкоторыя братскія келлія, на братскомъ корпусѣ деревянную крышу замѣнить желѣзною и кругомъ всего монастыря устроить каменную ограду, на что требовалось до 9685 р. с. Недостаточность средствъ и неудовлетворительность хлѣбопашества должны были восполняться сборомъ доброхотныхъ даяній, производимымъ чрезъ трехъ человѣкъ сборщиковъ ³⁾. Въ томъ же году Анатолій такъ описывалъ печальное состояніе Павловской церкви: «престолъ шатается, многія изъ иконъ повредились, иконостасъ почернѣлъ, позолота съ фигурами опала, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣненная крономъ почернѣла, полы совершенно повредились, сводъ и стѣны даже не оштукатурены». Средства на устраниеніе этихъ ветхостей Анатолій надѣялся получить чрезъ двухъ своихъ сборщиковъ. Нѣкоторые материалы: бревна для накатовъ и проч., тесь для половъ, кирпичъ, извѣстъ и алебастръ имѣлись уже въ наличности. Предполагалось: раку преподобнаго снова перечистить, клейма и прорѣзку вызолотить, балдахинъ надъ ракою и малый при ней иконостасъ перекрасить, святыя иконы всѣ вообще написать новыя,

¹⁾ Докладъ игум. Анатолія еп. Евлампію отъ 16 ноября 1846 г. № 18; кн. XXXII арх. II-Обн. мон.

²⁾ То-же, отъ 17 декаб. 1846 г. № 29; кн. XXXII, арх. II-Обн. мон.

³⁾ Рапортъ Анат. отъ 16 мая 1848 г. №№ 34—35; кн. XXXIV арх. II-Обн. мон.

убрать приличною рѣзьбою, а старую рѣзьбу вычинить. Иконостасъ вычистить пемзой и 5 рамъ перекрасить свѣтло-голубою краскою съ лакомъ, сдѣлавъ на него новую рѣзьбу. Царскія врата сдѣлать новые и на верху ихъ—изображеніе Св. Духа въ сіяніі. Во всей церкви своды обрубить до кирпича, оштукатурить и отбѣлить. Дверь, ведущую изъ трапезы въ церковь, шириной въ 5 четвертей, сдѣлать въ видѣ арки, насколько позволить мѣсто. Весь расходъ исчислялся въ 727 р. 85 к. ¹⁾). Лѣстница, ведшая въ ризницу, находившуюся въ колокольнѣ, была совершенно испорчена, полы въ палаткахъ—нижней и верхней, находившихся между Троицкимъ соборомъ и церковью преподобнаго Павла, изъ которыхъ нижняя служила переходомъ изъ собора въ эту церковь, а верхняя—вмѣсто сѣней для ризницы—совершенно сгнили ²⁾). Въ 1855 г. Анатолію разрѣшалось: крыши на Успенской церкви и настоятельскомъ корпусѣ покрыть новымъ листовымъ желѣзомъ, съ употребленіемъ и старого, окрасивъ ихъ ярю-мѣянкою на маслѣ, какъ и вновь устроившіяся водосточная трубы; деревянныя крыши братскаго корпуса и мезонина замѣнить новыми, выкрашенными муміею; крыши на гостинномъ и конюшенномъ корпусахъ и сѣверо-западной башнѣ перекрасить и вычинить новымъ тесомъ; стѣны у корпусовъ: братскаго, гостинаго и конюшенаго оскоблить до кирпича и отбѣлить известкою, съ ремонтомъ обвалившихся и повредившихся мѣстъ; входъ въ Успенскую церковь и настоятельскія келлія съ параднаго крыльца оштукатурить, сдѣлавъ здѣсь двѣ небольшихъ келліи для братіи, и выкрасить крышу на гостиницѣ, вѣнѣ монастыря ³⁾). Для необходимыхъ починокъ найдено было необходимымъ близъ монастыря устроить собственный кирпичный заводъ, который и появился здѣсь еще въ 1852 г. Большинство изъ перечисленнаго нами осталось лишь проектами Анатолія, не приведенными въ исполненіе, за исключеніемъ нѣкоторой ихъ части, но и то, что было сдѣлано—требовало не малозначительной суммы. Пріобрѣталась она путемъ обычнымъ—путемъ сборовъ доброхотныхъ даяній по Имперіи, при чѣмъ со сборщиками происходили иногда и печальные случаи. Такъ наприм. 6 мая 1848 г. у Павловскаго сборщика монаха Иларіона въ С.-Петербургѣ похищена была плисовая сумка, въ которой находилась сборная книга, деньгами 85 р. и три квитанціи, и ничего изъ этого столичною полиціею отыскано не было ⁴⁾). Другой случай едва не закончился совершенно трагически. Послушникъ Владіміръ Сергіевскій, производившій сборъ по разнымъ мѣстамъ, имѣя при себѣ 163 р. 21 к. денегъ и будучи близъ г. Кириллова, Новгородской губ., нанялъ государственного крестьянина Мологскаго уѣзда, д. Сысоева, Павла Васильева, всего 15 съ небольшимъ лѣтъ, быть его подводчикомъ. Не

¹⁾ Докл. Анат. еп. Евлампію отъ 21 марта 1841 г. № 28; кн. XXXV арх. П.-Обн. м.

²⁾ То-же. № 29; XXXV арх. П.-Обн. мон.

³⁾ Ук. Вологод. духовн. консист. отъ 29 янв. 1855 г. № 438; кн. XL арх. П.-Обн. мон.

⁴⁾ Отношеніе С.-Петербургскаго оберъ-полиційм. отъ 21 июля 1848 г. № 5862; кн. XXXIV арх. П.-Обн. мон.

смотря на такой ранний возрастъ Васильевъ вознамѣрился убить Сергиевскаго и по дорогѣ нанесъ ему нѣсколько тяжелыхъ ранъ. Изъ дѣла не видно подробностей этого событія, но пострадавшій попалъ въ Кирилловскую городскую больницу на излеченіе, а виновникъ въ руки суда, и жестоко ионгатился за свою неудачную попытку. Определеніемъ Новгородской Палаты уголовнаго суда онъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, наказанъ восьмьюдесятю ударами розогъ и сосланъ въ каторжныя работы на десять лѣтъ, по окончаніи которыхъ былъ долженъ остаться навсегда въ Сибири водвореннымъ тамъ на постоянное мѣсто жительства ¹⁾). При содѣйствіи этихъ-то смиренныхъ сборщиковъ-ионковъ игуменъ Анатолій пріобрѣлъ довольно благолѣпную ризницу для управляемаго имъ монастыря, устроивъ его если не вполнѣ образцово, то болѣе чѣмъ удовлетворительно, что еще въ 1852 г. было причиною резолюціи преосвященнаго епископа Евлампія, положенной на вѣдомости о состояніи обители, слѣдующаго содержанія: «изъявить удовольствіе наше о. игумену за дѣятельность въ поспѣшномъ возобновленіи и внутреннемъ и вѣнчнемъ благоустроеніи управляемаго имъ монастыря» ²⁾). 3 марта 1861 г. состоялся синодальный указъ о перемѣщеніи игумена Анатолія настоятелемъ Введенскаго Сольвычегодскаго монастыря, съ введеніемъ его въ санъ архимандрита, и о назначеніи настоятелемъ Павло-Обнорскаго монастыря состоящаго при нижегородскомъ архіерейскомъ домѣ іеромонаха Феодоровскаго Городецкаго монастыря Ioасафа Тихонова, съ введеніемъ его въ санъ игумена ³⁾). Возвѣденный 19 марта во архимандрита, Анатолій прошеніемъ ходатайствовалъ объ оставлѣніи его, за распутицею, въ Павловъ монастырѣ до 1 мая. Вологодскій епископъ Христофоръ положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: «такъ какъ по причинѣ наступившой въ настоящее время распутицы архимандриту Анатолію дѣйствительно нѣтъ возможности отправиться въ городъ Сольвычегодскъ, отстоящій отсель на 555 верстъ къ новому мѣсту назначенія его, да по той-же причинѣ прибытія назначенаго въ Павло-Обнорскій монастырь новаго настоятеля едва-ли скоро можно ожидать, то поручается ему, архимандриту Анатолію, управлять сею послѣднею обителю до-коля можно и нужно будетъ» ⁴⁾). Такимъ образомъ новопроизведенный архимандритъ оставался здѣсь еще до первыхъ числъ мая. Это пребываніе его было крайне вредно для Павло-Обнорскаго монастыря, о благоустроеніи котораго, хотя и слишкомъ поверхностномъ, онъ заботился въ свое время. Теперь же, имѣя въ своемъ распоряженіи достаточный запасъ времени и усвоивъ совершенно ложный взглядъ на то, что всему пріобрѣтенному за время своего здѣсь настоятельствованія онъ является безконтрольнымъ собственникомъ, Анатолій постарался прибрать къ

¹⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 6 септ. 1856 г. № 4930; кн. XLII арх. П.-Обн. м.

²⁾ То-же, отъ 15 февр. 1852 г. № 516; кн. XLII арх. П.-Обн. мон.

³⁾ То-же, отъ 15 марта 1861 г. № 1563; кн. XLV арх. П.-Обн. мон.

⁴⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 21 марта 1861 г. № 1725; кн. XLV арх. П.-Обн. м.

своимъ рукамъ все то, что можно было присвоить себѣ безнаказанно, отправивъ свой багажъ въ сосѣднюю д. Угожево, откуда обратно не получилъ ничего, а въ настоятельскомъ домѣ послѣ него не осталось даже ни одной столовой вилки, не говоря о болѣе значительныхъ предметахъ, и передавъ своему преемнику всего лишь 22 коп. наличного капитала. Такъ закончилось здѣсь почти пятнадцатилѣтнее пребываніе Анатолія, принесшаго несомнѣнно Павлову монастырю свою долю пользы, но послѣднимъ поступкомъ своимъ поставилшаго нового настоятеля его въ крайне непрѣятное положеніе. И такъ какъ дѣятельность игумена Ioасафа создала въ исторіи обители преподобнаго Павла новую эпоху, то мы и должны сказать о немъ возможно подробнѣе, не выходя, впрочемъ для этого изъ скромныхъ рамокъ и предѣловъ простаго историческаго очерка.

V.

Игуменъ Ioасафъ и послѣдующее время до нашихъ дней.

Значеніе личности игумена Ioасафа въ пятивѣковой исторіи обители преподобнаго Павла не только огромно, но прямо-таки необъятно, и имя его, такъ много потрудившагося для нея и такъ много сдѣлавшаго здѣсь, должно быть поставлено вслѣдъ за именами преподобнаго первоначальника и первого здѣшняго игумена Алексія. И мы не выполнили-бы своей нравственной обязанности, если бы ограничились лишь сухимъ изложеніемъ фактовъ, только, такъ сказать, официаlно перечисливъ все то, что сдѣлано здѣсь этимъ замѣчательнѣйшимъ игуменомъ за время его 16-лѣтнаго домоправительствованія въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ. Такимъ образомъ, прежде нежели говорить о понесенныхъ здѣсь о. игуменомъ Ioасафомъ трудахъ, мы должны предпослать этому нѣсколько біографическихъ о немъ подробностей, только при наличности которыхъ и возможно составить себѣ ясное пониманіе того громаднаго значенія, котораго достигъ игуменъ. Считаемъ долгомъ предупредить, что предпосыпая ихъ, мы далеки отъ мысли предлагать здѣсь полное и подробное его жизнеописаніе, что будетъ сдѣлано въ свое время, и поведемъ разсказъ лишь о тѣхъ событияхъ его жизни, которыя имѣютъ тѣснѣйшее соприкосновеніе съ его послѣдующею благоплоднѣйшею дѣятельностю подъ кровомъ и въ дому любобезмолвнѣйшаго ученика Великаго Сергія—преподобнаго Павла Обнорскаго.

Въ 1802 г., въ г. Тамбовѣ, въ домѣ купца средней руки, Тихонова, родился младенецъ, названный Ioанномъ. Первые дѣтскіе годы его протекли подъ бдительнымъ и благотворнымъ вліяніемъ матери его, женщины въ высшей степени религіозной и искренно благочестивой. По достижениіи школьнаго возраста, отрокъ Ioаннъ отданъ былъ родителями для обученія грамотѣ въ одно изъ приходскихъ училищъ г. Тамбова,

Окончивъ училище, онъ вынесъ изъ него не много познаній, но большую любовь къ книгѣ. Его дѣтской, чистой, воспріимчивой душѣ разумная книга была лучшимъ, незамѣнимымъ товарищемъ, отрадою, утѣшенiemъ. Подъ вліяніемъ прочтенныхъ въ дѣтствѣ и отрочествѣ книгъ, въ сердцѣ юнаго Иоанна зародилось желаніе оставить міръ и удалиться въ одну изъ иноческихъ обителей. Но иное дѣло имѣть благую мысль, иное, гораздо болѣе трудное, осуществить ее на дѣлѣ. Жаждавшій иноческаго подвига юный Иоаннъ не былъ единственнымъ сыномъ своихъ родителей; кромѣ того у него были еще два старшихъ брата. Со стороны старшихъ-то братьевъ и встрѣтилъ будущій инонъ препятствія къ удаленію въ монастырь. Но желаніе Иоанна искреннее, твердое, непоколебимое, побѣдило всѣ препятствія. И вотъ, получивъ увольненіе отъ общества, 18-лѣтній юноша, въ началѣ 1820 года, приходитъ въ Саровскую пустынью, куда влекли его дивные разсказы о великомъ по-движенікѣ—преподобномъ Серафимѣ, и поселяется здѣсь въ качествѣ испытуемаго послушника-богомольца. Старцы саровскіе, присматриваясь къ новопришедшему и видя его кротость и смиреніе, его нелицемѣрное усердіе къ иноческой жизни, ходатайствовали о формальномъ зачисленіи его въ составъ братства своей обители. Указомъ Тамбовской духовной консисторіи отъ 15 апрѣля 1820 г. Иоаннъ Тихоновъ опредѣленъ въ число послушниковъ знаменитой пустыни. И блаженъ былъ юноша Иоаннъ, что избралъ для себя эту славную обитель. Здѣсь подвизался великий Серафимъ, въ то время въ безмолвіи затвора проходившій иредѣ Богомъ свое высокое, сокровенное отъ людей, дѣланіе, и восходившій отъ силы въ силу по степенямъ нравственнаго совершенства. Внѣ всякаго сомнѣнія, что въ Саровскую пустынью и влекло Иоанна горячее чувство къ преподобному Серафиму, желаніе подчинить себя волѣ и духовному руководству великаго отца иночествующихъ. Но, и вступивъ въ Саровъ, онъ не сразу удостоился видѣть затворника. Только однажды, въ глубокую ночь, когда братія покоились глубокимъ сномъ, юноша, выйдя на монастырь, замѣтилъ, что у келліи о. Серафима движется человѣческая тѣнь. То былъ преподобный, переносившій дрова съ одного мѣста на другое и тихо творившій молитву Господу. Иоаннъ паль въ ноги старца, лобызаль ихъ, а преподобный, поднявъ его, и трижды благословивъ, сказалъ: *огради себя молчаніемъ, и внимай себѣ.* Какъ мало здѣсь словъ, и какой глубокій смыслъ заключается въ этомъ краткомъ назиданіи!

Когда съ соизволенія Божія преподобный Серафимъ отверзъ двери своей келліи и разрѣшилъ молчаніе усть своихъ, то новоначальный послушникъ Иоаннъ сталъ однимъ изъ наиболѣе его частыхъ посѣтителей: къ сему духоносному мужу влекла его глубокая вѣра и любовь; въ его совѣтахъ и указаніяхъ черпалъ онъ незамѣнимые уроки облагодатствованной духовной жизни. Смиреніе молодого ученика расположило къ нему старца Божія; онъ видѣлъ мягкую, воспріимчивую къ добру,

его душу и питалъ къ нему особенное довѣріе, уча его иноческой жизни и предостерегая отъ чрезмѣрныхъ подвиговъ (ношенія веригъ и острой власяницы), которые могли возбудить въ недостаточно еще опытномъ подвижникѣ чувство грѣховной духовной гордости. Богоносный отецъ усердно снабдѣвалъ душу ученика своего, а сердце сего послѣдняго представляло собою добрую почву для воспріятія сѣмянъ сасительнаго ученія, ученія старческаго. Подъ вліяніемъ сего-то ученія Иоаннъ прилежалъ молитвѣ, смиренію, труду, послушанію. Въ свободное отъ богослуженія и послушаній время онъ, съ благословенія своего великаго старца, заполнялъ келейный досугъ своей усерднымъ чтеніемъ Св. Писанія, твореній свято-отеческихъ, упражнялся въ живописи, и въ этомъ отношеніи достигъ значительной степени совершенствованія, перенисывалъ синодики монастырскіе, такъ называемыя, «полууставомъ», облашая твердымъ и красивымъ почеркомъ, по порученію преподобнаго, писалъ отъ его имени письма къ нѣкоторымъ особамъ. Но всѣ эти занятія занимали лишь второстепенное мѣсто въ его жизни; главная забота его была о единомъ на потребу—спасеніи души и достижениѣ возможнаго для человѣка предѣла нравственнаго совершенства, ради чего Иоаннъ каждый Господскій и Богородичный праздникъ приступалъ къ Чашѣ Жизни. Такъ подъ Богомудрымъ водительствомъ великаго старца духовно возрасталъ этотъ послушникъ. Начальство Саровской пустыни, видя его усердіе и примѣрную для остальной братіи жизнь, исходатайствовало посвященіе его въ стихарь (14 февр. 1827 г.). Еще раіѣ облеченный въ рясофоръ, и такимъ образомъ принявъ на себя предобрученіе великаго ангельскаго образа, послушникъ Иоаннъ вошелъ въ чинъ рясофорныхъ монаховъ и сталъ называться о. Иоанномъ. За это время прошелъ онъ не одно послушаніе: былъ пономаремъ, головщикомъ и канонархомъ, вездѣ проявляя свои способности и ревность къ поручаемымъ ему дѣламъ. Неудивительно, что старцы Сарова цѣнили способнаго послушника, но выше ихъ расположенія и любви ставилъ о. Иоаннъ отеческія къ нему милости преподобнаго. А преподобный Серафимъ къ нему былъ расположенъ настолько, что звалъ его «возвлюбленнѣйшимъ о. Иоанномъ». Съ особеннымъ чувствомъ духовной отрады любилъ онъ вспоминать впослѣдствіи это наименованіе, считая его наивысшею для себя наградою. Ему, въ минуты откровенности, преподобный старецъ открывалъ многія дивныя событія изъ своей духовной сокровеній жизни, о которыхъ этотъ вѣрный ученикъ воспоминаетъ въ своей книжѣ, посвященной описанію жизни и подвиговъ преподобнаго, равно какъ не мало и драгоцѣнныхъ наставлений, изъ устъ преподобнаго истекавшихъ. И могли-ли быть когда-либо забыты о. Иоанномъ эти чудныя, неподражаемыя бесѣды его старца? Но во всѣхъ своихъ бесѣдахъ съ нимъ преподобный Серафимъ весьма часто говорилъ о необходимости и спасительности терпѣнія, очищающаго всѣ душевныя и сердечныя скверны человѣческія, какъ-бы заблаговременно приготовляя своего слушателя

къ тому горнилу бѣдъ и напастей, которых ожидали его впереди, и которых красною нитью тянутся на пространствѣ всей его жизни. Но и эти бѣды и напасти, и эти искушения ожидали о. Иоанна въ будущемъ,—тогда же онъ жилъ, охраняемый любовью преподобного старца, и не желалъ ничего для себя лучшаго, какъ присѣсть у ногу его, и внимать спасительнымъ глаголамъ, струившимся изъ священныхъ устъ его. Но и это утѣшеніе было отнято отъ Иоанна. Преподобный Серафимъ близился къ концу дней своихъ: «тѣломъ я по всему мертвъ, говорилъ онъ, а духомъ какъ-бы сейчасъ родился». Еще за годъ до блаженной кончины своей угодникъ Божій со многими преданными ему лицами и при личныхъ съ ними свиданіяхъ и письменно говорилъ о близости своего исхода. Свою любящую душою и преданнымъ сердцемъ о. Иоаннъ заранѣе болѣлъ при мысли о неизбѣжной разлукѣ, а преподобный Серафимъ еще усерднѣе воздѣльвалъ его душу. Для любящаго ученика страшна и нестерпима была даже одна мысль: какъ онъ останется безъ своего великаго учителя; къ кому пойдетъ съ отверзтыми душою и сердцемъ, и въ мицуты радости, а еще болѣе того, въ минуты неизбѣжныхъ вообще въ жизни человѣческой, тѣмъ паче иноческой, скорбей; кто разсѣть его недоумѣнія; участливъ и дышавшимъ помазаніемъ Св. Духа словомъ укажетъ и освѣтить ему путь къ небесному отечеству?!. Но время близилось; и наконецъ насталъ тотъ вождѣлѣній для преподобного Серафима и столь прискорбный для ученика его часъ, когда чистая душа подвижника въ порывѣ молитвеннаго восторга воспарила въ небесныя обители.

1 января 1833 года, въ день воскресный, о. Иоаннъ видѣлъ преподобнаго Серафима въ послѣдній разъ. Св. мужъ сказалъ ему, что они больше уже не увидятся: «только ты всѣ слова убогаго Серафима постарайся запечатлѣть въ сердцѣ твоемъ; съ ними всегда и ходи», говорилъ преподобный. Рыдающему Иоанну онъ въ утѣшеніе говорилъ: «я молю и буду за тебя молить Господа и Пречистую Его Матерь». Великій свѣтильникъ Церкви Христовой угасъ 2 января 1833 года. «Я не описываю моей скорби, говорилъ впослѣдствіи будучи уже глубокимъ старцемъ схи-игуменъ Серафимъ,—потому что описывать эти минуты невозможно. Довольно сказать только, что я желалъ и порывался самъ тогда быть зарытымъ съ моимъ старцемъ. Всѣ чувствовали тогда, какъ будто пустота какая или тьма внезапная послѣ сильнаго свѣта ощущительно покрыла души и самыя жилища ихъ». Только тотъ, кто лился ближайшаго, самаго дорогаго существа, наполнившаго собою всю жизнь его, можетъ отчасти понять сердцемъ всю неизмѣримость утраты о. Иоанна. Она опечалила его настолько, что онъ, по его собственнымъ словамъ, долгое время ходилъ какъ бы въ забытьи. Все и вездѣ напоминало ему дорогаго старца, и едва-ли не къ этому скорбному времени должно отнести первоначальное составленіе имъ записокъ о преподобномъ Серафимѣ, изданныхъ имъ въ первый разъ въ 1849 году. Замѣчательно, что

онъ первый открыто и печатно называлъ о. Серафима преподобнымъ и угодникомъ Божімъ.

Преподобный Серафимъ отошелъ ко Господу, возложивъ на о. Ioanna попеченіе о Дивнѣвской общинѣ. Что еще при жизни угодника Божія сънъ имѣлъ съ этою обителью духовную связь, видно изъ того, что преподобный поручилъ Ioannu «не смотря на его юность (въ 1825 г., когда ему шелъ только 24 годъ), съ благословенія игумена Нифонта, выучить сестеръ чтенію, пѣнію и порядку церковнаго устава для того, чтобы онъ сами, безъ помощи причта, съ однимъ служащимъ іереемъ, могли отправлять всѣ церковныя службы». Это послушаніе и было для Ioanna первымъ шагомъ для сближенія его съ общиной. Далѣе старецъ возлагалъ на него и другія заботы о той же общинѣ, для выполненія которыхъ онъ долженъ былъ съ благословенія игумена Нифонта, или казначея іеромонаха Isaia, отлучаться изъ монастыря на срокъ не болѣе двухъ дней. Какъ велико, значитъ, было довѣріе преподобнаго мужа къ своему ученику, если, не смотря на его молодость, онъ находилъ возможнымъ давать ему порученія, въ ту пору возраста для него, съ обыкновенной точки зренія, небезопасныя. Въ дивныхъ сказаніяхъ о подвижничествѣ древнихъ отцовъ иночества разсказывается, какъ молитвы старцевъ ограждали учениковъ ихъ отъ возможныхъ при другихъ обстоятельствахъ грѣхопаденій. Дерзнемъ ли утверждать, что молитвы преподобнаго Серафима лишены были той же благодатной чудодѣйственной силы?!... Что Ioannъ былъ незамѣнимъ хозяйственнымъ человѣкомъ въ жизни юной обители (въ этомъ отношеніи проявивъ во всей своей широтѣ необыкновенные строительные свои способности уже впослѣдствіи, въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ), этого отрицать невозможно. Не духовное руководство и поручено ему было преподобнымъ Серафимомъ, а именно только хозяйственная часть. И вотъ, вмѣсто успокоенія въ Саровской обители отъ житейскихъ заботъ и треволненій, вмѣсто всепѣлаго упражненія въ трудахъ и подвигахъ исключительно духовныхъ, къ чему онъ стремился, Господь судилъ ему принять этотъ трудъ, трудъ тяжелый, беспокойный, сопряженный съ непрѣятностями всякаго рода, бросавшій тѣнь на всю его жизнь, и создавшій даже по смерти его разнорѣчивыя о немъ мнѣнія различныхъ лицъ, обрисовывающихъ его съ различныхъ сторонъ, большою частію невыгодныхъ и оскорбительныхъ для его свѣтлой памяти. То, что находилъ преподобный Серафимъ возможнымъ поручить молодому иноку, возбуждало и въ средѣ братіи саровской различная неблагопрѣятныя для него сужденія. И если по отношенію къ самому великому преподобному, прозорливцу и чудотворцу, люди въ этомъ случаѣ относились подозрительно, то что же могли они думать о молодомъ инокѣ, полномъ силъ и здоровья, видя его близкія отношенія къ женской общинѣ? И дѣйствительно—и думали, и говорили много худого, такъ что Ioannъ многократно рѣшался оставить Саровъ, но всегда былъ удержаняемъ преподобнымъ. Незадолго

до своей кончины онъ говорилъ ему: «много тебѣ будетъ скорбей; но потерпи ихъ Господа ради съ благодареніемъ, и гдѣ бы ты ни былъ, не оставляй сиротъ моихъ отечески». Если тяжело вообще было положеніе о. Иоанна при жизни преподобнаго Серафима, то по блаженной кончинѣ его оно сдѣлалось еще невыносимѣе. И вотъ онъ поѣхалъ въ Воронежъ поклониться новопрославленному святителю Митрофану, поѣдать тамошнему архіепискону Антонію, о которомъ преподобный говорилъ, какъ о великому архіереѣ Божіемъ, свою скорбь, и просить его совѣта,—не прекратить ли ему вовсе сношеній съ Дивѣевомъ?—«Не только ничего не могу измѣнить изъ назначенаго тебѣ о. Серафимомъ, но еще и самъ прошу тебя до послѣдняго издыhanія не оставлять сиротъ дивѣевскихъ твоимъ попеченіемъ», говорилъ архипастырь († 20 дек. 1846 г.). «Мы, какъ копѣчные свѣчи, а онъ, какъ пудовая свѣча всегда предъ Господомъ, какъ прошедшою своею жизнью на землѣ, такъ и настоящимъ дерзновеніемъ предъ Св. Троицею». Возвратившись въ Саровъ значительно успокоеннымъ, о. Иоаннъ по-прежнему продолжалъ свои заботы о Дивѣевскихъ сиротахъ. Въ чемъ состояли эти заботы и труды его, теперь сказать, конечно, трудно; но замѣчательно то, что въ то время никому изъ сестеръ дивѣевскихъ не приходило на мысль обвинять его въ самозванномъ, самовольномъ вмѣшательствѣ въ дѣла общини. А это могло бы случиться и случилось бы непремѣнно, еслибы кто-либо другой изъ лицъ не на столько близкихъ къ свято-почившему старцу дерзнулъ предложить свои услуги сиротамъ.

Принимая посильное участіе въ благоустройеніи Дивѣева, о. Иоаннъ, какъ человѣкъ обладавшій обширными строительными способностями, наблюдалъ за созиданіемъ келлій и другихъ зданій, возводившихся въ Дивѣевѣ. Саровское же начальство, по выраженію святителя Московскаго Филарета, бывшее къ дивѣевскимъ сестрамъ «неснисходительнымъ», еще менѣе имѣло поводовъ благосклонно смотрѣть на участіе въ ихъ дѣлахъ своего рясофорнаго монаха; но о. Иоаннъ, не смотря на эти косые взгляды, а, быть можетъ, и болѣе серьезныя внушенія, старался для Дивѣева дѣлать все, что могъ и что было въ его силахъ. При его посредствѣ въ Дивѣевѣ перенесены были изъ ближней и дальней пустынекъ преподобнаго его келліи; туда же переданы были убогія вещи его келейнаго обихода не представлявшія для благоустроенной Саровской обители, никакой цѣнности, но съ благоговѣніемъ принятыя дивѣевскими сиротами и нынѣ составляющія самыя драгоцѣнныя святыни его. Бывали для Иоанна приступы такой мучительной скорби, что онъ въ тысячный разъ рѣшалъ навсегда порвать съ Дивѣевомъ всякую связь. Тяжела была эта борьба: съ одной стороны—невыносимыя скорби своею беззѣрною тяжестю угнетали душу его, съ другой—въ сердцѣ глубоко запечатлѣлся завѣтъ дорогаго св. старца, невыполненіемъ котораго Иоаннъ боялся оскорбить его свѣтлую и св. память. А напасти дѣлались чаще и тяжелѣ. Проживая съ 1820 г. въ Саровской пустынѣ, всегда неиз-

мѣнно ревностный и исполнительный къ своимъ обязанностямъ, достигшій свыше 40-лѣтняго возраста, о Ioаннѣ все еще оставался только рясофорнымъ монахомъ, въ то время, когда лица, пришедшія въ обитель послѣ него, уже давно были пострижены и занимали въ Саровѣ извѣстное положеніе. Не тщеславіе, не честолюбіе въ данномъ случаѣ страдали въ о. Ioаннѣ. Нѣтъ,—это было одно изъ искушений, которыми Промыслъ Божій очищалъ внутреннее состояніе раба Своего отъ прираженія къ сердцу его грѣховныхъ помышленій и дѣяній. Покорно и благодушно перенося клеветы и поношенія, и видя съ каждымъ днемъ усилившееся къ нему за его сношенія съ Дивѣевомъ нерасположеніе лицъ, имѣвшихъ для него немаловажное значеніе, о. Ioаннъ рѣшился наконецъ оставить Саровскую обитель. Грустно и больно было для него оставлять Саровъ, въ которомъ онъ прожилъ болѣе 27 лѣтъ; еще тяжелѣ было разставаться съ дорогою могилою преподобнаго старца; но онъ твердо рѣшился порвать всякія непосредственно-личныя сношенія съ Дивѣевомъ, ради которого терпѣлъ такія скорби и напасти, и, горячо помолившись у дорогаго гроба, оставилъ Саровъ навсегда, 26 ноября 1847 г. переведенный въ Нижегородскій Печерскій монастырь. Одинъ Богъ знаетъ, сколько глубокихъ невыразимыхъ страданій вынесла душа о. Ioанна прежде, чѣмъ въ немъ созрѣло это рѣшеніе. Не смотря на близкое сосѣдство съ многошумнымъ Нижнимъ-Новгородомъ Печерскій монастырь представлялъ собою тихій пріютъ для любителя иноческой жизни. Во главѣ этого монастыря стоялъ благостный настоятель его—святитель - аскетъ—преосвященный Іаковъ (Вечерковъ, † 20 мая 1850 г.); въ средѣ братства горѣлъ тихимъ и кроткимъ свѣтомъ старецъ-подвижникъ іеросхимонахъ Мардарій. И какъ ни глубока была скорбь о. Ioанна обѣ оставленномъ имъ Саровѣ, но здѣсь онъ нашелъ миръ душѣ своей, взволнованной прираженіемъ къ ней бѣдъ и напастей. Тихо и безмятежно текла здѣсь его жизнь. Исполненіе клироснаго послушанія, усердная молитва въ тишинѣ келлій, чтеніе святоотеческихъ твореній—вотъ занятія о. Ioанна, въ которыхъ протекали его дни. Благочестная жизнь его обратила на него вниманіе преосв. Іакова и, спустя годъ послѣ своего прибытія, 21 ноября 1848 года Ioаннъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Ioасафа. Принимая иноческое постриженіе, о. Ioасафъ былъ уже не юношою, а человѣкомъ, достигшимъ полнаго развитія своихъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ,—человѣкомъ имѣвшимъ уже 46 лѣтъ отъ рожденія; иноческая жизнь проходима имъ была уже цѣлыхъ 28 лѣтъ; къ ней онъ приготовленъ былъ цѣлымъ рядомъ обрушившихся на его голову скорбей и напастей; по этому новопостригаемый съ особеною твердостью произнесъ обѣтъ, при помощи укрѣпляющей благодати Божіей, „претерпѣть всѣ скорби иноческаго житія“, что и оправдалъ самою жизнью. Впрочемъ въ званіи простаго рядового монаха ему пришлось пробыть очень короткое время, такъ какъ 25 декабря того же года преосвященный Іаковъ рукоположилъ его во іеро-

діакона, а 4 февраля 1849 г. и во іеромонаха. Съ возведеніемъ въ священный санъ о. Іоасафъ увеличилъ вниманіе къ себѣ: въ совершеніи богослуженій являясь неутомимымъ, какъ бы желалъ тѣснѣйшимъ образомъ всегда соединяться со Христомъ въ Его Пречистыхъ Тайнахъ и всегда жить съ Нимъ.

Благовѣйная настроенность, привлекательность внѣшняго вида и внутреннее духовное богатство, долговременный опытъ духовной жизни не остались въ немъ незамѣченными нижегородцами. Достаточно было побывать въ его скромной иноческой келліи нѣсколькимъ, человѣкамъ, побесѣдовать съ нимъ, въ таинствѣ покаянія цовѣдать ему грѣхи свои и взамѣнъ получить соотвѣтствующее грѣховнымъ язвамъ врачеваніе, чтобы вслѣдъ за ними сюда появились иные посѣтители съ тѣми же духовными нуждами своими. Напрасно клевета старалась набросить тѣнь на его предшествовавшую жизнь: онъ высоко стоялъ въ общественномъ мнѣніи. Къ нему, какъ возлюбленному ученику преподобнаго Серафима, перешла вся любовь, все довѣріе всѣхъ почитателей свѣтлой памяти хорошо напомнаго Н.-Новгороду великаго подвижника Саровскаго. Въ числѣ посѣщавшихъ о. Іоасафа были и лица, занимавшія высокое общественное положеніе и обладавшія достаточными материальными средствами. И вспомнились ему тогда слова завѣта преподобнаго Серафима о неоставленіи сиротъ дивѣевскихъ: теперь наступило время, когда онъ могъ принести имъ значительно большую пользу, нежели когда быдъ такъ близко отъ нихъ, располагая своихъ духовныхъ чадъ къ вещественнымъ приношеніямъ на нужды обители, о которой такъ заботился его великій старецъ. И приношенія эти не были скучными. Для себя же лично онъ ничего не искалъ, довольствуясь скромною долею смиреннаго инока. Преемникъ преосв. Іакова по нижегородской каѳедрѣ— преосв. Іеремія (Соловьевъ, † 6 дек. 1884 г.), самъ строгій аскетъ и любитель иночествующихъ, довольно благосклонно смотрѣлъ на участіе о. Іоасафа въ дѣлахъ дивѣевскихъ и, по его ходатайству, благословилъ обратить въ алтарь строившейся въ Дивѣевѣ кладбищенской Преображенской церкви деревянную келлію преподобнаго Серафима. Видя въ о. Іоасафѣ инока доброго и убѣдившись въ его строительныхъ способностяхъ послѣ личнаго посѣщенія Дивѣева, владыка 19 декабря 1850 г. поручилъ ему въ управлѣніе Высокогорскую пустынью, находящуюся близъ г. Арзамаса, въ которой о. Іоасафу впослѣдствіи и суждено было окончить дни своей богатой скорбями жизни. Но здѣсь о. Іоасафъ пробылъ очень недолго: 5 сентября 1851 г. онъ возвратился снова въ Печерскій монастырь. Здѣсь, 1 мая 1853 г., тѣмъ же преосвященнымъ онъ награждается набедренникомъ и 13 января 1855 г. назначается благочиннымъ монастыря. Мирно жилъ здѣсь о. Іоасафъ, имѣя устныя и письменныя сношенія со всѣми, кто желалъ пользоваться его советами и наставленіями, пока 2 марта 1857 г. не былъ назначенъ управляющимъ Оранскимъ Богородицкимъ монастыремъ.

Но, вотъ, пастало для него время новыхъ испытаний. Въ Дивѣевѣ произошло распаденіе сестеръ на двѣ партіи—расположенныхъ и нерасположенныхъ къ о. Иоасафу. Не таковъ былъ преосв. Еремія, чтобы допустить что-либо предосудительное въ отношеніяхъ его къ Дивѣеву и потерпѣть беспорядокъ въ юной обители. Назначая его въ Высокогорскую и Оранскую обители, онъ былъ твердо увѣренъ въ о. Иоасафѣ, какъ въ инокѣ добромъ, какъ въ сыне мира. А тутъ поднимались противъ него волны непріязненныея. Не таковъ, повторяемъ, былъ приснопамятный святитель, чтобы не положить конецъ этой смутѣ: оставилъ о. Иоасафа въ той же должности и въ той же обители, онъ удалился на покой и предъ своимъ удаленіемъ сдѣлалъ распоряженіе объ устраниніи Иоасафа отъ завѣдыванія Дивѣевскими общежитіемъ. Одно оставленіе о. Иоасафа при прежнихъ обязанностяхъ уже доказываетъ, что преосвященный Еремія не считалъ его главнымъ виновникомъ дивѣевскихъ нестроеній и, устранивъ отъ дѣлъ общежитія, ограждалъ его только отъ могущихъ возникнуть для него непріятностей. Въ дѣлахъ дивѣевскихъ принялъ участіе намѣстникъ Сергіевой лавры, архимандритъ Антоній, получавшій свѣдѣнія о происходившихъ тамъ событияхъ отъ лицъ къ о. Иоасафу нерасположенныхъ,—сообщенія пристрастныя, преувеличеныя, несогласныя съ истиной, и, къ сожалѣнію, довѣряя имъ на слово, докладывалъ владыкѣ Филарету о тамошнихъ непорядкахъ и съумѣлъ вовлечь первосвятителя Московскаго въ это дѣло. Эти нестроенія, закончившіяся окончательнымъ раздѣленіемъ при выборѣ начальницы-настоятельницы обители, возведенной на степень монастыря, представляютъ собою громаднѣйшее (240 листовъ) дѣло. Размѣры настоящаго труда не позволяютъ намъ остановиться на болѣе подробномъ разборѣ его, что намѣреваемся сдѣлать впослѣдствіи и въ особомъ изложеніи. Въ возникновеніи всѣхъ этихъ печальныхъ беспорядковъ оказался виновнымъ якобы одинъ только іеромонахъ Иоасафъ. Поразительными представляются его терпѣливость и выносливость среди этой разжигненной вавилонской пещи искушеній, бѣдъ и напастей. Такъ сильна была его любовь къ преподобному Серафиму, такъ свято чтиль онъ его завѣты.—«Помни всѣ завѣты убогаго Серафима, запечатлѣй ихъ въ сердцѣ твоемъ; съ ними всегда и ходи»—вотъ мѣрило всей его жизни и дѣятельности, ограждаемый которыми, онъ не опускалъ головы подъ напоромъ бѣдствій. Говоря такъ, мы не вправѣ утверждать, что о. Иоасафъ былъ безусловно выше и совершеннѣе другихъ въ данномъ случаѣ: ему также свойственны были ошибки, какъ и всякому другому; только тотъ не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ: кто же святы и совершенъ во всемъ и всегда? Одинъ изъ писателей (Е. Поселянинъ), не безызвѣстный читающей благочестивой Руси, въ статьѣ своей, посвященной памяти преподобнаго Серафима ¹⁾, объ о. Иоасафѣ говоритъ слѣдующее:

1) „Птенцы старца Серафима“. („Русск. Паломн.“ 1903 года, № 18).

«какъ могъ и умѣлъ, о. Іоасафъ исполнялъ возложенное на него послушаніе (попеченіе о Дивѣевѣ). Можетъ быть, въ его характерѣ была нѣкоторая излишняя настойчивость; можетъ быть эта настойчивость вела его такъ далеко, что онъ не отказывался отъ своихъ распоряженій по Дивѣевской общинѣ даже и тогда, когда другія лица, помнившія старца, говорили ему, что о. Серафимъ имѣлъ относительно данного обстоятельства другія намѣренія (могли быть ошибки такой живой, пылкой, увлекающейся натуры, какою былъ о. Іоасафъ). У него въ жизни, какъ у всякаго человѣка, могли быть ошибки; пусть время изгладить память о нихъ, и пусть живеть память лишь о его добродѣтельной жизни, его трудолюбіи, его ревности къ тому, въ чемъ видѣлъ онъ, по крайнему разумѣнію своему, пользу духовную. Вѣдь должно же было быть что нибудь особенное въ этомъ человѣкѣ, которому великій старецъ Серафимъ предпочтительнѣе предъ другими открылъ столько тайнъ, оказалъ столько довѣрія! Во всякомъ случаѣ онъ горячо любилъ своего старца и, какъ умѣлъ и понималъ, служилъ ему». Другой почитатель о. Іоасафа пишетъ²⁾: «*всі хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, по слову апостола, ионими будутъ* (2 Тим. 4, 12). И въ печальной судьбѣ о. Іоасафа не сбывается ли сіе слово апостола Павла? Не отъ вскрыли недовольства нѣкоторыхъ строго благочестивою жизнью о. Іоасафа возгорѣлся пожаръ смуты въ Дивѣевской обители, потребовавшій продолжительнаго и усерднаго тушнія, и истинная причина возникновенія коего, какъ нерѣдко бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, осталась неизвѣстною? Кому невѣдомы козни главнаго виновника сего пожара—діавола, этого исконнаго клеветника? Онъ всѣ силы ада обращалъ на преподобнаго Серафима, почему и во всей оной смутѣ не видѣть козней его и противъ любимаго ученика преподобнаго Серафима о. Іоасафа?» Печальное это дѣло закончилось тѣмъ, что 70 сестеръ, во главѣ съ рясофорною иконинею Гликеріею Занятовою (впослѣдствіи игуменія Евпраксія) были уволены изъ Дивѣева, и стали основательницами новаго Серафимо-Понетаевскаго женскаго монастыря, а о. Іоасафъ неизмѣнно послѣ того, изъ года въ годъ, въ своеемъ послужномъ формулѣрномъ спискѣ добавлялъ буквально слѣдующее: «*по благословенію въ Бозѣ почившаго пустынника и затворника Саровской пустыни іеромонаха Серафима и съ дозвolenія епархиальнаго начальства поручено было устроить женскую Дивѣевскую общину. Здѣсь, при его трудахъ и дѣятельности приобрѣтено сначала болѣе 700 лес. земли, на которой вновь устроено для жительства и другихъ монастырскихъ потребностей болѣе 40 деревянныхъ и каменныхъ корпусовъ, въ коихъ помѣщается до 500 сестеръ, каковое устройство продолжалось съ 1825 по 1855 годъ*»²⁾. Эгимъ о. Іоасафъ открыто свидѣтельствовалъ, что попеченія о Дивѣевѣ совер-

¹⁾ „Къ статьѣ: „Подъ впечатлѣніемъ свѣтлыхъ Саровскихъ праздниковъ“, Н. И. Субботина “. И. К. М., Перковн. Вѣд.“ 1903 г., № 18.

²⁾ Послужной списокъ его отъ 1861—1877 г. въ арх. П.-Обн. мон.

шаемы имъ были именно, какъ послушаніе волѣ преподобнаго, а отнюдь не по своему личному желанію и вмѣшательству. Онъ ни мало не стѣснялся свидѣтельствовать о семъ предъ лицемъ всѣхъ, ни мало не заботясь о томъ, какъ это будетъ принято и истолковано другими подъ еще свѣжимъ впечатлѣніемъ только что закончившейся печальной Ди-вѣевской смуты? И напротивъ никогда ни однимъ словомъ не обмолвился нигдѣ о своей дѣйствительно изумительно—плодотворнѣйшей дѣятельности. Такъ высоко цѣнилъ онъ многоскорбное послушаніе, возложенное на него преподобнымъ Серафимомъ!

Итакъ, смута Ди-вѣевская окончилась, но не окончились послѣдствія ея для іеромонаха Іоасафа ¹⁾. Определеніемъ Св. Синода отъ 3 марта 1861 г. (№ 797) іеромонахъ Іоасафъ назначенъ былъ, какъ мы уже видѣли выше, настоятелемъ Павло-Обнорскаго монастыря. Синодальное опредѣленіе 15 марта уже было объявлено предмѣстнику его игумену Анатолію, съ предписаніемъ: сдать вновь назначенному Павло-Обнорскій, а самому немедленно отправиться въ Сольвычегодскій Введенскій монастырь ²⁾. Наступало время распутицы, и поѣздка въ г. Сольвычегодскъ не могла быть предпринята Анатоліемъ; вслѣдствіе той же причины и о. Іоасафъ не могъ прибыть къ новому мѣсту служенія ранѣе наступленія весны и открытия навигаціи по Волгѣ; почему Анатолію и продолженъ былъ срокъ пребыванія его въ обители преподобнаго Павла до прїѣзда сюда о. Іоасафа. Въ концѣ апрѣля новый настоятель прибылъ въ монастырь и принялъ его въ свое управлѣніе, а 8 мая въ церкви Вологодской духовной семинаріи преосвященнымъ епископомъ Христофоромъ введенъ былъ во игумена ³⁾. Ко времени вступленія въ управлѣніе монастыремъ о. Іоасафа обитель преподобнаго Павла представляла собою крайне печальное зрѣлище: даже малочисленный (18 человѣкъ) составъ братіи ея и тотъ требовалъ особеннаго попеченія, хо-зяйство—знающаго и твердаго управителя: хотя храмы и зданія были, какъ мы видѣли, неоднократно ремонтируемы, но эти поправки носили лишь достоинство новизны, но не прочности, почему и поражали своею запущенностью и убожествомъ внѣшнимъ и внутреннимъ; каменная огра-да въ полуразрушенномъ состояніи существовала съ одной только западной стороны, съ прочихъ же—шель деревянный заборъ. Отсюда понятно, какіе труды, какія тяжкія заботы ожидали о. Іоасафа на новомъ мѣстѣ служенія. И съ глубокою и непоколебимою вѣрою въ помощь Божію и споспѣшствующія ему молитвы преподобныхъ отецъ Павла и Серафима новый игуменъ долженъ былъ приступить къ трудному дѣлу благоустроенія обители. Чтобы справиться съ такою задачею, для этого кромѣ вѣры нужны еще были: свѣтлый умъ, твердая воля, непоколеби-

¹⁾ Іеромонахъ Іоасафъ, по собственному прошенію, еще 8 февраля 1858 г. изъ Орапскаго былъ перемѣщентъ въ Феодоровскій Городецкій монастырь, хотя и проживалъ по волгѣ преосв. Пектарія при нижегородскомъ архіерейскомъ домѣ.

²⁾ Указы Вологод. дух. консист. 1861 г.: отъ 15 марта (№ 1563) и 21 марта (№ 1725).

³⁾ То-же, отъ 10 мая 1861 г., № 2932; кн. XLV арх. П.-Обн. мон.

мая энергія. Всѣмъ этимъ въ болѣе чѣмъ достаточной для Павло-Обнорского монастыря мѣрѣ обладалъ его настоятель, въ теченіе слѣдующихъ 16 лѣтъ неустанно трудившійся для подъема духовнаго значенія и материальнаго благоустройства его. И все, что есть въ стѣнахъ и близъ стѣнъ Павловой обители лучшаго, благолѣпнаго, устроено этимъ неутомимымъ труженикомъ—игуменомъ Іоасафомъ.

Обратимся къ офиціальнымъ даннымъ и на основаніи ихъ выяснимъ себѣ хотя отчасти то печальное состояніе, въ которомъ въ это время находилась Павлова обитель. При вступленіи Іоасафа въ отправленіе своихъ настоятельскихъ обязанностей монастырь имѣлъ 18 человѣкъ братіи и штатныхъ служителей съ ихъ мужскимъ потомствомъ 17, женскимъ—16 человѣками. Кромѣ церквей съ настоятельскимъ при одной изъ нихъ (Успенской) каменнымъ корпусомъ, въ немъ были еще слѣдующія зданія: 1) каменный корпусъ братскихъ келлій; 2) каменный корпусъ келлій для прѣѣжающихъ и богомольцевъ и 3) каменный же корпусъ, въ которомъ находились разныя службы. Внѣ монастыря находились: 4) три ветхихъ деревянныхъ часовни; 5) деревянный скотный дворъ, съ гостиницею при немъ для приходящихъ; 6) кирпичный заводъ, при коемъ изба для рабочихъ; 7) водяная мукомольная мельница на р. Нурмѣ и при пей изба для работника; 8) деревянный овинъ, съ крытымъ соломою гумномъ; 9) на пожняхъ четыре сарай деревянныхъ. Во владѣніи монастыря состояло: пахотной земли 14 десятинъ 1850 сажень, покосу—14 десятинъ 411 сажень. Съялись: рожь, пшеница, ячмень и горохъ. Прибыли бывало отъ нихъ отъ 4 до 7 процентовъ, а сѣна получалось до 30 возовъ¹⁾. Средства обители были также совершенно ничтожны: на содержаніе ея отпускалось изъ казны 466 р. 62 к.; получаемы были $\%$ съ капитала въ 8480 р. 28 коп., да полуразрушенная мельница, близъ монастыря, на р. Нурмѣ, давала арендной платы до 70 руб. въ годъ. Вотъ и всѣ источники содержанія обители преподобнаго Павла! У всякаго другаго на мѣстѣ о. Іоасафа опустились бы руки, исчезла бы всякая энергія; но онъ былъ богатъ твердѣйшею вѣрою. На одномъ древнемъ образѣ преподобный Павель изображенъ съ распущенными свиткомъ въ рукахъ, въ которомъ начертаны глубокознаменательныя слова: «не скорбите убо, братіе моя: аще обрящу благодать предъ Богомъ и любовь будетъ между вами,—не оскудѣть обитель моя, но вельми распространится». Далѣе: въ житіи преподобнаго Павла, при описаніи его предсмертной бесѣды съ братіею, читаемъ, что угодникъ Божій, отходя къ вѣчному блаженству, говорилъ: «если кто потрудится и потерпить въ семъ пустынномъ мѣстѣ, то хотя бы и грѣшень быль, получить отъ Живоначальныя Троицы оставленіе и милость, только бы не ослабѣвалъ въ своемъ подвигѣ и претерпѣлъ до конца»²⁾.

¹⁾ Рапортъ арх. Анатолія Вологод. дух. консист. отъ 1 мая 1861 г. № 45; кн. XLV арх. П.-Обн. мон.

²⁾ «Пренод. Павель Обнорскій», свящ. И. Вѣрюжскаго; Вологда 1879 г. стр. 23.

Основываясь на этихъ утѣшительныхъ обѣтованіяхъ св. первоначальника, призывая помощь Божію и молитвы его и своего великаго старца Серафима, о. Іоасафъ не смутился духомъ, а приложилъ къ дѣлу все свое усердіе, знаніе и свое доброе вліяніе на многихъ, расположенныхъ къ нему лицъ. Утѣшительнымъ также предзнаменованіемъ для него служило и то обстоятельство, что при самомъ вступлении его въ подвигъ настоятельскаго служенія обнародовано было во всеобщее извѣстіе синодальное дѣяніе обѣ открытии мощей св. Тихона Задонскаго ¹⁾), кото-раго также молитвенно призывалъ себѣ на помощь новый игуменъ.

Но еще не приступая ни къ какому дѣлу о. Іоасафъ прежде всего вознамѣрился побывать въ Саровѣ и отъ гроба преподобнаго своего старца, какъ отъ самого его живаго, взять отеческое его благословеніе на предлежащее ему дѣланіе настоятельское. «Радѣя о пользахъ вѣрен-ной моему управлѣнію обители, писалъ онъ преосвященному Христо-фору, въ послѣднихъ числахъ іюля, или же въ первыхъ августа сего 1861 года желаю я отправиться на нижегородскую ярмарку, какъ для того, чтобы отъ извѣстныхъ мнѣ благотворительныхъ особъ исходатай-ствовать какія-либо пожертвованія въ пользу обители, такъ и для того, чтобы закупить необходимыя для обители вещи, такъ какъ на этой яр-маркѣ всякий товаръ продаётся гораздо сходственнѣе съ Вологодскою гу-берніею, и сверхъ того, *главнымъ образомъ, побывать въ Саровской оби-тели, для воздаянія, по состоянію моего здоровья и настоящему мѣсту моего жительства, можетъ быть, послѣдняго долга признательности не-забвенному моему Насавику и Благодѣтелю отцу Серафиму совер-шеніемъ надъ гробомъ его панихиды*, такъ какъ эта поѣздка въ Саров-скую обитель для меня ничего не будетъ стоить, потому что знакомцы мои, бывающіе на нижегородской ярмаркѣ и чущіе память отца Сера-фима, и сами заѣзжаютъ въ Саровскую обитель изъ уваженія къ его памяти, и съ удовольствіемъ возьмутъ меня съ собою туда и препро-водятъ обратно, почему прошу, по благоусмотрѣнію Вашего Преосвя-щенства, или снабдить меня пашпортомъ на означенную отлучку или только словеснымъ благословеніемъ ²⁾). Въ отвѣтъ на эту свою просьбу о. Іоасафъ получилъ мѣсячный отпускъ ³⁾). Мы не можемъ сказать какъ именно совершилъ онъ это путешествіе въ Саровѣ; но, кажется, хотя только отчасти можемъ судить о глубинѣ тѣхъ чувствъ, которыя пере-полняли все существо преданнаго ученика у гроба его великаго и бла-годатнаго учителя. Здѣсь онъ почерпнулъ новые силы духовныя къ предлежащему ему дѣланію и обновленнымъ возвратился во вѣренную ему обитель преподобнаго Павла.

1) Ук. Вологод. дух. консист. отъ 5 іюля 1861 г. № 4405; кн. XLV арх. П.-Обн. мон.

2) Рапортъ игум. Іоасафа отъ 6 іюля 1861 г. № 11; кн. XLV арх. П.-Обн. мон.

3) Ук. Вологод. дух. консист. отъ 18 іюля 1861 г. № 4796; кн. XLV арх. П.-Обн. монастыря.

Программа, слѣдовать которой о. Іоасафъ поставилъ своею задачей, была у него уже начертана въ докладѣ епископу Христофору вскорѣ по вступлениіи его въ отправленіе настоятельской должности. Вотъ что писалъ онъ здѣсь: «познакомившись со вѣренною моему управлѣнію обителю, говорить онъ,— я нахожу необходимымъ: каменный корпусъ, находящійся на южной сторонѣ монастыря, обратить въ гостинницу, такъ какъ деревянная гостинница, находящаяся въ монастыря, тѣсна и ветха, и по находящемуся тутъ же скотному двору, неблагоприлична, особенно для почетныхъ посѣтителей обители, а для сего устроить подъѣздъ къ сему корпусу и входъ въ оный съ южной же стороны, извѣ монастыря. Въ самомъ корпусѣ по возможности устроить и украсить комнаты въ верхнемъ и нижнемъ этажахъ; площадку предъ корпусомъ выровнять, что уже почти и сдѣлано. Каменный конюшенный корпусъ, находящійся также на южной сторонѣ монастыря, такъ какъ для обители нѣтъ надобности содержать болѣе двухъ лошадей, обратить также въ гостинницу, необходимо нужную для прислуги пріѣзжающихъ почетныхъ посѣтителей. Тяжелые своды, распирающіе это зданіе, выбрать; стѣну, находящуюся между Успенскою церковію и имѣющимъ быть гостиннымъ корпусомъ, какъ ненужную, разобрать и приступить къ сооруженію каменной ограды, такъ какъ настоящая, деревянная, уже весьма ветха и неблагообразна, на что и употребить кирпичъ изъ разобранныхъ сводовъ каменного корпуса и разобранной стѣны между Успенскою церковію и гостиннымъ корпусомъ. На сей же предметъ употребить битый кирпичъ, находящійся въ довольномъ количествѣ на монастырѣ и производящій на посѣтителя-богомольца непріятное впечатлѣніе, и вновь выдѣланный на кирпичномъ заводѣ еще предметомъ моимъ въ количествѣ тысячу десяти. Неровныя мѣста, какъ въ монастырѣ, такъ и за монастыремъ, около ограды съ южной стороны, выровнять. Скотный дворъ, находящійся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ монастыря, въ предотвращеніе опасности отъ пожара, и для удаленія отъ обители нечистоты, происходящей отъ скота, перенести на другое мѣсто, болѣе удаленное отъ нея. Деревянную часовню съ кладеземъ, находящуюся въ недальнемъ разстояніи отъ обители, какъ мѣсто жительства преподобнаго Павла, въ томъ же видѣ, въ какомъ она теперь находится, возобновить и устроить на каменномъ фундаментѣ. На производство означенныхъ работъ испрашиваю разрѣшенія и благословенія Вашего Преосвященства». Преосвященный Христофоръ на докладѣ положилъ слѣдующую резолюцію: «Богъ да благословитъ и поможетъ произвестъ постепенно предположенныя по обители постройки и поправки въ зданіяхъ монастырскихъ» ¹⁾). Но постепенность въ осуществленіи своихъ намѣреній и предположеній была несвойственна кипучей и чрезвычайно подвижной натурѣ о. Іоасафа: онъ не могъ думать и не дѣлать

1) Ук. Вологод. дух. консист. отъ 22 авг. 1861 г. № 5695; ин. XLV арх. П.-Обн. мон.

лать, при чём замечательная черта характера — разъ приступивъ къ какому-либо дѣлу и еще задолго до окончательного завершения его онъ приступалъ къ другому, третьему и такъ до бесконечности, такъ что за время его продолжительного настоятельского служенія здѣсь положительно не было даже самыхъ кратчайшихъ періодовъ, когда бы разнообразныя работы когда-либо прекращались совершенно. Такимъ образомъ при о. Іоасафѣ здѣсь кипѣлъ неустанный трудъ: плотники, землекопы, кровельщики, пильщики, маляры, конопатчики, желѣзники, кузнецы, поденщики и люди другихъ профессій проживали въ монастырѣ годами, питаясь и получая заработную плату. Вся окрестность питалась отъ монастыря: даже самые малые ребята 6—7 лѣтъ и тѣ получали поденную плату. И до настоящаго времени имя о. Іоасафа воспоминается здѣсь не иначе, какъ съ глубокою благодарностью, какъ благодѣтеля и питателя бѣдноты и рабочаго люда. О бесплатныхъ трудолюбцахъ, которыхъ здѣсь было также постоянно не мало, скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

17 октября 1861 г. игуменъ Іоасафъ доносилъ преосвященному Христофору, что имъ «усмотрѣно подъ низними сводами, какъ Успенскаго теплого храма, такъ равно и въ корпусѣ, предполагаемомъ къ обращенію въ гостинницу, весьма много накопившагося отъ времени сору, который онъ счелъ за нужное очистить, и при расчисткѣ оказалось, что кирпичная стѣна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ сырости значительно повредились и необходимо требуютъ скорѣйшей поправки, безъ которой зданіямъ можетъ угрожать впослѣдствіи опасность разрушенія». Епископъ Христофоръ далъ резолюцію: «консисторіи немедленно отнести въ здѣшнюю Строительную Комиссію о командированіи архитектора для осмотра въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ зданій какъ церковныхъ, такъ и хозяйственныхъ и для распоряженія объ употребленіи надлежащихъ мѣръ къ предотвращенію опасности, угрожающихъ паденіемъ стѣнъ въ тѣхъ зданіяхъ. Настоятелю же того монастыря давь знать о семъ указомъ предписать, чтобы онъ въ свое время донесъ о послѣдствіяхъ осмотра и о распоряженіи архитектора по сему предмету, равно и о мѣрахъ, какія имъ найдено будетъ нужнымъ принять къ отвращенію помянутой опасности»¹⁾). Строительная комиссія увѣдомила консисторію, что «но настоящему зимнему времени, какъ осмотръ поврежденій въ означенныхъ зданіяхъ, такъ и въ особенности производство исправленій вовсе неудобны; а потому комиссія полагала бы произвѣсть это но наступленіи удобнаго къ тому времени весною будущаго (1862 г.) года; при чёмъ комиссія просить доставить на поѣздку туда и обратно потребное количество суммы техническому чиновнику оберъ-офицерскаго чина»¹⁾). Подобный отвѣтъ не могъ удовлетворить не терпѣвшаго никакой медлительности игумена и онъ, исходя отъ мысли, что

¹⁾ Ук. Волог. дух. консист. отъ 3 ноября 1861 г. № 7550; кн. XLV арх. П.-Обн. мон.

²⁾ Ук. Волог. дух. консист. отъ 11 дек. 1861 г. № 9145; кн. XLV арх. П.-Обн. мон.

подобная официальная сношенія могутъ только служить весьма значительнымъ тормазомъ для предпринимаемыхъ имъ дѣлъ, рѣшилъ и принялъ себѣ за правило дѣйствовать самостоятельнѣе, прибѣгая къ официальной перепискѣ лишь въ тѣхъ только случаяхъ, когда этого невозможно было избѣжать. И первый опытъ своей самостоятельности въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ показалъ на гостинномъ корпусѣ, разобравъ весь верхній каменный этажъ его, а въ нижнемъ устроивъ подвалы для храненія хозяйственныхъ продуктовъ и припасовъ; стѣну каменную, соединявшую этотъ корпусъ съ Успенскою церковію разобралъ совершенно. Съ Успенскимъ же храмомъ поступилъ слѣдующимъ образомъ: уничтожилъ существовавшій надъ нимъ обширный каменный осмерикъ съ шею и главою, тяготившій все зданіе; разобралъ до основанія громадный каменный столбъ, номѣщавшійся среди самаго храма, отъ которого развѣтвленіями шли полукруглые арки по всему храму, устроивъ вмѣсто него четыре легкихъ кирпичныхъ столпа, занимающихъ собою незначительное пространство, исполняющихъ ту же обязанность, что и ихъ неуклюжій предшественникъ—служить поддержкою и основаніемъ всему зданію, отчего въ храмѣ получился просторъ, вмѣстительность и благолѣпное симметричное расположение всѣхъ частей его. Стѣны храма, какъ снаружи, такъ и извнѣ очистилъ отъ обветшавшей и обвалившійся штукатурки, совершенно уничтоживъ и замѣнивъ ее новою, при чемъ требовавшія того мѣста исправлены были новымъ кирпичемъ, такъ что во всемъ зданиѣ нетронутыми, да и то относительно только, остались однѣ лишь стѣны.

Но естественно, что Іоасафа болѣе всего озабочивало не только неудовлетворительное, но и прямо таки печальное наружное и внутреннее состояніе главнаго соборнаго монастырскаго храма Св. Троицы, въ стѣнахъ и сводахъ котораго были уже значительныя трещины. Въ 1866 г. онъ рѣшилъ приступить къ немедленному исправленію его, и вотъ что, между прочимъ, говорилъ въ своемъ докладѣ епископу Христофору: «иконостасы и вся внутренность Троицкаго и Іоанно-Предтеченскаго храмовъ отъ давнинопрошедшаго времени обветшали, потемнѣли, и желѣзная крыша на церкви преподобнаго Павла до того испортилась, что пропускаетъ уже сырость и даже течь» ¹⁾), почему и просилъ о выдачѣ сборной книги, срокомъ на одинъ годъ, на имя монаха Агаѳангела. Между тѣмъ и самъ онъ не бездѣйствовалъ. Имѣя основаніе разсчитывать на почти несомнѣнную помошь извѣстныхъ ему благотворителей, жившихъ въ г. Костромѣ, игуменъ подѣлился своими надеждами съ своимъ епархіальнымъ епископомъ и, встрѣтивъ съ его стороны вполнѣ сочувствіе, 14 декабря 1865 г. получилъ мѣсячный отпускъ изъ епархіи для поѣзда въ Кострому. Путешествіе его не было безплоднымъ: возвратившись, писалъ онъ въ своеемъ рапортѣ епископу,—изъ Костромы 6 сего генваря и

¹⁾ Докладъ игум. Іоасафа еп. Христофору отъ 12 авг. 1864 г. № 36; кн. XLV, арх. П.-Обн. мон.

вступивъ въ управлениі ввѣренными миѣ монастыремъ, честь имѣю до-
нести о семъ Вашему Преосвященству и представить обратно выданный
миѣ изъ Вологодской духовной консисторіи отпускъ. Заключенный благо-
творителемъ, желающимъ, по официальной перепискѣ, оставаться въ не-
извѣстности (Костромской купецъ Михинъ), съ иконостаснымъ и иконо-
писнымъ мастерами, у маклера условія на производство работъ въ на-
шемъ Троицкомъ соборномъ храмѣ, прилагаются при семъ въ копіяхъ
для архипастырскаго Вашего распоряженія и опредѣленія моихъ лич-
ныхъ отношений къ тому дѣлу» ¹⁾). Приступая къ замѣнѣ обветшавшаго
иконостаса Троицкаго храма новымъ, игуменъ находилъ необходимымъ:
«1) вынуть всѣ св. иконы изъ старого иконостаса, разобрать и разѣ-
лить ихъ по вѣнѣніямъ качествамъ; 2) на которыхъ потемнѣли изобра-
женія и осыпалась краска, такъ что нельзя ихъ и поправить, изъ тѣхъ
на прочныхъ доскахъ написать вновь иконы, по утвержденному Вами
(епископомъ) послѣднему предположенію, а трухлявые доски предать огню,
по церковнымъ правиламъ; 3) иконы, сохранившіяся неповрежденными
отъ времени, поставить въ обители въ приличныхъ мѣстахъ, а излишнія
передать въ какой нибудь бѣдный сельскій храмъ, если явятся желаю-
щие имѣть ихъ у себя; 4) украшеніе на верхнихъ иконахъ изъ бас-
меннаго дешеваго серебра, ни къ чему негодное пережечь, и выжигъ
употребить въ дополненіе при серебреніи простыхъ ризъ на нѣкоторыхъ
св. иконахъ по заявленному уже миѣ усердію стороннихъ благотвори-
телей. При семъ долгомъ считаю объяснить, что въ числѣ тѣхъ иконъ
не находится ни одной, означенованной особою благодатною силою; а
если окажутся въ нихъ замѣчательныя въ археологическомъ отношеніи,
то онѣ и останутся нисколько неприкосновенными; 5) по разборкѣ
теперешняго иконостаса необходимо выломать старый и сдѣлать новый
деревянный полъ во всей церкви и подъ самыми алтаремъ, такъ что
нельзя обойтись безъ того, чтобы не снять въ немъ св. престола; 6) дур-
ную, весьма неровную, налѣпленную на стѣнахъ въ разное время бѣлую
окраску совсѣмъ очистить до краснаго кирпича, и вновь оштукатурить
для прочности, преимущественно алебастровымъ материаломъ, котораго
запорожено и возится уже изъ Данилова до 500 пудъ» ²⁾). Одновре-
менно Иоасафъ писалъ Христофору: «озабочиваясь совершеннымъ устрой-
ствомъ обители и желая украсить св. храмы внутри, осмѣливаюсь покор-
нѣйше просить Ваше Преосвященство разрѣшить привести въ исполне-
ніе желаніе нѣкоторыхъ, извѣстныхъ миѣ благотворителей: 1) въ Успен-
скомъ храмѣ высеребрить чрезъ огонь простыя мѣдныя ризы на мѣст-
ныхъ иконахъ Спасителя и Божіей Матери; на Тихвинской иконѣ уст-
роить такую же ризу и тоже высеребрить ее, такъ какъ есть уже на
ней серебряный вызолоченный вѣнецъ. 2) Въ Троицкомъ соборѣ по-
крыть серебромъ ризу Св. Николая и исправить на ней попортившуюся

¹⁾ Рапортъ игум. Иоасафа отъ 7 янв. 1866 г. № 1; кн. XLV арх. II-Обн. мол.

²⁾ Докладъ иг. Иоасафа отъ 7 февр. 1866 г., № 17; кн. XLV арх. II-Обн. мол.

живопись. 3) Въ придѣлѣ преподобнаго Павла высеребрить также чрезъ огонь приставныя наружныя двѣ мѣдныхъ дски для облицовки гробницы надъ мощами и ризу у преподобнаго Павла, изображенаго на верхней дсѣ, сколоченой даже очень дурно изъ пяти мелкихъ двухвершковыхъ дощечекъ. А потому я нахожу необходимымъ—верхнюю доску устроить новую вмѣсто теперешней неблагообразной и вновь написать на ней преподобнаго во весь ростъ внонѣ, такъ какъ въ настоящее время находятся здѣсь только ликъ и ручки его, какъ обыкновенно это дѣлается мастерами подъ ризу. При производствѣ серебренія предположено мною употребить и выжечь изъ дешеваго басменнаго серебра съ ветхихъ иконъ, если послѣдуетъ по представленному уже мною предварительному донесенію разрѣшеніе пережечь то серебро, по случаю передѣлки иконостаса въ Троицкомъ храмѣ¹⁾. Въ этотъ же разъ онъ возбудилъ предъ епархіальнымъ архиереемъ ходатайство слѣдующаго содержанія: «принимая во вниманіе особое благоговѣніе многихъ къ св. иконѣ Божіей Матери, именуемой Корсунскою, и усердіе благотворителя, устраивающаго новый иконостасъ въ Троицкомъ соборномъ храмѣ, я считаю долгомъ ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ о разрѣшеніи поставить ту св. икону въ новомъ иконостасѣ надъ царскими вратами, такъ чтобы по примѣру Киево-Печерской лавры и другихъ св. мѣстъ во время молебнаго пѣнія Царицѣ Небесной можно было опускать ее внизъ, по шнурамъ и чествовать подобающимъ смиреннымъ усто-лобзаніемъ»²⁾. Конечно, всѣ предположенія неутомимаго о. игумена Іоасафа, имѣвшія своею конечною цѣлью благо управляемой имъ обители, утверждались епархіальнымъ начальствомъ, и результатомъ этого было то, что при началѣ осени 1866 г. вся внутренность Троицкаго соборнаго храма была обновлена: въ немъ устроенъ четырехъярусный гладкій иконостасъ въ византійскомъ вкусѣ, вызолоченный червоннымъ золотомъ по полименту; иконы иконостаса были написаны новыя; св. престолъ облаченъ металлическою высеребренною одеждю, съ золочеными крестами по сторонамъ. Стоимость всѣхъ работъ простирадась до 5000 р. и возобновленный древній храмъ 1 октября 1866 г. самимъ возобновителемъ его—игуменомъ Іоасафомъ—былъ освященъ. Приведемъ здѣсь свидѣтельство участника этого торжества, свящ. А. Братановскаго: «свои монастырскіе праздники, говорить онъ, о. Іоасафъ отправлялъ сколько торжественно, столько же и духовно и назидательно. Служилъ обыкновенно въ такие дни большимъ соборомъ, приглашая для сего кромѣ монашествующихъ и окрестныхъ священниковъ. За литургіей въ такие дни просилъ одного изъ священниковъ произнести поученіе, имъ самимъ выбранное. Случилось быть на одномъ изъ такихъ торжествъ: на освященіи Свято-Троицкаго соборнаго храма обители, когда батюшка служилъ самъ двадцать первый. Что это было за торжество, что за празд-

1) То-же и тамъ-же.

2) Докладъ отъ 7 февр. 1866 г. № 18; кн. XLV арх. П.-Обн. мон.

никъ духовный! Въ три часа по обычаю отслужена была малая вечерня съ молебномъ; послѣ прочитано положенное правило. Затѣмъ разошлись во своя до девятаго часа, чтобы приготовиться къ молитвенному подвигу на всенощной. Въ девять часовъ началась служба и продолжалась до часа за полночь. На другой день батюшка изволилъ выходить къ освященію и литургіи со славою, предварительно исповѣдавшись у духовника своего. Продолжительно было это торжество, такъ какъ кончилось во второмъ часу; но мы вынесли все безъ особаго утомленія; и послѣ всѣ утѣшены были трапезой, растворенной любовью старца»¹⁾.

Не довольствуясь однимъ внутреннимъ устроеніемъ соборнаго храма, о. Іоасафъ и съ наружной стороны привелъ его въ прочное состояніе: обиль ветхіе кирпичи вокругъ всего собора и придѣловъ, замѣнивъ ихъ новыми; обдѣлалъ цоколь новымъ кирпичемъ; устроилъ въ стѣнахъ подпольныя продушины²⁾). Еще съ 1863 г. Іоасафъ приступилъ къ сооруженію каменной ограды вокругъ всего монастыря. Приступая къ этому, онъ просилъ разрѣшенія отнести ее съ сѣверной стороны далѣе черты прежде существовавшѣй, что ему и было разрѣшено епископомъ Христофоромъ³⁾). Въ 1866 году, въ началѣ его, дѣло это находилось въ слѣдующемъ состояніи: съ восточной стороны каменная ограда велась на протяженіи 52 сажень, вышиною 4 аршина, и по обѣимъ сторонамъ поставлены башни, имѣющія въ окружности каждая по 5 саженъ. Съ сѣверной стороны выводится ограда на 82 сажени протяженія, такой же вышины; съ западной—доведена вновь почти до братскаго корпуса на 30 саженъ той же вышины. При чемъ къ сѣверо-западу сложена половина башни, въ окружности также 5 саж., а на юго-западъ ни одной не сдѣлано, ни прежде никогда не было. Еще же отъ братскаго корпуса къ юго-западному углу каменная стѣна ветха и ведена была неправильною кривою линіею въ отношеніи къ новой кладкѣ, а потому Іоасафъ просилъ разрѣшенія сломать старую каменную стѣнку, и вмѣсто нея устроить новую, съ четвертою башнею на юго-западномъ углу, предполагая приступить къ этимъ работамъ съ лѣта 1866 г., выровнявъ для этого всю западную площадь монастыря⁴⁾). При концѣ настоятельствованія въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ игумена Іоасафа мы видимъ уже вокругъ всего монастыря ограду каменную, съ четырьмя по угламъ ея башнями, устроенную въ 1863—1866 г.г., съ двумя воротами: деревянными съ восточной и каменными — съ западной стороны. Послѣднія устроены въ 1874 г. съ небольшими тремя главками и крестами, обитыми аглицкимъ желѣзомъ. Съ южной стороны ограды устроены

1) Бывшій настоятель Павло-Обнорского монастыря игуменъ Іоасафъ, въ схимничествѣ Серафимъ, свяще. Алексія Братановскаго. «Вологод. Епарх. Вѣдом.» 1885 г., № 2, стр. 44—45.

2) Именная вѣдомость о постройкахъ 1866 г.; кн. XLV арх. П.-Обн. мон.

3) Ук. Вологодской духовной консист. отъ 19 августа 1866 г. № 4608; кн. XLV арх. П.-Обн. мон.

4) Докладъ игум. Іоасафа отъ 8 февраля 1866 г. № 10; кн. XLV арх. П.-Обн. мон.

въ ней въ 1875 г. восемь каменныхъ подземныхъ подваловъ прямою линію на протяженіи 20 саженъ. Надъ восточными воротами игуменъ предполагалъ когда-либо создать каменный, небольшой, особый храмъ, носвятивъ его честной иконѣ Благой Вратарницы—Иверской, но мысль свою не уснѣлъ привести въ осуществленіе. Съ дѣломъ сооруженія этой ограды тѣсно связано обстоятельство того, что достойный ученикъ потерпѣлъ нѣкотораго рода непріятность за свое великое усердіе къ благоговѣйно-чтимой имъ памяти нынѣ прославленнаго Богомъ—преподобнаго старца Серафима. Въ 1864 г. Ioасафъ на возводимой имъ западной стѣнѣ каменной ограды безъ всяаго кого-бы то ни было разрѣшенія задумалъ расписать ее живописными изображеніями нѣкоторыхъ событий изъ жизни преподобнаго Серафима и уже написалъ семь такихъ картинъ. Отъ кого-то изъ его недоброжелателей послѣдовалъ доносъ консисторіи на эти дѣйствія игумена. Проверить справедливость его возложено было на Грязовецкагоprotoіерея, которому о. Ioасафъ и далъ падлежащія объясненія, но не остановился въ осуществленіи своей мысли, продолжая эти работы. 19 ноября 1864 г. за № 6352 послѣдовалъ указъ консисторіи, въ которомъ читаемъ: «къ данному Вами, настоятелемъ, игуменомъ Ioасафомъ, 30 августа сего 1864 г. protoіерею Грязовецкаго Христорождественскаго собора Стефану Кубеницкому ноказанію потребовать отъ Васъ въ дополненіе объясненія: почему Вы, вопреки совѣту благочиннаго, усмотрѣвшаго самовольно производимую Вами живопись на монастырской стѣнѣ, которой уже написано было семь картинъ, не могли остановиться до особаго разрѣшенія епархіального начальства, продолжали ону, и по прибытіи въ монастырь въ концѣ августа назначенаго для изслѣдованія protoіерея Кубеницкаго уже найдено имъ написанныхъ двѣнадцать картинъ; равнымъ образомъ-бы объяснили: почему благочинному, въ бытность его въ монастырѣ, не представили приходо-расходныхъ книгъ?» Неизвѣстно какое объясненіе представилъ игуменъ Ioасафъ на этотъ грубѣйшій указъ, въ каждомъ словѣ, каждомъ выраженіи котораго слышится нескрываемое злорадное желаніе учрежденія дать понять подчиненному ему лицу, осмѣливающемуся не о каждомъ своемъ шагѣ и движеніи доносить, безъ этого бумажного разрѣшенія дерзающему дѣлать и то, и другое,— дать понять свою силу, значеніе; но результатомъ было совершенное уничтоженіе уже написанныхъ картинъ, несомнѣнно служившихъ для поднятія религіознаго духа въ посѣщавшихъ монастырь богомольцахъ.

Къ счастію обители преподобнаго Павла и настоятеля ея, о. игумена Ioасафа, въ томъ же 1866 г. на Вологодскую епископскую каѳедру назначенъ былъ преосвященный Павель (Доброхотовъ).— «Сказываютъ, цишеть въ своей статьѣ объ о. игуменѣ Ioасафѣ свящ. А. Братановскій¹⁾, что преосвященному сему, когда онъ былъ мальчикомъ,

1) «Вологод. Епарх. Вѣд.» 1885 г., № 2, стр. 45.

о. Серафимъ Саровскій, благословляя, сказалъ въ присутствіи о. Іоасафа: «учись, учись; будешь архіерей». Они встрѣтились какъ знакомые и рады были видѣть другъ друга. Сказывали, что сей владыка намѣренъ быть представить о. Іоасафа во архимандрита; но онъ рѣшительно отклонилъ отъ себя такую честь по смиренію своему». Подтверждѣніемъ справедливости свидѣтельства о. Братановскаго о благорасположеніи епископа къ игумену служить резолюція первого на отчетѣ о состояніи Павловой обители за 1867 годъ: «за благоустроеніе монастыря и братіи объявить Достопочтеннѣйшему Отцу Игумену Іоасафу мою искреннюю благодарность, за его неутомимые труды и усердіе благословеніе Божіе—со внесеніемъ сего въ послужной его списокъ и съ отпечатаніемъ о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»¹). Пользуясь милостивымъ расположениемъ къ себѣ своего архипастыря, о. Іоасафъ въ началѣ 1867 г. просилъ его благословенія и разрѣшенія на устройство, на восточной сторонѣ монастыря, на имѣвшемъ быть насыпанымъ искусственномъ холмѣ «рода скита, духовнаго разсадника», съ трехпрестольнымъ въ немъ храмомъ, съ посвященіемъ главнаго изъ нихъ Воскресенію Христову, въ воспоминаніе видѣнія преподобнаго Павломъ въ Свѣтоносную ночь блистанія небеснаго свѣта, осіявшаго собою то мѣсто, гдѣ нынѣ стоять монастырь. Епископъ Павелъ отвѣтилъ такою резолюціею: «всѣ предположенія отца игумена къ благоустроенію и украшенію ввѣренной ему обители я одобряю и разрѣшаю—и Богъ да благословитъ и поможетъ ему привести все это къ желаемому концу. Дать знать о семъ Отцу Настоятелю съ отсылкою къ нему и приложеній при семъ докладной записки губернскаго архитектора о замѣченныхъ поврежденіяхъ и прочемъ, г. Иваницкаго—на усмотрѣніе отца настоятеля игумена Іоасафа»²). Чрезъ нѣсколько послѣ того дней ему офиціально сообщалось: «Вологодская духовная консисторія слушали отношеніе Строительного Отдѣленія Вологодскаго Губернскаго Правленія, съ препровожденіемъ проекта на постройку каменной церкви въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ, который разсмотрѣнъ тѣмъ Отдѣленіемъ и утвержденъ г. исправляющимъ должностнаго начальника губерніи, съ присовокупленіемъ, что постройка можетъ быть производима не иначе, какъ подъ наблюденіемъ архитектора или другого техника. При семъ возвращается означенный чертежъ для постройки по оному каменной церкви»³).

Но о. Іоасафу необходимо было только заручиться надлежащимъ разрѣшеніемъ, что сдѣлавъ, онъ, поручивъ каменщикамъ дѣло, указавъ имъ вести постройку совершенно вопреки даже техническимъ требованіямъ, подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ, съ братію монастыря и всегда наполнявшими его во дни его настоятельствованія усердствующими богомольцами, неустанно трудился, такъ что созиданіе храма шло

¹) Ук. Вологод. дух. коне. отъ 7 февр. 1868 г. № 1105.

²) То же, отъ 9 марта 1867 г. № 1911; кн. XLV арх. П.-Обн. мон.

³) Вологод. Епарх. Вѣдом. 1869 г., №№ 14—15.

чрезвычайно быстро и безостановочно. Рассказывают, что въ то время, какъ рабочіе обѣдали или отдыхали, добровольная работная дружина подъ главенствомъ игумена заготовляла для нихъ необходимый материалъ, доставляя его къ самому мѣсту постройки, такъ что никогда не было момента, чтобы каменоздатели могли пожаловаться на какую-либо задержку или недостатокъ въ необходимомъ материалѣ. Никто не могъ понять, почему игуменъ такъ спѣшилъ съ постройкою и ея окончаніемъ и это объясняется только теперь, спустя почти полвѣка, о чёмъ скажемъ ниже. Какъ бы то ни было, а въ іюнѣ 1869 г. храмъ былъ законченъ и вотъ что читаемъ мы объ этомъ въ мѣстномъ епархіальномъ печатномъ органѣ¹⁾: «настоятель Павло-Обнорского монастыря, для поднятія духа монашествующей братіи, съ благословенія епархіального преосвященнаго, на жертвы разныхъ боголюбивыхъ благотворителей и благотворительницъ, въ 1867 году рѣшился устроить «родъ скита» за монастыремъ въ 50 саженяхъ—на холмѣ; срѣзанъ верхушку сего холма (на 40 саженъ въ диаметрѣ), обложилъ его до низу со всѣхъ сторонъ (холмъ этотъ «теперь» круглой формы) дерномъ, окружилъ дорожкою, усаженою деревьями. На вершинѣ холма—по краямъ—провелъ также дорожку, усыпанную крупнымъ пескомъ и усаженную деревцами;—остальное пространство, раздѣливъ дорожками на участки, усаженные (пока) малинникомъ,—оставилъ для разведенія сада;—а на самой срединѣ на 13 саженяхъ въ длину и 7 саженяхъ въ ширину выстроилъ каменную о 13 (большихъ и малыхъ—съ крестами) главахъ церковь, въ которой собственно церковь помѣщается въ верхнемъ этажѣ, нижній же этажъ оставленъ подъ жилище нѣкоторыхъ изъ монашествующихъ.

«Для входа въ церковь устроилъ съ южной стороны холма отъ низу деревянныя широкія ступени (и отъ гостиницы и отъ монастыря—числомъ по 19 ступеней до дощатой площади съ столярными барьерами, и 9 ступеней на верхъ самого холма), а по вершинѣ холма выложенную изъ кирпича широкую дорожку (такая же кирпичная дорожка сдѣлана кругомъ всей церкви—у стѣнъ ея) до самаго крыльца церкви. Это крыльцо (каменное) устроено для входа (съ южной и сѣверной стороны) прямо снаружи во второй этажъ храма (для сего сдѣлано 17 деревянныхъ широкихъ ступеней до площадки и еще отъ площадки 5 ступеней въ притворъ церковный). Прекрасный двухъярусный вызолоченный иконостасъ съ иконами очень хорошей живописи по золотому полю заключаетъ въ себѣ три престола: посрединѣ—Воскресенія Христова, съ правой стороны (отъ входа въ церковь) Покрова Пресвятаго Богородицы и съ лѣвой—Всѣхъ Святыхъ. Архіерейская свита для освященія прибыла въ монастырь 3 іюля 1869 года. Преосвященный же Павелъ выѣхалъ изъ Вологды по утру 3 іюля и по осмотрѣ 11 церквей (на 10 верстномъ пространствѣ отъ почтоваго тракта) по пути къ Грязи

1) Вологод. Епарх. Вѣдом. 1869 г. № 14—15.

зовцу, ночевавъ въ Корниліевомъ монастырѣ, 4 іюля,—обозрѣвъ на дороѣ еще одну церковь «Николаевскую на Пеньѣ»,—пріѣхалъ въ Павло-Обнорскій монастырь во второмъ часу пополудни. Освященіе совершилось три дня: 5, 6 и 7 числа іюля. Начиная съ 4 числа каждый разъ преосвященный служилъ всенощное бдѣніе, по обыкновенію, помазывая всѣхъ освященнымъ елеемъ и на пути въ келлію благословляя всякаго подходящаго. Народу всякий разъ было великое множество. Для освященія главнаго престола антиминсъ и мощи находились на престолѣ главной монастырской церкви св. Троицы, а для освященія придѣловъ—на новоосвященномъ Воскресенскомъ престолѣ. Особенностью при семъ было то, что преосвященный всякий разъ при семъ возлагалъ сверху антиминса и мощей мѣдный крестъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, постоянно въ прочее время находившійся на ракѣ преподобнаго Павла Обнорскаго, симъ же крестомъ освѣнялъ народъ на всѣ четыре страны свѣта по совершенніи освященія. Въ первый день освященія—5 іюля—крестный ходъ былъ изъ монастырской Троицкой церкви кругомъ новоосвящаемой церкви по кирпичной дорожкѣ, что близъ самаго храма; во второй день—6 іюля—крестный ходъ былъ изъ новоосвященной церкви по дорожкѣ, что проведена по краямъ вершины холма; а въ третій день—7 числа крестный ходъ спустился по ступенямъ внизъ холма и, обошедъ кругомъ его по нижней дорожкѣ, поднялся тѣмъ же путемъ въ церковь. 5 іюля—предъ освѣніемъ на всѣ четыре страны свѣта былъ отслуженъ молебенъ преподобному Сергію Радонежскому и преподобному Павлу Обнорскому, съ прочтеніемъ особыхъ молитвъ каждому изъ нихъ. 6 іюля предъ освѣніемъ—послѣ сугубой ектеніи и возгласа—читана была молитва Покрову Пресвятыя Богородицы (а по окончаніи литургіи, послѣ прочтенія указа Св. Синода, молебенъ по случаю крещенія Великаго Князя Александра Александровича). 7 же числа предъ тѣмъ же освѣніемъ прочитана была молитва Всѣмъ Святымъ. Въ каждый изъ сихъ дней по совершенніи освященія—при выходѣ изъ алтаря на облачальное мѣсто—преосвященнымъ произносимо было приличествующее слово. Многолѣтіе каждый разъ провозглашено было Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ, Св. Синоду съ епархіальнымъ архіереемъ, строителямъ храма, жертвователямъ и благотворителямъ обители, настоятелю и наконецъ всей Вологодской пастырѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Богомольцевъ было чрезвычайно много: изъ Любима, Пошехонья, Данилова и Ярославля (одно семейство пріѣхало даже изъ Петербурга), изъ Вологды, Грязовца и окрестныхъ селъ. Богослуженіе каждый разъ начиналось въ 9 часовъ утра и только въ 2 часа по полудни преосвященный возвращался въ свою келлію. Погода во все время (кромѣ 5 числа, когда во второмъ часу прошелъ дождикъ, но чрезъ часъ все прошло и небо прояснилось) была превосходная. Въ 7 часу вечера 7 числа преосвященный выѣхалъ изъ монастыря при горячихъ благословеніяхъ всѣхъ провожавшихъ».

Замѣчательно, что 7 числа, когда преосвященный совершилъ здѣсь освященіе послѣдняго придѣла, въ тотъ же день, въ далекомъ Петербургѣ состоялось Высочайшее утвержденіе локлада Св. Синода о назначеніи его епископомъ Псковскимъ. На Вологодской каѳедрѣ преосв. Павель пробылъ ровно столько, сколько было необходимо для завершенія начатаго игуменомъ Іоасафомъ дѣла, и въ тотъ же день, какъ оно заканчивается, вземлется *во ину страну* и искренне расположенный къ нему архипастырь, безъ котораго дѣло едва-ли бы могло быть и начатымъ. Мы, по крайней мѣрѣ, лично, склонны здѣсь видѣть пути Промысла Божія, побуждавшаго о. Іоасафа такъ спѣшить съ нимъ. Сама же смѣлость устройства такого обширнаго храма на искусственномъ насыпномъ холмѣ даетъ приблизительное понятіе о необычайной энергіи и предпріимчивости дѣятельнаго игумена.

Если искренняя и глубокая вѣра движетъ горами, то та же вѣра можетъ создавать ихъ и на равнинахъ. Кромѣ восточнаго холма о. Іоасафомъ при одинаковыхъ же условіяхъ насыпанъ былъ такой же холмъ, даже одинаковой съ предыдущимъ высоты и объема, и на западной сторонѣ монастыря. Онъ назвалъ его *Голгоѳою*, въ самой срединѣ площади его устроивъ деревянную осмиугольную часовню, въ воспоминаніе крестныхъ страданій Спасителя; въ ней стоять Распятіе съ предстоящими ему деревянными рельефными изображеніями Богоматери и Иоанна Богослова. На Голгоѳскомъ холмѣ о. Іоасафъ предполагалъ устроить обширный храмъ во всю ширину площади его, съ нѣсколькими алтарями, въ воспоминаніе событий послѣднихъ дней земной жизни Спасителя; стѣны этого храма предполагалось замѣнить деревянными застекленными рамами, защищенными съ наружной ихъ стороны мелкою проволочною сѣткою, такъ что внутреннее расположеніе храма могло бы быть видимымъ снаружи. Въ виду особенностей сооруженія сего храма, потолокъ предполагался деревянный, самой легкой тяжести. Но этому предположенію о. Іоасафа уже не суждено было осуществиться. Оба холма—восточный и западный—симметрично обсажены по склонамъ вѣчно зелеными елями, теперь достигшими внушительной высоты и скрывающими отъ взора происходящее внизу ихъ, представляютъ сладостный и очаровательный уголокъ для уединенныхъ глубокихъ думъ и созерцаній въ ненарушенной никѣмъ тишинѣ. На юго-западной сторонѣ обители, на противоположной ей сторонѣ р. Нурмы, устроены двѣ деревянныхъ осмиугольныхъ часовни—надъ кладеземъ преподобнаго Павла и мѣстомъ его отшелынической келліи. По вершинѣ и склонамъ рѣчнаго берега игуменомъ искусственно разведена еловая и сосновая роща, съ симметрично разсаженными въ нихъ рядами деревьевъ, нынѣ достигшихъ весьма почтенной высоты, тогда какъ до прибытія сюда о. Іоасафа здѣсь было совершенно голое мѣсто. Въ одномъ глухомъ уголкѣ рощи ископанъ средней величины прудъ, стройно обсаженный еловыми деревьями, въ глубинѣ которыхъ лежитъ камень огром-

ныхъ размѣровъ, въ воспоминаніе великаго молитвеннаго подвига преподобнаго Серафима Саровскаго, съ прикрѣпленнымъ предъ нимъ на деревѣ деревяннымъ же крестомъ. Здѣсь устроена была о. Іоасафомъ небольшая деревянная келлія, съ находившимися около нея грядами, куда въ рѣдкія минуты свободы уединился трудолюбецъ-игуменъ; и кто знаетъ,—быть можетъ, на камнѣ этомъ, подражая своему великому учителю, въ тиши ночной изливалъ свои сердечныя молитвы предъ Богомъ?!. Лѣсная дѣбъ твердо хранить и никому не разсказываетъ до вѣренной ей тайны. Вслѣдствіе того, что р. Нурма подтекала къ юго-восточной сторонѣ ограды монастырской крутою излучиною, образующею полуостровъ, и подмывала ее своими водами, неутомимый труженикъ задумалъ борьбу съ самою природою: въ предотвращеніе этого вреда, перешеекъ названнаго полуострова былъ перерѣзанъ каналомъ въ 103 саж. длины, и чрезъ то—теченію рѣки было дано другое направлѣніе, а на ея прежнемъ ложѣ образовались прекрасныя монастырскіе огороды.

Перечисленными трудами далеко еще не исчерпывается вся много-полезная и разнообразнѣйшая дѣятельность о. игумена Іоасафа по благоустроенію Павло-Обнорскаго монастыря, находившаяся въ тѣсной связи и съ другими условіями. Еще въ 1863 г. вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля 1861 г. опредѣленія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскихъ обывателей, выданы, по указу Вологодской Духовной Консисторіи отъ 19 марта 1863 г. за № 1937-мъ увольнительныя свидѣтельства всѣмъ штатнымъ служителямъ и штатнослужительскимъ дѣтямъ для избранія ими, по желанію ихъ, другаго рода жизни, съ прописаніемъ всего состава ихъ семействъ, лѣтъ, званія и времени прописки ихъ въ штатные служители ¹⁾). Но этимъ еще не окончились отношенія бывшихъ штатныхъ служителей къ монастырю, самовольно образовавшихъ у стѣнъ его цѣлое поселеніе изъ 15—17 домовъ, существованіе котораго въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ и раньше признавалось нежелательнымъ, какъ нарушавшее тишину обители; теперь же, при вводимыхъ здѣсь о. Іоасафомъ порядкахъ строгой хозяйственности и благоповеденія, оно дѣжалось совершенно неперпимымъ. Напрасно игуменъ многократно убѣждалъ слободскихъ жителей переселиться въ другія селенія: они упорствовали и отъ монастыря уходить не хотѣли. Тогда игуменъ пророчественно сказалъ имъ, что Богъ и Его угодникъ преподобный Павелъ строго накажутъ ихъ за ихъ упорство. И слово его сбылось съ поразительною точностю: когда въ холеру 1870 г. всѣ обитатели монастыря оставались живыми, здоровыми и невредимыми, въ слободкѣ открылась страшная смертность; не было дома, изъ котораго бы эпидемія не похощала своихъ жертвъ, нѣкоторые изъ нихъ оставляя совершенно пустыми. Это навело страхъ и ужасъ на непокорныхъ поселянъ, увидѣвшихъ въ постигшемъ ихъ бѣдствіи кару

¹⁾ Журналъ исход. по Павло-Обнор. мон. бумагъ за 1863 г., 9 апрѣля, №№ 28—37.

Господню за преслушаніе старческой воли и они со смиреніемъ изъявили о. Іоасафу готовность исполнить его желаніе. Игуменъ каждого изъ нихъ снабдилъ достаточными денежными суммами, помогая устройству ихъ поселенія въ различныхъ деревняхъ, а монастырь къ своему незначительному земельному участку присоединилъ и земельные участки бывшей Подмонастырской слободы: пахотной—17 дес., луговой—16 дес., неудобной—49 дес. 776 саж.; всей—82 дес. 776 саж. Это случилось еще въ 1870 г., а чрезъ годъ исполнилось и искреннее желаніе о. Іоасафа получить въ собственность монастыря то мѣсто, на которомъ нѣкогда стояла убогая пустынная куща его преподобнаго первоначальника и гдѣ находился ископанный руками его кладезь. Для пріобрѣтенія его о. Іоасафъ употребилъ значительную денежную сумму, уплаченную владѣльцамъ его—крестьянамъ деревень: Звягина, Крутца и Кокорева, общественными приговорами своими постановившихъ продать монастырю—27 дес. 210 саж. неудобной земли и находящейся подъ кустарникомъ—13 дес. 174 саж.¹⁾. Еще въ 1867 г. Іоасафъ возбудилъ надлежащее ходатайство о надѣленіи монастыря лѣсною дачею, о чемъ такъ безуспѣшно хлопотали его предшественники, и отъ него требуемо было точное указаніе желаемой имъ дачи²⁾. Онъ указалъ, и въ 1871 г. монастырь получилъ три лѣсныхъ дачи съ 154 дес. 1248 саж., отстоящія отъ обители въ 15—20 верстахъ подъ названіемъ: Чистяковской, Скудеркинской и Отхожей. И такимъ образомъ около монастыря составился довольно приличный земельный участокъ, содѣржавшій въ себѣ земли пахотной, луговой и другой—157 дес. 2261 саж. Онъ также исходатайствовалъ у казны отведеніе монастырю мукомольной мельницы, находившейся въ 4 верстахъ отъ обители, внизъ по теченію р. Нурмы, подъ упраздненнымъ Спасо-Нуромскимъ монастыремъ. Передана она Павлову монастырю въ 1870 г., хотя въ фактическое обладаніе ею онъ вступилъ лишь въ 1874 г., когда окончился срокъ аренды снимавшаго ее у казны лица; въ 1876 г. казною же нарѣзано земли вокругъ этой мельницы для укрѣпленія гати 5 десятинъ. Поуваженію къ о. игумену Іоасафу, вслѣдствіе его просьбы, въ 1877 г. Грязовецкимъ обществомъ отведенъ былъ участокъ земли въ 1 дес. 150 саж., (при желѣзнодорожномъ вокзалѣ) на которомъ тотчасъ же была устроена каменная часовня, явившаяся здѣсь вмѣсто таковой же ветхой, деревянной, отстоявшей отъ монастыря на 4 версты, при большой дорогѣ. При новой часовнѣ построенъ новый деревянный домъ съ конюшнею и дворомъ, а весь земельный участокъ обнесенъ оградою—съ западной и южной—каменною, а съ сѣверной и восточной сторонъ—деревянною. Въ самой обители онъ благоустроилъ оба существовавшіе здѣсь каменные корпуса, обивъ внутри, такъ называемый,

1) Вѣд. о кол. земель П.—Обл. 1890 г.; кн. XLIX арх. мон.

2) Ук. Вологод. дух. консист. отъ 11 марта 1868 г. № 2270; кн. XLV арх. П.-Обн. монастыря.

«конюшенній» тесомъ; заново отремонтировалъ два деревянныхъ гостинныхъ корпуса, находившихся за монастыремъ, на восточной сторонѣ его. Словомъ, не было уголка и предмета, который бы не былъ обязанъ игумену Ioасафу чѣмъ-либо, къ которому бы не была приложена его энергія и всезнаніе.

Но какъ ни велики, какъ ни достохвальны и необходимы были для обители преподобнаго Павла эти труды и предпріятія достойнѣйшаго ея настоятеля—о. игумена Ioасафа, не они, однако, только одни составляютъ его славу и украшеніе, его вѣнецъ и похвалу, которымъ является то громадное духовно-нравственное, воспитательное значеніе, которое разливалъ на всѣхъ этотъ любимый ученикъ Великаго Серафима. Конечно, это благодатное вліяніе его сказывалось прежде всего на врученной его управлѣнію обители. Какъ мужъ, видѣвшій образцовый порядокъ во внутренней и внѣшней жизни лучшихъ обителей родной земли, какъ человѣкъ глубоко-разумный и, наконецъ, какъ самъ убѣжденный инокъ, о. Ioасафъ какъ нельзя лучше понималъ, что внѣшнее благосостояніе обителей иноческихъ стоитъ во всецѣлой зависимости отъ благоустройства внутренней ихъ жизни. И вотъ, исходя изъ этого взгляда на вещи, о. игуменъ съ первыхъ же дней своего вступленія въ должность обратилъ особо бдительное вниманіе на порядокъ от правленія ежедневныхъ богослуженій въ обители. Торопливость и сиѣшность при немъ не имѣли здѣсь мѣста, замѣненный истовыемъ, неторопливымъ, благоговѣйнымъ и умиленнымъ служеніемъ Іоагу Живу. Отличный знатокъ церковнаго устава и прекрасный пѣвецъ, имѣвшій въ немъ обширныя познанія и обладавшій звучнымъ пріятнымъ голосомъ, онъ составилъ изъ братіи прекрасный хоръ. Во внѣшности братіи, явившейся къ богослуженіямъ, игуменъ также требовалъ строгаго порядка и благоприличія: они должны были приходить въ церковь въ мантіяхъ и клобукахъ, что прежде здѣсь было не всегда соблюдаemo. Въ трапезѣ былъ введенъ такой же порядокъ: игуменъ, приходя къ обѣду, непремѣнно былъ облечень въ рясу и клобукъ и съ своего настоятельскаго мѣста благоговѣйно внималъ голосу чтеца, повѣствовавшаго о жизни и дѣяніяхъ дневнаго святаго,—единственному голосу, раздававшемуся здѣсь въ теченіе всего обѣда или ужина.

Въ духовной основѣ народа русскаго лежитъ глубокое благоговѣйное уваженіе ко всему «божественному». За утоленіемъ этой духовной жажды своей онъ стремится иногда въ далекія обители. И долго предъ духовнымъ взоромъ паломника-простолюдина стоитъ посѣщенная имъ обитель, долго служитъ нерѣдко единственнаю отрадою въ его тяжелой трудовой жизни. Одною изъ такихъ обителей подъ благотворнымъ воздействиемъ своего игумена становилась обитель Павло-Обнорская. А свѣтлая, высоконравственная личность о. Ioасафа, привлекая къ нему людей труда, глубокой убѣжденности въ высотѣ и святости иноческаго подвига, быстро измѣняла къ лучшему нравственный уровень братіи и

этимъ, конечно, возвуждала еще большее стремленіе сюда людей Божихъ. Усердіе народа къ святынѣ, конечно, воодушевляло труженика Божія,—и съ своей стороны онъ и самъ опасался не только какимъ либо малымъ опущеніемъ охладить это усердіе, но и старался всячески поднять и возвысить его,—и благоговѣйнымъ служеніемъ, и кроткимъ предупредительнымъ обращеніемъ со всѣми, къ нему именно стремившимися. А о. Іоасафъ умѣлъ придать совершающему здѣсь богослуженію необыкновенную торжественность; такъ, при освященіи Троицкаго соборнаго храма обители ему сослужило, по воспоминаніямъ свящ. Братановскаго, 20 другихъ іереевъ. То же благолѣпіе, тотъ же духъ молитвенный, невольно прорывавшійся чрезъ его тѣлесную оболочку, приносилъ съ собою о. игуменъ и тогда, когда, по приглашенію, являлся совершать богослуженія въ соѣдніе приходы во дни ихъ храмовыхъ праздниковъ, или при освященіи вновь сооруженныхъ церквей и придѣловъ, что иногда возлагаемо было на него епархиальнымъ начальствомъ. Каждое богослуженіе его, кромѣ того, сопровождалось непремѣнно соответствующимъ празднику назидательнымъ словомъ.

О. игуменъ Іоасафъ прежде всего былъ великий молитвенникъ. И еще до настоящаго времени изъ устъ въ уста передаются разсказы о томъ, какъ неподражаемо онъ умѣлъ выразить красоту нашего роднаго православія съ неотдѣлимъ отъ него богослуженіемъ. Въ его устахъ чувствовалась несказанная небесная красота, глубина, многообъемлемость и разнообразіе содержанія псалмовъ Давида, чудныхъ пѣсней Дамаскина Иоанна, потрясающихъ грѣшную душу покаянныхъ воплей Критскаго Андрея и другихъ великихъ пѣснописцевъ православной церкви и молитвенниковъ; все это находило въ немъ лучшаго своего выразителя и истолкователя. Для него молитва во храмѣ, исполненная благоговѣнія, торжественности и умиленія, была потребностью духа и въ то же время отдыха отъ тяжелыхъ трудовъ. Возвышенное настроеніе его религіознаго духа невольно передавалось и всѣмъ вѣрующимъ, и даже лѣнивые и неусердные къ молитвѣ, подъ воздѣствіемъ вдохновенной молитвы его, научались проникаться его настроениемъ и не только не тяготились долготою совершаемыхъ имъ богослуженій, но находили, что они духовно насыщены лишь тогда, когда богослуженіе совершалъ именно онъ. Простецы-богомольцы благоговѣйно, съ сосредоточенными душами, со слезами на глазахъ, внимали молитвамъ игумена, уразумѣвали своими простыми душами смыслъ этихъ молитвъ и отвѣчали молитвеннику невольными вздохами, исторгавшимися изъ ихъ вѣрующихъ сердецъ.

Будучи великимъ молитвенникомъ, о. Іоасафъ былъ и великимъ труженикомъ, на исполненіе долга своего служенія отдававшимъ всѣ свои душевныя и тѣлесныя силы, отдававшимъ ихъ безъ остатка, безъ мысли о томъ, что они могутъ когда либо надорваться и отказаться въ дальнѣйшемъ служеніи его доброй и твердой волѣ. Онъ глубоко понималъ

нравственное значение своего настоятельского долга и всего себя отдавалъ на служеніе этому дѣлу, сообразно съ тѣмъ, какъ онъ понималъ этотъ долгъ въ его общихъ идеальныхъ чертахъ. И кто болѣе или менѣе близко стоялъ къ нему, тотъ не могъ не изумляться, сколько неутомимаго труда несъ онъ ежедневно и ежечасно. Поистинѣ, надобно было владѣть вышечеловѣческими силами, чтобы съ неослабѣвающею энергию годъ за годомъ, въ теченіе долгихъ лѣтъ, работать отъ утренней зари до глубокой ночи, а часто и до другой утренней зари, чтобы снова приняться за обычное дѣло и совершать его безъ перерыва, не требуя и не ища отдыха, не нуждаясь въ тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, безъ которыхъ другіе не могутъ себѣ и представить своего существованія. Силы эти дала ему безнорочная юность, христіанскій образъ жизни зреаго возраста, не знавшаго никакихъ излишествъ, не искашаго тѣхъ мірскихъ радостей и увеселеній, которыя, разслабляя человѣческую душу, разслабляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣло, становящееся уже неспособнымъ къ несенію тяготы труда и подвига жизни. Строгое соблюденіе церковныхъ правилъ въ пищѣ и питіи и во всемъ образѣ жизни, строгое пощеніе во дни, назначенные церковю, и даже во всю свою долгую жизнь, не только не ослабляли духовной и тѣлесной энергіи его, а напротивъ—служили въ пользу его души и тѣла,—тѣла слабаго по виду, но крѣпкаго и сильнаго въ дѣлѣ служенія его духу; и не эти ли силы и дали ему возможность благополучно выйти изъ той вавилонской пещи искушеній и бѣдъ, которыя всякаго другаго могли бы уничтожить, заставить пасть духомъ?... Но неумолимо строгій къ самому себѣ, къ исполненію лежавшаго на немъ долга, онъ далеко не былъ таковыи по отношенію къ другимъ и къ своимъ подчиненнымъ. Человѣкъ безукоризненной христіанской и иноческой жизни, онъ снисходилъ любовью къ нравственной немощи, въ особенности если эта немощь не пряталась и не лукавила, а смиренно сознавала свое недовольство и просила его отеческаго снисхожденія.

Безграницная нѣжная любовь взаимно соединяла настоятеля и подчиненныхъ его. Для каждого изъ нихъ во всякое время отверсты были двери келліи и сердца игумена; каждый шелъ туда съ своими скорбями, сомнѣніями, волненіями, тревогами и нуждами, и возвращался обласканымъ, утѣшеннымъ, умиротвореннымъ. Подъ его руководствомъ воспитался цѣлый рядъ замѣчательныхъ подвижниковъ, изъ которыхъ наиболѣе выдающимися были іеромонахи: Николай, Аввакумъ, Наеваніль, и Агаѳангель, впослѣдствіи здѣшній архимандритъ и многолѣтній страдалецъ. Къ нему за совсѣмъ и указаніями обращались пустынножители лѣсовъ Вологодскаго края, изъ которыхъ наиболѣе извѣстнымъ впослѣдствіи сталъ Максимъ, направленный словомъ о. Іоасафа на этотъ подвигъ. Интрига, зависть, вражда, борьба за вліяніе и значеніе не имѣли мѣста въ его братствѣ. О. игуменъ весь точно сіялъ особыннымъ внутреннимъ свѣтомъ, и, не смотря на необыкновенную простоту, съ какою всегда

держалъ себя, въ немъ сказывалась какая-то таинственная, но мощная сила, неотразимо привлекавшая къ себѣ съ первого же взгляда. Смотря на него, невольно вѣрилось въ силу добра, въ его прекрасную, облагораживающую силу, невольно хотѣлось трулиться, невольно думалось: вотъ—добрый рабъ Божій на своемъ высокомъ призваніи, вотъ—душа обители. Его отзывчивая, благородная душа была постоянно проникнута однимъ желаніемъ дѣлать людямъ только добро. По отношенію же къ подчиненнымъ желаніе это обусловливалось еще и нравственнымъ долгомъ. Болѣе всѣхъ и всего о. Іоасафъ слѣдилъ за самимъ собою, училъ самого себя Словомъ Божіимъ и святоотеческими твореніями, и всевозможными тѣлесными трудами изнурялъ и томилъ тѣло свое, проводя самую строгую подвижническую жизнь. Сналъ онъ три-четыре часа въ сутки. Еще долго послѣ трудового дня въ келліи его мерцалъ тихій свѣтъ, гдѣ игуменъ занимался дѣлами по монастырской отчетности, въ то же время поддерживая письменныя сношенія съ лицами, къ которымъ чувствовалъ уваженіе, и которыхъ, въ свою очередь, обращались къ нему за совѣтами и указаніями. Первый ударъ колокола, раздававшійся обыкновенно въ три часа ночи, заставалъ о. игумена не только уже на ногахъ, но и въ храмѣ Божіемъ, и съ этого момента день его уже начинался. Во всѣ остальные часы дня онъ былъ также на ногахъ: то носить мусоръ, то копаетъ землю, то въ огородахъ, то въ саду. Благодаря необыкновенной подвижности своей трудолюбивой натуры, онъ ни одной минуты не могъ оставаться безъ дѣла. Это былъ такой всезнающій работникъ, что приводилъ въ удивленіе даже людей опытныхъ, даже специалистовъ по всѣмъ отраслямъ хозяйственныхъ работъ. Начатыя имъ съ первыхъ же дней всупленія въ управлѣніе Павловымъ монастыремъ работы по возстановленію и благоукрашенію этой обители требовали его личнаго присутствія вездѣ, и онъ являлся между труждавшимися братіями, богомольцами-добропольцами и рабочими, являлся не какъ простой только надзиратель за производившимися ими дѣлами, а какъ самый усердный и ревностнѣйшій работникъ. Зимою—въ скромной шубкѣ, подвязанной по воротнику бѣлымъ платкомъ, а лѣтомъ—въ бѣломъ балахонѣ и убогой камилавкѣ,—высокая фигура его появлялась всюду, торопливо хлопотавшая по различнымъ частямъ монастырского хозяйства: въ одно и то же время онъ былъ и строитель, и агрономъ, и пчеловодъ, и инженеръ. Лѣтомъ онъ трудился чрезвычайно, имѣя возможность выстаивать одну только утреню; зимою же, когда работы производились въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ, онъ неопустительно присутствовалъ на всѣхъ богослуженіяхъ. Но и въ немногіе свободные часы онъ не предавался бездѣлствію. Эти часы посвящены имъ были исполненію келейнаго молитвенного правила; кромѣ того, зная искусство живописи, которому научился еще въ Саровѣ, о. Іоасафъ не забрасывалъ его и теперь, будучи уже игуменомъ. Любимыми его работами въ этомъ родѣ были изображенія Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя,

портреты его дорогаго старца и различныя событія изъ жизни его. Особенности его живописныхъ работъ—божественность изображаемыхъ лицъ, небесная красота, безграничнаа любовь во взорѣ,—что невольно обличали въ художникѣ-инокѣ благочестивую его настроенность: это были не работы по общепринятыму представлению о нихъ; нѣть,—то было то же служеніе Господу своею кистю. Такая трудолюбивая подвижническая жизнь игумена Ioасафа была лучшимъ словомъ назиданія, словомъ безмолвнымъ, но живымъ, дѣйственнымъ, которое могло скорѣе побудить другихъ къ подражанію во всемъ своему отцу и настоятелю. Помня твердо, что блаженъ тотъ, кто научить и сотворитъ, не оставляя ученія словомъ, онъ училъ братію болѣе дѣломъ, примѣромъ достохвальнай своей жизни. Онъ готовъ былъ для братіи сдѣлать все, что было въ его силахъ, являясь для нихъ не столько начальникомъ, сколько нѣжно любящимъ ихъ отцомъ, старшимъ братомъ; но и отъ нихъ, въ свою очередь, требовалъ неустанной работы и подвига, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ. Всѣ труды и старанія о. Ioасафа объ улучшениіи обители пренодобнаго Павла и объ успокоеніи братіи ея освящены были высокою св. любовію: у него не было ни одного предпріятія, которое бы не имѣло конечною своею цѣлью пользы ихъ. Удивительно-ли послѣ этого, что за своимъ любимымъ о. игуменомъ братія готовно слѣдовала во всемъ: неустанно трудилась въ работахъ монастырскихъ, стремилась къ нравственному своему совершенствованію; удивительно-ли, что обитель пренодобнаго Павла въ пору настоятельствованія въ ней игумена Ioасафа являлась высокимъ благодатнымъ училищемъ христіанской и иноческой жизни; удивительно-ли, что при одномъ имени Павло-Обнорскаго монастыря невольно предстаетъ мысленному взору духовный и внѣшній обликъ этого одного изъ замѣчательнѣшихъ его игуменовъ на пространствѣ всей его пятивѣковой исторической жизни?!...

Сказавъ объ отношеніяхъ о. Ioасафа къ братіи, мы обязываемся сказать нѣсколько словъ и объ отношеніяхъ его къ людямъ, монастырю не принадлежавшимъ. Для всѣхъ жителей этого края донынѣ о. Ioасафъ живъ,—живъ не отвлеченнымъ бессмертіемъ, но полною, кровною жизнью. Не въ разнорѣчивыхъ о немъ замѣткахъ книжныхъ должно искать его біографическихъ подробностей, а въ простыхъ рѣчахъ темныхъ жителей бѣднаго Грязовецкаго края, въ любви, съ которой произносится его имя, въ гостепріимной обители, дающей душамъ приходящихъ сюда богомольцевъ то, что имъ на потребу—молитвенный отдыхъ отъ суеты житейской, временное отрѣшеніе отъ праха земнаго. Глубока душа наша, таинственна жизнь ея, и обозрѣніе ея во всей полнотѣ недоступно нашему сознанію. Въ ней гнѣздятся порочныя побужденія и влеченья, укореняются страсти незамѣтно для насъ самихъ среди житейскихъ дѣлъ, и только общее ощущеніе недовольства собою и своею жизнью даетъ намъ понять, что не въ порядкѣ душа наша.

Рѣдкіе проблески совѣсти, какъ молнія въ темную ночь, озаряютъ на мгновеніе нашъ путь, вздрагиваетъ наше сердце при воспоминаніи о смерти и судѣ Божіемъ, но мірская суета снова сгущаетъ мракъ въ душѣ нашей. И душа томится, ищетъ выхода изъ лабиринта страстей, и едва только завидѣть свѣтъ, способный разогнать ея тьму, какъ стремится къ этому свѣту, стремится съ усердіемъ, вѣрою, любовью. Такимъ именно свѣтомъ для здѣшнихъ жителей былъ о. игуменъ Іоасафъ. Впрочемъ правдивѣе сказать—не для здѣшнихъ только, а для тѣхъ, кто имѣлъ возможность узнать ближе золотыя качества его души и сердца еще въ Саровѣ и Н.-Новгородѣ. И какъ много духовныхъ нуждъ въ народѣ, какъ горячо его исканіе благодатнаго свѣта!... Съ прибытіемъ о. Іоасафа въ Павло-Обнорскій монастырь сюда обращается весь край; пріѣзжаютъ люди изъ отдаленныхъ мѣсть, изъ Москвы, Петербурга и другихъ градовъ; всѣ классы являются въ обитель, ищущими бесѣды съ ея игуменомъ, и со всѣми ими о. Іоасафъ обращается съ великимъ вниманіемъ, ласкою и смиреніемъ. А смиреніе его было глубоко; про никало какъ будто все его существо. Когда ему приходилось быть со вѣтникомъ, онъ всегда лишь исполнялъ послушаніе, какъ бы по Божіему повелѣнію бралъ на себя это бремя и всегда старался отыскать что нибудь «отъ Писанія», глубокимъ знатокомъ котораго онъ былъ,—такое подходящее событие или изреченіе, которое въ данномъ случаѣ устраяло бы его личное воззрѣніе. Духовныхъ, особенно священниковъ, иначе не называлъ, какъ «отецъ мой». Оставаясь наединѣ съ тѣми изъ нихъ, къ которымъ питалъ особое, преимущественное предѣль другими, расположеніе, нерѣдко самъ прислуживалъ имъ. И какихъ трогательныхъ сценъ не видала келлія игумена: здѣсь хромающіе, по выраженію его, супруги давали другъ другу обѣты вѣрности и чистоты супружеской; здѣсь враги прощали другъ друга, обнимались и пѣловались на глазахъ старца и уѣзжали истинными друзьями; здѣсь бѣдные и неимущіе утѣшались его посильною, всегда не скучною, помошью, укрѣплялись надеждою и упованіемъ на помощь Божію и отходили веселыми. Словомъ, келлія о. Іоасафа была истиннымъ училищемъ, гдѣ всѣ научались различнымъ добродѣтельямъ примѣромъ и раствореннымъ любовью словомъ о. игумена. Дѣйствительно, это былъ человѣкъ, по нашему времени исключительный, очень рѣдкій по своей самобытности и душевнымъ качествамъ. И всякий разъ, какъ мысль касается его, духовному взору предстаетъ вѣшній обликъ его не столько высокій, какъ казавшійся таковыи по его стройности, съ лицемъ, оттѣненнымъ матовою блѣдностю, съ сѣдою брадою, ниспадавшею до персей, съ глазами, свѣтившимися умомъ, любовью и твердою волею, съ кроткою улыбкою на устахъ. Вспоминается его простота всегда и во всемъ. Думается, что это происходило у него потому, что во всѣхъ обстоятельствахъ жизни онъ былъ всегда одинъ и тотъ же, живущій своею собственою жизнью и очень мало думавшій о томъ, что будутъ говорить о немъ люди. И для этого

ему не нужно было дѣлать надъ собою усилия, такъ какъ у него и въ немъ было все совершенно естественно, свободно; во внѣшней жизни его проявлялось то, что было содеряніемъ внутренней. И такъ было въ продолженіе всей его долгой и многоплодной жизни.

И не въ обители только пренодобнаго Павла, и не въ своей только келліи о. Іоасафъ съяль съмена добра и привлекаль къ себѣ сердца людей. Ему по дѣламъ своего монастыря приходилось нерѣдко оставлять его и посѣщать города, селенія, усадьбы сосѣднихъ помѣщиковъ, дома окрестнаго духовенства. Всюду, куда ни являлся о. игуменъ, онъ привносила съ собою какое-то особенно радостное настроеніе, въ которомъ долго и по отъѣздѣ его находились посѣщенцы имъ лица. Въ домъ, гдѣ находился игуменъ, сходились его почитатели послушать его душеполезной бесѣды, заставляя его забывать о пищѣ и нитіи, такъ что онъ, если не успѣвалъ до ихъ прихода на-скоро проглотить стакана—другого чая, долженъ былъ оставаться алчнымъ и жажднымъ до вечера того дня; пѣли иногда и священныя нѣсни. Мысль о загробной жизни была ему присуща вездѣ и всегда; въ кельѣ его находился черепъ головы, сдѣланный однимъ токаремъ и поднесенный ему; проходя мимо него, онъ говорилъ: «вотъ—красота наша! и невольно вздохнетъ. Когда онъ бесѣдовалъ съ другими, дома ли у себя, или у нихъ, то предметами его бесѣдъ было главнымъ образомъ спасеніе души; давалъ онъ, впрочемъ, мнѣнія и совѣты и на вопросы о дѣлахъ житейскихъ, когда таковыя были серьезны. Если же примѣчалъ въ комъ желаніе празднолюбивить, то покажетъ видъ, что будто не слышить о чемъ ему говорять, а если праздный разговоръ продолжается, то и скажетъ иногда: «не слышу, отецъ мой! Такъ о. Іоасафъ нескудно всюду съяль съмена благочестія въ сердцахъ христіанскихъ, и сколько посѣяно имъ этихъ съмѣнъ, про то знаетъ Тотъ, Кто назираетъ пути человѣческіе. Положительно извѣстно, что о. Іоасафъ, бывая въ Петербургѣ, одинъ разъ имѣлъ счастіе представляться въ Бозѣ почивающей Императрицѣ Маріи Александровнѣ, по Ея личному желанію. Благословивъ Государыню, онъ сказалъ: «да благословитъ тебя Господь отъ Сиона, Благочестивѣйшая Мать Земли Русской»; благословляя же дѣтей Государыни, произнесъ: «да будутъ благословлены Господомъ и Августѣйшія дѣти твои!» Выходя отъ Государыни, онъ встрѣченъ былъ фрейлинами Ея и, благословляя ихъ, замѣтилъ: «вотъ вы удостоены великой чести служить Царицѣ Небесной! Въ одной изъ статей, посвященныхъ памяти о. Іоасафа, нѣкій почитатель его говоритъ слѣдующее: «пишущій настоящія строки, неоднократно осчастливленный душеполезными бесѣдами о. Іоасафа, въ бытность его игуменомъ Павло-Обнорскаго монастыря, и на себѣ, и родныхъ, и знакомыхъ видѣвшій исполненіе многаго изъ того, что составляло предметъ задушевныхъ, благодатію Божію облагоуханныхъ, бесѣдъ его, дерзновенно вѣруетъ, что о. Іоасафъ стоить самаго благо-

говѣйнаго почитанія и самъ по себѣ, а какъ любимый ученикъ преподобнаго Серафима и тѣмъ паче» ¹⁾). Ректоръ Рижской духовной семинаріи, протоіерей Алексѣй Лебедевъ пишетъ, что ему «еще въ отрочествѣ ясно помнится, какъ многіе дорожили его (игумена Іоасафа) совѣтами и наставленіями, считая ихъ за безусловное рѣшеніе въ своихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ» ²⁾). А многочисленные рассказы о томъ очевидцевъ съ несомнѣнностью удостовѣряютъ, что старецъ Божій обладалъ чуднымъ даромъ прозрѣнія, читая не только будущія судьбы обращавшихся къ нему за совѣтами лицъ, но и самые скропленные ихъ помыслы, что въ большинствѣ случаевъ происходило на монастырскихъ работахъ, гдѣ подвижникъ всегда и неизмѣнно присутствовалъ, и иногда въ келліи его. Каждое произнесенное имъ слово имѣло особый таинственный, скрытый отъ другихъ смыслъ, было понятно только тому, къ кому оно имѣло непосредственное отношеніе. Мы много бы могли привести такихъ примѣровъ въ подтвержденіе своихъ словъ, но не распространяя настоящаго труда, оставимъ это до особаго, спеціально посвященнаго его свѣтлой памяти труда. И если предшествовавшая періоду его жизни въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ дѣятельность и не чужда была, быть можетъ, нѣкоторыхъ ошибокъ, сдѣланныхъ во всякомъ случаѣ не злонамѣрено, то пребываніе его въ послѣднемъ было настолько плодотворнымъ для всѣхъ и во всѣхъ отношеніяхъ, что даже самые недоброжелатели его не могли сказать о немъ чего либо неодобрительнаго, двусмысленнаго. И невольно воспоминаются при этомъ дивныя пророчественныя слова преподобнаго Серафима, нѣкогда сказанныя ученику его Іоанну: «радость моя, молю тебя: стяжи мирный духъ, и тогда тысячи душъ спасутся около тебя» ³⁾.

Мы далеко не выполнили бы лежащей на насъ обязанности, еслибы не упомянули о заботахъ о. игумена Іоасафа о храмѣ, въ которомъ подъ спудомъ ночивають св. мощи преподобнаго первоначальника обители. И если заботясь о сооруженіи другихъ монастырскихъ зданій настоятель еще не принималъ особыхъ энергичныхъ мѣръ къ благоустроенію его, то имѣлъ на это, очевидно, свои и довольно уважительныя причины и основанія. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы имъ не принималось никакихъ мѣръ къ лучшему его благоустройству, такъ какъ онъ именно былъ предметомъ особыхъ его заботъ, къ чему побуждало его даже и само епархіальное начальство, знавшее о томъ, что храмъ состоить изъ двухъ этажей, съ особою въ каждомъ изъ нихъ церковію преподобныхъ отецъ: Павла Обнорскаго (нижнемъ) и Сергія Радонежскаго (верхнемъ). Такъ на журналѣ консисторіи отъ 11 декабря 1861 г. о выдачѣ сборной книги на имя монаха Агаѳангела и послушника Леонида Юлина на устройство церковныхъ зданій, епископъ Христо-

¹⁾ Статья И. К. М., «Церковн. Вѣдом.» 1903 г., № 48.

²⁾ «Павло-Обнорскій мон.», «Церковн. Вѣдом.» 1897 г., № 46.

³⁾ «Сказанія» схи-игумена Серафима, стр. 54.

форъ положилъ резолюцію: «предписать игумену Іоасафу, чтобы онъ къ исправленію обветшавшаго иконостаса и св. иконъ въ верхнемъ храмѣ во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, въ коемъ богослуженіе совершається только два раза въ годъ, употребилъ стараніе пригласить усердныхъ благотворителей и любителей благолѣпія домовъ Божіихъ» ¹⁾ и въ 1863 г. произведена была внутренняя отдѣлка этого храма, состоявшая въ окраскѣ его масляною краскою, чѣмъ пока и закончились относительно его всѣ мѣропріятія дѣятельнаго настоятеля. Собравшись съ силами и средствами, въ 1875 г., съ разрѣшенія преосвященнаго Феодосія, въ виду крайней тѣсноты и вслѣдствіе осадки фундамента, древній храмъ былъ разобранъ до основанія, при чемъ одинаковой съ нимъ участіи подверглась и старая шатрообразная колокольня. 28 августа 1875 г. епископомъ Феодосіемъ совершена была закладка новаго храма, имѣвшаго видъ удлиненнаго четыреугольника въ византійскомъ стилѣ, въ 10 сажень длины, въ 7 ширины и соотвѣтственной вышины, который, по окончаніи, украсился одною весьма красивою главою, покрытою англійскимъ желѣзомъ и по продольнымъ закругленнымъ гранямъ усаженою золочеными звѣздками. Лѣвою, съверною стороною новый храмъ соединялся съ главнымъ древнимъ во имя Живоначальной Троицы и сводами своими опирался на четыре внутреннія колонны, между которыми, на правой сторонѣ, находилось мѣсто упокоенія преподобнаго Павла. Въ семъ храмѣ расположены въ одну линію три алтаря, съ выдающимися на востокъ полукружіями ихъ. Средній изъ нихъ—въ честь Корсунской иконы Божіей Матери, правый—преподобнаго Павла Обнорскаго, а лѣвый—преподобнаго Сергія Радонежскаго. Всѣ три алтаря отдѣлялись отъ остальныхъ частей храма нѣвысокимъ двухъяруснымъ рѣзнымъ иконостасомъ, вызолоченнымъ по полименту, и возвышались отъ остального храма на три ступени, съ деревянными рѣшетками на солеѣ. Стѣны сего храма, равно какъ и Троицкаго, были мѣстами украшены живописными изображеніями священныхъ событий и нѣкоторыхъ угодниковъ Божіихъ. Св. иконы всѣхъ трехъ иконостасовъ высокой художественной кисти были работы инокинь Серафимо-Понетаевскаго монастыря. Онѣ отличались отъ другихъ тою особенностью, что изображенія на нѣжнѣйшемъ фонѣ небеснаго свѣта, имѣли какое-то особо умиротворяющее вліяніе на молящихся; здѣсь не было того строгого-сурогаго византійскаго аскетизма, не было церкви воинствующей,—была только Церковь небесная, торжествующая; вмѣсто суровыхъ аскетовъ, ведущихъ непримиримую ожесточенную брань съ грѣхомъ во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ, на молящихся смотрѣли лики святыхъ ясные спокойные съ отпечаткомъ вкушаемаго ими небеснаго блаженства, и этимъ сообщили находящимся въ храмѣ мирное, спокойное и радостное состояніе духа. Настоящій храмъ былъ освященъ

1) Ук. Вологод. дух. консист. отъ 16 дек. 1861 г., № 3258; кн. XLV арх. П.Обн. мон.

25, 27 и 28 августа 1879 г., уже по выбытии о. Иоасафа, Вологодскимъ епископомъ Феодосиемъ. Недовольствуясь устройствомъ храма, о. Иоасафъ позаботился и о благоукрашениі мѣста, подъ которымъ почивають св. мощи преподобнаго Павла, находящагося въ аркѣ между двумя столбами въ съверной сторонѣ придѣла его имени. Надъ ними онъ поставилъ великолѣпную раку подъ рѣзной деревянной вызолоченой сѣнью, задрапированной малиновыхъ бархатомъ; она была устроена изъ чистаго серебра 84 пробы, вѣсомъ въ 5 пуд. 15 фун. 43 золот.; длина раки—3 арш., высота—1 арш. 3 вершк., ширина—1 арш., съ серебрянымъ горельефнымъ изображеніемъ на крышѣ преподобнаго, въ стилѣ Людовика XV, т. н. «рококо». По бокамъ были такія же изображенія изъ земной жизни его: а) міряне посѣщають преподобнаго въ пустынѣ; б) митрополитъ Фотій принимаетъ къ себѣ преподобнаго Павла и даритъ ему свою одежду съ приложеніемъ вклада на постройку монастыря; в) преподобный Павелъ назначаетъ настоятелемъ обители ученика своего Алексія и г) преподобный Павелъ въ послѣднія минуты жизни получаетъ и благословляетъ братію. На нижнемъ карнизѣ была слѣдующая надпись: «сія гробница устроена въ царствованіе Благочестивѣшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, по архипастырскому благословенію преосвященнаго Феодосія, епископа вологодскаго и устюжскаго, при настоятельѣ Павло-Обнорскаго монастыря игуменѣ Иоасафѣ и братіи, усердіемъ доброхотныхъ жертвователей въ лѣто отъ Рождества Христова 1878». Внутренность гробницы была обита малиновымъ бархатомъ; цѣнность раки простиралась до 10000 руб. Образъ преподобнаго, лежавшій въ гробницѣ, былъ украшенъ сребропозлащеною ризою съ такимъ же вѣнцомъ. Для предохрапенія рака кругомъ была обложена стекляннымъ футляромъ. На задней колоннѣ у гробницы былъ повѣшенъ древній покровъ на раку съ изображеніемъ преподобнаго въ ростъ, шитый шелками, а свѣтъ золотомъ и серебромъ; вокругъ были вышиты золотомъ и серебромъ тропарь и кондакъ ему. Имъ же для этого храма выписаны съ Аѳона «Иверская» икона Богоматери и св. икона Великомученика и Цѣлителя Пантелеймона и устроены: металлическій и деревянный ковчеги для храненія многихъ частицъ св. мощей различныхъ свв. угодниковъ, въ числѣ которыхъ находились и власы преподобнаго Серафима и мѣдный крестъ, которымъ преподобный Сергій благословилъ преподобнаго Павла на пустынное безмолвіе. Ризница монастырская при о. Иоасафѣ обогатилась предметами св. утвари, оставшейся въ послѣдіе обители въ слѣдующемъ количествѣ: нѣсколько (12) богато украшенныхъ св. Евангелій; св. сосудовъ серебряныхъ съ приборами 7 и одинъ оловянный; 5 серебряныхъ дарохранительницъ, 4 накладнаго серебра и 1 оловянная; 3 серебряныхъ кадила; 1 серебряный водосвятный сосудъ и 1 накладнаго серебра; 1 мѣдный седмисвѣщникъ; 2 мѣдно-посеребренныхъ трехсвѣщника; ковчегъ для храненія частицъ свв. мощей (стоимостью до 500 р.),

накладного серебра, въ бронзовой рамѣ; 1 приборъ для благословенія хлѣбовъ и 1 панихидный; напрестольныхъ крестовъ—13; воздуховъ и покровцевъ—36; кованное накладнаго серебра напрестольное облаченіе; 10 другихъ такихъ же разной парчи; 8 напрестольныхъ пеленъ; аналогійныхъ облаченій и пеленъ—9; ризъ 75, изъ нихъ лучшихъ 54; епитрахилей 74, изъ нихъ лучшихъ 56; поручей—29; подrizниковъ—34; препоясовъ—16; набедренниковъ—35; палицъ—11; стихарей—41, изъ нихъ лучшихъ 37; орапей лучшихъ 20, среднихъ 10. Множество и иного сдѣлано о. Іоасафомъ для обители вообще и для ризницы въ частности, но, не любя трубить предъ человѣки о своихъ дѣяніяхъ, по своему глубокому смиренномудрію онъ не желалъ, чтобы и послѣ него былъ матеріалъ для этого, почему, не ведя записи подробной своимъ пріобрѣтеніямъ и постройкамъ, шелъ въ этомъ отношеніи еще далѣе: тотчасъ же уничтожалъ всѣ официальные бумаги, которыми ему разрѣшалось сдѣлать то или иное. И если мы и имѣемъ возможность говорить объ этихъ трудахъ его на основаніи документальныхъ данныхъ, то мы обязаны сохраненіемъ ихъ простой и для настѣнь весьма счастливой случайности.

Одинъ наиболѣе и наивозможно кратчайшій перечень только крупнѣйшихъ и замѣчательныхъ сооруженій и пріобрѣтеній, сдѣланныхъ о. Іоасафомъ за время его настоятельской дѣятельности въ обители преподобнаго Павла, не упоминая уже мелкихъ и не настолько видныхъ, показываетъ, какъ много нужно было потрудиться этому необыкновенно дѣятельному человѣку, какъ много нужно было имѣть и нравственныхъ силъ, чтобы вынести на одномъ себѣ всю тяготу непосильныхъ для многихъ другихъ труда и матеріальныхъ средствъ. Принявъ монастырь съ 22 копѣйками наличныхъ денегъ, онъ употребилъ на строительное и созидательное дѣло болѣе 200 тысячъ рублей. Эту огромную сумму разновременно дала ему частію любовь его почитателей, частію же она собиралась чрезъ посредство сборщиковъ, посылавшихся въ различныя концы Руси великой, до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Сибири включительно.—«Вотъ, отецъ мой, говоривалъ о. Іоасафъ священнику А. Брата-новскому, Вы видѣли, какія блага посылаетъ мнѣ Господь молитвами батюшки о. Серафима. Обитель сія прината была мною убогой и денегъ всего было 22 коп.; а нынѣ, по милости Божіей, все съ избыткомъ имѣемъ. Такъ о чёмъ же намъ и унывать? Стоить только уповать на Бога и все будетъ намъ». Плодотворная для обители дѣятельность о. игумена была по достоинству цѣнѣма вологодскими архипастырями. Въ особенности же къ нему хорошо относился преосвященный Павель (Доброхотовъ), по представленію котораго 14 мая 1867 года онъ «за отличную и ревностную службу по устроенію и управлѣнію Павло-Обнорской обители» награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, а въ другой разъ тотъ же преосвященный на одномъ изъ докладовъ о. Іоасафа положилъ свою резолюцію: «всѣ пред-

положенія о. игумена къ благоустроенію и украшенію ввѣренной ему обители я одобряю и разрѣшаю, — и Богъ да благословитъ и поможетъ ему привести все это къ желаемому концу»¹⁾). Но если съ одной стороны дѣятельность о. Іоасафа оцѣнивалась должнымъ образомъ людьми, высоко стоявшими въ духовномъ мірѣ, за то съ другой, даже въ средѣ самой братіи находились лица, осуждавшія его за ту же самую дѣятельность, а его прямота и совѣршеннное отвращеніе къ заискиванію въ людяхъ вліятельныхъ ихъ благорасположенія къ нему, сдѣлали то, что въ средѣ такихъ лицъ, среди вологодскаго духовно-административнаго міра, у него явились недоброжелатели, которые и постарались предъ Вологодскимъ епископомъ Феодосіемъ представить всѣ дѣйствія игумена въ совершенно превратномъ видѣ, истекающими изъ одного тщеславія, и тѣмъ въ архіереѣ поселить нерасположеніе къ о. Іоасафу. Впрочемъ, это нисколько не беспокоило старца Божія, убѣжденнаго въ томъ, что его дѣло нужно и полезно.

Такъ живя и такъ трудясь, желалъ и окончить остатокъ дней своихъ въ обители преподобнаго Павла, хотя, по его словамъ, Великий Серафимъ въ одно время сказалъ ему, что онъ упокойится въ 40 верстахъ отъ его гроба. Возлюбивъ обитель преподобнаго Павла, какъ дѣло рукъ своихъ, какъ свое дѣтище, поставленное имъ на ноги, о. Іоасафъ желалъ и умереть здѣсь. Это имѣлъ онъ въ виду, воздвигая скитскій храмъ, созидаю уединенную хижину на ископанномъ имъ прудѣ и ископывая своими руками на восточной сторонѣ скитскаго холма пещеру. Имъ даже составленъ былъ и уставъ будущаго скита, уже, впрочемъ, не сохранившійся и извѣстный изъ разсказовъ современныхъ ему лицъ только въ общихъ чертахъ его. Интересны нѣкоторыя особенности его: входъ въ скитъ лицами женскаго пола безусловно воспрещался; пища для скитниковъ поставлялась растительная только; разрѣшеніе на молочную пищу допускалось разъ въ продолженіе цѣлаго года — въ первый день Св. Пасхи; все время скитниковъ должно было быть занятыхъ отправленіемъ богослуженія въ опредѣленные для того часы, упражненіемъ въ богомысліи, умной молитвѣ, чтеніи Св. Писанія и отеческихъ твореній и трудами келейнаго рукодѣлія. Такъ въ тиши уединенія и безмолвія помышлялъ о. Іоасафъ достойнымъ образомъ приготовиться къ неизбѣжному часу смертному. Но недовѣдомыми судьбами Промысла Божія ему предстояло еще разъ понести тяжелый и совершенно незаслуженный имъ крестъ скорбей и напастей, дабы тѣмъ вожделѣннѣе для него сдѣлать небесный покой. Зимою 1877 года о. Іоасафъ тяжело заболѣлъ и на болѣзnenномъ одрѣ его, согласно его искреннему желанію игуменомъ сосьдняго Корниліева Комельскаго монастыря Анатоліемъ былъ постриженъ въ св. схиму, съ воспріятіемъ дорогаго имени Серафима. Во время его болѣзни Павло-Обнорскимъ

¹⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 9 марта 1867 г., № 1427; кн. XLV арх. Павло-Обнор. монастыри.

монастыремъ временно управлялъ казначей его, іеромонахъ Митрофанъ, котораго старецъ желалъ видѣть и дѣйствительнымъ преемникомъ своимъ. Между тѣмъ въ числѣ братства обители состоялъ и іеромонахъ Гаврійль. Вкрадчивый, лъстивый, съ печатью ложнаго смиренія и необыкновенно растяжимою совѣстю, что, впрочемъ, тщательно было скрываемо отъ другихъ, онъ сумѣлъ войти въ довѣріе и къ самому старцу, поручавшему ему иногда важныя дѣла. Воспользовавшись болѣзнью о. игумена, зная о его намѣреніи видѣть іеромонаха Митрофана своимъ преемникомъ, самъ страстно желая настоятельской чести, освѣдомленный прекрасно о неблагорасположеніи къ о. игумену епископа Феодосія, Гаврійль поспѣшилъ въ Вологду и при содѣйствіи не питавшихъ къ старцу почтительныхъ отношеній влиятельныхъ лицъ вологодскаго духовно-административнаго міра, подкупленныхъ его щедрыми вещественными приношеніями, достигъ того, что Вологодское епархіальное начальство, зная о постриженіи игумена Іоасафа въ св. схиму лишь изъ частныхъ извѣстій, нашло неудобнымъ удерживать его долѣе, какъ схимника, на настоятельской должности, и 17 марта исправляющимъ настоятельскія обязанности по Павло-Обнорскому монастырю назначило іеромонаха Гавріила, впослѣдствіи побудивъ старца подать прошеніе объ увольненіи, и 10 ноября 1877 г., по резолюціи епископа Феодосія, согласно вынужденному прошенію, «по старческой немощи», игуменъ Іоасафъ уволенъ окончательно отъ должности настоятеля, съ изъявленіемъ благодарности за долговременную и полезную для обители службу¹⁾). И только. Такъ оцѣнены были всѣ его труды, старанія, хлопоты, вся его энергическая дѣятельность, на лукавыхъ вѣсахъ алчности человѣческой перетянутыя златомъ лукаваго и гнуснаго, до болѣзненнаго состоянія самолюбиваго и тщеславнаго ученика, недостойнаго этого имени, и вполнѣ заслуживающаго наименованія его предателемъ. Не того былъ вправѣ ожидать новый схи-игуменъ. Онъ указалъ на желательнаго для обители преемника,—назначенъ былъ другой; и послѣдующія события, какъ увидимъ ниже, показали не только неосторожность выбора, прописшедшаго по вліянію лицъ, ничего съ обителю общаго не имѣвшихъ, и даже безъ всякаго согласія братіи ея, но и вредъ назначенія выбраннаго.

Еще нѣкоторое время схи-игуменъ Серафимъ прожилъ подъ кровомъ преподобнаго Павла, служа духовной пользѣ другихъ, такъ же, какъ и въ былые дни, стучавшихся въ дверь его схимнической келліи. Чрезвычайно тяжело подробно говорить о всѣхъ тѣхъ притѣсненіяхъ, которымъ его подвергалъ недостойный его замѣститель. Чтобы не смущаться самому и не быть причиной смущенія другихъ, старецъ рѣшился навсегда оставить Павлову, такъ много ему обязанную, обитель и просилъ о перемѣщеніи въ Саровскую пустыню, но потерпѣлъ въ этомъ

¹⁾ Послуж. сп. игум. Іоасафа за 1878 г.; кн. XLVI арх. П.-Обн. мон.

неудачу. Вследствие представления объ этомъ епископа Феодосія, состоялся синодальный указъ (№ 2674): «не усматривая особой надобности въ перемѣщеніи игумена Ioасафа изъ Грязовецкаго Павло-Обнорскаго монастыря въ Саровскую пустыню, Тамбовской епархіи, просьбу названнаго игумена по этому предмету оставить безъ послѣдствій», о чёмъ ему и было объявлено консисторскимъ указомъ, съ отобраніемъ подписки въ слышаніи¹⁾. Тогда старецъ просилъ нижегородское епархіальное начальство о принятіи его въ названную епархію и о помѣщеніи на жительство въ Высокогорской пустынѣ, которою онъ нѣкогда непроложительное время управлялъ. Желаніе старца, гонимаго присными его, на этотъ разъ исполнилось: 30 апрѣля 1879 г. состоялся новый синодальный указъ (№ 1421): «Св. Синодъ не встрѣчаетъ препятствій къ удовлетворенію просьбы іеросхимонаха Серафима объ увольненіи его, въ уваженіе къ преклоннымъ его лѣтамъ и разстроенному здоровью, изъ Вологодской епархіи на покой въ Высокогорскую пустынью²⁾. Тотчасъ же по полученіи указа, старецъ, напутствуемый рыданіями всего окрестнаго населенія, лѣтомъ 1879 г. навсегда оставилъ Павло-Обнорскій, возрожденный и призванный имъ къ новой, благоустроенной жизни, монастырь. Здѣсь мы должны были бы перейти къ послѣдующимъ событиямъ въ жизни этой обители, но мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе и сказать нѣсколько словъ о послѣднихъ годахъ жизни старца схи-игумена Серафима, для того, чтобы дать ясное понятіе и представленіе читателю о свѣтлой личности этого труженика Божія.

Прибывъ въ Высокогорскую пустынью уже на склонѣ дней своей жизни, о. Серафимъ былъ помѣщенъ въ небольшомъ каменномъ корпусѣ, съ сѣверо-восточной стороны обители, при которомъ находился и храмъ св. Тихона Задонскаго, нѣкогда устроенный Нижегородскимъ святителемъ Іеремію для предполагаемаго имъ жительства здѣсь на покой, по удаленіи отъ дѣлъ епархіального управлениія. Свободный отъ дѣлъ начальственныхъ, старецъ не порвалъ своей живой связи съ людьми;— въ его Высокогорскую келлію народъ стучался также, какъ и въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ. Служеніе его духовной пользѣ ближнихъ и устроенію царствія Христова на землѣ посильно обрисовано выше, но кромѣ того у о. Серафима было еще одно важное дѣло—попеченіе о Серафимо-Понетаевскомъ женскомъ монастырѣ. При его участіи, при его указаніяхъ и материальной поддержкѣ, возникла и развилась эта обитель; въ короткихъ словахъ нельзя обрисовать его значенія для названнаго монастыря, что, впрочемъ, и не входитъ въ задачи настоящаго труда. Скажемъ только, что о. Серафимъ нерѣдко и лично посѣщалъ Серафимо-Понетаевскую обитель, руководя инокинь въ духовной жизни,

¹⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 23 сент. 1878 г. № 5645; кн. XLVI арх. П.-Обн. монастыря.

²⁾ Ук. Вологод. дух. консист. отъ 17 мая 1879 г. № 3576; кн. XLVI арх. П.-Обн. монастыря.

присутствуя при богослуженіяхъ и прося ихъ пѣть особенно любимую имъ вдохновенную пѣснь въ честь Богоматери: «О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь», дѣлясь и практическими замѣчаніями по различнымъ отраслямъ монастырскаго хозяйства, всегда цѣнными и основанными на всестороннемъ опыте долголѣтней жизни. Ежегодно старецъ посѣщалъ и Саровъ для горячей и пламенной молитвы на гробѣ своего Великаго Учителя. По-долгу иногда онъ проживалъ въ Понетаевѣ. Но въ особенности памятенъ для обители прѣѣздъ его въ 1880 г. Его по-просили освятить икону Знаменія, написанную К. Войлошниковой. Освятивъ ее, старецъ долго молился предъ нею со слезами и, обратившись къ игуменіи Евпраксіи и нѣкоторымъ здѣсь находившимся сестрамъ, сказалъ: «вотъ, мати, сія св. икона, мню, будетъ обители вашей въ созиданіе, а тебѣ и сестрамъ во утѣшеніе». И слова старца оправдались послѣдующими событиями: чрезъ полгода по кончинѣ его, въ маѣ 1885 г. св. икона прославилась обильными чудесами ¹⁾). Таковъ былъ судъ Небесной Истины надъ дѣйствіями старца схи-игумена Серафима и игуменіи Евпраксіи; и что бы ни говорили о нихъ люди, но свидѣтельство Небесной Истины, въ прославленіи св. иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы открывшееся, для всѣхъ останется непрекаемымъ свидѣтельствомъ богоугодности понечений старца о. Серафима обѣ этой обители инохинь!

Къ сказанному остается добавить немногое. Жизнь о. Серафима въ Высокогорской пустынѣ была тиха: онъ молился Господу, молился усердно о всѣхъ, просившихъ его молитвъ о себѣ; принималъ жаждавшихъ его наставлений; иногда служилъ, часто призывая къ себѣ духовника и предъ нимъ исповѣдуя состояніе души своей. Въ его келліи стоялъ гробъ, всегда напоминавшій ему о теперь уже не далекомъ исходѣ изъ жизни сей. Ежедневно старецъ прочитывалъ по Евангелисту, посѣщалъ всѣ богослуженія, часто упражнялся и въ физическихъ трудахъ, устроивъ близъ своихъ келлій деревянную благолѣпную часовню съ прекраснымъ художественнымъ въ ней Распятіемъ, для молитвы предъ которымъ онъ часто сюда уединялся. И, посѣтивъ эту часовню, невольно вспомнишь слова св. Апостола Павла: *не судихъ ино что вѣдѣти, токмо Господа Иисуса Христа, и Сего Распятia*, — и приложишь ихъ къ старцу Вожю, всю жизнь свою носившаго крестъ скорбей и напастей. Часто слышали его поющими священные пѣсни, то радостныя, то печальные; очевидно, что душа старца была уже не здѣсь. Въ послѣднее время, посѣщая Понетаевку, онъ полюбилъ одно мѣсто за алтаремъ монастырскаго храма, всегда благословляя его, молился, проходя мимо, выражая желаніе быть погребеннымъ именно здѣсь, что и дѣйствительно было исполнено. Онъ не болѣлъ; онъ жилъ, но всѣ видѣли,

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о сей св. иконѣ заключаются въ изданной Серафимо-Понетаевскимъ монастыремъ книжкѣ: «Новоцръствленная чудотворная икона Знаменія Пресв. Богородицы и Серафимо-Понетаев. мон.» 1900 г.

какъ въ послѣднее время хладѣли руки его, тускнѣлъ взоръ, изнемогалъ языкъ; но видѣли также и то, что и въ немощной плоти до послѣднихъ минутъ своей жизни сохранилъ онъ бодрый духъ, ясный умъ, горячее и отзывчивое сердце; до послѣдней минуты онъ жилъ такъ, какъ жилъ всю свою жизнь. Въ послѣдній годъ его жизни его единственными предметами бесѣдъ были—гробъ, могила, вѣчность. И видно было, что старецъ таялъ съ каждымъ днемъ, и что недалѣкъ уже тотъ моментъ, когда догоритъ свѣтильникъ его жизни и лампада его потухнетъ. Впрочемъ, особой болѣзни, какъ предвестницы смерти, не было у старца; въ одинаковой степени старческаго слабосилія и на ногахъ пробылъ онъ до послѣднихъ минутъ своей жизни. За недѣлю до кончины посѣтилъ старца благотворитель Понетаевскаго монастыря Сергій Петровичъ Петровъ. Долго бесѣдовалъ съ нимъ старецъ, рассказалъ ему всю жизнь свою, говорилъ, какъ много скорбей и напастей потерпѣлъ онъ, и за все благодарилъ Бога. Прощаясь съ С. П., о. Серафимъ просилъ его захватить съ собою изъ Н.-Новгорода оставленный тамъ фонарикъ, говоря, что онъ здѣсь очень скоро понадобится: дѣйствительно онъ понадобился на могилу его для лампады. За нѣсколько дней до кончины онъ написалъ игуменію Евпраксіи письмо и при отправлениі его, сверхъ обычной и никогда прежде не бывавшей надписи, приписалъ: «вечеръ водворится радость, а заутра—плачъ». Послѣ объяснилось значеніе этой приписки: письмо было получено въ обители наканунѣ его кончины, и дѣйствительно принесло сестрамъ радость, что ихъ старецъ живъ, здоровъ, всѣхъ благословляетъ, всѣмъ шлетъ свои отеческія благожеланія, а на другой день съ нарочнымъ получена была горькая вѣсть о кончинѣ его и повергла всѣхъ въ неутѣшный плачъ.

Въ 19 день ноября Церковю празднуется память преподобнаго Іоасафа, царевича индійскаго, небеснаго покровителя старца о. Серафима, имя котораго онъ носилъ въ монашествѣ. Въ этотъ день старецъ самъ отслужилъ молебенъ преподобному, принималъ поздравленія въ келліи, бесѣдовалъ съ посѣтившими его лицами, между которыми былъ и высокогорскій архимандритъ Алипій, пребывшій у него значительное время. Старцы бесѣдовали о смерти, судѣ Божиѣмъ, царствѣ небесномъ, непрочности всѣхъ утѣхъ жизни. Вечеръ прошелъ обычнымъ порядкомъ. Наступило осенне утро 20 ноября,—утро послѣдняго дня жизни схи-игумена Серафима. По издавна заведенному имъ обычаю, онъ прочелъ цѣлое Евангеліе отъ Матея и послѣднія слова его: *и се Азъ съ вами есмъ во вся дни до скончанія вѣка, аминъ*,—старецъ закончилъ не обычно скороговоркою, а протяжно, съ повышеніемъ голоса. Когда приготовленъ былъ чай, онъ разливалъ его, но самъ не пилъ, бесѣдую съ находившимися здѣсь двумя понетаевскими монахинями и келейными своими: около полудня остановилъ часы, безъ сомнѣнія съ тою мыслью, что человѣку, переходящему въ вѣчность, нѣть уже надобности въ исчислѣніи времени при посредствѣ часовъ. Въ теченіе дня совер-

шилъ онъ исповѣдь своихъ келейныхъ. Ничего необычнаго во всемъ этомъ не было. Къ вечернему богослуженію онъ пошелъ, какъ и обыкновенно, но всталъ не на свое мѣсто, а на другомъ. Предъ окончаніемъ богослуженіяочувствовавъ себя нехорошо, старецъ попросилъ довести его до келліи. Приведенный къ себѣ, онъ сѣлъ къ портрету иренодобиаго Серафима, склонилъ голову къ ногамъ своего великаго старца и сталъ ослабѣвать все болѣе и болѣе. Его положили на постель въ молитвенной его келліи. Обратясь лицемъ къ стѣнѣ, на которой висѣла икона Богоматери, со взглядомъ, устремленнымъ на нее, старецъ тихо и безмятежно предалъ духъ свой Богу. Какъ тревожна и многоскорбна была его жизнь, и какъ мирна и безмятежна, вполнѣ преподобна, его кончина!. Онъ скончался 20 ноября 1884 г., въ 9 часовъ вечера, 82 лѣтъ отъ рожденія, изъ которыхъ 64 года провелъ въ монастырѣ.

Печальная вѣсть о кончинѣ старца Божія преисполнила глубокою скорбю сердца всѣхъ его знати. Въ особенности для сестеръ Понетаевскаго монастыря она была, если и не неожиданно, за то глубоко горестною,—въ немъ онъ лишился своего духовнаго руководителя, попечителя и радѣтеля. Игуменія Евпраксія и 70 сестеръ понетаевскихъ,—число тѣхъ, которыхъ нѣкогда должны были оставить Дивеевскую обитель,—прибыли въ Высокогорскую пустынью. Погребеніе почившаго совершено было высокогорскимъ архимандритомъ Алишемъ съ братію и духовенствомъ г. Арзамаса, пожелавшимъ воздать послѣдній долгъ уважаемому подвижнику, при многочисленномъ стеченіи народа. При погребеніи не было произнесено никакихъ рѣчей: вмѣсто нихъ здѣсь были слезы сестеръ и бѣдныхъ, лишавшихся въ немъ своего благодѣтеля, и благочестивыхъ мірянъ, терявшихъ въ старцѣ опытнаго духовника. Въ концѣ отпѣванія прочтено было духовное завѣщаніе старца Божія къ сестрамъ Серафимо-Понетаевской обители. Въ немъ онъ говорить о неизбѣжности часа смертнаго, высказываетъ вѣру въ молитвенное предстательство за него преподобнаго Серафима Саровскаго, съ отрадою воспоминаетъ слова Угодника Божія, сказанныя ему предъ своею блаженною кончиною: я *могу и буду молить за тебя Господа и Пречистую Ею Матерь*; далѣе преподаетъ сестрамъ свои послѣднія наставленія: о взаимной между ними любви, храненіи вѣнчанаго и внутренняго мира, послушаніи и покорности къ игуменіи и другимъ, безмолвіи и пребываніи въ келліяхъ, нестяжаніи вещественныхъ благъ и украшеніи душъ св. христіанскими и иноческими добродѣтелями, усердномъ чтеніи Св. Писанія и т. д.

Старецъ о. Серафимъ оставилъ послѣ себя не вещественная багатства, а книгу: «Сказанія о жизни Старца Божія іеромонаха Серафима, пустынножителя и затворника Саровской обители», выдержанную уже четыре изданія (первое изъ нихъ выпущено въ 1849 г.). И напрасно нѣкоторые укоряютъ старца за эту книгу. Правда,—стилистика

ея оставляла бы желать болѣе тщательной обработки; но не въ этомъ главная заслуга настоящей книги. О. Серафимъ писалъ свою книгу тогда, когда другіе еще молчали о преподобномъ, и если вводилъ въ свой трудъ описание своихъ отношеній къ старцу, то отнюдь не съ низменною цѣлью подчеркнуть, такъ сказать, эти отношенія: книга въ большей части своей носить характеръ благоговѣйныхъ воспоминаній, или келейныхъ записокъ автора; и если въ нее и вкрались, быть можетъ, нѣкоторыя ошибки, то опять таки не по злонамѣренности автора, а вслѣдствіе его недостаточнаго знакомства съ литературными пріемами. Чтобы не быть голословнымъ въ этомъ случаѣ, приводимъ здѣсь мнѣніе о достоинствѣ разбираемаго труда, высказываемое г. Е. Поселяниномъ въ его статьѣ: «Птенцы старца Серафима». — «Многія обстоятельства жизни старца Серафима Саровскаго, пишетъ онъ, стали извѣстны только потому, что были открыты великимъ старцемъ молодому саровскому иноку Ioанну, въ монашествѣ Ioасафу, впослѣдствіи схи-игумену Серафиму. Чрезъ него сталъ извѣстенъ дивный подвигъ тысяченощнаго моленія на камнѣ и стало извѣстно самое мѣстонахожденіе камня. Предъ нимъ произошло великое чудо «преклоненія древа», которое старецъ испросилъ у Бога въ знаменіе того, что Господь повелѣваетъ ему заботиться о той малой общинѣ сестеръ, тѣхъ «Дивѣевскихъ сиротахъ», что составили первоначальное зерно, развившееся въ великій Серафимо-Дивѣевскій монастырь. — Онъ могъ распространять ту любовь къ великому старцу, какою горѣлъ самъ, ту вѣру въ него, какая доставила ему столько отрады, — распространять и возбуждать въ душахъ широкимъ путемъ печати. Все то главное, что зналъ онъ объ о. Серафимѣ, иное видѣлъ въ немъ, иное услышалъ отъ него, онъ записалъ и собралъ въ книгу. И многіе чрезъ эту книгу привязались къ великому старцу пылкой любовью, горячимъ искреннимъ усердіемъ». Всю жизнь старецъ собирая разнообразныя свѣдѣнія о своемъ духовномъ великому вождѣ отъ различныхъ лицъ, съ каждымъ изданіемъ книги пополняя ее добытыми такимъ путемъ новыми свѣдѣніями. Вотъ—достоинство, вотъ—значеніе книги.

Съ разрѣшенія и благословенія благостнаго нижегородскаго преосвященнаго Макарія, тѣло старца схи-игумена Серафима должно было быть погребеннымъ въ Серафимо-Понетаевскомъ монастырѣ, чего желалъ и въ чемъ по слову преподобнаго Серафима былъ такъ твердо увѣренъ. И вотъ, по окончаніи послѣдованія иноческаго погребенія, останки его, при печальномъ перезвонѣ колоколовъ, вынесены были изъ Высокогорской пустыни, поставлены на приготовленный зимній экипажъ, и печальное погребальное шествіе тронулось чрезъ г. Арзамасъ. Величественно было это посмертное шествіе смиреннаго схимника, и никогда во всю свою долгую жизнь никуда не входилъ онъ съ такою славою, какъ теперь, оставляя благочестивый г. Арзамасъ и направляясь къ мѣсту послѣдняго своего земнаго упокоенія. Когда-то, еще за-долго до своей

кончины, онъ выразилъ желаніе, чтобы тѣло его къ погребенію везъ любимый имъ конь одинъ; когда въ помошь ему припрягли пару дру-гихъ, лошади забезпокоились, и было опасеніе, что они сдѣлаютъ за-мѣшательство въ процессіи, почему и пришлось ихъ выпрячь, и такимъ образомъ исполнить волю старца. Впрочемъ во все продолженіе длин-наго пути, раздѣляющаго Арзамасъ съ Серафимо-Понетаевскою обителю, гробъ несень былъ на рукахъ сестеръ и сопровождавшаго его множества народа, не смотря на 35-верстный путь шедшаго за нимъ. Горькими слезами въ Понетаевской обители встрѣтили сестры бездыханное тѣло своего отца, съ тѣми же слезами предали онъ его землѣ за алтаремъ храма Живоноснаго Источника Богоматери. Любовь ихъ возжгла на дорогой могилѣ неугасаемую лампаду, и когда въ тихую лѣтнюю ночь идешь мимо могилы старца и видишь кроткое мерцаніе этой лампады, то невольно думаешь: «теперь успокоился ты, старецъ Божій, отъ скорбей и напастей жизни; теперь не страшны уже для тебя ни злоба, ни зависть, ни клевета человѣческая; ты преплылъ бурное море житейское, а мы—еще плывемъ по волнамъ его: да будетъ же и для насъ примѣръ твоей многоскорбной и многострадальной жизни ободряющимъ въ ми-нуты бѣдъ и напастей!» И какъ приложимъ къ старпу Божію слѣду-ющія слова Св. Апостола Іакова: блаженъ мужъ, иже претерпить иску-шеніе: зане искусенъ бывъ пріиметь вѣнецъ жизни (І, 12).

Обитель Павло-Обнорская, хотя и не имѣть въ себѣ могилы его, но полная памятниками его дѣятельности, усердно молить Господа о упокоеніи души его съ праведными! Память его она молитвенно со-вершаетъ ежегодно въ день его тезоименитства иноческаго—19 ноября, и 20 ноября въ день его кончины, когда очищенная горниломъ на-пастей душа его предстала ко Господу!

Возвращаясь къ истории Павло-Обнорского монастыря по удаленіи игумена Іоасафа отъ настоятельства въ немъ, мы съ прискорбiemъ должны замѣтить, что его преемникъ, Гаврійль, 11 января 1879 г. возведен-ный во игумена, далеко не соотвѣтствовалъ занимаемому имъ положенію, какъ настоятеля обители, пріобрѣтшой себѣ вполнѣ заслуженную ею извѣстность среди боголюбивыхъ православныхъ чадъ св. Церкви. По-мимо личныхъ недостатковъ его въ отношеніи соблюденія требованій нравственно-иноческихъ, непремѣнныхъ для каждого монаха обязанностей, Гаврійль проявилъ здѣсь свою дѣятельность лишь въ томъ, что явился искоренителемъ всего того добра, что было насаждено и возращено его достойнѣйшимъ предшественникомъ, а такъ какъ здѣсь во всемъ и вездѣ была видна неутомимая рука приснопамятнаго игумена Іоасафа, то нерасположеніе его обратилось прежде всего на тѣ неодушевленные предметы, которые лицамъ еще притекавшимъ въ обитель преподобнаго Павла живо напоминали незабвеннаго старца, къ искорененію которыхъ онъ приложилъ бы все свое стараніе, если-бы не опасался дѣстодолж-наго за то и неизбѣжнаго наказанія. Впрочемъ въ этомъ направленіи

имъ сдѣлано нѣчто. Такъ репортомъ своимъ (№ 78, 1879 г.) онъ просилъ разрѣшенія снять съ своихъ мѣсть св. престолы въ храмахъ Троицкомъ и въ нижнемъ скитскомъ Тихвинской иконы Богоматери, мотивируя свое желаніе ветхостію деревянныхъ половъ въ первомъ и указывая на сырость въ послѣднемъ, побудившую его просить разрѣшенія даже на совершенное уничтоженіе послѣдняго. Разрѣшеніе ему было дано, съ обязательствомъ «устроить въ Троицкомъ храмѣ св. престолъ на прочномъ фундаментѣ и въ Тихвинскомъ водрузить крестъ по снятіи престола»¹⁾). Дѣйствительными же мотивами къ возбужденію настоящаго ходатайства было— желаніе проявить предъ епархіальнымъ начальствомъ свою трудоспособность и заботы объ обители. Уничтоживъ Тихвинскій храмъ, онъ не озабочился даже о постановкѣ креста надъ мѣстомъ бывшаго св. престола. Кромѣ того онъ постарался засыпать пещеру, искошанную руками игумена Іоасафа, искоренилъ малинникъ, имъ же нараженный и разросшійся по всему монастырю. Единственно, чѣмъ памятно его здѣсь настоятельствованіе, такъ это тѣмъ, что онъ, въ 1881 г. заложилъ каменную четырехгранный и четырехъярусную же колокольню, примыкающую къ восточной части Успенскаго монастырскаго храма, что сдѣлать думалъ еще о. Іоасафъ, и что, въ свою очередь, не пришлось закончить и Гавріилу; ибо завершеніе всего дѣла суждено было уже игумену Аѳанасію въ сентябрѣ 1887 г. Какъ во внѣшнемъ отношеніи игуменство Гавріила не принесло обители ничего, кромѣ разстройства прочно установившагося здѣсь порядка вещей, такъ и во внутренней жизни насельниковъ ея оно отозвалось крайне неблагопріятно. Не питаючи ни малѣйшихъ чувствъуваженія къ своему настоятелю, достигшему этой чести происками и окольными путями, видя съ его стороны однѣ лишь отрицательныя стороны его дѣятельности, лучшіе изъ братіи и наиболѣе для обители необходимые иноки и послушники предпочли лучше удалиться въ другія иноческія обители, нежели страдать душою, видя всѣ благія плоды плодотворнѣйшой дѣятельности о. Іоасафа безжалостно разрушаемыми злой волею бездарнаго Гавріила, вслѣдствіе чего составъ братства умалился. Дѣйствія Гавріила оттолкнули отъ обители постоянныхъ ея посѣтителей, а тамъ, гдѣ во дни Іоасафа были постоянныя толпы богомольцевъ, иногда издалека стремившихся сюда на поклоненіе преподобному Павлу и для того, чтобы получить благословеніе ея досто-чтимаго настоятеля—игумена и услышать старческое слово его назиданія и вразумленія, тамъ едва можно было встрѣтить захожаго, слу-чайнаго, досужаго странника. Все это, естественно, не могло не отразиться на внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи обители самимъ печальнымъ и нежелательнымъ образомъ. Самый образъ жизни, ведомый Гавріиломъ, далеко не соотвѣтствовалъ возвышенному идеалу истиннаго иночества о Господѣ, почему Вологодское епархіальное начальство нашлось

¹⁾ Ук. Вологод. дух. кон. отъ 8 окт. 1879 г. № 7182; кн. XLVI арх. П.-Обн. мон.

вынужденнымъ въ январѣ 1884 года перемѣстить настоятеля игумена Гавріила на таковую же должность въ Спасо-Преображенскую Бѣлановскую пустыню, что на Каменномъ островѣ Кубенскаго озера. Послѣ недолговременнаго управлѣнія этою обителю, Гавріилъ, какъ человѣкъ совершенно неспособный къ управлѣнію, совершенно былъ устраненъ отъ настоятельства, доживая нынѣ дни свои въ одномъ изъ монастырей Вологодской епархіи, въ числѣ рядового братства.

Кратковременное управленіе Павло-Обнорскимъ монастыремъ (1884—1887 г.г.) игумена Аоанасія ознаменовано освященіемъ теплаго Успенскаго храма, совершенного священіемъ преосвященнаго Израїля 21 сентября 1886 г., и завершеніемъ сооруженія каменной колокольни съ поднятіемъ колоколовъ на нее. Рачительный хозяинъ игуменъ Аеанасій могъ бы принести для монастыря свою долю пользы, если бы пребываніе его здѣсь, прерванное перемѣщеніемъ на настоятельскую же должность въ Спасо-Суморинъ Тотемскій монастырь, не было столь кратковременнымъ. Замѣнившій его собою здѣсь игуменъ и впослѣдствіи архимандритъ Агаѳангель, нѣкогда здѣшній постриженникъ, видѣвшій многоплодную дѣятельность о. Іоасафа и самъ не мало содѣйствовавшій ей своими трудами въ качествѣ сборщика добровольныхъ пожертвованій благотворителей на благоустройство св. обители, въ продолженіе своего 13-лѣтняго здѣсь настоятельствованія явился главнымъ образомъ попечителемъ о прочномъ и благолѣпномъ состояніи построенныхъ о. игуменомъ Іоасафомъ зданій и объ увеличеніи хозяйственныхъ заботъ. При настоятельствѣ Агаѳангела общая годовая доходность монастыря никогда не превышала 5000 руб.; бывали, впрочемъ, и такие годы, когда она нисходила до 300 съ небольшимъ рублей. Вообще послѣ Іоасафа доходность постоянно уменьшалась; при Гавріилѣ дошла до минимума; при Аеанасіи нѣсколько возвысилась; но уже никогда не достигала той суммы, какая была обычною при Іоасафовскомъ управлѣніи обителю. Отсюда станетъ яснымъ и понятнымъ, что дѣятельность архимандрита Агаѳангела, вращаясь по преимуществу въ односторонней сфере исключительно хозяйственныхъ заботъ, не оставляла ему ни времени, ни возможности проявить свое вліяніе на духовно-нравственную внутреннюю сторону жизни своей обители, и братство ея, отличаясь благоповеденіемъ, вело образъ своей жизни почти одинаковый съ братствомъ большинства нашихъ современныхъ русскихъ обителей, хотя и въ это время среди нихъ, Павловскихъ иноковъ, встрѣчались лица съ высокою иноческою настроеннostю, каковъ былъ наприм. іеромонахъ Наоанайлъ († 11 мая 1901 г.); но уровень духовной жизни ея иноковъ не могъ уже достигнуть той высоты, на которой находился при праснопамятномъ о. Іоасафѣ. Въ послѣдніе годы своего настоятельствованія не встававшій съ одра болѣзни, архимандритъ Агаѳангель лишь былъ возможности заботиться объ этомъ, такъ какъ власть исполнi-

тельная перешла къ естественному помощнику его—казначею монастыря, нынѣ игумену Никону.

Мы не имѣемъ возможности говорить подробно о благотворной дѣятельности его по управлѣнію и благоустроенію ввѣренной ему обители, религіозно-нравственное значеніе которой снова поднялось, щадя иноческое смиреніе настоятеля ея, и ограничимся здѣсь лишь только тѣми чертами его дѣятельности, пройти мимо которыхъ молчаливо совершенно невозможно. Вся его дѣятельность сводится къ одному—исключительно религіозно-нравственному просвѣщенію, какъ братіи обители, такъ и окрестнаго населенія и посѣщающихъ обитель паломниковъ-богомольцевъ. Первымъ его дѣяніемъ въ этомъ направлѣніи было открытие при монастырѣ школы иконописанія. Обстоятельства этого дѣла таковы. Еще въ 1900 году, вслѣдствіе синодального указа отъ 30 мая, Совѣтомъ Вологодскаго Православнаго Церковнаго Братства возбужденъ былъ запросъ о мѣрахъ, какія будутъ предприняты Павло-Обнорскимъ монастыремъ по вопросу объ открытии при немъ иконописной школы? На рапортѣ настоятеля монастыря, архимандрита Агаѳангела, о преподаніи благословенія на открытие иконописной школы подъ руководствомъ желавшаго поступить въ штатъ братства иконописнаго мастера, сына надворнаго совѣтника, Антонія Чекина, послѣдовала въ указѣ духовной консисторіи (отъ 18 февраля 1903 г., № 1297) резолюція преосвященнаго епископа Алексія: «Антонія Чекина благословляется принять въ обитель на послушническій искусъ, а имѣя въ виду его послушаніе въ обители—предоставить о. настоятелю благословить его на одѣваніе рясы и клобука до постриженія въ иночество. Занятія иконописаніемъ благословляется открыть въ обители подъ руководствомъ послушника Чекина, а о. казначею поручить войти въ сношеніе съ завѣдующими иконописнымъ искусствомъ въ другихъ обителяхъ для выработки правилъ, на которыхъ обосновано существованіе и занятія въ такихъ школахъ». Въ первый же годъ воспитанниковъ школы собралось до 15 человѣкъ, а чрезъ годъ ей даны были для руководства

Правила по устройству иконописной школы при Павло-Обнорскомъ монастырѣ, Грязовецкаго уѣзда, Вологодской епархіи.

1. Учрежденіе школы, наименованіе и цѣль ея.

1. Школа иконописи учреждена при Павло-Обнорскомъ монастырѣ съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, 10 февраля 1903 года и имѣется «Павло-Обнорскою».

2. Состоитъ школа подъ высшимъ руководствомъ и покровительствомъ Епархіального Преосвященнаго.

3. Цѣллю своею школа имѣть распространеніе иконъ Православной церкви правильнаго письма и съ этой цѣллю изготавленіе иконъ,

писанныхъ масляными красками для продажи при монастырѣ и по заказу отъ разныхъ частныхъ лицъ.

4. Школа изготавляетъ иконы разнаго содержанія, съ изображеніемъ отдельныхъ святыхъ ликовъ, двадцатыхъ праздниковъ и разныхъ событий изъ священной церковно-біблейской исторіи.

5. Иконы приготавляются на дскахъ, или по заказу на полотнѣ.

6. Пишутся иконы въ духѣ Православной церкви и по возможно лучшимъ образцамъ древнѣйшей и позднѣйшей православной иконописи.

II. Управлениe школы, составъ иконописцевъ и обученіe въ оной.

7. Находясь подъ высшимъ управлениемъ Епархіального Преосвященнаго, школа состоить въ непосредственномъ вѣденіи монастырскаго начальства.

8. Со времени своего открытия въ 1903 году, школа должна оставаться при Навло-Обнорскомъ монастырѣ учрежденіемъ постояннымъ.

9. Соответственно § 8 монастырское начальство имѣть бдительное попеченіе о прочномъ положеніи школы, развитіи ея дѣятельности, о снабженіи ея удобнымъ помѣщеніемъ и всѣми необходимыми материалами и орудіями—красками, кистями, меблировкою и по возможности лучшими книжными руководствами и эстампами, утвержденными цензурою, и гипсовыми фигурами, и вообще заботится о благосостояніи школы во всѣхъ ея частяхъ.

10. Такъ какъ цѣль школы соприкасается съ цѣллю Вологодского Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса по распространенію иконъ правильнаго письма, Совѣтомъ Братства нынѣ усиленному, то по истеченіи года (до 1 января слѣдующаго года) монастырское начальство представлять въ Совѣтъ Братства краткій отчетъ о состояніи школы, съ обозрѣніемъ состава занимающихся въ оной и дѣятельности ея въ теченіе минувшаго года. Совѣтъ, по разсмотрѣніи, докладываетъ сей отчетъ Его Преосвященству.

11. Въ потребныхъ случаяхъ монастырское начальство входить въ сношеніе съ Совѣтомъ Братства по вопросамъ о благоустройствѣ школы и получаетъ отъ него соотвѣтствующія указанія.

12. Въ цѣляхъ экономіи монастыря учительство въ школѣ имѣть особую постановку, получившую съ самаго открытия школы; учителемъ при оной состоить одинъ изъ штатныхъ членовъ братіи, обладающій опытностью въ дѣлѣ иконописанія и способностью учить этому искусству посредствомъ теоретическихъ объясненій и практическихъ указаний. Обязанности свои по обученію въ школѣ учитель исполняетъ въ качествѣ монашескаго послушанія и за свои труды пользуется отъ монастыря одинаковымъ содержаніемъ со всѣми остальными членами штатной братіи.

13. Для обезпеченія и упроченія указаннаго порядка по замѣщенію должности учителя школы монастырское начальство тщательно за-

ботится, чтобы каждый навычный учитель монастырской школы изъ своихъ учениковъ подготавлялъ себѣ помощника, который со временемъ могъ бы замѣстить учительскую вакансію.

14. Въ школу принимаются въ такомъ количествѣ, какое можетъ быть помѣщено по соображеніямъ монастырскаго начальства, дѣти мужескаго пола, православнаго вѣроисповѣданія всѣхъ званій, въ возрастѣ 10—15 лѣтъ, умѣющія читать и писать. Если же изъ желающихъ поступить въ школу окажутся малограмотныя дѣти, но способныя къ иконописанію, то они могутъ быть принимаемы и обучаются грамотѣ подъ руководствомъ учителя школы въ часы по его усмотрѣнію.

15. Пріемъ учениковъ въ школу совершается монастырскимъ начальствомъ и непремѣнно при участіи учителя школы. Поступающіе въ школу представляютъ монастырскому начальству отъ приходскаго священника удостовѣреніе о крещеніи, вѣроисповѣданіи и о званіи ихъ, согласіе родителей на условія обученія ихъ дѣтей въ школѣ и собственноручную подпиську въ обязательствѣ исполнить требованіе въ § 19 правилъ.

16. При пріемѣ наблюдается, чтобы зачислялись въ школу преимущественно дѣти сиротствующія, по семейному положенію свободныя отъ исполненія воинской повинности, и вообще такія лица, которымъ могли бы возможно большее число лѣтъ заниматься въ школѣ и поработать въ иконописной мастерской.

17. Оказавшіеся слабыми въ изученіи иконописанія ученики увольняются изъ школы во всякое время, какъ непригодные при оной по заявленію учителя.

18. Поступающіе въ школу пользуются бесплатно квартирой и столомъ отъ монастыря, а обнаружившіе способность и расположение къ занятію иконописаніемъ получаютъ одежду и обувь отъ монастырскаго начальства.

19. Прошедшіе полный курсъ обученія иконописанію ученики обзываются за содержаніе въ монастырѣ послужить обители писаніемъ иконъ для продажи отъ оной въ теченіе двухъ лѣтъ.

20. Курсъ ученія въ школѣ начинается рисованіемъ карандашомъ на бумагѣ, переходъ къ писанію краскою опредѣляется учителемъ. Весь же курсъ ученія продолжается въ теченіе трехъ лѣтъ.

21. Занимаются ученики въ школѣ каждодневно, за исключеніемъ дней воскресныхъ и праздничныхъ, съ 8 ч. 30 мин. утра до времени братскаго обѣда и въ послѣ-обѣденное время съ 1 часу до 3-хъ по полудни.

22. Въ курсъ ученія, кромѣ иконописанія, входятъ изученіе начатковъ христіанскаго ученія, краткой священной исторіи и упражненіе въ чтеніи славянскаго текста. Начатки христіанскаго ученія и священная исторія изучаются въ теченіе всѣхъ трехъ лѣтъ. На изученіе этихъ предметовъ удѣляется по три урока въ недѣлю, два по начаткамъ хри-

стіанского ученія и одинъ по свящ. исторії. Урокъ продолжается не болѣе одного часа, послѣ вечерни, а послѣ ужина—около часу—пѣніемъ. Уроки по названнымъ предметамъ преподаются однимъ изъ братіи, болѣе способнымъ, по назначению настоятеля монастыря. Для упражненія въ чтеніи славяnsкаго текста тотъ же учитель назначаетъ ученикамъ для домашняго занятія прочитывать нѣсколько страницъ изъ славянской книги и за тѣмъ, на урокахъ по начаткамъ христіанскаго ученія, провѣряеть домашнія занятія учениковъ. Уроки по учебнымъ предметамъ записываются учителемъ сихъ предметовъ въ классный журналъ своевременно.

23. Свободные отъ занятій часы ученики могутъ употреблять на чтеніе книгъ духовнаго содержанія. Особенно же полезно располагать учениковъ къ чтенію житій святыхъ.

24. Въ воскресные и праздничные дни ученики ходятъ ко всенощному бдѣнію и литургіи въ храмъ, а способные къ чтенію и пѣнію участвуютъ въ нихъ на клиросѣ.

25. Наблюденіе за поведеніемъ учениковъ лежитъ главнымъ образомъ на учителѣ школы, какъ ближайшемъ ихъ руководителѣ.

26. Пожелавшіе, по окончанію курса ученія, по §§ 19 и 20, остаться въ монастырѣ при иконописной мастерской для продолженія занятій по написанію иконъ бесплатно въ пользу обители или же изъявившіе желаніе навсегда остаться при монастырѣ—могутъ быть оставлены при ономъ монастырскимъ начальствомъ, а послѣдніе изъ нихъ могутъ быть записаны въ штатъ монастырскихъ послушниковъ, на основаніи существующихъ по сему предмету правилъ, по утвержденію Епархіального Преосвященнаго.

III. Средства къ содержанію школы.

27. Школа содержится на средства монастыря и на частныя пожертвованія, которая могутъ поступать отъ разныхъ благотворителей.

28. Въ добавленіе къ этимъ средствамъ могутъ служить всѣ деньги, которая будуть выручаться отъ иконъ, исполняющихся по заказу.

29. Пожертвованія на школу, а равно и средства, приобрѣтаемыя школою отъ исполненія заказовъ, отнюдь не смѣшиваются съ суммами обители, а записываются на приходъ въ особую приходорасходную книгу и хранятся въ Грязовецкомъ Казначействѣ по отдельной книжкѣ Сберегательной кассы.

30. Обозначенныя въ § 29 средства, какъ имѣющія специальное назначеніе, расходуются исключительно на покупку рисовальныхъ принадлежностей для школы, если приобрѣтеніе нужныхъ для иконописанія материаловъ и другихъ принадлежностей на средства обители окажется стѣснительнымъ въ извѣстное время для монастырской экономіи.

31. Всѣ эти расходы записываются въ приходорасходную по школѣ книгу (§ 29).

32. Настоящія правила могутъ быть измѣняемы и дополняемы, по указанію опыта и по ходатайству завѣдующихъ школою предъ Совѣтомъ Братства во имя Всемилостиваго Спаса, съ утвержденія Преосвященнаго.

Настоящія правила по устройству иконописной школы при Павло-Обнорскомъ монастырѣ разсмотрѣны Совѣтомъ Вологодскаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса въ засѣданіи отъ 4 февраля 1904 года и утверждены Его Преосвященствомъ.

Предсѣдатель Совѣта Братства Протоіерей *В. Карповъ*.

Дѣлопроизводитель Совѣта *Константина Богословскаго*.

Школа эта помѣщалась первоначально въ среднемъ этажѣ настоятельскаго дома, съ 20 учащимися, состоявшими на всецѣломъ монастырскомъ содержаніи; но съ увеличеніемъ учащихся помѣщеніе это оказалось недостаточнымъ, и настоятель монастыря перевѣзъ ее въ новое, болѣе просторное помѣщеніе, въ восточной части гостиннаго корпуса, втораго этажа его, очень свѣтлое и удобное для занятій. Была мысль обѣ устройствѣ для школы даже особаго зданія, но, по независимъ отъ обители причинамъ, осуществленія она не получила. Въ отношеніи внутренняго благоустройства иконописная школа достигла хорошихъ результатовъ и постепенно развивалась подъ руководствомъ того-же первоначальнаго учителя своего Антонія Чекина, принявшаго постриженіе въ иночество и нынѣ въ санѣ іеромонаха, съ именемъ Павла, состоящаго въ числѣ братства обители. Будущее развитіе школы и дальнѣйшее совершенствованіе обучавшихся въ ней казалось бы несомнѣннымъ, но вслѣдствіе злосчастной смуты, въ связи съ нѣкоторыми другими явленіями этого тревожнаго времени, въ 1906 г., обитель была вынуждена на-время, впредь до измѣнившихся къ лучшему обстоятельствъ, пріостановить, съ разрѣшенія епископа Никона, существованіе, съ прекращеніемъ пріема желающихъ изучить искусство иконописанія. Обитель не теряетъ надежды видѣть ее снова возстановленною.

Въ 1905 г. въ жизни монастыря состоялось знаменательное событие— учрежденіе крестнаго хода изъ него въ уѣздный г. Грязовецъ, отстоящий отъ обители въ 15 верстахъ съ изнесеніемъ чимой Тихвинской иконы Богоматери и преподобнаго Павла. По иниціативѣ настоятеля обители и при энержичномъ содѣйствіи городскаго головы г. Грязовца, А. П. Морозова, въ одномъ изъ засѣданій своихъ Городская Дума постановила: «приносить свв. иконы 6 іюня въ г. Грязовецъ ко всенощному бдѣнію; за сімъ день 7 іюня долженъ ознаменовываться торжественнымъ богослуженіемъ, съ совершеніемъ, послѣ литургіи, крестнаго хода вокругъ города, послѣ котораго святыня можетъ посѣщать дома обывателей, въ порядкѣ расположенія города. 22 іюня, въ день возвращенія иконъ въ монастырь, также имѣть быть совершаю торжественное богослуженіе, послѣ коего граждане должны отнести иконы въ Павло-Обнорскій мо-

настырь». Думское постановление, утвержденное г. начальникомъ губерніи, не встрѣтило къ осуществленію своему препятствія и со стороны преосвященнаго Алексія, резолюціей своей предписавшаго: «религіозное желаніе гражданъ г. Грязовца благословляется удовлетворить, о чемъ увѣдомить начальника губерніи, настоятеля Павло-Обнорскаго монастыря и протоіеряя Грязовецкаго собора». Необыкновенно торжественно совершенье было изъ обители, въ сопровождениі множества народа, этотъ первый крестный ходъ, за три версты отъ него встрѣченный духовенствомъ и жителями города. Благому примѣру г. Грязовца поревновали и благочестивые прихожане Николаевской Масальской церкви, исходатайствовавшіе также надлежащее разрѣшеніе на изношеніе къ нимъ св. иконы Преподобнаго, инициаторами чего были Е. и М. Фаддѣевы, а въ 1908 г. причтъ и прихожане с. Зиновьева, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи, предки которыхъ принадлежали нѣкогда Павлову монастырю, въ качествѣ его вотчинниковъ, послѣдовали религіозному побужденію близкайшихъ своихъ сосѣдей, жителей Масальскаго прихода, и также получили надлежащее удовлетвореніе. Указомъ Вологодской духовной консисторіи отъ 21 іюля 1905 г. за № 5882, послѣдовавшимъ вслѣдствіе прошенія настоятеля монастыря, игумена Никона, и причта Спасо-Нуромской приходской церкви, до 1764 года бывшей монастыремъ, съ благословенія преосвященнаго Алексія, въ озnamенованіе тѣснаго союза св. любви преподобныхъ отецъ: Павла Обнорскаго и Сергія Нуромскаго, выражавшійся въ сопровождениі первымъ послѣдняго до владѣній его бывшей обители, послѣ посѣщенія пустыннаго уединенія Павлова, учреждены ежегодные крестные ходы во дни храмовыхъ праздниковъ: Св. Троицы — въ Павло-Обнорскій монастырь изъ Спасо-Нуромской церкви и 1августа — изъ Павло-Обнорскаго монастыря въ бывшую обитель преподобнаго Сергія Нуромскаго. Всѣмъ и каждому извѣстно высокое и благотворное, духовно-воспитательное значеніе крестныхъ ходовъ, переносящее мысли и воспоминанія участвующихъ въ нихъ лицъ къ тѣмъ событиямъ, которыхъ лежать въ самой основѣ учрежденія этихъ религіозныхъ процессій, и распространяться обѣ этомъ значило бы повторять всѣмъ давно извѣстную и неоспоримую истину, но нельзя не замѣтить, что заслуга въ этомъ отношеніи Павло-Обнорскаго монастыря, руководимаго своимъ настоятелемъ, правильно и здраво смотрящимъ на сущность вещей, далеко немаловажна, въ особенности принимая во вниманіе то широкое распространіе во всѣхъ слояхъ общества религіознаго охлажденія и полнѣйшей безучастности, на современномъ языкѣ нѣкоторыхъ классовъ людей индифферентизмомъ именуемыхъ.

Но заботясь о поднятіи религіозно-нравственного уровня окружающаго монастырь православнаго населенія посредствомъ учрежденія крестныхъ ходовъ и строго-уставнаго совершениія въ обители церковныхъ богослуженій, неизмѣнно сопровождаемыхъ словомъ назиданія, о. игуменъ

Никонъ, принадлежа къ числу горячихъ почитателей свѣтлой памяти о. игумена Ioасафа, не могъ не обратить своего вниманія на неопределеннное состояніе воздвигнутаго имъ храма для будущаго скита. Въ 1906 году, съ разрѣшенія епархіального начальства, церковь ремонтирована: поставлены на ней вмѣсто деревянныхъ новые желѣзные кресты, по числу ихъ 13 главъ; въ притворѣ устроены 4 келліи въ верхней его части и 2 въ нижней для будущихъ скитскихъ отшельниковъ, съ ремонтомъ всего нижняго этажа храма и приспособленіемъ его для обращенія въ храмъ; вмѣсто обращеннаго въ жилыя помѣщенія храмового притвора, вмѣсто паперти устроенъ деревянный прирубъ съ двумя въ немъ лѣстницами и небольшое деревянное надъ нимъ возвышение для колоколовъ. Верхняя часть холма на пространствѣ 125 саж. обнесена деревянною оградою съ каменными воротами. Въ 1910 г. церковь внутри отремонтирована; средняя на ней глава покрыта аллюминіемъ и вызолоченъ крестъ, а остальная главы выкрашены. Ископанная схи-игуменомъ Серафимомъ внутри холма съ восточной его стороны, пещера возстановлена, съ облицовкою ея внутри кирпичемъ и устройствомъ надъ нею желѣзной крыши съ небольшою главкою, увѣнчанною крестомъ. Въ 1913 г. скитъ, съ Божіей помощью и благословеніемъ преподобныхъ отецъ: Павла и Серафима, и вѣрою въ силу загробныхъ молитвъ устроителя его—старца схи-игумена Серафима, будетъ открытъ для лицъ, ищущихъ наиболѣе полнаго уединенія и безмолвія въ означеніе 300-лѣтія благополучнаго царствованія Благословленнаго Дома Романовыхъ и въ молитвенно-благодарственное воспоминаніе о благодѣяніяхъ, явленныхъ обители Его Императорскімъ Величествомъ, Благочестивѣшимъ Государемъ Императоромъ Николаеи Александровичемъ, Самодержцемъ Всероссійскимъ. Также благолѣпно отремонтированъ внутри и теплый Усненскій храмъ, съ устройствомъ на верху его главы, покрытой аллюминіемъ.

Не ограничиваясь благоустроеніемъ храмовъ Божіихъ, попечительный настоятель еще въ 1905 г. вмѣсто обветшавшаго скотпаго двора выстроилъ совершенно новыи и обширный съ помѣстительнымъ при немъ домомъ и всѣми необходимыми хозяйственными службами, стоимостью до 3000 руб. И такъ, какъ притокъ богомольцевъ въ обитель преподобнаго Павла ежегодно началъ увеличиваться со времени ея вѣнчанія и внутренняго возобновленія, то существовавшія для пріема и упокоенія паломниковъ старыя зданія монастырской гостиницы и страннопріимной оказались уже далеко неудовлетворяющими этой потребности, почему необходимость заставила озабочиться устройствомъ болѣе просторнаго и вполнѣ соотвѣтствовавшаго бы этой цѣли помѣщенія. Въ силу указа Вологодской духовной консисторіи отъ 18 февраля 1908 г. (№ 1789), приступлено къ постройкѣ новаго, деревяннаго, двухъэтажнаго гостиннаго корпуса, имѣющаго по фасаду 16 и въ боковомъ разрѣзѣ 7 саженъ, покрытаго крышею изъ листового желѣза, стоимость котораго простиралась свыше 5000 руб. Близъ этого новаго гостиннаго

дома воздвигнуть отдельный деревянный, крытый железомъ, особый флигель для кухни, а кругомъ всего зданія устроенъ монастырскій овощной огородъ и разбитъ молодой паркъ лиственныхъ деревъ, обнесенный благородною рѣшеткою. Отъ временъ настоятельствованія здѣсь игумена Іоасафа остававшаяся непокрытою каменная монастырская ограда была покрыта желѣзною крышею, за исключениемъ сѣверной стороны ея, сохранившей прежнюю деревянную. Весьма дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ настоятелю, помимо посильныхъ жертвъ различныхъ благотворителей, оказалъ своимъ содѣйствіемъ инокъ обители Мартиніанъ.

Заботясь о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи приходящаго сюда народа Божія и желая дать имъ и вещественные памятники пребыванія ихъ въ св. обители преподобнаго Павла, игуменъ Никонъ возрѣновалъ и о сообщеніи управляемому имъ монастырю значенія религіозно-просвѣтительного пункта, изъ котораго бы въ народную массу лились лучи спасительного ученія обѣ истинахъ вѣры православной и о жизни людей по заповѣдямъ Божіимъ. Правда попытки въ этомъ родѣ были здѣсь еще и ранѣе. Такъ о. игуменомъ Іоасафомъ изданъ былъ акаѳистъ преподобному Павлу и имъ же, съ разрѣшеніемъ духовно-цензурнаго комитета при Московской духовной академіи, въ 1871 г. напечатана молитва ко пресв. Богородицѣ: «Къ кому возопію, Владычице»; въ 1898 г. на средства архимандрита Агаоангела—брошюра А. Лебедева: «Св. обитель преподобнаго Павла Обнорскаго». Игуменомъ Никономъ издательское дѣло обители поставлено гораздо шире. Имъ напечатаны: 1) вторымъ изданіемъ акаѳистъ преподобному Павлу (1909 г.); 2) «Преподобный Павелъ Обнорскій, Вологодскій чудотворецъ, (А. Воскресенскаго, 1907—1909 г.г.); 3) «Свѣтлая память о далекомъ минувшемъ. Встрѣчные крестные ходы въ воспоминаніе дружественныхъ бѣсѣль преподобнаго Павла Обнорскаго и Сергія Нуромскаго». (Пр. Е., 1906); 4) »Отрадное воспоминаніе о недалекомъ прошломъ.—Крестный ходъ изъ Павло-Обнорскаго монастыря въ с. Никольско-Масальское» (А. Фаддеевой, 1907 г.); 5) Иллюстрированный листокъ: Павло-Обнорскій монастырь (1909 г.); 6) «преподобный Павелъ Обнорскій—поборникъ трезвости» (А. Воскресенскаго, 1912 г.); 7) «Троицкій Павло-Обнорскій монастырь» (А. Воскресенскаго, 1912 г.), 8) Всеблагая Матерь христіанъ, его-же, (1912 г.) и 9) «Преподобный Павелъ Обнорскій, Вологодскій Чудотворецъ, и основанная имъ Свято-Троицкая общежительная обитель» (его-же, 1912 г.). Впрочемъ, обитель на этомъ не предполагаетъ остановиться, издавая подобные листки и брошюры съ единственою цѣлью—дать приходящимъ въ нее богомольцамъ духовный хлѣбъ, раздаваемый ею большою частію безвозмездно въ благословеніе. Настоящій трудъ является въ свѣтъ также только благодаря лишь заботливости и просвѣщенной ревности игумена Никона о научной и

всесторонней разработкѣ исторіи управляемаго имъ монастыря. И дай Богъ, чтобы это доброе дѣло, имъ начатое, какъ приносящее несомнѣнно духовную пользу народу русскому, не останавливалось здѣсь, ширясь, и умножаясь, и принося духовный плодъ, ово въ шестидесятъ, ово во сто, ово-же въ тридесятъ!

Павло-Обнорский Монастырь съ юго-западной стороны.

Осѣняемая благодатнымъ покровомъ св. первоначальника своего—преподобнаго Павла мирно существовала обитель его, постепенно развиваясь и благоукрашаясь, и въ недалекомъ будущемъ для нея уже виднѣлось завершеніе этого, далеко не легкаго дѣла. Но *кто уразумѣтъ умъ Господень и десница Господня кому открыся?* Тогда, какъ она была уже, такъ сказать, наканунѣ полнаго своего обновленія, страшное бѣдствіе постигло ее. Въ ночь съ 25 на 26 августа 1909 года послѣ совершеннаго въ храмѣ, гдѣ почиваетъ преподобный Павель, всеоощнаго

бдѣнія, отъ совершенно неизвѣстной причины вспыхнулъ пожаръ, обнаруженный только утромъ 26-го, когда проникнуть въ горѣвшій храмъ не представлялось уже никакой возможности. Въ пламени пожара погибли и св. престолы, и иконостасы, и прочая святыня и утварь его, и многоцѣнная художественная рака преподобнаго; словомъ все, здѣсь находившееся. Снаружи сгорѣла крыша и осмерикъ съ главою. Изъ находившихся въ связи съ пылавшою церковію храмовъ Троицкаго и Иоанно-Предтеченскаго, вынесено было все, тамъ находившееся, а изъ первого даже и св. престолъ. Въ продолженіе цѣлыхъ 14-ти часовъ энергично трудилась Грязовецкая пожарная команда и работало нѣсколько пожарныхъ инструментовъ, вытребованныхъ изъ окрестныхъ селеній, при громаднѣйшемъ стеченіи народа, принимавшаго самое дѣятельное участіе въ тушеніи пожара; только къ 7 часамъ вечера 27 августа онъ былъ наконецъ потушенъ. Среди неописуемаго горя обители, въ которое она была повергнута этимъ величайшимъ бѣдствіемъ, какъ свѣтлый небесный лучъ среди непроглядной ночи, блеснуло для нея чудесно сохранившіяся цѣлыми на пепелищѣ пожарища рельефныя серебряныя, бывшія на крышѣ раки изображенія лика и рукъ преподобнаго, въ то время, какъ вся остальная часть его расплавилась. Самое близкое и сердечное участіе въ разразившемся падь обителю горѣ принялъ Вологодскій архипастырь—Преосвященнѣйшій Никонъ, прибывшій сюда 30 августа. По совершенніи молебна надъ мѣстомъ покоя преподобнаго, онъ обратился къ братіи съ нѣсколькими словами пастырскаго назиданія и, между прочимъ сказалъ: «прогнѣвали мы Господа Бога: надобно усердно молиться Ему—Создателю нашему, и Онъ поможетъ вамъ обновить этотъ храмъ», при чемъ заповѣдалъ братіи усугубить свой молитвенный подвигъ. По обозрѣніи размѣровъ бѣдствія, причиненнаго пожаромъ, преосвященный возвратился въ Вологду, обѣщаю выдать сборную книгу на годичный срокъ. Между тѣмъ обитель обратилась къ извѣстнымъ ей благотворителямъ съ своею усерднѣйшою просьбою о содѣйствіи въ дѣлѣ возстановленія главнаго своего святылища, разославъ при этомъ и подписные къ нимъ листы. Вскорѣ обѣщанная Преосвященнымъ книга была вручена имъ игумену Никону съ его первою лептою и святительскимъ словомъ благожеланія, да поможетъ Господь Богъ обители въ дѣлѣ возстановленія сгорѣвшаго храма. Трудъ по сбору пожертвованій на этотъ предметъ, производившійся въ Москвѣ, Петербургѣ, Ярославлѣ и другихъ городахъ, съ игуменомъ Никономъ раздѣлялъ и инокъ обители Мартиніанъ, извѣстный многимъ лицамъ разныхъ классовъ общества, еще сохранившихъ тѣсную духовную связь съ св. Церковію, благоговѣніе и усердіе къ святынямъ родной земли. И совершилось дивное чудо Божія милосердія! Въ нашъ холодный, эгоистичный, чрезмѣрно практическій и разсчетливый, вѣкъ нашлись люди, поспѣшившіе на помощь бѣдствующей обители своими жертвами, такъ что уже съ осени того-же года произведенъ былъ на-

ружный ремонтъ храма и исправлены мѣста и поврежденія, причиненныя пожаромъ. 28 октября 1909 г. послѣдовалъ указъ Вологодской духовной консисторіи (№ 9207), разрѣшающій заключить контрактъ съ А. М. Баженовымъ, на производство имъ иконостасныхъ, штукатурныхъ, живописныхъ и малярныхъ работъ за 20,250 руб. Съ открытиемъ весны 1910 года начались работы по возобновленію храма въ которомъ почиваетъ преподобный Павелъ и Троицкаго собора, также потерпѣвшаго значительныя при пожарѣ поврежденія. Здѣсь настланъ полъ изъ метлахскихъ плитокъ и покрыты аллюминіемъ всѣ 5 главъ соборныхъ, покрѣвшія отъ пожара, на средства Курганскаго купца А. Д. Салазкина. Внутренній объемъ собора увеличился, благодаря обращенію паперти въ притворъ, для чего расширена открытая арка, по обѣ стороны которой поставлены двухъярусные кіоты, выкрашенные бѣлою масляною краскою, съ четырьмя позолоченными полуколоннами и рѣзьбою, для помѣщенія въ нихъ 30 иконъ. Стѣны храма и притвора покрыты масляною краскою, подъ мраморъ; иконостасъ *перечищенъ*; въ среднемъ окнѣ алтаря помѣщена живописная на стеклѣ икона Воскресенія Христова. Освященіе сего храма совершено было 31 мая 1910 г. преосв. Антоніемъ, епископомъ Вельскимъ, вторымъ викаріемъ Вологодской епархіи, въ сослуженіи настоятелей монастырей — архимандритовъ: Спасо-Каменнаго — Павла, Лопотова — Аоанасія и игуменовъ: Спасо-Прилуцкаго Неофита, Корниліево-Комельскаго — Нифонта, Заонкіевої пустыни — Нектарія, настоятеля монастыря — игумена Никона, (бывшаго) ключаря Вологодскаго кафедральнаго собора протоіерея И. Бѣлкова, протоіерея собора г. Грязовца А. Попова, въ присутствіи Вологодскаго губернатора — камергера Двора Его Величества, А. Н. Хвостова и другихъ лицъ, при громадномъ стеченіи молящихся, для удовлетворенія религіознаго чувства которыхъ на всенощномъ бдѣніи литія совершена была на открытомъ воздухѣ, при участіи многочисленнаго священнаго собора и другихъ іеромонаховъ и іереевъ, прибывшихъ на торжество. Между тѣмъ работы по возобновленію внутренняго устройства преподобническаго храма продолжались. Настланъ быль такой же плиточный полъ, какъ и въ Троицкомъ соборѣ, изготовленъ и поставленъ на мѣсто трехъярусный и вызолоченный на полиментъ, со сплошною рѣзьбою и покрытый эмалью, общій для всѣхъ трехъ придельовъ — иконостасъ съ иконами прекрасной работы; стѣны храма, на всемъ его протяженіи, были украшены живописными священными изображеніями, между прочимъ, и главнѣйшихъ событий изъ земной жизни преподобнаго и нѣкоторыхъ случаевъ его загробной благодатной дѣятельности. Исправлены были и внѣшнія поврежденія, причиненныя пожаромъ, съ устройствомъ у входныхъ дверей новаго каменнаго крыльца, украшенного шатрообразною крышею, въ древне-русскомъ стилѣ; главы всѣхъ храмовъ и колокольни, а также и часовенъ, указывающихъ мѣста бывшей пустынной келліи преподобнаго и вмѣщающей въ себѣ его кла-

дезь, были покрыты аллюминиемъ, съ вызолоченными на нихъ чрезъ огонь крестами.

Съ утѣшениемъ и надеждою взирала обитель на всѣ эти работы, благодаря Благодателя всѣхъ Бога и успѣхъ ихъ приписывая и относя къ молитвенному предстательству предъ Нимъ преподобнаго первоначальника своего Павла. Но наибольшее и величайшее утѣшеніе ждало обитель еще впереди. По всеподданнѣйшемъ докладѣ о бѣдствіи, постигшемъ обитель преподобнаго Павла, принесенномъ Его Императорскому Величеству бывшимъ г. начальникомъ Вологодской губерніи, камергеромъ Двора Его Величества, А. Н. Хвостовымъ, нашъ Возлюбленный и воистину Благочестивѣйшій Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: вмѣсто сгорѣвшей соорудить новую надгробную серебряную раку и мраморную сѣнь съ бронзовыми куполомъ надъ ними въ древнерусскомъ стилѣ XV вѣка, по Высочайше одобренному проекту художника С. И. Вацкова, на собственный счетъ и щедроты Ихъ Императорскихъ Величествъ, возложивъ наблюденіе за симъ на полковника князя М. С. Путятину, нынѣ генералъ-маіора—начальника Царскосельскаго Дворцового Управленія. Объ этомъ Высочайшемъ дарѣ Помазанника Вожія обитель была извѣщена телеграммою, полученною здѣсь въ 11 $\frac{1}{2}$ ч. дня 10 апрѣля 1910 г.

Въ исходѣ іюня 1912 года смиренная обитель преподобнаго Павла пережила свѣтлые дни величайшаго торжества—принятіе надгробной раки, Высочайше пожалованной ей и сооруженной на средства Ихъ Императорскихъ Величествъ для почивающихъ подъ спудомъ св. мощей преподобнаго первоначальника, прибывшой сюда за нѣсколько дней до торжествъ, и самыя торжества 26—28 іюня, когда священодѣйствіемъ преосв. Антонія, епископа Вельскаго, втораго викария Вологодской епархіи, при участіи многочисленнаго собора духовенства и многочисленнѣйшемъ стеченіи народномъ, совершено было освященіе этого драгоцѣннѣйшаго памятника усердія къ преподобному нашего Возлюбленнаго Государя и Его Вѣнценосной Августѣйшой супруги, и возстановленнаго послѣ пожара 1909 г. усердіемъ прочихъ благотворителей храма, въ которомъ почиваетъ преподобный.

Работы по сооруженію серебряной раки и мраморной сѣни надъ ней съ бронзовыми укращеніями исполнены фабрикой поставщиковъ Двора Ихъ Императорскихъ Величествъ торгово-промышленнаго товарищества «П. И. Оловянишникова С-ья» въ Москвѣ; онѣ, начавшись въ 1910, продолжались въ теченіе всего 1911-го и закончились лишь въ 1912-мъ году. На широкомъ цоколѣ, представляющемъ собою родъ значительной величины площадки, устроены изъ нолеваго гранита зелено-бархатнаго цвѣта—подъ цвѣть шатра и обложки раки—по двѣ ступени съ южной и сѣверной сторонъ, ведущія къ самой гробницѣ, покоящейся подъ желѣзо-бетонною сѣнью, облицованною бѣлымъ уральскимъ мраморомъ. По виѣшнему виду, сѣнь надъ ракою напоминаетъ царскій шатр.

терь (ставку) временъ XIV и XV вѣковъ, а по внутреннему устройству отражаетъ черты внутренней жизни св. подвижника, его отшельническое уединеніе и глубочайшее смиреніе. Во главѣ сѣни устроены створчатыя бронзовыя двери, какъ бы двери заключенной храмины уединившагося отъ міра отшельника. Съ обѣихъ сторонъ и съ восточной—полукруглые, небольшія, пропорционально устроенные арки; надъ сводомъ гроба—фресковыя изображенія Св. Духа въ видѣ голубя, по сторонамъ его—Серафимовъ съ словами величанія Св. Духу. Со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ западной, раку окружаютъ бронзовыя решетки съ чуднымъ древнимъ орнаментомъ и литыми изображеніями миѳологическихъ звѣрей и птицъ, символизующихъ духъ преподобнаго. Самая рака, покоящаяся на четырехъ особаго древняго рисунка ножкахъ, представляетъ собою подобіе ковчега, устроеннаго изъ кипариса. Она имѣеть слѣдующіе размѣры: высоты 1 арш. $2\frac{1}{2}$ верш.; длины 2 арш. 5 вер., ширины 1 арш. Верхняя часть ея, складная, представляетъ собою высоко-

художественную икону почившаго отъ трудовъ жизни преподобнаго, со сложенными молитвенно при персахъ руками; на обратной, внутренней, сторонѣ ея слѣдующія надписи древне-славянскими литерами: а) *Изображенія главы и рукъ святоаго преподобнаго Павла Обнорскаго и Комельскаго Чудотворца чудесно сохранившіяся въ пламени пожара 26 августа 1909 г. въ соборѣ обители. б) Повелѣніемъ Благовѣрнаго Великаго Государя Императора Николая Александровича, Самодержца*

Всероссийскою, создана рака сія. Эта часть представляет собою крышку, поднимающуюся на шарнирахъ, половина которой можетъ свободно откладываться и плотно прилегать къ другой половинѣ, покрывающей собою внутреннее изображеніе преподобнаго, начинающееся отъ пояса его и до оконечностей честныхъ его стопъ. Внутри раки, въ углублениі возложитъ другая икона преподобнаго, шитая шелками и представляющая собою подобіе древней плащаницы, съ такими же по краямъ ея словами кондака Чудотворцу: *все твое умное желаніе къ Богу внеривъ, преподобище*, и т. д. Вмѣсто главы преподобнаго на шитой шелками подушкѣ, въ углублениі, возложитъ чудесно сохранившееся въ пожарѣ (литое) рельефное серебряное изображеніе ея, нѣсколько потемнѣвшее отъ нахожденія въ бушевавшемъ пламени, и вмѣсто руки его—такое же рельефное изображеніе кисти десной его руки съ такими же признаками.

Какъ глава, такъ и рука преподобнаго сохраняются подъ стеклянными рамами, вложенные въ серебряные ковчеги, края (бордюры) которыхъ убраны разноцвѣтными камнями горныхъ породъ. Эти изображенія частей тѣла или точнѣе изображенія его производятъ потрясающее дѣйствіе: такъ и думается, что самъ Угодникъ Божій отдыхаетъ въ своей драгоценной ракѣ отъ трудовъ необыкновенно продолжительной своей 112-лѣтней жизни, и съ чувствомъ глубокаго молитвенного трепета сами собою подгибаются колѣна богоомольца, и падаетъ онъ до праха земнаго, поклоняясь лежащему здѣсь. Укращеніемъ раки служить эмалированный

поясъ; на немъ вязью написанъ 13 кондакъ акаиста преподобному: «о, добрый нашъ пастырю и учителю» и проч., между словами кото-
раго, въ особыхъ серебряныхъ гнѣздахъ, имѣющихъ форму четверо-
конечнаго креста, вставлены изображенія другихъ Вологодскихъ Святыхъ
Божіихъ, сдѣланыя изъ краснаго шифера. По обѣимъ сторонамъ раки,
въ средней части каждой, два большихъ круглыхъ серебряныхъ щита
съ изображеніями восьмиконечныхъ крестовъ съ орудіями страстей Хри-
стовыхъ и словами Символа вѣры по бордюрамъ ихъ. Выше арокъ—по
обѣимъ сторонамъ сѣни поясная изображенія съ одной (южной) стороны—
десиса, съ другой (съверной) — св. Николая Чудотворца, св. муч. ца-
рицы Александры и св. Алексія, митрополита Московскаго; съ запад-
ной—надъ створчатыми дверями—Феодоровская икона Богоматери, съ
висящими предъ ними изящными лампадами; въ передней части раки,
у главы преподобнаго, съ наружной стороны дверей—изображеніе пре-
подобнаго Сергія, благословляющаго ученика своего преподобнаго Павла
на безмолвіе; по карнизамъ арокъ находятся иконы тѣхъ святыхъ, имена
коихъ носятъ лица Царствующаго Дома, при чемъ надъ большими ико-
нами обѣихъ сторонъ, въ особыхъ гнѣздахъ, помѣщены большие камни
сибирскаго горнаго хрустала. Сверху этихъ иконъ и по сторонамъ ихъ

спускается фризъ, на которомъ съ одной стороны (правой отъ входа)
вязью, мраморными буквами, сдѣлана надпись: «Повелѣніемъ Благовѣр-
наго Великаго Государя Императора Николая Александровича, Само-

держца Всероссийскою, создана рака ся». А по другую сторону (левую отъ входа) такими же буквами другая надпись: «Иждивениемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Феодоровны въ лютъ отъ Рождества Христова 1912». По четыремъ угламъ шатра, покрывающаго сънь, поставлены государственные гербы (двухъ-главый орелъ), увѣнчанные крестомъ вместо короны. По сторонамъ шатра въ особыхъ щитахъ славянскими цифрами означены годъ рожденія и годъ кончины преподобнаго—

1317 и 1429 г.г. Самый верхъ шатра, покрывающаго сънь, завершается четыреконечнымъ бронзовымъ крестомъ, со вставленными въ него камнями горного хрусталия. Для того, чтобы хотя нѣсколько удовлетвори-

тельно описать всю красоту, какъ самой раки чудотворца, такъ и находящейся надъ нею мраморной сѣни и покрывающаго ихъ бронзового шатра, слишкомъ недостаточны наши познанія. Самому слѣдуетъ быть далеко незауряднымъ художникомъ, чтобы сказать о нихъ свое близкое къ истинѣ слово. Мы можемъ замѣтить только, что С. Н. Вацковъ въ этомъ священномъ произведеніи проявилъ свой художественный талантъ во всей его широтѣ, такъ что стоя у священной раки преподобнаго, невольно забываешь, что ты—сынъ ХХ вѣка, что рядъ пяти столѣтій отдѣляетъ тебя отъ дней почивающаго здѣсь св. Угодника. Прибавимъ, что рака представляеть собою послѣднєе слово церковно-археологической науки, живописи и зодчества. Въ Петербургѣ она выставлена была въ царскомъ дворцѣ для обозрѣнія Ихъ Императорскими Величествами и Особами Царствующаго Дома, а потомъ была выставлена и для всенароднаго обозрѣнія. За нѣсколько дней до торжества этотъ священный даръ Государя и Государыни доставленъ былъ въ обитель преподобнаго, въ сопровожденіи князя Мих. Серг. Путятина, пребывавшаго здѣсь до дня ея освященія и дававшаго свои цѣнныя указанія по установленію ея на мѣстѣ, размѣщенію окрестъ ея многоцѣнныхъ лампадъ, принесенныхъ въ даръ преподобному различными лицами и учрежденіями, устройству рѣшетки, ограждающей раку и т. под.

Когда работы по устройству сѣни близились къ концу и выяснилось, что овѣ будуть завершены окончательно къ 25 іюня, бывшій Вологодскій преосвященный Никонъ въ установленномъ порядкѣ просилъ доложить о семъ Его Императорскому Величеству—для назначенія дня освященія Его драгоцѣннаго дара и вмѣстѣ съ нимъ возстановленнаго въ прежнемъ благолѣпіи почти три года тому назадъ пострадавшаго отъ пламени храма. Государю Императору благоугодно было назначить днемъ освященія—27 іюня, при чемъ Имъ выражена была Высочайшая воля, чтобы оно совершено было священодѣйствіемъ обоихъ Вологодскихъ архипастырей. Представителемъ Своимъ на торжествѣ Его Величеству благоугодно было назначить г. сунодального оберъ-прокурора, д. т. с. В. К. Саблера, о чемъ и дано было знать надлежащимъ лицамъ къ немедленному выполненію Высочайшей воли.

Внезапная болѣзнь, постигшая преосв. Никона, лишила его возможности принять личное участіе въ освященіи раки и возстановленнаго храма, и предстоятельство въ этихъ священодѣйствіяхъ перешло къ преосвященному Антонію, который въ 6 часу дня прибылъ въ Павло-Обнорскій монастырь изъ Вологды и былъ встрѣченъ настоятелемъ монастыря игуменомъ Никономъ и братію съ достодолжною честію. Для участія въ священнослуженіяхъ съ преосвященнымъ сюда же прибыли настоятели другихъ монастырей Вологодской епархіи: Спасо-Каменнаго—архимандритъ Павелъ, Пельшемскаго Лопотова—архимандритъ Аѳанасій, Корниліево-Комельскаго—игуменъ Ниѳонтъ, Заоникіевскій игуменъ (нынѣ архимандритъ) Нектарій, ректоръ семинаріи протоіерей Н. Малиновскій,

епархіальний наблюдатель протоіерей В. Смѣлковъ и много другаго духовенства, съ Вологодскимъ архіерейскимъ хоромъ пѣвчихъ. Въ 6 ч. вечера началось всенощное бдѣніе, совершенное соборнымъ ключаремъ, свящ. I. Бѣлковымъ, въ сослуженіи двухъ іеромонаховъ обители. Богослуженіе совершилось предъ закрытыми царскими вратами праваго придѣла храма—преподобнаго Павла Обнорскаго. На литію и величаніе преподобному выходилъ преосв. Антоній, въ сослуженіи архимандритовъ Павла и Аоапасія, игумена Никона, ключаря свящ. I. Бѣлкова и другаго духовенства. Такъ какъ о днѣ освященія не было возможности оповѣстить окрестное населеніе, молящихся было сравнительно немногого. Между тѣмъ, какъ обитель возсылала свои молитвы къ своему преподобному первоначальнику, сюда спѣшили и усердствовавшія къ угоднику Божію лица, возжелавшія принять молитвенное участіе въ священномъ торжествѣ. Вечеромъ 25 іюня въ г. Грязовецъ прибыло 30 человѣкъ членовъ Вологодскаго Общества Хоругвеносцевъ съ хоругвями, приносимыми имъ въ даръ Павло-Обнорскому монастырю, украшенными государственными гербами, и нѣсколько рапѣе прибытія хоругвеносцевъ во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ Н. П. Кубряковымъ,—въ городъ пришелъ крестный ходъ изъ бывшей обители препод. Иннокентія Комельскаго. На встрѣчу хоругвеносцамъ изъ городскаго собора вышелъ крестный ходъ, встрѣтившій ихъ, приближавшихся съ хоругвями и знаменемъ Вологодскаго Огдѣленія Союза русскаго народа, которые и были поставлены на ночь въ Христорождественскомъ соборѣ, а прибывшіе встрѣтили радушный пріемъ со стороны настоятеля собора, упокоившись въ отведенномъ имъ школьномъ помѣщеніи.

Утромъ 26 іюня хоругви, приносимыя въ даръ Павлову монастырю, были освящены въ соборномъ храмѣ г. Грязовца и, по продолжительномъ колокольномъ перезвонѣ, соединенный крестный ходъ изъ собора г. Грязовца и другихъ его храмовъ и изъ бывшей обители преподобнаго Иннокентія Комельскаго, подъ предстоятельствомъ Спасо-Прилуцкаго монастыря архимандрита Неофита, въ 6 $\frac{1}{2}$ ч. утра направился къ Корниліево-Комельскому монастырю, у часовни котораго, на большой дорогѣ находящейся, къ нему присоединился вышедший изъ обители крестный ходъ съ иконою преп. Корнилія. Слившійся воедино, крестный ходъ продолжалъ свое шествіе; по дорогѣ къ нему присоединился новый изъ Николаевской церкви, что на Шеньѣ, и весь этотъ лѣсь хоругвей, св. иконъ, многочисленный соборъ духовенства, и еще болѣе многочисленное собраніе народное, простиравшееся до 2 тысячъ человѣкъ, колѣнопреклоненныхъ, проявлявшихъ высокій подъемъ своего религіознаго настроенія, съ пѣніемъ священныхъ пѣсней продолжалъ свой путь къ с. Студенцу, гдѣ имѣла произойти встрѣча его крестнымъ же ходомъ, грядущимъ изъ Павловой обители. Между тѣмъ во время літургіи сюда прибылъ крестный ходъ изъ бывшей обители препод. Сергія Нуромскаго съ иконою его, встрѣченный на границѣ монастырскихъ

владѣній чрепод. Павломъ, въ своей иконѣ исшедшемъ во срѣтеніе своего духовнаго отца, друга и собесѣдника, который, войдя на нѣсколько минутъ въ храмъ обители Павловой, гдѣ совершалась Божественная литургія въ только что освященномъ правомъ придѣлѣ храма, и получивъ благословеніе преосв. Антонія, направился къ с. Студенцу, откуда навстрѣчу ему шествовалъ соединенный ходъ. Когда эти ходы слились, архимандритъ Неофитъ произнесъ прекрасное, соотвѣтствующее переживаемымъ минутамъ слово, и религіозная процессія направилась къ конечной цѣли своей—обители преподобнаго Павла. Нужно было видѣть эту величественную картину, необходимо было самому наблюдать религіозный подъемъ духа всей этой громадной толпы народной, чтобы составить себѣ вполнѣ ясное опредѣленіе о величественности ея и еще разъ убѣдиться въ непреложной истинѣ, что крестные ходы вообще имѣютъ высокое воспитательное религіозно-нравственное значеніе для народа нашего, а подобные настоящему и тѣмъ болѣе. Дебрь, нѣкогда бывшая безмолвною свидѣтельницею пламенныхъ молитвъ и великихъ трудовъ св. безмолвника, оглашалась теперь священными пѣснями, воспѣваемыми всѣмъ этимъ народнымъ множествомъ въ честь преподобнаго, а съ высоты монастырской колокольни радостно неслась на встрѣчу крестному ходу молвь доброшумныхъ колоколовъ, срѣтившихъ и возвращающихся обратно въ домъ свой преподобнаго первоначальника и сопутствовавшихъ ему св. друзей его. Когда крестный ходъ приблизился къ обители, здѣсь онъ былъ встрѣченъ просв. Антоніемъ и вошелъ подъ сѣнь имѣвшаго освящаться храма.

Предъ всенощнымъ бдѣніемъ этого дня въ обитель прибылъ г. Сунодальныи оберъ-прокуроръ В. К. Саблеръ. Въ присутствіи его, съ 6 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ преосв. Антоній, въ сослуженіи настоятелей монастырей: Павло-Обнорскаго, Прилуцкаго, Каменнаго, Лопотова, Корниліева и Заоникіевскаго и 19 протоіереевъ и іереевъ. На литію освященный соборъ выходилъ на площадь предъ храмомъ, гдѣ живописными шпалерами расположились хоругвеносцы съ многочисленными (до 40 паръ) хоругвями; первое прошеніе, начавшись предъ западными дверями храма, продолжалось у южной стороны его, далѣе—на восточной и сѣверной сторонахъ, закончившись у западныхъ же дверей, гдѣ совершено было и благословеніе хлѣбовъ. Почти трехтысячная толпа богомольцевъ, молившихся подъ открытымъ небомъ съ многочисленнымъ соборомъ духовенства, цѣлый металлическій блестящій лѣсь хоругвей,—это была величественная и неописуемая картина. По второй каоизмѣ утреи преосвященнымъ Антоніемъ прочтено было привѣтственное посланіе отсутствовавшаго Епископа Никона, въ которомъ, вмѣстѣ съ высказываемой имъ скорбю о невозможности принять личное молитвенное участіе въ торжествѣ, онъ преподаетъ собравшимся и слово архипастырскаго своего назиданія. При помазаніи молящихся послѣ величанія освященнымъ

елеемъ, преосв. Антоніемъ раздаваемы были подходившимъ образки съ изображеніемъ препод. Павла и крестики. Всенощное бдѣніе закончилось въ 11 ч. вечера.

Предъ поздней литургіею 27 юна, торжественно совершено освященіе главнаго въ честь Корсунской иконы Богоматери храма. Священнослужители, по облаченіи, поверхъ ризъ надѣли бѣлые срачицы. Преосвященный, по чину, освятилъ св. престолъ и жертвенникъ, вмѣстѣ съ сослужащими, окропилъ алтарь и весь храмъ, съ помазаніемъ стѣнъ его св. муромъ. Затѣмъ совершено было торжественное, съ крестнымъ ходомъ, обхожденіе вокругъ храма со св. мощами, несомыми Владыкою на головѣ на св. дискосѣ. Тотчасъ-же за освященіемъ храма совершено было освященіе и Царскаго дара—новосооруженой раки и сѣни надъ нею. Растворили двери затвора, Владыка вошелъ подъ сѣнь и прочитавъ положенную молитву, окропилъ раку св. водой. Князь Путятинъ, которому Высочайше ввѣрено было дѣло сооруженія раки, отперъ ее ключемъ и поднялъ верхнюю крышку. Преосвященный окропилъ внутреннюю часть раки, куда вложено прежнее рельефное изображеніе преподобнаго Павла и его руки, сохранившееся послѣ пожара. Потомъ Владыка обошелъ кругомъ раку, окропляя ее св. водой и сѣнь надъ нею со священными изображеніями. Послѣ освященія раки князь Путятинъ передалъ ключъ отъ нея настоятелю монастыря, игумену Никону, и такимъ образомъ закончилъ Высочайшее порученіе. Рака была открыта для благоговѣйнаго поклоненія богомольцевъ. Въ новоосвященномъ храмѣ принесена была первая безкровная жертва преосв. Антоніемъ, въ сослуженіи трехъ архимандритовъ, трехъ игуменовъ, пятиprotoіереевъ и священника. Послѣ пѣнія кинопика о. Н. Кононлевъ произнесъ слово, взявъ основаніемъ для него слова Христовы: *чесо изыдосте въ пустыни видѣти*, и сопоставивъ ихъ съ переживаемымъ моментомъ. Благолѣпіе, стройность и торжественность богослуженія, полное освѣщеніе обновленнаго храма, художественная красота сѣни и св. раки, съ зажженными 14-ю лампадами (жертвы г. Грязовца и частныхъ лицъ) и нѣніе хора пѣвчихъ—все это несомнѣнно оставило глубокій слѣдъ въ сердцахъ молящихся. По окончаніи литургіи, на площади предъ храмомъ преосв. Антоній, при участіи крестныхъ ходовъ и всѣхъ прибывшихъ въ монастырь священнослужителей, въ присутствіи г. синодального оберъ-прокурора В. К. Саблера, ministra путей сообщенія С. В. Рухлова, съ супругою и дочерью, начальника Вологодской губерніи М. Н. Шрамченко съ супругою, вице-губернатора камеръ-юнкера Высочайшаго Двора г. Фуксъ и другихъ чиновныхъ лицъ и многочисленныхъ, свыше 2 тысячъ богомольцевъ, отслужилъ торжественное молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія Августѣйшемъ Благотворителямъ обители—Государю Императору и Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, а также вѣчной памяти Петру I-му

(память битвы подъ Полтавою). При радостномъ колокольномъ трезвонѣ, продолжавшемся цѣлый день, крестные ходы отбыли изъ святой обители.

Завершеніе главнаго торжества перенесено было въ настоятельскія келліи, гдѣ предложена была праздничная трапеза присутствовавшимъ на торжествѣ высокопоставленнымъ лицамъ, всему духовенству и почетнымъ гостямъ. Послѣ трапезы преосв. Антоній благословилъ иконами преп. Павла, съ благодарностю за посвѣщеніе обители и молитвенными благожеланіями, г. оберъ-прокурора Св. Сѵнода, ministra путей сообщенія и Вологодскаго губернатора. Оберъ-прокуроръ на привѣтствіе Владыки отвѣчалъ сердечною благодарностью за строго-уставное богослуженіе и добрые порядки въ обители, въ которой видимо обитаетъ духъ древняго благочестія, насажденный трудами преподобнаго первоначальника ея; С. В. Рухловъ сказалъ, что этотъ даръ св. обители и ея благословеніе особенно дороги ему, какъ коренному вологжанину. Сердечно благодарилъ за св. икону и губернаторъ М. Н. Шрамченко. Во время обѣда г. оберъ-прокуроръ Св. Сѵнода огласилъ полученный имъ Высочайшія телеграммы:

«Въ молитвенномъ единеніи со всѣми присутствовавшими на обновленіи соборнаю храма обители преподобнаго Павла Обнорскаго и освященіи новой раки благодарю всѣхъ за выраженные чувства.

Николай».

Означенная телеграмма была получена въ отвѣтъ на нижеслѣдующую всеподданнѣйшую телеграмму:

«Смиренная обитель преподобнаго Павла Обнорскаго чудотворца, несказанно утѣшенная, послѣ посвѣтившей ее судьбами Божіими великой скорби, Всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ Вашего Величества и Августѣйшей Супруги Вашей, празднуя нынѣ обновленіе своего сгорѣвшаго соборнаго храма и освященіе дивной раки, принесенной отъ щедротъ Вашихъ, съ благоговѣйнымъ умиленіемъ видѣть въ семъ приношеніи поучительное для народа свидѣтельство глубочайшаго, воистину царственнаго смиренія Вашего Величества предъ однимъ изъ смиренѣйшихъ подвижниковъ-носителей духа и завѣтovъ родной нашей Церкви православной, на коей, какъ на несокрушимой скалѣ, зиждется отъ вѣковъ древнихъ Святая Русь и ея краса и величіе—Престоль Самодержца. Дерзаемъ уповать, Благочестивѣйшій и Возлюбленнѣйшій Первенецъ Матери нашей Церкви, что въ сей столь знаменательный для обители Павловой день и Вы, и Августѣйшая Супруга Ваша, съ Богомъ данными Вамъ чадами, своимъ вѣрующимъ сердцемъ съ нами, и вознося сердечныя молитвы у мощей преподобнаго Павла вмѣстѣ съ многотысячнымъ народомъ Вашимъ о здравіи и благоденствіи Вашемъ и Августѣйшей Семьи Вашей, а также и всей, Богомъ врученной Вамъ державы Россійской, повергаемъ свои вѣрноподданническія чувства къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Владиміръ Саблеръ, епископъ Никонъ, епископъ Антоній, Михаїлъ Шрамченко».

Вдовствующа Государыня Имиератрица осчастливила В. К. Саблера слѣдующею телеграммою:

«Искренно благодарю обитель преподобного Павла Обнорского за молитвы и благопожеланія.

М а р і я.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Феодоровна въ телеграммѣ на имя Оберъ-прокурора изволила выразить благодарность за молитвенную память, сожалѣніе по поводу невозможности прибыть на торжество и надежду на посѣщеніе въ семъ году обители преподобного Павла.

По окончаній обѣда, высокопоставленныя лица отбыли изъ монастыря. Г. начальникъ губерніи, проводивъ послѣднихъ до ст. Грязовецъ, вернулся въ обитель для присутствованія на торжествѣ освященія втораго придѣла храма препод. Сергія Радонежскаго,—духовнаго руководителя препод. Павла. Остальныя почетныя гости тоже уѣхали въ этотъ день изъ монастыря. Въ 6 часовъ утра 28 іюня состоялось освященіе и Сергіевскаго придѣла, совершенное преосв. Антоніемъ въ сослуженіи архимандрита Аоанасія, игумена Никона и десяти другихъ іереевъ. Освященіемъ его закончилось трехдневное торжество обители, оставившее глубокій слѣдъ въ сердцахъ участниковъ его. Къ сожалѣнію, состояніе погоды не виолицъ гармонировало съ настроеніемъ присутствовавшихъ: было пасмурно-облачно; температура доходила только до 2° тепла, временами шелъ мелкій дождь; но это лишній разъ доказало лишь, что всѣ самыя возвышенныя радости земли не чужды и лишеній.

Не былъ забытъ во дни торжествъ и простой народъ; для него были устроены—временная кухня и чайная палатка, въ которыхъ богомольцы безвозмездно могли подкрѣплять свои физическія силы. Внѣшній надзоръ за порядкомъ въ монастырѣ поручепъ былъ, по распоряженію губернатора, Вологодскому поліціймейстеру г. Подвинскому, благодаря умѣлой распорядительности котораго образцовый порядокъ во время торжествъ не былъ ничѣмъ нарушенъ. Въ предупрежденіе возможности возникновенія несчастныхъ случаевъ изъ Грязовца прибыль отдѣль вольной пожарной дружины, со всѣми приспособленіями, въ составѣ 18 человѣкъ дружинниковъ. По распоряженію попечительницы Вологодской общины Краснаго Креста А. К. Шрамченко, была доставлена въ монастырь и раскинута у подножія скитской горы палатка съ флагомъ Краснаго Креста, а также командированы изъ общины пять сестеръ милосердія для поданія помощи богомольцамъ, при возможности, во время большого наплыва ихъ, несчастныхъ случаевъ. Вообще должно отдать справедливую дань признательности, какъ гражданской администраціи, такъ и администраціи монастыря: съ ихъ стороны слѣдовано было

все, что только могли они слѣдать для того, чтобы торжества совершились въ должномъ порядкѣ и величіи.

Теперь, когда впечатлѣнія минувшихъ торжествъ приняли болѣе спокойный характеръ, снова переживая сердцемъ и мыслю свѣтлые дни Павловской Пасхи, думаешь: какъ непостижимъ въ путяхъ Своихъ Господь нашъ. Безвѣстный отшельникъ дремучихъ дебрей Комельскаго лѣса чрезъ 500 почти лѣтъ по блаженной кончинѣ своей, послѣ страшнаго бѣдствія постигшаго обитель его, привлекаетъ къ себѣ вниманіе Боговѣнчаннаго Монарха, Своимъ священнымъ даромъ какъ бы преклоняющаго царственную главу Свою предъ небеснымъ величиемъ преподобнаго, и являющаго миллионамъ Своихъ вѣрноподданныхъ образъ глубочайшаго христіанскаго смиренія. Царю Своему послѣдовали въ усердіи и истинныя вѣрноподданныя дѣти Его, принося ко гробу преподобнаго молитвенника за Царя и царство, одни—многоцѣнныя свѣтильники, другіе личный трудъ свой и усердіе къ прославленію преподобнаго Павла на землѣ. Къ числу первыхъ мы должны причислить: г. Грязовецъ, Ростиловскую волость, Ярославское Общество Хоругвеносцевъ, Общество русскихъ дамъ г. Риги, М. Е. Фаддеева, А. Н. Гусева, Д. Ф. Варакина, И. В. Вахрамѣева, С. С. Андреева, П. Л. Галибину, М. П. Алферову, А. П. Морозова, Ф. Никерова и С. Ф. Баженову¹⁾ Къ разряду послѣднихъ—многихъ лицъ, нѣкогда глубоко раздѣлившихъ скорбь обители о постигшемъ ея бѣдствіи и пришедшихъ на помощь ей и своимъ сочувствіемъ, и своими посильными жертвами, и во главѣ ихъ настоятеля обители—игумена Никона и много потрудившагося въ этомъ дѣлѣ смиреннаго инока ея—Мартиніана. Въ вѣчное молитвенное воспоминаніе о всѣхъ благотворившихъ ей лицахъ обитель учредила въ скитскомъ храмѣ непрерывное, продолжающееся день и ночь (неусыпаемое) чтеніе псалтири, съ молитвеннымъ возношеніемъ о здравіи и упокоеніи именъ Особъ Царствующаго Дома и прочихъ ея благотворителей.

Не только наши отечественные читатели откликнулись на него, но даже и заграничные наши соотечественники-иноки Русскаго на Афонѣ св. Великомученика Пантелеимона монастыря раздѣлили единеніе съ своими Боговѣнчанными Царемъ и Царицею, даровавъ обители преподобнаго Павла въ благословеніе и въ означенованіе тѣснаго союза братской и христіанской любви, совокупляющей во-едино Святогорскихъ и Павловскихъ иноковъ двѣ большія (7×5 четв.), прекрасной и, можно сказать, Божественной живописи свв. иконы: Иверской-Богоматери и св. Великомученика и цѣлителя Пантелеимона, 25 января 1912 г. прибывшія въ обитель и благоговѣйно-радостно воспріятые иноками смиренной обители смиренномудрѣйшаго ученика великаго Сергія—препо-

¹⁾ Нельзя пройти молчаніемъ стилянаго подсвѣчника XIV—XV в.в. пизъ котораго—мраморный, средина—гончарная, верхъ—бронзовый съ словами 13 кондака акаиста преподобному, сооруженнаго В. А. Пестриковымъ, и Тихвинской иконы Богоматери въ серебро-кованномъ окладѣ и дубовомъ массивномъ кіотѣ, въ стилѣ того-же времени—жертвъ Ф. М. Столбихина.

добрнаго Павла Обнорскаго, пришествія ихъ ради сътворшими праздникъ духовенъ, съ обнесеніемъ святынь въ крестномъ ходѣ вокругъ храмовъ своей обители, да благодатю въ нихъ сущю, выну пріосъняютъ и живущихъ здѣ и приходящихъ съмъ въ роды родовъ.

Когда въ концѣ іюня 1912 г. происходили торжества освященія возстановленнаго храма и Высочайше пожалованной раки, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елисавета Феодоровна выразила намѣреніе посѣтить обитель преподобнаго Павла и своимъ примѣромъ какъ бы воскресить далекіе дни наломничества сюда царственныхъ особъ. И она дѣйствительно исполнила милостивое свое обѣщаніе, при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

За нѣсколько дней до конца іюля, настоятель монастыря, игуменъ Никонъ, отъ управляющаго дворомъ Ея Императорскаго Высочества получилъ конфиденціальное сообщеніе и телеграмму, что Великая Княгиня изволитъ посѣтить обитель преподобнаго Павла 31 іюля. Раннимъ утромъ этого дня, преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Вологодскій, прибывшій въ обитель и узнавшій о предстоящемъ посѣщеніи Ея Царственnoю Паломницею, остался здѣсь для встрѣчи Ея Высочества.

Въ 12 ч. 20 мин. дня 31 іюля пассажирскій поѣздъ Московско-Вологодско-Архангельской желѣзной дороги доставилъ въ г. Грязовецъ высокую гостью, сопровождаемую ея фрейлиною, двумя сестрами основанной Ею Марео-Маріинской женской обители милосердія и управляющимъ лворомъ Ея Высочества. Великая Княгиня и сестры были въ бѣлыхъ одѣяніяхъ, съ кипарисовыми крестами на груди и кипарисовыми же четками въ рукахъ. На желѣзодорожномъ вокзалѣ Ея Высочество была встрѣчена мѣстнымъ исправникомъ и тотчасъ же, войдя въ поданный Ей экипажъ, въ сопровожденіи вышеназванныхъ лицъ, изволила отбыть въ путь. На пути Ея Высочества, въ 6-ти верстномъ разстояніи отъ г. Грязовца, лежалъ Корниліевъ-Комельскій мужской монастырь, основанный великимъ подвижникомъ и наставникомъ сѣвернаго иночества—препод. Корнилемъ, св. мощи которого почивають здѣсь подъ спудомъ; на поклоненіе сему угоднику Ея Высочество изволила уклониться нѣсколько вправо съ большой дороги. Встрѣченная колокольнымъ трезвономъ, съ подобающею честію, настоятелемъ монастыря игуменомъ Нифонтомъ, Великая Княгиня воздала молитвенное поклоненіе Комельскому преподобному и, осчастлививъ Своимъ посѣщеніемъ настоятельскія келліи, продолжала прерванный путь.

Между тѣмъ Павло-Обнорская обитель, съ ея настоятелемъ и братію и епархиальнымъ архипастыремъ во главѣ, радостно готовилась къ принятію царственной паломницы, приближеніе которой (въ 4 $\frac{1}{2}$ ч. дня) предварено было радостнымъ трезвономъ колоколовъ. При входѣ въ храмъ, гдѣ почиваетъ преподобный Павелъ, у западныхъ дверей Ея Императорское Высочество ожидали: игуменъ Никонъ и братія обители,

въ священныхъ облаченіяхъ, съ крестомъ и св. водою. Дорогая гостья вошла подъ священную сѣнь храма, при пѣніи тропарей: «Спаси, Господи, люди Твоя» и преподобному Павлу. Облобызывъ св. крестъ, поднесенный игуменомъ Никономъ, и принявъ окропленіе св. водою, Она прослѣдовала къ недавно пожалованной Ихъ Императорскими Величествами и освященной высоко-художественной ракѣ угодника, гдѣ изволила лобызать чудесно сохранившееся въ пламени пожара 1909 г. его изображеніе, при совершеніи краткаго молебствія, положеннаго при встрѣчѣ Высочайшихъ Особъ. По завершеніи его Преосвященный Александръ, въ архіерейской мантіи находившійся на правомъ клиросѣ, приблизился къ Великой Княгинѣ и въ теплыхъ сердечныхъ выраженіяхъ привѣтствовалъ Ея Высочество, отъ лица обители и иноковъ ея поднеся ей св. икону иренод. Павла, въ среброизлащенномъ окладѣ и цатѣ, въ стилѣ XV вѣка, исполненную фирмой Оловянишниковыхъ, предварительно освященную на ракѣ чудотворца. Милостиво принявъ священный даръ и въ нѣсколькихъ словахъ выразивъ Свою благодарность за него, Ея Высочество изволила прослѣдовать въ настоятельскія келліи, гдѣ сервированъ былъ чай.

Въ промежутокъ, образовавшійся между встрѣчей Ея и началомъ всенощного бдѣнія, Ея Высочество изволила подробно обозрѣвать новоосвященный 27 іюня храмъ, (а на утро Троицкій соборъ и Предтеченскую церковь), Царскую раку преподобнаго Павла, посѣтила Воскресенскій скитъ и выразила желаніе пройти въ рощу за р. Нурмую, гдѣ пѣкогда стояла убогая келлія—хижина пустынножителя Обнорскаго, ископавшаго здѣсь своими руками кладязь, надъ которымъ нынѣ возвышаются двѣ скромныя деревянныя часовни.

Въ 6 часовъ вечера начался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію. Прибывъ въ храмъ, Великая Княгиня изволила встать у столпа, предъ которымъ возвышалась рака препод. Павла. Богослуженіе совершалъ чередной іеромонахъ Антоній, а на литію и величаніе выходили Преосвященный Александръ, игуменъ монастыря Никонъ, законоучитель 1-й Вологодской женской гимназіи протоіерей А. Суровцовъ, іеромонахи обители и священникъ каѳедрального собора М. Поддяковъ. По желанію Великой Княгини, всенощное бдѣніе совершалось обычно, съ точнымъ выполненіемъ всѣхъ требованій церковно-богослужебного устава, и не смотря на то, что оно закончилось въ 11-мъ часу, Ея Высочество изволила выстоять до конца, отыхая лишь при чтеніи каѳизмъ. Глубокое молитвенное чувство, выражавшееся во всѣхъ движеніяхъ царственной паломницы, было краснорѣчивѣйшимъ урокомъ и назиданіемъ для всѣхъ присутствующихъ, какъ подобаетъ въ дому Божіи жити. Ночлегомъ Ея служили настоятельскія келліи, при чмъ Ея Высочество послѣ бдѣнія осчастливила Свою милостивою бесѣдою присутствующихъ.

Въ 5 ч. утра 1 августа неутомимая Царственная Паломница, въ сопровожденіи Преосвященнаго Александра, изволила отбыть въ бывшую

Спасо-Нуромскую обитель, нынѣ приходскій храмъ, гдѣ почиваетъ преподобный Сергій Нуромскій—ученикъ препод. Сергія Радонежскаго, духовный отецъ, другъ и собесѣдникъ препод. Павла Обнорскаго. Встрѣченная здѣсь трезвономъ съ подобающею честію, Она изволила поклоняться препод. Сергію за молебномъ, совершеннымъ мѣстнымъ священникомъ Н. Манаковымъ, и обозрѣвать храмъ. Послѣ молитвеннаго подвига на Нурмѣ, Великая Путница къ 7 ч. утра изволила снова возвратиться въ монастырь, гдѣ уже прочтены были часы предъ литургіею, совершенною, по лично выраженному Ею желанію, игуменомъ и братію обители, при пѣніи прибывшаго съ Епархіальнымъ Преосвященнымъ отдѣленія архіерейскаго хора. Послѣ пѣнія причастнаго стихаprotoіерей А. Суровцовъ обратился къ Ея Высочеству съ прекраснымъ и прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ обрисовалъ тѣсную духовную связь, соединяющую весь православный русскій народъ съ Ея Высочествомъ неразрывными узами, благодаря которымъ она, чуждая намъ по рожденію, необыкновенно близка и дорога по духу св. православія, служа образцомъ для вѣрующихъ искреннимъ и высокимъ благочестіемъ и неисчислимymi дѣлами милосердія, Ею совершамыми. Въ заключеніе ораторъ, благодаря Великую Княгиню за высокое духовное утѣшеніе, доставленное всѣмъ Ея наломничествомъ къ преподобному Павлу, просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, отъ лица не только игумена и братіи обители, но и отъ всего Сѣвера Русской земли, чувства глубочайшей и благоговѣйной вѣрнопреданности за священный даръ Его, которымъ Возлюбленный Царь нашъ засвидѣтельствовалъ предъ всѣми Свое Царственное благовіманіе къ древнимъ святынямъ нашей родины, подъ сѣнью которыхъ созидалась и окрѣпла она въ могущественное государство, сказавъ этимъ Своимъ вѣрноподданнымъ, что Его Отеческому сердцу дорого все святое и искони чтимое русскимъ народомъ, радостна и утѣшительна ихъ радость, понятна и близка всякая ихъ скорбь.

По окончаніи литургіи, всѣми священнослужителями среди храма начать молебенъ преподобному Павлу и крестный годъ, возглавляемый преосвященнымъ Александромъ, вышелъ изъ церкви, останавливаясь на всѣхъ странахъ монастырскихъ храмовъ, для возношенія обычныхъ прошоній и освѣнія св. крестомъ, при чемъ Ея Императорское Высочество изволила принять на Себя молитвенный трудъ, неся въ рукахъ своихъ св. Корсунскую икону Богоматери. Съ чувствами живѣйшей радости и утѣшенія сопровождали Великую Княгиню до настоятельскихъ келлій молившіеся съ Нею въ храмѣ. Настоятель игуменъ Никонъ въ своихъ келліяхъ поднесъ Ея Высочеству фотографические виды и изданія обители. Въ память Своего посвѣщенія Благовѣрная Государыня изволила принести на раку преподобнаго Павла шелковый покровъ краснаго цвета, оставить обители фотографический портретъ Свой съ соб-

ственноручною надписью и въ иконнокнижной монастырской лавѣ на значительную сумму пріобрѣсти образковъ преподобнаго.

Раздѣливъ съ присутствующими чай, Ея Императорское Высочество, въ сопровождениі преосвященнаго Александра и лицъ Ея свиты, въ 11-мъ часу утра изволила оставить обитель преподобнаго Павла, напутствуемая колокольнымъ трезвономъ и молитвенными благожеланіями смиренныхъ иноковъ ея.

Въ субботу 24 ноября 1912 г. по Высочайшему соизволенію Его Императорскаго Величества въ Царскосельскомъ дворцѣ Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ имѣли счастіе представляться, для принесенія всеподданнѣйшей благодарности за Всемилостивѣйше ножалованная высоко-художественная раку и сѣнь къ св. мощамъ препод. Павла Обнорскаго: преосвященный Александръ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, настоятель Павло-Обнорскаго монастыря игуменъ Никонъ, казначай его іеромонахъ Антоній и монахъ Мартиніанъ.

Прослѣдивъ всю исторію Павло-Обнорскаго монастыря отъ самаго ея основанія до настоящаго дня, видя въ ней участіе Промысла Божія, соблюдавшаго обитель явно чудеснымъ образомъ при постигавшихъ ея жестокихъ бѣдствіяхъ и самыхъ стѣснительныхъ условіяхъ его существованія, мы уразумѣваемъ здѣсь благодатный покровъ небесныхъ молитвъ преподобнаго Павла, соблюдающаго мѣсто своихъ великихъ земныхъ подвиговъ, и благовременнымъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о дошедшихъ до нашихъ временъ зданіяхъ ея, святыняхъ и достопримѣчательностяхъ ея.

VI.

Современный видъ Павло-Обнорскаго монастыря и внутреннее его расположение; храмы; скитъ; часовни; святыни ихъ; ризница; библиотека и архивъ; колокольня; остальная зданія; настоятели монастыря и преобразованіе его въ общежительный. Заключеніе.

Приступая къ послѣдней главѣ настоящаго труда, мы вынуждаемся здѣсь отчасти повторить то, что было сказано нами въ первой относительно мѣстоположенія, занимаемаго монастыремъ. Монастырь расположился на широкой равнинѣ, сжатой со всѣхъ сторонъ отлогими горами и съ южной стороны своей омываемой р. Нурмою. Съ вершины окружающихъ ее горъ, достигающихъ не менѣе 30-саженной высоты надъ уровнемъ воды, эта смиренная и зеленѣющая юдолъ представляется весьма живописною, навѣвающею на душу зрителя миръ и покой благодатный; въ особенности хороѣ и даже безподобенъ видъ ея, открывающейся съ восточныхъ возвышеностей. Центръ долины занимаетъ собою св. обитель, бѣлѣющая своими каменными зданіями, на про-

странствъ 277 сажень опоясанными бѣлою лентою 4-аршинной каменной ограды, образующей собою четыреугольникъ, съ сѣверной и южной сторонъ своихъ удлинненныхъ. съ возвышающимися на всѣхъ четырехъ углахъ четырьмя осмиугольными, на половину каменными и деревянными, въ 5 сажень въ объемъ, башнями, съ покрытыми желѣзомъ, деревянными куполами и шпилями. Въ него ведутъ двои вѣздныя ворота: съ западной стороны — каменные, называемыя *святыми*, съ восточной деревянныя, съ обѣихъ сторонъ своихъ украшенныя свв. иконами и священными живописными изображеніями. Площадь, нынѣ занимаемая монастыремъ, въ настоящемъ ея видѣ и границахъ опредѣлилась здѣсь уже во днѣ настоятельства игумена Іоасафа. Первоначальный же центръ древней обители, ютившійся около первого и единственного Троицкаго храма, былъ весьма скроменъ, занимая сравнительно незначительное пространство. Послѣ устройства здѣсь каменного Троицкаго храма онъ начинаетъ увеличиваться по направленію къ западу и обширное каменное трехъэтажное зданіе съ церковію въ немъ Успенія Богоматери служило предѣльною чертою, гдѣ монастырь заканчивался; впослѣдствіи въ одной съ нимъ линіи, на югъ устроенъ былъ каменный же двухъэтажный корпусъ, соединенный съ Успенскимъ храмомъ каменною стѣною. Въ XVII столѣтіи появляются еще два новыхъ каменныхъ корпуса, нынѣ извѣстныхъ подъ именемъ «братскаго и конюшеннаго», до игумена Іоасафа находившіеся виѣ монастыря; съ южной стороны черта монастырскихъ зданій и деревянной ограды простиралась на иѣсколько сажень; то же было и по отношенію къ сѣверной; такъ что монастырская площадь была вообще незначительною по размѣрамъ. Игumenъ Іоасафъ сообщилъ монастырю настоящіе размѣры, включивъ въ черту монастырской ограды и упомянутые нами братскій и конюшенній корпуса и монастырскій огородъ съ существовавшимъ на немъ прудомъ, послѣ чего Павло-Обнорскій монастырь и получилъ настоящій свой видъ и объемъ. Центръ площади занять тремя каменными храмами, слитыми во-едино, при взглядѣ на что получается впечатлѣніе чего-то особенно величественнаго, грандіознаго и не шаблонно обычнаго. Первый изъ нихъ:

I. *Соборный во имя Живоначальной Троицы*, каменный, холодный, одноэтажный, въ два свѣта, увѣнчанный пятью главами. Созданъ попеченіемъ Великаго Князя Василія Ioannovicha между 1505—1516 годами. Съ западной стороны его устроенъ притворъ во всю ширину этого храма до южной стѣны придѣльной Ioanno-Предтеченской церкви. Внутренность храма (отъ алтаря до входныхъ дверей — 10 сажень, ширина 6 сажень) необыкновенно благолѣпна. Высокій сводъ храма утверждается на четырехъ каменныхъ столпахъ; двумя изъ нихъ, къ которымъ прикрепленъ иконостасъ, отдѣляется алтарь отъ прочихъ частей его; другіе два возвышаются посреди самаго храма. Иконостасъ четырехъярусный, гладкій, устроенный при игуменѣ Іоасафѣ по новѣйшему

изящному рисунку, въ византійскомъ вкусѣ; весь вызолоченъ червоннымъ золотомъ по полименту; иконы его новыя французской работы; стоимость простирается свыше 4000 руб. Алтарь троекратный, съ отдѣл-

Иконостасъ Троицкаго соборнаго храма монастыря.

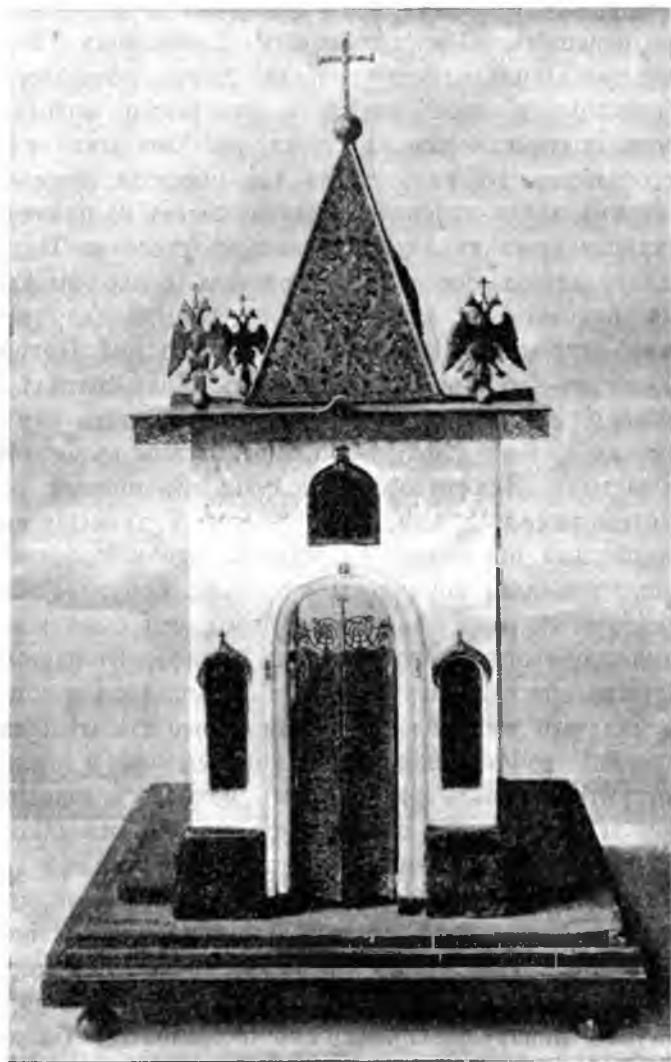
ніями для жертвенника и діаконника заканчиваюціимися полукруглыми абсидами. Одежда на престолѣ металлическая, гладкая, высеребренная, съ золочеными крестами по сторонамъ. Посреди храма висить старинное мѣдно-носребренное паникадило съ 45 шандалами для свѣчей и двуглавымъ орломъ, знаменующимъ собою государственный гербъ — даръ храмоздателя. Стѣны храма окрашены свѣтлосинею масляною краскою, съ живописными на нихъ священными изображеніями. Послѣ многократныхъ ремонтовъ и исправленій, въ послѣдній разъ возстановленъ въ 1910 г., съ устройствомъ въ немъ плиточнаго пола, и 31 мая того-же года освященъ преосвященнымъ Епископомъ Викаріемъ Антоніемъ Въ стѣнахъ своихъ существуетъ отъ дней своего создания; верхъ его украшается пятью главами, покрытыми аллюминіемъ и увѣнчанными позолоченными чрезъ огонь крестами.

II. Съ съверной стороны Троицкаго соборнаго храма пристроена къ нему небольшая церковь въ честь Рождества Иоанна Предтечи, устроена въ началѣ XVII вѣка; хотя съ точностю неизвѣстенъ годъ этого, но она уже въ описи 1654 г. упоминается, какъ существующая. Длина ея такая же, какъ и Троицкаго собора; ширина 2 саж. и $\frac{1}{2}$ аршина; верхъ шатровый. Невысокій иконостасъ ея рѣзной, вызолоченъ. Послѣ поврежденій, явившихся слѣдствіемъ пожара 1909 г., по возобновленію, освящена въ 1912 году, съ устройствомъ въ ней вмѣсто каменнаго асфальтоваго пола.

III. Съ южной стороны къ Троицкому собору съ 1546 г. примыкала небольшая каменная церковь преподобнаго Павла Обнорскаго, въ верхней части которой существовалъ малый храмъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, учителя Павлова, устроенная еще игуменомъ Протасіемъ и съ нѣкоторыми измѣненіями въ планѣ первоначальнаго своего устройства существовавшая до 1875 г., когда была разобрана и замѣнена другою, болѣе обширною, освященною въ 1879 году. Церковь эта извѣстная здѣсь подъ именемъ Преподобнической, имѣть видъ удлиненнаго четыреугольника, византійскаго стиля, въ 10 саж. длины и въ 7 ширины, съ пристроеннаю къ ней въ видѣ небольшаго крыльца, холодною папертью въ древне-русскомъ стилѣ. Она ниже сосѣдняго собора и освѣщается продолговатыми окнами только съ восточной и южной сторонъ; теплая. Трапеза отдѣляется отъ храма тремя большими арками. Своды опираются на четыре колонны. Здѣсь расположены въ одну линію три престола, съ выдающимися на востокъ полукружіями алтарей, которые отдѣляются одинъ отъ другого каменными простѣнками. Средній въ честь Корсунской иконы Божіей Матери; налево—въ честь преподобнаго Сергія Радонежскаго, а на право—во имя преподобнаго Павла Обнорскаго. Всѣ три алтаря имѣютъ одинъ невысокій общій для всѣхъ иконостасъ, покрытый бѣлою эмалью, съ сплошною рѣзьбой, вызолоченной на полиментѣ червоннымъ золотомъ, съ прекрасными въ немъ живописными иконами; въ другихъ мѣстахъ храма, наиболѣе тому приличествующихъ, поставлены новые кіоты такой же работы; стѣны украшены священными живописными изображеніями и между прочимъ событиями изъ земной и загробной жизни преподобнаго; полъ въ семъ храмѣ плиточный; предъалтарная солея возвышается на три ступени отъ прочихъ частей храма. Главной святыней сего храма являются св. мощи первоначальника обители преподобнаго Павла Обнорскаго, покоящіяся подъ спудомъ въ аркѣ между двумя столбами въ съверной сторонѣ придѣла его имени. Надъ ними возвышается мраморная сѣнь съ бронзовою крышею и серебрянною ракою, сооруженная въ древне-русскомъ стилѣ XV вѣка на средства Ихъ Императорскихъ Величествъ.

IV. Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, теплая, нѣкогда вмѣщавшая въ себѣ общую братскую трапезу, о возстановленіи здѣсь которой нынѣ поднять вопросъ. Ведетъ начало свое отъ 28 мая 1536 г.,

хотя освящена была лишь 15 августа 1586 г. Она устроена во второмъ этажѣ обширнаго каменнаго зданія, находящагося среди монастыря, западную часть котораго занимаютъ настоятельскія келліи, входъ въ которыхъ общій съ церковю. Церковь весьма просторная и обширная;

своды покоятся на четырехъ столбахъ, проходящихъ до самаго основания зданія. Иконостасъ одноярусный. При устройствѣ колокольни, второй ярусъ ея примкнулъ къ восточной стѣнѣ Успенской церкви, что и дало мысль обратить его въ алтарь этого храма, вслѣдствіе чего алтарь получился значительно удлинненный и обширный, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутренняя вмѣстимость его значительно увеличилась. Послѣдній разъ

Успенскій храмъ былъ освященъ 21 сентября 1886 года преосвященнымъ Израилемъ.

Въ Посрединѣ скитскаго холма, находящагося въ разстояніи 50 сажень отъ монастырской ограды, на востокъ высится обширный (13×7 саж.), двухъэтажный скитскій храмъ, каменный, увѣнчанный небольшими 13-ю главами, устроенный игуменомъ Ioасафомъ и 5—7 июля 1869 г. торжественно освященъ Преосвященнымъ Епископомъ Вологодскимъ Иавломъ, при громадномъ стечениі народа. Храмъ помѣщается въ просторномъ и свѣтломъ верхнемъ этажѣ и отличается особымъ благолѣпіемъ; потолокъ поддерживается круглыми, раздѣленными подъ мраморъ, деревянными столбами. Въ рядъ стоятъ три престола, которые отдѣлены отъ церкви однимъ двухъ-яруснымъ вызолоченнымъ на полиментъ иконостасомъ, прикрѣпленнымъ къ двумъ каменнымъ столбамъ. Надъ царскими вратами средняго алтаря Воскресенія Христова рѣзко выдѣляется надпись черными буквами по золотому фону: «нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ». Направо престолъ во имя Покрова Пресв. Богородицы, налево—во имя Всѣхъ Святыхъ. Лики святыхъ въ иконостасѣ изображены во весь ростъ съ надписаніемъ подъ ними тропарей или кондаковъ по бѣлому фону. Всѣ иконы писаны въ Серафимо-Понетаевскомъ монастырѣ, Нижегородской епархіи. Въ нижней части зданія до 1880 г. существовалъ также храмъ въ честь Тихвинскія иконы Богоматери, упраздненный игуменомъ Гавріломъ, якобы вслѣдствіе сырости, хотя всѣмъ отлично были понимаемы настоящія побужденія его—непонятное стремленіе къ разрушенію всего того, что было воздвигнуто и создано руками предмѣстника его—игумена Ioасафа. Въ настоящее время въ средѣ братства обители назрѣла мысль и рѣшимость о возстановленіи этого храма, для чего изготовленъ руками одного изъ здѣшнихъ иноковъ простой столярной работы иконостасъ, который уже и установленъ на мѣсто. Съ открытиемъ скита этотъ храмъ не будетъ излишнимъ, а къ этому сдѣланы всѣ надлежащія предварительныя пріготовленія: устроены келліи для будущихъ насельниковъ скита. Самый высокій холмъ скитскій, достигающій значительной высоты, нынѣ обнесенный, на пространствѣ 125 сажень, деревянной оградой, съ каменными воротами, симметрично обсаженный по склонамъ и вершинѣ вѣчно зеленѣющими елями, располагаетъ невольно къ сладкому уединенію и глубокимъ думамъ въ никѣмъ и ничѣмъ ненарушенной тишинѣ и безмолвіи. Съ этой цѣлью возстановлена и ископанная руками игумена Ioасафа и находящаяся на склонѣ восточной стороны его пещера, нынѣ, благодаря устроенному надъ нею желѣзному навѣсу, увѣнчанному небольшою главкою и крестомъ, имѣющая видъ часовни.

Упомянувъ о пещерѣ-часовнѣ о. игумена Ioасафа, мы не можемъ пройти молчаніемъ и находящагося на западной сторонѣ монастыря такого же, какъ и скитскій, имѣющаго съ нимъ и одинаковую исторію сооруженія (искусственно-насыпнаго), и форму, и размѣры, холма,

также обсаженного еловыми деревьями, посрединѣ которого устроена деревянная восьмигранная часовня въ восточномъніе крестныхъ страданій Спасителя, отчего и самый холмъ извѣстенъ подъ именемъ Голооѣ; въ ней стоитъ Распятіе съ предстоящими ему рельефными деревянными изображеніями Божіей Матери и Иоанна Богослова, а стѣны часовни украшены картинами на холстѣ, изображающими страданія Спасителя.

На юго-западной сторонѣ обители, на горѣ, за рѣкою, изъ-за лѣса блеститъ шатровый верхъ часовни, построенной надъ кладеземъ, исконнымъ преподобнымъ Павломъ, и другой, на мѣстѣ пустынной келліи его. Къ сей часовнѣ ежегодно бываетъ торжественный крестный ходъ въ монастырскій праздникъ 24 іюля. Влизъ нея, по склону горы искусственно игуменомъ Иоасафомъ разведена еловая и сосновая роща, съ симметрично разсаженными въ ней рядами деревьями. Неподалеку отъ нея, въ глухомъ лѣсу, ископанъ игуменомъ Иоасафомъ прудъ, стройно обсаженный елями, называемый «святымъ». Холмы и роща съ прилегающимъ къ ней тѣнистымъ березнякомъ придаютъ особую прелесть пустынному мѣсту и представляютъ любимое мѣсто для уединенныхъ прогулокъ всѣхъ посѣтителей обители. Есть и еще одна часовня, въ 4 вер. отъ монастыря, на большой московской дорогѣ, при деревнѣ Обнорская слобода, гдѣ поворачиваетъ дорога въ монастырь. Здѣсь кроткій ликъ Преподобнаго Павла въ сонмѣ прочихъ пустынножителей привѣтливо встрѣчаетъ и какъ бы отъ лица всѣхъ ихъ благословляетъ мимо грядущихъ по богомольной стезѣ въ разныя уединенныя обители сѣверныхъ лѣсовъ. Наконецъ послѣдняя, принадлежащая обители, каменная часовня въ стилѣ XVII вѣка, съ жилищемъ служащаго при ней инона, находится при самомъ вокзалѣ Сѣверной желѣзной дороги въ уѣздномъ гор. Грязовѣ.

Въ самыхъ краткихъ и общихъ чертахъ упомянувъ о святыхъ храмахъ Павло-Обнорской обители и принадлежащихъ ей часовняхъ, находящихся въ различныхъ мѣстахъ, мы самымъ естественнымъ ходомъ повѣствованія обязуемся остановить наше особое благоговѣніе на находящихся въ первыхъ изъ нихъ и благоговѣйно чтимыхъ святыняхъ.

I. Главнѣйшую и драгоцѣннѣйшую изъ нихъ составляютъ св. моющіи Первоначальника обители Преподобнаго Павла, почивающія въ нѣдрахъ земныхъ, въ храмѣ его имени. Какъ оказалось при возстановленіи храма послѣ пожара, надъ честнымъ гробомъ его съ древнихъ лѣтъ существовалъ каменный сводъ. Въ настоящемъ случаѣ устроенъ былъ надъ нимъ при этомъ случаѣ и второй такой же сводъ, залитый цементомъ и сравненный съ землею. Поверхъ церковнаго помоста, надъ его святыми моющими возвышается мраморная сѣнь, съ бронзовымъ надъ нею шатромъ и стоящю подъ нею серебряною, въ древне-русскомъ XV вѣка стилѣ, — ракою — священномъ дарѣ благоговѣнія къ Преподобному Его Императорскаго Величества.

II. Точная копія мъднаго осмиконечнаго креста, которыи преподобный Сергій Радонежскій нѣкогда благословилъ ученика своею—преподобнаю Павла на пустынное безмолвіе, въ четверть аршина длины, съ выпуклыми краями; въ срединѣ его Распятіе; по сторонамъ главы Распятаго, у края средней поперечины креста, надписи: слѣва ЦАРЬ ИС., справа ХС. СЛАВЫ; подъ правою рукою Распятаго погрудныя изображенія Божіей Матери и Маріи Магдалины; подъ лѣвою—таковыя же Иоанна Богослова и Иосифа Аrimаоеискаго; надъ главою Распятаго два парящіе плачущіе Архангела съ надписью надъ ними: МИХ. ГАВИИЛ., подъ стопами Спасителя изображеніе Адамовой головы (въ опрокинутомъ видѣ). У верхней части креста изображеніе Нерукотвореннаго Образа и внутри его ушко, въ которое продѣвался шнурокъ для ношенія креста на шею. Подлинный сдѣлался жертвою пожара 1909 года.

III. Мъстній храмовой образъ Успенія Божіей Матери, древнѣйшаго письма, мѣрою $2\frac{1}{2}$ аршина въ вышину и $1\frac{3}{4}$ арш. въ ширину, украшенный серебряною чеканною ризою съ многими среброоплащенными вѣнцами. По преемственno переходящему въ монастырѣ преданію, имѣющему нѣкоторое подтвержденіе въ свидѣтельствѣ игум. Вениамина, приписывается кисти преп. Діонисія.

IV. Образъ Богоматери-Одигії, чествуемый съ особеннымъ благоговѣніемъ, имѣющій вышину—2, ширины $1\frac{1}{2}$ арш., въ мѣдно-посеребренной ризѣ съ надписью: «сія риза на икону Смоленской Божіей Матери сдѣлана усердіемъ Любимскаго 2-й гильдіи гражданина Савелья Федорова Михина». Усвоется также какъ и предшествующая преподобному Діонисію Глушицкому.

V. Копія наложнаю образа преподобнаю Павла, писаннаю, по преданію преподобнымъ Діонисиемъ Глушицкимъ и въ 1850 г. украшенного сребро-позлащеною ризою, которая впослѣдствіи замѣнена была другою, болѣе художественной работы, сдѣлавшагося жертвою пожара 1909 г. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ іеромонахомъ сего монастыря Павломъ написана сія вѣрнѣйшая копія, на которую и возложена первая риза ея подлинника. Старческій благолѣбній ликъ на образѣ, какъ бы обновленный юностю орлею отъ самаго подвига высокой столѣтней жизни, тихіе взоры и сѣдая окладистая борода свидѣтельствуютъ о вѣрности списка съ наружнымъ видомъ, описаннымъ въ древнемъ житіи преподобнаго.

VI. Налойный образъ (6 \times 7 верш.) Корсунской иконы Богоматери, богато украшенный и вмѣщающійся въ бронзовомъ за стекломъ кіотѣ,—родовая благоговѣйно чтимая святыня одного изъ Боголюбивыхъ семействъ, принесшаго его въ даръ св. обители послѣ постигшаго ее пожара въ 1909 г.

VII. Тихвинская икона Богоматери ($1\frac{1}{4} \times 1$ арш.), древняя и благочестно чтимая, облеченнная въ мѣдно-посеребренную ризу и укра-

шеннай массивными сребропозлащенными коваными вѣнцами. Въ честь этой именно св. иконы и быль устроенъ храмъ въ нижнемъ этажѣ скитской церкви.

VIII. *Ѳеодоровская икона Богоматери*, мѣрою одинаковая съ предыдущею, по характеру своего иконописанія относящаяся къ XVII столѣтію; украшена мѣдно-посеребренною ризою, съ таковыми же вѣнцами и цатою. Принадлежа къ родовымъ святынямъ одного Любимскаго благочестиваго семейства и составляя предметъ благоговѣйнаго чествованія всѣхъ гражданъ г. Любима, своими владѣльцами она передана въ собственность Павловой обители при настоятельствѣ здѣсь уже игумена Никона.

IX и X. *Иверская икона Богоматери и Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеймона* (7×5 четв.), — дарованныя въ благословеніе Павловой обители Русскимъ Св. Великомученика Пантелеймона, на Аѳонѣ, монастыремъ и въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ радостно встрѣченныя 25 января 1912 г.

XI. Живописный налойный образъ Св. Іоасафа Бѣлгородскаго, съ слѣдующею на оборотѣ его надписью: «сю св. икону посыпаетъ на благословеніе Василью Ѣеодоровичу и Софье Яковлевнѣ отъ мощей Святителя Бѣлгородскаго архимандритъ Евгений.—Бѣлгородъ, 17 октября 1883 года».

XII. Такой же образъ Св. Николая, облеченный въ мѣдно-посребренную ризу съ мѣднопозлащеннымъ вѣнцомъ, въ январѣ 1912 г. по-жертвованный крестьянкою Ярославской губ. Пошехонскаго уѣзда, д. Бочинка, Анною Марусиною, которая въ присутствіи игумена и братіи разсказала слѣдующее: «Въ 1894 г. вмѣстѣ съ покойнымъ мужемъ моимъ снимали мы въ аренду трактиръ въ С.-Петербургѣ, на Лиговкѣ. Въ одномъ изъ отдѣленій трактира, въ простѣнкѣ оконъ, на прочномъ желѣзномъ крюкѣ, вбитомъ въ стѣну, висѣлъ образъ Св. Николая, а подъ нимъ стоялъ столъ для посѣтителей. Однажды за этотъ столъ помѣстилась цѣлая компанія извощиковъ, состоявшая изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Во время начавшейся попойки они вели себя крайне неприлично: пѣли пѣсни, ссорились между собою и ежесекундно свернословили. Вдругъ, безъ всякой видимой причины образъ падаетъ со стѣны на столъ и утверждается на трехъ чайныхъ блюдцахъ отъ стакановъ, при чемъ, не смотря на тяжесть кюта, они остаются цѣлыми и невредимыми. Испуганные паденiemъ образа и тѣмъ необъяснимымъ положенiemъ, которое онъ принялъ на столѣ, за минуту еще предъ тѣмъ пьяные собутыльники моментально отрезвѣли. Находившійся въ числѣ прочихъ посѣтителей старикъ-извощикъ, обращаясь къ покойному мужу моему, сказалъ: «это третій разъ, что Святитель такимъ же образомъ прекращаетъ безчинства пьяныхъ. Совѣтовать бы перемѣстить его образъ въ какое-либо другое, болѣе благоприличное мѣсто, гдѣ святыня его не была бы оскорблена мѣднопозлащеніемъ человѣческимъ». По осмотрѣ, крюкъ, на

которомъ висѣлъ образъ, оказался цѣлымъ, и даже самая бичевка его ни мало не поврежденою. На другой день мы пригласили мѣстнаго священника, для совершения предъ нимъ молебна Святителю, а чрезъ нѣсколько послѣ того дней отправили его въ деревню, гдѣ въ домѣ моемъ онъ и находился до сего времени. Теперь же я приношу его въ даръ обители преподобнаго Павла».

XIII. *Налойный образъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, съ частицею св. мощей его, помѣщающеюся въ особомъ серебряномъ ковчежцѣ, устроенномъ въ видѣ звѣзды.*

XIV. *Образъ преподобнаго Серафима Саровскаго (1¹/₂ × 1 арш. 2 верш.), писанный въ живописной мастерской Серавимо-Понетаевскаго монастыря. На немъ имѣется сребропозлащенный ковчежецъ и серебряный медальонъ, въ которомъ помѣщаются частицы: власовъ преподобнаго, мантии его, камня всенощнаю его бдѣнія и часть его гроба. Устроенъ инокомъ обители Мартиніапомъ.*

XV. Серебряный ковчежецъ, въ видѣ малой гробницы, имѣющій гравированныя на сребрѣ изображенія преподобныхъ Петра и Февроніи, князя и княгини Муромскихъ, съ частицами ихъ св. мощей.

XVI. Небольшой серебряный крестикъ, имѣющій въ себѣ часть Животворящаго Древа Креста Господня и часть камня Живоноснаго Гроба Господня, врѣзанныя въ доску, обтянутую чернымъ бархатомъ.

XVII. Сребропозлащенный литой крестъ (2 × 1¹/₂ верш.), въ которомъ частицы св. мощей: 1) Апост. и Евангел. Матея; 2) Ап. Тита; 3) Царя Константина; 4) Кн. Мстислава; 5) Кн. Михаила Тверскаго; 6) Великомуч. Меркурія; 7) св. Василія Амасійскаго, 8) св. Петра Москов. и 9) св. муч. Христофора; по краямъ обложенъ финифтиною иконою, съ изображеніемъ названныхъ святыхъ.

XVIII. Исторический деревянный крестъ, обложенный сплошь сребропозлащеннымъ окладомъ съ вычеканенными на лицевой сторонѣ его священными изображеніями: Бога Отца, Распятаго Господа, Св. Духа, Богоматери, Иоанна Богослова, св. Николая и Алексія, св. Царицы Александры, преподобныхъ: Никона и Мартиніана, и слѣдующею на оборотѣ надписью: «сей св. крестъ пожертвованъ въ Павло-Обнорскій монастырь въ память избранія въ 1613 г. на царство Михаила Феодоровича Романова и возобновленъ стараніемъ игумена Никона и монаха Мартиніана ко дню трехсотлѣтняго царствованія Дома Романовыхъ, при Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ всея Россіи, Супругѣ Его Императрицы Александры Феодоровнѣ и Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Николаевичѣ, осчастливившихъ монастырь Всемилостивѣйшимъ пожертвованіемъ драгоцѣнной раки на гробъ преподобнаго Павла Обнорскаго.—Силою креста Твоего, Господи, даруй побѣду Императору нашему на супостаты и храни весь Царствующій Домъ на многа лѣта».

Ризница Павлова монастыря, помѣщающаяся въ каменной палатѣ, находящейся надъ притворомъ Троицкаго собора, принадлежитъ къ числу если и не преизобильныхъ, то во всякомъ случаѣ вполнѣ достаточныхъ. Такъ по вѣдомости о состояніи монастыря за 1910 г. здѣсь мы видимъ: 1) Евангелій 22, изъ которыхъ 8 въ серебряныхъ и 14 въ мѣдно-позлащенныхъ окладахъ; 2) напрестольныхъ крестовъ: серебряныхъ 13 и мѣдныхъ—6; 3) священнослужебныхъ сосудовъ: сребропозлащенныхъ 7, металлическій 1 и 1 оловянный; 4) дарохранительница: серебряныхъ 5, накладнаго серебра 6 и 1 оловянная; 5) кадиль: сребропозлащенныхъ 2, мѣдныхъ 5 и бронзовыхъ 3; 6) семисвѣтниковъ 6; 7) трехсвѣтниковъ 16; 8) нодсвѣтниковъ 30 и 6 малыхъ; 9) 6 лампадъ серебряныхъ и 17 мѣдныхъ; 10) водосвятныхъ сосудовъ: серебряныхъ 1 и 1 накладнаго серебра; 11) сосудовъ для благословенія хлѣбовъ 3; 12) для панихиидъ 3; 13) паникадиль: мѣдно-отбѣленныхъ 10, 3 бронзовая люстры и 1 сребропозлащенная съ орломъ; 14) хоругвей: металлическихъ 43 и бархатныхъ и шелковыхъ 3; 15) воздуховъ и покровцевъ 49; 16) облаченій на престолъ и жертвенникъ 17; 17) напрестольныхъ иеленъ 15; 18) покрововъ на раку преподобнаго 16; 19) аналогійныхъ иеленъ 20; 20) архіерейское серебряное облаченіе; 21) ризъ 113, изъ нихъ лучшихъ 52, среднихъ 61; 22) епитрахилей 85, изъ нихъ лучшихъ 25, среднихъ—60; 23) поручей 48; 24) подrizниковъ 36, изъ нихъ лучшихъ 24, среднихъ 12; 25) препоясовъ 60; 26) набедренниковъ 16; 27) палицъ 14; 28) 3 протодіаконскихъ облаченія; 29) стихарей 51, изъ нихъ лучшихъ 25 и среднихъ 26; 30) орапей 35.

Изъ утвари церковной достойны замѣчанія: 1) Евангеліе на простой бумагѣ, печатанное въ 1657 г.; украшено серебряною доскою съ тремя позлащенными клеймами. 2) Евангеліе 1677 г., покрытое травчатымъ бархатомъ, съ пятью клеймами сребропозлащенныхъ рѣзныхъ изображеній Распятія и Евангелистовъ. 3) Евангеліе рукописное полууставомъ на простой бумагѣ, покрытое травчатою матеріею, съ пятью мѣдными клеймами. 4) Евангеліе большое на полуалександрийской бумагѣ, печатанное 1698 г. 5 и 6) Два Апостола, писанные полууставомъ. 7) Крестъ напрестольный серебряный, чеканный, съ 6-ю финифтными изображеніями, оправленными въ стразы, съ надписью: «дѣланъ сей крестъ 1784 г. въ Москвѣ при настоятельѣ игуменѣ Веніаминѣ изъ серебра монастырскаго, вѣсу въ ономъ 3 ф. 12 золот.; передѣланъ 1851 г. при игуменѣ Анатоліи». 8) Крестъ серебряный, позолоченный, съ надписью: «Лѣта 7140 (1632) года февраля 28 дня положилъ сей крестъ въ домъ Живоначальныя Троицы на престолъ Павлова монастыря, игуменъ Алимпей, Селижарова монастыря постриженникъ». 9) Старинные ризы зеленої парчи съ серебряными разводами; оплечье шито золотомъ и серебромъ по черному бархату; сзади вышита Живоначальная Троица, а спереди Знаменіе Пресвятая Богородица. 10) Древній по-

кровь на раку, съ изображеніемъ преподобнаго Павла, въ ростъ; шить шелками, а свѣтъ золотомъ и серебромъ; вокругъ вышиты золотомъ и серебромъ тропарь и кондакъ ему.

Въ сѣверо-западномъ углу Иоанно-Предтеченскаго храма устроена деревянная лѣстница, ведущая въ ризницу, соединяющуюся съ помѣщениемъ библіотеки надъ сводами названнаго храма. *Библіотека* не отличается избыткомъ книгъ, простирающимся до скромной цифры—300; но въ нихъ встрѣчается нѣсколько книгъ, въ настоящее время представляющихъ собою уже библіографическую рѣдкость, какъ относящихся къ XVII и наиболѣе къ XVIII столѣтіямъ. Въ 1908 г. библіотека, согласно распоряженію преосвященнаго Епископа Никона, пополнена полнымъ собраниемъ свято-отеческихъ твореній, необходимыхъ обитателямъ монастыря для изученія истинно-ионоческой жизни. Вмѣстѣ съ библіотекою въ особомъ шкафѣ простой столярной работы вмѣщается и весь *архивъ монастырскій*, начинающійся бумагами разнообразнаго содержанія съ 1703 г. Пере-плетенный въ большинствѣ своемъ въ особыя большія книги, архивъ по своему состоянію могъ бы быть названъ достаточнымъ, еслибы не встрѣчающееся здѣсь непонятное исчезновеніе дѣлъ прежнихъ лѣтъ въ количествѣ нѣсколькихъ книгъ за нѣсколько лѣтъ. Приписывается это печальное явленіе недостаточно сознаваемой ионками исторической цѣнности архивовъ.

Прямо противъ Троицкаго и преподобническаго храмовъ, чрезъ монастырскую площадь, на западъ, высятся столпъ каменной четырехъ-ярусной колокольни, имѣющій 20 саж. высоты и увѣнчанный луковичною, большой формы, аллюминіевою главою съ вызолоченнымъ надъ нею крестомъ. Колокольня устроена въ 1871—1877 г., вмѣсто разобранной въ 1875 г. древней колокольни, находившейся между соборнымъ Троицкимъ и Преподобническимъ храмами, о которой въ описаніи монастыря 1866 г. читаемъ: «колокольня осмиугольная съ шатровымъ верхомъ и имѣть три яруса, изъ которыхъ въ нижнемъ палатка для разныхъ церковныхъ вещей и ходъ въ стѣнѣ въ верхній ярусъ; въ среднемъ—ризничная палатка, въ верхнемъ—колокола; крыша на колокольнѣ у основанія шатра деревянная». На ней долгое время существовали боевые часы. Въ нижнемъ этажѣ новоустроенной колокольни съ 1908 года помѣщается иконно-книжный складъ, открытый настоятелемъ монастыря, игуменомъ Никономъ, въ цѣляхъ предоставлениія посѣщающимъ обитель богомольцамъ возможности приобрѣтать въ немъ по весьма скромнымъ цѣнамъ свв. иконы, виды обители и различныя книги религіозно-нравственного содержанія; во второмъ ярусѣ, примыкающемъ къ восточной стѣнѣ Успенской теплой церкви, устроенъ алтарь ея; третій—остается открытымъ, а въ четвертомъ размѣщены 13 колоколовъ, изъ которыхъ большій вѣсить 326 пуд. 10 фун. и отличается особенно пріятнымъ и мелодическимъ звукомъ. Съ высоты колокольни открывается

чудный видъ, какъ на лежащую у ногъ зрителя обитель, такъ и на весьма живописныя ея окрестности.

Въ чертѣ монастырской ограды помѣщаются слѣдующія каменные зданія:

I. Каменный, трехъэтажный, корпусъ настоятельскихъ келлій, устроенный въ XVI столѣтіи и находящійся въ связи съ Успенскою церковью. Келліи занимаютъ собою верхній этажъ и имѣютъ одинъ общій съ храмомъ входъ; въ среднемъ расположены братскія келліи; въ нижнемъ помѣщаются: просфорня, кладовая и рухлядная.

II. На западной сторонѣ обители, близъ св. воротъ—двухъэтажный каменный корпусъ, относящейся по времени своего устройства къ XVII столѣтію; верхній этажъ его занятъ келліями братій, а въ нижнемъ помѣщаются: столярная мастерская, трапеза и хлѣбопекарня.

III. На южной сторонѣ монастыря, по чертѣ ограды, существуетъ второй каменный корпусъ, обращенный игуменомъ Іоасафомъ изъ «ко-нююшеннаго» въ братскій, впослѣдствіи служившій гостиницею для богоольпевъ, и затѣмъ снова обращенный въ братскій, время первона-чального устроенія котораго восходитъ также къ XVII столѣтію, какъ и предшествующаго.

Вся съверная сторона монастыря занята фруктовымъ садомъ, среди котораго устроены возвышенный искусственно-насыпной холмъ и находится небольшая монастырская пасѣка, а остальную часть этой стороны занимаетъ собою монастырскій огородъ, отдѣляемый отъ внутренней монастырской площади каменными столбами и деревянными между ними рѣшетками.

На восточной сторонѣ, за алтаремъ Троицкаго собора и Предтеченского храмовъ,—«Божія нива»—братское кладище, гдѣ посмертнымъ сномъ своимъ покоятся отцы и братія, въ обители подвизавшіеся, до дня всеобщаго воскресенія всѣхъ человѣковъ.

Зданія виѣ монастырской ограды:

1. Деревянный двухъэтажный, на каменномъ фундаментѣ, домъ (16 × 7 саж.), крытый желѣзомъ съ устроеннымъ при немъ такимъ же флигелемъ для кухни. Устроены въ 1908 и 1910 годахъ для приема посѣщающихъ обитель богоольцевъ.

2. Деревянный двухъэтажный флигель (3 × 8 саж.), съ номерами для богоольцевъ, крытый желѣзомъ.

3. Таковой же флигель для приема приходящихъ сюда странниковъ, внизу котораго особая кухня; крыть желѣзомъ. Крыши на обоихъ флигеляхъ выкрашены, а самыя зданія снаружи обшиты тесомъ.

4. Между флигелями небольшое каменное зданіе, крытое желѣзомъ.

5. За ними—конный деревянный дворъ со всѣми службами и помѣщеніемъ для конюха и работниковъ, крытые тесомъ.

6. Скотныхъ дворовъ два: одинъ—новый —на 15 × 6 саж., другой—постоялый; крыты тесомъ.

7. При скотныхъ дворахъ одноэтажный деревянный флигель съ 3-мя жильями для прислуги; крытъ тесомъ, и отдельно отъ него ледникъ.
8. Баня деревянная совмѣстно съ прачечной, покрыта дранкой.
9. Два деревянныхъ овина съ крытымъ тесомъ гумномъ.
10. Сарай-снопянникъ, для уборки съ полей жита.
11. Девять съноваловъ.
12. Кузница съ принадлежностями и угольникъ.
13. Деревянный мостъ чрезъ р. Нурму, на 12-саженномъ протяженіи; построенъ въ 1907 г. на сваяхъ.

Изучивъ, насколько то могли сдѣлать, подробно прошедшую жизнь Павло-Обнорского монастыря, посильно обрисовавъ и современное его состояніе, мы нравственно обязаны сказать нѣсколько словъ и о лицахъ, стоявшихъ во главѣ управлѣнія имъ, заимствуя материалъ для этого изъ книги П. М. Строева: «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви» (СПБ., 1877 г.), изъ «Описанія Павло-Обнорского монастыря», И. И. Суворова (Волог. Епарх. Вѣдом. 1866 г. и отдельно), въ потребныхъ случаяхъ дополняя одного другимъ и вводя въ свой трудъ и данныя монастырского архива. Но и при всемъ томъ предлагаемый списокъ настоятелей никакъ не можетъ быть названъ полнымъ, такъ какъ между временемъ одного и другаго лица образуются громадные пробѣлы, заполнить которые, за отсутствіемъ несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, пока невозможно.

1. *Преподобный Павелъ Обнорский*, какъ первоначальникъ св. обители, долженъ быть поставляемъ во главѣ настоятелей ея. Не принимая на себя чести священства, преподобный имѣлъ, тѣмъ не менѣе, громадное нравственное вліяніе на составившееся близъ его пустынной куши иноческое общежитіе и своимъ старческимъ служеніемъ дѣлу духовнаго созиданія близкихъ былъ тѣмъ несокрушимъ краеугольнымъ камнемъ, утверждаясь на которомъ обитель незыблемо стоять въ теченіе пяти столѣтій. Скончался о Господѣ 10 января 1429 года; св. мощи его обрѣтены въ 1546 г. и съ слѣдующаго 1547 г. онъ причисленъ къ лику святыхъ Россійской церкви. Послѣ него начинается рядъ игуменовъ и первымъ изъ нихъ стоитъ

2. *Алексій*, ученикъ преподобныхъ Сергія Нуромскаго и Павла Обнорскаго, которому и самому въ древнемъ синодикѣ усвояются титло *преподобного*; былъ поставленъ игуменомъ самимъ преподобнымъ Павломъ; управлялъ монастыремъ, какъ при жизни преподобнаго первоначальника, такъ и послѣ него; но когда скончался—неизвѣстно.

3. *Никонъ*, въ первый разъ упоминается подъ 1489 г., когда дана была на его имя первая жалованная грамота Павлову монастырю великимъ княземъ Ioанномъ III Васильевичемъ на лѣсныя дачи и деревни; 1 мая 1502 г. хиротонисанъ въ епископа Коломенскаго; въ январѣ 1504 г. отрекся отъ престола епископскаго и вскорѣ удалился на покой въ Кирилловъ Бѣлоозерскій монастырь.—Значительное пространство

времени, существующее между Алексиемъ и Никономъ, даетъ основаніе къ предположенію, что между ними долженъ быть кто-то неизвѣстный по имени.

4. *Иларіонъ*, извѣстный по чудесамъ преподобнаго, совершившися во дни его управлениія монастыремъ.

5. *Протасій*, съ 1538 по 1546 г.; упоминается въ 1546 г., въ жалованной грамотѣ царя Иоанна IV и въ житіи преподобнаго Павла, имъ же вмѣстѣ съ службою ему написанномъ. Имъ построена надъ гробомъ преподобнаго Павла каменная, разобранная въ 1875 г., церковь.

Послѣ него упоминается въ монастырскомъ синодикѣ, безъ означенія времени, настоятелями монастыря 13 игуменовъ, 3 архимандрита и 1 епископъ, въ слѣдующемъ порядке,—сперва игумены:

6. *Евстратій*, 7. *Геласій*, 8. *Феоктистъ*, 9. *Іона*, 10. *Евфросинъ*, 11. *Паисій*, 12. *Гурій*, 13. *Елісей*, 14. *Ісаія*, 15. *Іринархъ*, 16. *Макарій*, 17. *Сильвестръ*, 18. *Никандръ*. Архимандриты: 19. *Іоасафъ*, 20. *Іосифъ*, 21. *Пабнунтій*, 22. епископъ *Іоасафъ*¹⁾. Несомнѣнно, что всѣ эти лица настоятельствовали въ Павловѣ монастырѣ разновременно, и только «смысленіе» краснописца, писавшаго синодикъ смѣшило ихъ во-едино, безъ всякой хронологической послѣдовательности, возстановить которую не представляется возможнымъ. Архимандриты, упоминаемые въ синодикѣ, безъ сомнѣнія, бывшіе игумены Павлова монастыря, перемѣщенные въ другія обители, съ возведеніемъ ихъ въ этотъ санъ; то-же должно сказать и о невѣдомомъ намъ епископѣ *Іоасафѣ*, послѣ имени которого идутъ снова игумены.

23. *Іоаннъ*, съ 1579 г., въ 1580 г. подписавшійся къ соборной грамотѣ о недвижимости монастырей, и въ 1581 году къ соборному приговору.

24. *Мисаилъ*, съ 1582 по 1587 г., на имя котораго въ 1584 г. прислана въ монастырь отъ царя Иоанна IV тетрадь опальныхъ, избѣнныхъ имъ, лѣдей для поминовенія²⁾.

25. *Ісидоръ*, въ 1589 и 1590 г.г., подписавшійся подъ соборнымъ дѣяніемъ 1589 г. обѣ учрежденіи патріаршества.

26. *Іоиль*, съ 1597 по 1603 г.г., въ 1598 г. подписавшійся подъ избраніемъ Бориса Годунова на царство и въ 1599 г. получившій отъ него жалованную грамоту на рыбную ловлю въ Истокѣ Вексы.

27. *Феодоръ*, въ 1604 и 1605 г.г.

28. *Филаретъ*, съ 1607 по 1613 гг., когда отказался отъ игуменства за немощію.

¹⁾ Не одно-ли лицо съ стоящимъ подъ № 19-мъ?

²⁾ Надпись тетради, вмѣстѣ съ синодикомъ, въ 1909 году погибшихъ въ пожарѣ: «дѣя 7092 (1584), прислана тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и великомъ князѣ *Іоаннѣ* Васильевичѣ всія Россіи, къ Живопачальной Троицѣ въ Павловѣ монастырь, при игуменѣ *Мисаилѣ*».

29. *Памво*, съ 6 мая 1613 г. изъ игуменовъ Ильинского монастыря; постриженникъ Павлова монастыря; вторично съ 1633 по 1649 г.г., въ 1647 г. возстановившій права владѣнія на земли, отнятыя Иваномъ Племяниковымъ.

30. *Алипій*, «Селижарова монастыря постриженникъ», съ 1616 по 1632 г.г.

31. *Варлаамъ*, въ январѣ 1651 г.

32. *Афанасій*, съ сентября 1652 г. и въ 1653 г.

33. *Іосифъ* (изъ Андреяновской пустыни) Андреяновскій, при немъ въ февралѣ 1675 г. погорѣли игуменскія келліи; съ 1654 г.; построилъ въ монастырѣ каменную колокольню; 5 октября 1679 г. переведенъ въ Спасо-Прилуцкій, отсюда 9 июля 1687 года въ Кирилловъ Бѣлоозерскій, гдѣ и скончался 31 декабря 1690 г.

34. *Кириллъ* въ 1679 г.

35. *Ефремъ*, съ 1679 по 1683 г.

36. *Пахомій*, въ 1683 г. опредѣленный патріархомъ Іоакимомъ, по 1683 г.

37. *Іосифъ*, упоминается въ монастырской описи 1687 года.

38. *Абраамій* (по Строеву), *Амеросій* (по Суворову), съ 1688 по 1690 г.

39. *Герасимъ*, съ марта 1693 и 1694 гг.

Архимандриты.

40. *Сергій*, съ 1692 г. игуменъ Сямскаго Рождество-Богородицкаго монастыря Вологодскаго уѣзда, отсюда 8 июля 1694 г. переведенъ въ Павловъ Обнорскій; стойкій охранитель монастырскихъ имущественныхъ интересовъ; уволенъ въ мартѣ 1705 г.

41. *Філаретъ*, съ 1705 по 1710 г. когда здѣсь же скончался.

42. *Димитрій*, съ 1710 по 1718 г.

43. *Ѳеофілактъ* съ 1718 г.; въ 1721 г. подписался подъ Духовнымъ Регламентомъ; до 1727 г.; умеръ здѣсь же 29 марта 1731 г.

44. *Гавріїлъ*, съ 1727 по 1731 г., когда избранъ братію Спасо-Каменскаго монастыря въ настоятеля.

45. *Ѳеофанъ*, съ 1729 г. игуменъ Діонисіева Глущицкаго монастыря, а въ 1733 г. переведенъ архимандритомъ Павлова, гдѣ 10 июня 1736 г. умеръ.

46. *Іларіонъ*, до монашества священникъ Николаевской, что на Пеньѣ церкви; 13 апрѣля 1734 г. постриженъ въ Прилуцкомъ монастырѣ; 15 марта 1736 г. переведенъ келаремъ въ Павловъ и въ томъ же году архимандритъ его, въ 1746 г. по прошенію уволенъ на покой.

47. *Ѳеофілактъ*, 2 марта 1746 г. изъ намѣстниковъ Корниліева Комельскаго архимандритъ Павлова, извѣстенъ своими столкновеніями съ епископомъ Серапіономъ; умеръ здѣсь въ декабрѣ 1757 г.

48. *Павелъ*, изъ намѣстниковъ Павлова монастыря 28 января 1758 года архимандритъ его; при немъ произошелъ сильный пожаръ, едва не послужившій причиною упраздненія обители; въ 1771 г. перемѣщенъ въ Ферапонтовъ Бѣлоезерскій.

49. *Пахомій*, въ 1759 году архимандритъ Николо-Столбовскаго (упраздненнаго) монастыря; имѣлъ аттестатъ епархіального Московскаго митрополита Тимофея Щербацкаго о безпорочной службѣ; 1 августа 1764 г. настоятель Арсеніева-Комельскаго монастыря, 1 марта 1767 г. перемѣщенъ въ Ферапонтовъ; въ 1771 г. въ Павловъ, и въ 1774 г., по прошенію уволенъ на жительство въ Каравеевскій Одринъ.

50. *Иуменъ Веніамінъ Кулешевскій*, изъ намѣстниковъ Московскаго Новоспасскаго монастыря 28 ноября 1773 г. настоятель Арсеніева Комельскаго, съ января 1775 г. Павло-Обнорскаго, въ которомъ въ августѣ 1799 г. скончался. Образцовый во всѣхъ отношеніяхъ хозяинъ, возстановившій Павловъ монастырь послѣ пожара, введшій здѣсь образцово-правильное хозяйство и упрочившій нравственную жизнь братіи ¹⁾.

51. *Августъ Албенскій*, съ 1781 г. игуменъ Діонисіева Глушкицкаго монастыря, въ 1784 г. перемѣщенъ въ Корниліевъ Комельскій; откуда въ 1785 г. возвращенъ обратно въ Глушкицкій; отсюда въ декабрѣ 1794 г. настоятель Спасо-Каменнаго Духова; съ 1го декабря 1798 г. архимандритъ; 16 декабря 1799 года переведенъ въ Павло-Обнорскій, въ которомъ и скончался 26 мая 1812 года.

52. *Августинъ* (Андрей Вознесенскій) игуменъ, изъ строителей Сямскаго монастыря возведенный во игумена Павловой обители, но тотчасъ же перемѣщенный въ настоятели Знамено-Филипповской Ликовской пустыни.

53. *Гавріїлъ Болховитиновъ*, родной племянникъ преосв. Евгенія, впослѣдствіи Кіевскаго митрополита; въ 1802 г. былъ постриженъ въ монашество въ Воронежскомъ архіерейскомъ домѣ и опредѣленъ строителемъ общежительнаго Толшевскаго монастыря, управляя имъ до 8 сентября 1812 г., когда произведенъ во игумена Павло-Обнорскаго, откуда 17 августа 1814 г. перемѣщенъ архимандритомъ Лихвина Доброго монастыря, Калужской епархіи, и здѣсь до 1816 года.

54. *Ириней Митропольскій*, съ 1813 г. архимандритъ Лихвина Доброго монастыря; 17 августа 1814 г. перемѣщенъ въ Павловъ, въ которомъ, въ 1816 г., скончался въ апрѣлѣ.

¹⁾ О возобновленіи имъ иконостаса Троицкой соборной церкви свидѣтельствовала слѣдующая надпись, протянутая по срединѣ этого иконостаса, замѣненнаго игуменомъ Іоасафомъ другимъ: „Лѣта Господня 1784 года возобновленъ храмъ сей по благословенію Иринея, Епископа Вологодскаго и Бѣлоезерскаго, и того же года маія 19 дня, во славу Бога, освященъ въ самый день праздника св. Троицы, при настоятельѣ сего Павлова монастыря игуменѣ Веніаминѣ Кулешевскому“.

55. *Діонісій*, ярославець; постриженъ въ 1802 г.; въ 1810 г. былъ строителемъ Троицкаго Варницкаго монастыря, что близъ г. Ростова, и въ томъ же году перемѣщенъ въ Бѣлогостицкій монастырь; въ 1812 г. возведенъ во игумена Пошехонскаго Адріанова монастыря; 23 іюля 1816 г. назначенъ игуменомъ Павлова, которымъ и управлялъ до января 1818 г.

56. *Варѳоломей*, изъ купеческаго званія; въ 1793 г. постриженъ въ Валаамскомъ монастырѣ; съ 22 марта 1798 г. строитель Коневецкаго монастыря на Ладожскомъ озерѣ; 15 ноября 1801 г. переведенъ въ Семигородную Успенскую пустыню; 20 декабря 1809 г. возведенъ во игумена Спасо-Суморина монастыря, откуда въ 1818 г. перемѣщенъ въ Павловъ, которымъ и управлялъ по 16 іюня 1823 г., когда былъ уволенъ; въ 1824 году по выздоровленію назначенъ настоятелемъ Введенскаго Сольвычегодскаго.

57. *Пахомій*, изъ вдовыхъ священниковъ, 20 іюля 1819 г. определенъ игуменомъ Діонісіева Глухицкаго монастыря, а 15 іюня 1823 г. перемѣщенъ въ Павловъ Обнорскій, которымъ управлялъ до 13 февраля 1826 г., когда былъ переведенъ въ Троицкій Гледенскій монастырь.

58. *Варлаамъ*, постриженъ въ монашество въ 1796 г. въ Новгородскомъ Вяжицкомъ монастырѣ; съ 1802 по 1807 г. былъ игуменомъ Коряжемскаго монастыря; съ 1807 по 1809 г. Корниліева Комельскаго; въ 1809 г., по желанію, перемѣщенъ въ настоятели Устюжскаго Троицкаго Гледенскаго монастыря; въ 1826 г., 17 марта, въ Павловъ Обнорскій; въ 1841 г. по старости уволенъ отъ управлѣнія обителю и помѣщенъ на покой въ Тотемскій Спасо-Суморинъ монастырь, откуда въ 1842 г., по прошенію переведенъ въ Корниліевъ и здѣсь скончался.

59. *Іринархъ Добротинъ*; род. 1786 г., окончилъ Вологодскую духовную семинарію; 24 іюля 1805 г. рукоположенъ во діакона къ Ильинской Грибцовской церкви, Кадниковскаго уѣзда; 6 февраля 1818 г. того-же уѣзда къ Кодановской Благовѣщенской церкви во священика; 25 ноября 1837 г. награжденъ набедренникомъ; 4 марта 1837 г. переведенъ къ Покровской Глухораменской церкви; 10 мая 1837 г., за вдовствомъ, по желанію, определенъ къ заслугѣ экономомъ его; 5 января 1838 г. определенъ строителемъ Семигородной Успенской пустыни; 25 марта 1839 г. возведенъ во игумена; 12 ноября 1839 г. перемѣщенъ настоятелемъ Арсеніева Комельскаго монастыря, съ оставленіемъ въ должности эконома; 14 марта 1841 г. награжденъ палицею; 6 октября 1841 г. переведенъ въ Павловъ Обнорскій; въ февралѣ 1846 г. архимандритъ Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря, въ которомъ въ 1860 г. и скончался.

60. *Анатолій*; изъ духовнаго званія; обучался въ низшемъ отдѣленіи Вологодской духовной семинаріи, по оставленіи которой 8 сен-

тября 1831 г. рукоположенъ во діакона къ Ильинской Утмановской церкви, Никольского уѣзда; 16 сентября 1833 г., за вдовствомъ, опредѣленъ въ Спасо-Прилуцкій монастырь; 5 мая 1836 г. ризничій его; 11 апрѣля 1837 г. постриженъ въ монашество; 8 сентября 1837 г. рукоположенъ во іеромонаха; 23 декабря 1837 г. казначей его; за отсутствіемъ настоятеля, архимандрита Іеогноста, управлялъ монастыремъ въ 1838—1839 г.г.; 30 сентября 1840 г. строитель Лопотова монастыря; 29 января 1841 г. награжденъ набедренникомъ; 2 января 1843 г. экономъ Вологодскаго архіерейскаго дома; 19 января ризничій дома и членъ Вологодской духовной консисторіи; 3 сентября 1844 г. игуменъ Лопотова монастыря; 24 ноября 1844 г. награжденъ палицею; 1 января 1846 г. настоятель Павло-Обнорскаго монастыря; 27 іюля 1850 г. награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, въ 1856 г. полу-чилъ бронзовый крестъ въ память войны 1853—1856 г.г.; 19 марта 1861 г. возведенъ во архимандрита Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря, гдѣ въ 1866 г. и умеръ.

61. *Ioасафъ*; изъ купцовъ г. Тамбова; обучался въ приходскомъ народномъ училищѣ; по увольненію изъ общества опредѣленъ въ число братіи Саровской пустыни 15 апрѣля 1820 г.; 14 февраля 1827 г. посвященъ въ стихары; 26 ноября 1847 г. перемѣщенъ въ Нижегородскій Іечерскій монастырь; 21 ноября 1848 г. постриженъ; 25 декабря того-же года рукоположенъ во іеродіакона; 4 февраля 1849 г.—во іеромонаха; 19 декабря 1850 г. перемѣщенъ и. д. строителя Высокогорской пустыни; 5 сентября 1851 г. возвращенъ въ Печерскій монастырь; 13 января 1855 г. благочинный его; 1 мая 1853 г. награжденъ набедренникомъ; 2 марта 1857 г. строитель Оранскаго Богородицкаго монастыря; 8 февраля 1858 г., по прошенію, перемѣщенъ въ число братства Іеодоровскаго Городецкаго монастыря; 14 января 1860 года вызванъ въ Нижегородскій архіерейскій домъ, съ назначеніемъ духовникомъ его; 3 марта 1861 г. настоятель Павло-Обнорскаго монастыря; 8 мая 1861 г. возведенъ во игумена. По благословенію въ Бозѣ почившаго пустынника и затворника Саровской пустыни іеромонаха Серафима и съ дозволенія епархіального начальства поручено ему было устроить женскую Дивѣевскую общину. Здѣсь, при его трудахъ и дѣятельности, пріобрѣтено сначала болѣе 700 десятинъ земли, на которой вновь устроено для жительства и другихъ монастырскихъ потребностей болѣе 40 деревянныхъ и каменныхъ корпусовъ, въ коихъ помѣщается до 500 сестеръ; каковое устройство продолжалось съ 1825 по 1855 г.; имѣлъ бронзовый наперсный крестъ въ память войны 1853—1856 г.г.; 14 мая 1867 г. за отличную и ревностную службу по устроенію и управленію Павло-Обнорской обители награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 7 февраля 1868 г., Павломъ, епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, за благоустройство монастыря и братіи объявлена искренняя благодарность; 23 марта 1877 г. по распоряженію епархіального

начальства освобожденъ по случаю болѣзни отъ обязанности настоятеля; 10 января 1877 г. по резолюціи епископа Феодосія, согласно прошешнію, по старческой немощи уволенъ окончательно отъ должности настоятеля, съ изъявленіемъ благодарности за долговременную и полезную для обители службу; указомъ Св. Синода отъ 30 апрѣля 1879 года (№ 1421) перемѣщенъ на покой въ Высокогорскую пустынью, Нижегородской епархіи, въ которой, 20 ноября 1884 г., скончался о Господѣ и погребенъ въ Серафимо-Понетаевскомъ монастырѣ.

62. *Гавріїлъ*; изъ мѣщанъ г. Любима; обучался въ Любимскомъ уѣздномъ училишѣ; 14 ноября 1866 г. послушникъ Павло-Обнорскаго монастыря; 9 декабря 1867 года посвященъ въ стихарь; 22 мая 1870 г. постриженъ въ монашество; 15 ноября того-же года рукоположенъ во іеродіакона; 30 апрѣля 1872 г.—во іеромонаха; 20 декабря 1874 г. ризничій; 13 марта 1877 г. назначенъ временно и. д. настоятеля монастыря; 18 апрѣля того-же года награжденъ набедренникомъ; 10 ноября 1877 г. утвержденъ въ должности, съ званіемъ строителя; 11 января 1879 г. возведенъ во игумена; въ январѣ 1884 г. перемѣщенъ въ Спасо-Преображенскую Бѣлавинскую пустынью и затѣмъ вскорѣ устраниенъ отъ настоятельства; нынѣ состоить въ числѣ братства Успенской Семигородной пустыни.

63. *Аѳанасій*; мѣщанинъ г. Вологды; 4 декабря 1863 г. послушникъ Пельшемскаго Лопотова монастыря; 31 декабря 1868 г. постриженъ въ монашество; 10 мая 1870 г. рукоположенъ во іеродіакона; 25 марта 1872 г.—во іеромонаха; 28 іюня 1874 г. награжденъ набедренникомъ; 22 мая 1876 г. казначей; 5 декабря 1877 г. строитель Спасо-Преображенской Бѣлавинской пустыни; 17 августа 1879 г. возведенъ во игумена; 30 января 1884 г. перемѣщенъ въ настоятели Павло-Обнорскаго монастыря; 4 апрѣля 1887 г. награжденъ наперснымъ крестомъ; 7 ноября 1887 г. перемѣщенъ въ Спасо-Суморинъ монастырь; 15 мая 1892 г. архимандріть; въ 1907 г., по прошенію, уволенъ на покой въ Спасо-Прилуцкій монастырь; въ 1908 г. настоятель Лопотова монастыря, которымъ управлялъ до своей кончины.

64. *Агаѳангелъ*, въ мірѣ Андрей Арсеніевъ Воскресенскій; обучался въ низшемъ отдѣлѣніи Вологодской духовной семинаріи, по увольненіи изъ которой, 25 мая 1849 г. послушникъ Павло-Обнорскаго монастыря; 22 апрѣля 1861 г. постриженъ въ монашество; 15 августа 1864 г. рукоположенъ во іеродіакона; 16 января 1866 г.—во іеромонаха; 22 августа 1867 г. ризничій, казначей и духовникъ; 7 іюля 1869 г. награжденъ набедренникомъ; 20 октября 1870 г. казначей Діонисіево-Глушицкаго монастыря; 21 августа 1881 г. перемѣстился въ число братства Духова Вологодского монастыря; 20 ноября 1881 г. и. д. настоятеля Устюжскаго Знамено-Филипповскаго монастыря; 15 марта 1882 г. экономъ Вологодскаго архіерейскаго дома и членъ епархіаль-

наго свѣтчаго комитета; 25 февраля 1885 г. награжденъ наперснымъ золотымъ крестомъ; 28 сентября того-же года и. д. настоятеля Сямскаго Рождество-Богородицкаго монастыря; 20 августа 1886 г. утвержденъ; 16 февраля 1888 г. настоятель Павло-Обнорскаго монастыря; 2 марта 1888 г. игуменъ; 28 мая 1895 г. архимандритъ; 6 мая 1899 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 ст.; скончался 4 января 1907 г. и погребенъ за алтаремъ Пренодобническаго храма, еще съ 1903 г. отказалвшись отъ управления монастыремъ.

65. *Никонъ*; изъ мѣщанъ г. Вологды; въ мірѣ Николай Львовъ Чулковъ; по увольненіи изъ общества послушникъ Павлова монастыря 17 апрѣля 1893 г.; 1 октября того-же года постриженъ въ монашество; 25 декабря 1894 г. рукоположенъ въ іеродіакона; 6 августа 1896 г.—во іеромонаха; 4 октября и 17 декабря того-же года ризничій и братскій духовникъ; 9 августа 1899 г. казначей; 18 августа награжденъ набедренникомъ; 15 ноября 1903 г. поручено ему исполненіе обязанностей настоятеля и благочиннаго монастыря; 8 декабря синодальнымъ указомъ утвержденъ въ настоятельской должности; 20 февраля 1905 г. возведенъ во игумена; въ 1911 г. награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ.

Всѣ вышеперечисленныя въ предложенномъ благосклонному читателю спискѣ лица, стоявшія во главѣ управления Павловымъ монастыремъ, старались, какъ могли и какъ умѣли, въ мѣру данныхъ имъ отъ Бога способностей, принести ввѣренной благопопеченію ихъ обители какъ можно болѣе пользы и материальной и, тѣмъ болѣе, духовной, нравственной. Не ихъ вина, конечно, что насильственное павязываніе монастырямъ чуждыхъ истинному иночествованію о Господѣ идей извратило и въ Павловъ, подобно многимъ другимъ обителямъ роднаго края, общежительный внутренній строй его жизни, съ самаго начала XVIII вѣка съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, разрушаемый людьми, ни духа истиннаго иночествованія не вѣдавшими, ни разумѣть его не желавшими, и разрушеніе это, обратившееся въ серьезную, насилино привитую, болѣзнь, потребовало и особыхъ и продолжительныхъ мѣръ врачеванія. Еще приснопамятный старецъ о. игуменъ Іоасафъ рѣшилъ замѣнить здѣсь штатный строй жизни общежительнымъ, но, занятый своими непрерывными постройками и созидательною дѣятельностію, не успѣлъ привести свое намѣреніе въ осуществленіе. Послѣ Іоасафа вопросъ этотъ оставался открытымъ до игумена Никона. Бывшій Вологодскій архиепископъ—преосвященный Никонъ своею властію помогъ осуществленію сей давней мысли, и результатомъ этого было то, что Св. Синодомъ «отъ 18—24 декабря 1910 года за № 10462 постановлено: находящійся въ Грязовецкомъ уѣздѣ, Вологодской епархіи, Павло-Обнорскій мужской третьеклассный необщежительный монастырь обратить въ общежительный того-же наименованія, съ сохраненіемъ получаемаго имъ изъ казны содержанія въ размѣрѣ седьмъ двѣнадцати руб. 38 коп.».

Необходимымъ считаемъ здѣсь сказать и о тѣхъ незначительныхъ средствахъ, которыми содержится обитель, имѣющая всей земли различныхъ наименованій 317 дес. 1864 саж., рыбную ловлю, на р. Окольной Сухонѣ, подъ названіемъ: «Лостенскій Истокъ», и двѣ водяныхъ мукомольныхъ мельницы, дающихъ въ общей сложности очень скромную цифру ежегоднаго денежнаго дохода, къ которому слѣдуетъ присовокупить ежегодно получаемое пособіе отъ казны въ размѣрѣ 712 руб. 38 коп., $\%$ съ капитала въ 38 тысячъ рублей. Не должно при этомъ забывать, что обитель ежегодно посѣщаетъ до 10,000 человѣкъ бого мольцевъ, которымъ она предоставляетъ на все время ихъ здѣсь пребыванія помѣщеніе и содержаніе, не требуя отъ нихъ взамѣнъ ничего и предоставляемая имъ усердію, если пожелають, отблагодарить ее за гостепріимство своею посильною лептою, а бываетъ нерѣдко и то, что обитель сама снабжаетъ неимущихъ предметами первой необходимости. Понятно, что при такихъ условіяхъ, ей, собственными средствами, никогда бы не удалось исправить слѣды пожара 1909 г., еслибы Господь не расположилъ прійти ей на помощь добрыхъ людей. Она молитвенно-благодарственно воспоминаетъ, что первая лепта на это дѣло принесена была Вологодскимъ архипастыремъ—преосвященнѣйшимъ Никономъ, съ его святительскимъ благословеніемъ и благожеланіемъ, да пошлетъ ей Господь благотворителей; никогда не забудетъ она и того сердечнаго участія, какое принято было въ постигшѣ ея бѣдствіи бывшимъ Вологодскимъ губернаторомъ, А. Н. Хвостовыемъ; не престанетъ она молить Господа о продленіи милостей Его къ откликнувшимся на ея бѣдствіе благочестивымъ душамъ христіанскимъ, иже мнози суть, и изъ числа которыхъ мы находимъ возможнымъ поименовать здѣсь только весьма немногихъ лицъ: М. Е. Фаддеева, А. Н. Гусева, Е. А. Вахрамѣеву, Н. В. Авдѣева, И. В. Вахрамѣева, Г. С. Грачеву, А. Д. Салазкина, Е. Ф. Иконникову, хотя могли бы привести длинный рядъ именъ лицъ, щадя христіанское смиреніе которыхъ мы не называемъ ихъ, предоставляемая возвратъ имъ по достоинству тому, кто даже за чашу студены воды обѣщалъ мзду Свою. Но во главѣ сихъ благотворительскихъ именъ, какъ два драгоценнѣйшихъ алмаза, сіяютъ имена Ихъ Императорскихъ Величествъ—Августѣйшихъ Благотворителей, принесшихъ даръ Своего Царственнаго благоговѣйнаго усердія смиренномудрію любобезмолвнаго ученика Сергіева—преподобнаго Павла Обнорскаго. Не изгладятся изъ памяти ея и труды смиреннаго ея иноха Мартиніана, за св. послушаніе добрѣ послужившаго ей въ семъ св. дѣлѣ. Ихъ же всѣхъ, вѣдомыхъ и не вѣдомыхъ, да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ!

Пять вѣковъ ограждаетъ обитель преподобнаго Павла благодать Господня; пять вѣковъ хранять и соблюдаются ее молитвы и покровъ преподобнаго ея первоначальника, чудодѣйственно являемыя въ минуты и годины тягчайшихъ ея испытаній, когда, казалось бы, *суетно* уже все *спасеніе человѣческо*. Да не возмутся они отъ нея и во второе

пятисотлѣтіе, и въ роды родовъ, до того времени, егда приидетъ Сынъ Человъческій во славѣ Своей, и вси Святіи Ангели съ Нимъ, а до того времени да стоишь ты, св. обитель, какъ твердый и спасительный маякъ, указующій грѣшному человѣчеству, влающемуся въ пустынѣ житейской суеты, путь, къ царству Божію ведущій, и да отражашь отъ насъ стрѣлы гнѣва Божія, праведно движимаго на насъ за грѣхи и беззаконія наша!

Алексѣй Воскресенскій.

С О Д Е Р Ж А Н И Е.

	Стр.
Вступленіе	3
I. Мѣстоположеніе монастыря.—Основатель его—преподобный Павелъ Обнорскій отъ рожденія до кончины	9
II. Состояніе Павлова монастыря до начала XVII вѣка	22
III. Павловъ монастырь отъ начала XVII вѣка до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 году	44
IV. Павло-Обнорскій монастырь отъ 1764 до 1861 г.	101
V. Игуменъ Іоасафъ и послѣдующее время до нашихъ дней .	128
VI. Современный видъ Павло-Обнорского монастыря и внутреннее его расположеніе; храмы, скитъ, часовни; святыни ихъ; ризница; библіотека и архивъ; колокольня; остальные зда- нія; настоятели монастыря и преобразованіе его въ обще- жительный. Заключеніе	201

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1.

Грамоты и документы Павло-Обнорского монастыря, по описямъ 1654-го и 1743 года²⁾.

Въ описи монастыря 1654 года, составленной по указу царя Алексія Михайловича, по грамотѣ патріарха Никона и по повелѣнію архіепископа Вологодскаго Маркелла, показаны слѣдующія и въ слѣдующемъ порядке грамоты и документы:

1. Грамота государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея Русіи жаловальная, несудимая, на монастырскія вотчины и на всякія угодья, а судити указано на три срока; лѣта 7129 (1621) года.

2. Его же государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея Русіи, жаловальная несудимая же, лѣта 7133 (1625); подписана на Государево царево и Великаго Князя Алексія Михайловича имѧ во 154 (1646) году.

3. Грамота Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи, жаловальная на подмонастырскую вотчину 125 (1617) году, а на ней подписи ветхи.

4. Грамота Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи, жаловальная на деревню Вантіево, да на деревню Зыбалово съ деревнями лѣта 7054 (1546).

5. Грамота Великаго Князя Василія Ивановича, всея Русіи, лѣта 7014 (1506), подписана на Царево и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи имѧ, лѣта 7059 (1551).

6. Грамота Царя Ивана Васильевича всея Русіи на село Богданово, лѣта 7074 (1566).

7. Две сотни выписи на подмонастырскую вотчину: одна письма и мѣры Федора Измайлова, да подьячаго Михаила Бухарова, другая письма и мѣры Семена Коробына да подьячаго Федора Стогова.

¹⁾ Задимствуются пѣдикомъ изъ «Описанія Павло-Обнорского монастыря» Н. И. Суровова, съ глубочайшою признательностью къ свѣтлой памяти неутомимаго трудолюбца.

²⁾ Перечень грамотъ и документовъ, принадлежавшихъ Павлову монастырю, изъ которыхъ только четыре, ниже приводимыя, вполнѣ памятъ известны, помѣщается здѣсь съ одной стороны какъ доказательство бывшаго благосостоянія и уваженія, которыми пользовалась въ старину эта обитель, одна изъ старѣйшихъ на сѣверѣ Россіи, съ другой стороны какъ подтвержденіе тѣхъ мѣстъ описанія, въ которыхъ говорится о парскихъ и друхъ вкладахъ.

8. Сотная на Пощеконскую вотчину, Петра Алябьева, да подъячаго Григорія Софонова; другая сотная на ту же Пощеконскую вотчину Юрья Ребрилова, да подъячихъ Петра Наумова да Петра Гридикина.

9. Сотная на Костромскую вотчину на Макарьеву пустыню и на село Покровское съ деревнями, князя Василія Волконского да подъячаго Остасфья Колунаева.

10. Сотная на Ярославскую вотчину, на село Богданово и на село Скалино съ деревнями, Мирона Хлопова, да подъячихъ Богдана Гаврилова да Якима Ларіонова.

11. Грамота мѣновая на деревню Доръ, да на деревню Ермолово съ деревнями, да на пустошь Лимховскую, лѣта 7049 (1541).

12. Данная въ Вологодскомъ уѣздѣ на починки Блазновскіе, лѣта 7054 (1546).

13. Грамота Государя Царя Бориса Феодоровича на Истокъ, лѣта 7107 (1599).

14. Грамота Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича (Шуйскаго) на Истокъ, лѣта 7115 (1607).

15. Двѣ выписи на Источная пожни, писцовъ князь Василья Морткина, да задворнаго конюха Фомы Семичева, 149 (1641) г.

16. Грамота Государева на Вологду къ сыщикамъ Федору Юшкову и инымъ по немъ сыщикамъ: въ Источная пожни вступаться не велѣно.

17. Грамота Государева на Вологду конюхамъ Василью Голодецкому, да Льву Шишкуну, да задворному конюху Федору Шестакову на Вологодскія пожни, 126 (1618) года, генваря 26 дня, за приписью дьяка Григорія Пахирева.

18. Выпись съ книги письма и дозору Булата Дмитревича, да стремяннаго конюха Ивана Соколова на пожни, что на Сухонѣ рѣкѣ и на Вологдѣ, да на Вексѣ, а у выписи подпись Ивана Соколова.

19. Духовная священноинока Геннадія на пожни: на Клопцовскую, да за Вологдой рѣкой у Моина Ізу, да на пожни Подковинскую, да на нижней Сухонѣ на двѣ пожни, на Даниловскую, да на Ишимскую.

20. Сыскная память стремяннаго конюха Льва Шишкина, 126 (1617) года, октября 8 дня, на пожни на Сухонѣ рѣкѣ и на Вологдѣ, за приписью Льва Шишкина.

21. Грамота Государева въ Источномъ дѣлѣ, правая, что велѣно Угрежскаго монастыря игумену отказать; писана къ Вологодскому воеводѣ, Александру Воейкову, 142 (1634) года.

22. Выпись на село Богданово разъѣзжая, лѣта 7028 (1520) г.

23. На то-же село Богданово разъѣзжая, лѣта 7031 (1523) г.

24. Грамота Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи, жаловальная на лѣсъ промежь Лежскаго Волока къ рѣкѣ Лежѣ, въ длину на восемь, а поперекъ на три версты; ветхая.

25. Межевая Вологодского городового приказчика Федора Матафтина съ товарищами, отъ Комельскія волости, лѣта 7045 (1537).
26. Межевая Іова Григорьевича Володимірова промежъ Павлова и Корнильева монастырей, починка Доровина, да починка Крохина.
27. Списокъ съ Государевы грамоты Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи, лѣта 7041 (1533), промежъ Павлова и Корнильева монастырей, пашенному перемѣру.
28. Межевая подъячаго Филиппа отъ Обнорскія слободы, около пашни, лѣта 7078 (1570).
29. Списокъ съ даннага да съ межевыя князя Андрея Ивановича Дябринскаго, что указалъ межу по приказу матери своей.
30. Данная князь Андрея князь Иванова сына Дябринскаго, на вотчинную деревню, что нынѣ пустошь Ломъ-Савинъ; ветха.
31. Списокъ съ даннага князь Стефана князь Димитріева сына Согорскаго, въ Пошехонъѣ на пустошь Гульнево, да на починокъ Тюшковъ, лѣта 7086 (1578).
32. Данная Маркаша Полемскаго, а имя его Марко Семеновъ, на пустошь, что была деревня, Кобылья-Голова.
33. Межевая старая межъ Павлова и Иннокентіева монастыря, лѣта 7055 (1547).
34. Данная Стефана Александрова сына Рошкова, на вотчинную деревню—Новое Демятинъ, лѣта 7055 (1547).
35. Другая отводная на ту-же Демятинскую землю съ Бобровскою землею.
36. Выпись межевая Мирона Хлопова, да подъячаго Богдана Терюхова 135, 136 и 137 (1627—1629) годовъ на Ярославскую вотчину, на село Богданово.
37. Данная Вологодского воеводы князя Бориса Хилкова на Вологдѣ на дворовое мѣсто.
38. Мѣновая Юрья Безстужева на дворовое же мѣсто.
39. Данная попа Саввы Дмитріевскаго на дворовое мѣсто на Вологдѣ 152 года (1644).
40. Данная Григорья Евлампіева сына Шестова, на Вологдѣ на лавку и подъ лавкою на землю.
41. Данная Зиновья Флорова на Вологдѣ на лавку.
42. Двѣ купчія на дворъ въ Даниловскомъ Григорья Осьмаго сына, да Харитона, Иванова сына, портнаго мастера.
43. Духовная въ Даниловскомъ на дворовоежъ мѣсто.
44. Память отказная на Дябринскія пустоши, что къ селу Зиновьеву; велѣно князь Семену Шелешпанскому отказать.
45. Грамота на тѣ-же пустоши послушная.
46. Грамота Государева въ Пошехонье воеводѣ Михайлу Дурнову и по немъ инымъ приказнымъ людемъ: въ монастырскую вотчину вѣз-

жать не велѣно ни почто, опричъ разбоя и татьбы съ поличнымъ; судити, опричъ большаго Дворца, не велѣно, 136 (1628) года.

47. Грамота Государева изъ Разгоннаго Приказа, за приписью дьяка Ивана Михайлова, въ Пошехонье, разгонныхъ дѣлъ сыщику Василью Теприскому, да подъячemu Саввѣ Федосѣеву: въ монастырскія вотчины безъ поличнаго не вѣжажати и сотскихъ не выбирати, 132 (1624) года, августа 3 дня.

48. Дѣлъ Государевы грамоты па Пошехонскую вотчину: платить государевы ямскія и стрѣлецкія деньги по новымъ писцовымъ книгамъ, Юрия Ребрилова, да подъячаго Петра Наумова, въ Бѣлое село избному старостѣ Кириллу Хвастову; одна 148 (1640), другая 149 г.

49. Память съ Вологды въ учетномъ хлѣбѣ по Государевої грамотѣ отъ воеводы князь Григорья Андреевича Хованскаго, да дьяка Трояна Никитича.

50. Запись мировая промежду Павлова и Корниліева монастырей въ земляномъ дѣлѣ, 7042 (1534) года.

51. Запись въ пожнѣ Рейловкѣ съ Лопотовскими.

52. Запись князь Ивана, да князь Федора, да князь Осипа Константиновыхъ дѣтей Угорскаго на спорную землю, 7049 (1541) года.

53. Запись на дьяка, Правоторхова сына, Ершовскаго, въ мельницѣ, что въ селѣ Богдановѣ, мировая и зарядная.

54. Запись мировая съ дьякомъ, Грязновымъ сыномъ, Ершовскимъ.

55. Запись мировая съ Иваномъ, Прохоровымъ сыномъ, Пасемскимъ.

56. Запись на Федора Доводчикова, въ Каргацкихъ крестьянахъ.

57. Запись на Бориса, Александраа сына, Полозова, въ крестьянинѣ Гришкѣ Нероновѣ.

58. Дѣло съ князь Яковомъ Коркодиновымъ въ крестьянахъ.

Кромѣ означенныхъ грамотъ и документовъ, еще найдены въ архивѣ духовной консисторіи, по описи 1743 года, слѣдующія грамоты:

59. Настольная грамота патріарха Адріана первому архимандриту Павлова монастыря, Сергію, 1694 года, іюля 8 дня.

60. Грамота царя Алексія Михайловича на вотчину въ Пошехонскомъ уѣздѣ село Дябринское съ деревнями и пустошами, лѣта 7155 (1646) года, сентября 30 дня.

61. Грамота царя Федора Алексіевича игумену Іосифу съ братію на владѣніе всѣми вотчинами и угодьями, пожалованными отъ прежнихъ Государей, съ краткою выпискою изъ жалованныхъ грамотъ, лѣта 7185 (1677) года.

Несудимая, данная Павлову монастырю отъ царя Михаила Феодоровича, 1621 года ¹⁾.

Божию милостию, Мы Великий Государь Царь и Великий Князь Михайло Федорович всея Руси Самолержець, пожаловалъ есъми Вологоцкаго уѣзда Живоначальная Троицы Павлова монастыря игумена Алимпія съ братьемъ, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игуменъ и братъ будуть, что онѣ Намъ били челомъ и положили Нашу жаловальную грамоту 125 (1617) года, за приписью дьяка Нашего Ивана Болотникова, съ прежнія жаловальныя грамоты блаженныя памяти Дѣда Нашего Государя Царя и Великаго Княза Ивана Васильевича всея Руси на ихъ монастырскую вотчину и на всякия угодья, а владѣти имъ тою вотчиною и всякими угодьями по прежнему. А коли будетъ до игумена Алимпія съ братьемъ и до ихъ слугъ монастырскихъ и до крестьянъ каково дѣло городскому человѣку или становому и волостному, и игумена Алимпія съ братьемъ и ихъ слугъ и крестьянъ отъ городскихъ людей или отъ становыхъ или волостныхъ или отъ ково нибудь даетъ на поруку въ исцовыхъ искѣхъ даной приставъ; а будетъ до ково дѣло игумену Алимпію съ братьемъ и ихъ монастырскимъ слугамъ и сельскимъ до городскова человѣка или до станового, или до волостного, или до кого нибуди, — ино ихъ даетъ на поруки и срокъ чинить тотъ же даной приставъ; а опричь того данаго пристава наши недѣльщики по игумена съ братьемъ и по ихъ слугъ и по крестьянъ, и отъ игумена съ братьемъ и отъ слугъ и отъ крестьянъ по городецкихъ людей и по становыхъ и по волостныхъ, или по ково нибудь неѣздить и на поруки не даются, а игумену съ братьемъ и ихъ людямъ и крестьянамъ и сельскимъ и Вологодскимъ и Бѣлозерскимъ даной приставъ пишеть въ году три срока ставиться имъ къ суду на *Москву*: на *Рождество Христово*, на *Троицкыи день*, на *Семенъ день* (1 число сентября) лѣтопроводца; и кто по нихъ приѣдетъ Нашъ приставъ, а опричь того даново пристава, да учнетъ ихъ давати на поруки и срочную на нихъ накинеть сильно мимо тѣхъ трехъ сроковъ, и Мы имъ къ тѣмъ срокамъ єздити не вѣльли; а хотя кто на нихъ и безсудную грамоту возметъ не по тѣмъ срокамъ, и та безсудная не въ безсудную, а приставъ и єзду лишенъ. Также есъя ихъ пожаловалъ: что ихъ деревни и вотчины и пустоши въ Вологодскомъ и въ Ярославскомъ уѣздѣ, деревни и починки и селища, да въ Пощеконскомъ, да въ Костромскомъ уѣздѣхъ ихъ же деревни монастырскіе, и кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ и въ починкахъ и на пустошахъ и на селищахъ учнетъ жити людей ихъ монастырскихъ и крестьянъ, и наши намѣстницы Вологодскіе, и Бѣлозерскіе и Пощеконскіе и волостели Костромскіе и Ярославскіе и ихъ тіуны тѣхъ ихъ

¹⁾ Выписана изъ Ист. Росс. Иер. ч. V, стр. 432—439.

монастырскихъ людей и крестьянъ не судять ни въ чемъ опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ у нихъ не емлють же и не всылаютъ къ нимъ ни по что; и праведчики поборовъ своихъ у нихъ не емлють же и не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаютъ и судять тѣхъ своихъ слугъ и крестьянъ игуменъ самъ во всемъ или кому прикажуть; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьянамъ съ городскими или съ волостными людьми и Наши намѣстницы и волостели и ихъ тіуны судять, а игуменъ съ братьею или ихъ прикащикъ съ нимижъ судить, а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену съ братьею или прикащику; а намѣстницы Наши и волостели и тіуны ихъ въ монастырскаго человѣка ни въ крестьянина не вступаются ни въ праваго ни въ виноватаго. А правъ ли будетъ или виноватъ городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ Нашимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а Игуменъ съ братьею или ихъ прикащикъ въ городскаго человѣка и въ волостнаго не вступаются ни въ праваго ни въ виноватаго. А кому будетъ чего искать на игуменъ съ братьею, или на ихъ прикащикахъ, ино ихъ сужу Язъ Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи, или кому прикажу. Также есми пожаловали: Наши князе и бояре и воеводы и всякие Ѣздоки у нихъ въ монастырѣ и въ монастырской вотчинѣ сильно не ставятся, ни кормовъ своихъ, ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ не емлють; а кому будетъ лучитца стать, и онъ себѣ кормъ свой купить по цѣнѣ какъ имъ продадутъ, а которые наши дворяне и дѣти боярскіе и приставы и всякие Ѣздоки Ѣздали на Вологду и съ большой дороги заѣзжаютъ въ монастырскія деревни и ставятся у нихъ въ монастырскихъ деревняхъ и кормы емлють сильно,—и мы велѣли Ѣздити дорогою старинною, а въ монастырѣ и въ монастырскихъ деревняхъ ставиться имъ и кормовъ имать не велѣли; и съ той имъ Павловскіе вотчины и по сей Нашей Царской жаловальной грамотѣ нашихъ никакихъ съ сошными людьми податей и всякихъ денежныхъ зборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давати и не тянути съ сошными людьми во всякие розметы, опричь ямскихъ денегъ и городового и острожнаго дѣла, а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати и городовое и острожнное дѣло дѣлать. А коли они явить сю нашу Царскую жаловальную грамоту на Вологду воеводамъ нашимъ и дьякомъ и приказнымъ людямъ, или въ городѣ и по волостямъ волостелѣмъ и всякимъ людямъ, и они съ нее явки не даютъ ничего; и владѣти имъ по сей Нашей Царской жаловальной грамотѣ тою вотчиною и всякими угодьями и сѣнными покосы и рыбными ловлями по прежнему. А хто у нихъ въ монастырѣ и въ деревняхъ монастырскихъ или хто что возметъ или хто чѣмъ Игумена и братью или слугъ или крестьянъ изобидить чрезъ сю Нашу Царскую жаловальную грамоту, и тому отъ нась Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи быти въ

опалѣ. Дано ся Наша Царская жаловальная грамота на Москвѣ, лѣта 7129 (1621), февраля въ 28 день, а подписанъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи дьякъ Семенъ Головинъ.

На оборотѣ сей грамоты подписано: Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Росіи Самодержецъ. Далъе въ подтверждение сей грамоты подписано:

Лѣта 7133 (1625), Маія въ 15 день Мы же Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Росіи Самодержецъ и Отецъ Нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Росіи, сее жаловальные грамоты слушавъ, указали: переписать вновь на свое Государское имя, отдать Живоначальныя Троицы Павлова монастыря игумену Алимпию съ братію впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей, а во всемъ указали ходить имъ какъ въ нашей Государской жаловальной грамотѣ нынѣшняго 133 году за приписью дьяка Семена Бредихина писано. Дьякъ Семенъ Бредихинъ. Справилъ сь прежнею жаловальною грамотою подъячей Иванъ Гороховъ.

№ 3.

Настольная грамота, данная патріархомъ Адріаномъ первому архимандриту Павлова монастыря Сергію, 1694 года, іюля 8 дня ¹⁾.

Адріанъ, милостію Божією архієпископъ царствующаго великаго града Москвы, и всея Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ.

По благодати, дару и власти Всесвятаго и Живоначальнаго Духа, даннѣй намъ отъ Самаго Великаго Архіерея Господа нашего Іисуса Христа чрезъ святыя и священныя Его Апостолы и ихъ намѣстники и преемники, благословихъ Вологодскаго уѣзду, Рождества Пресвятая Богородица Сямскаго монастыря игумена Сергія въ той же Вологодской уѣзде Живоначальныя Троицы въ Павловѣ монастырь во архимандриты съ шапкою сребркованною. Били челомъ намъ святѣйшему патріарху Вологжаня вкладчики всякихъ чиновъ люди, и того монастыря братія, служки и служебники и вотчинные крестьяне духовнаго чину и мірскаго: въ Вологодскомъ-де уѣздѣ, въ монастырѣ Живоначальные Троицы и преподобнаго Павла чудотворца игуменъ, а во иныхъ монастырѣхъ, кои и ниже того Павлова монастыря по степенямъ, а иныхъ монастырей въ степени и не написано и построены вновь, и въ тѣхъ монастыряхъ архимандриты съ шапками, и чтобы намъ святѣйшему патріарху пожаловать ихъ для славы имени Божія и Пречистыя Богородицы и чудотворца Павла, благословити въ тотъ монастырь Павловъ архимандрита съ шапкою. И соизволенiemъ благочестивѣшихъ великихъ госу-

1) Выписана изъ Ист. Росс. іер. часть V, стр. 439—445.

дарей нашихъ царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великия и малыя и бѣлые Россіи самодержцевъ, мы святѣйшій патріархъ благословляемъ въ томъ Павловѣ монастырѣ бытъ архимандриту Сергію съ шапкою сребркованною, и по немъ будущимъ архимандритомъ утверждаемъ вѣчно ради славы имѧни Божія и пречистыя Богородицы и чудотворца Павла. Сей же архимандритъ Сергій да пребудетъ благотворицъ въ пасеніи и назираніи ему порученнаго стада, еже Христосъ вручи ему чрезъ мѣрность нашу. Плодобаетъ убо ему архимандриту Сергію быти боголюбиву, братолюбиву, кротку, смиренну, трезву, цѣломудренну, говѣйну, страннолюбиву, учительну, не піянцѣ, не сварливу, не мѣдиимпу, смотрѣливу, не завистливу, не сребролюбиву, и церковному исполненію безъ лѣности прилежати ему и добрѣ предстательствовати, и опасну стражу имѣти, и радѣти о сущихъ подъ нимъ, и мысленныя волки отгоняти отъ стада пращею Божественныхъ словесъ пророческихъ и апостольскихъ и отеческихъ преданій, и самъмъ собою свѣтъ проявляти сущимъ въ невѣденіи, по глаголющему словеси, еже Христосъ ко святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ рече: *вы есте свѣты міра, и да просвѣтите свѣты ваші предъ человѣкіи, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесахъ.* Просвѣщати же и учити свѣтомъ разума, еже есть собою образъ показовати во всѣхъ духовныхъ добродѣтельхъ; учити же и наказовати, обращати же отторгшіяся и врачевати недужныя, яко согнившій и отнадшій удъ тѣлесе, и прилагати пластырь милостивиѣ къ язвамъ ихъ и сочиняти врачевственное благомастіе здраваго ученія и цѣлити язвы душевныя покаяніемъ. Сія сотворивый пастырь сподобится слышати отъ благаго Владыки Господа Нашего Іисуса Христа божественный и сладкій гласъ глаголющы: *блажій рабе и вѣрный, вмалъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего.* Долженъ же архимандритъ Сергій носити мандіи простомонашескія, и во олтарь царскими враты безъ фелона и епитрахиля не входити, ниже исходити; жезль имѣти простый игуменскій; одежды священнослуженія имѣти стихарь, епитрахиль, поясъ, нараквицы, и фелонъ, и шапку сребркованную, и тѣмъ довлѣтися (епигонатій же имѣти, и миръ всѣмъ во своихъ обителехъ подаяти тѣмъ, имъ же собственно опрелѣлія и во настольныхъ грамотахъ имъ вписася), ино же ничто же смыти дѣлти, ниже осѣніальная свѣчи имѣти, ниже по первомъ входѣ на литургії катити, ниже осѣніти народъ, ниже святое во олтарѣ гласно вѣти, ниже на горнее мѣсто восходити, сѣдѣти же во чтеиі Апостола по сторонѣ горняго мѣста и миръ всѣмъ оттуду подаяти; ниже во великій входѣ стояти во олтарѣ; ниже у іереевъ святая въ царскихъ вратахъ пріимати, но самому держашу святый потиръ купно съ прочими іереемъ исходити и входити (діакони же да предходять съ рецидами въ сихъ обителехъ, въ нихъ же собственно повелѣся отъ архіерея). Прочая же вся священно-дѣйствовати, и царская врата отверзати и затворяти по литургіарію,

яко іерее священнодѣйствуютъ, ниже въ вечернее и утреннее пѣніе миръ вѣльмъ глаголати дерзати, паче же на божественной литургіи не слушащу отнюдь не дерзати миръ вѣльмъ глаголати (сіе бо есть архіерея или служащаго іерея, иже во оно время носить образъ Христовъ). Церковная же вся управляти по правиломъ святыхъ апостоль и святыхъ отецъ, и по нашему благословенію. А въ недоумѣваемыхъ духовныхъ докладѣхъ нашего архипастырскаго разсужденія и повелѣнія имать ожидати, и безъ воли ему своего архіерея ничто же мудрствовати о себѣ, въничесомъ же власть да имать; но съ воли нашей и своего ему архіерея да разсуждается. Послушаніе же и покореніе имѣти къ намъ первовосвятителю и наставнику и отцу отцевъ, и о вашихъ бессмертныхъ душахъ попеченіе имущему, также и къ своему архіерею, якоже есть писано: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинується; ипъсть бо властъ, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть; тъмъ же противляйся власти Божію повелѣнію противляется.* Жительствующіе же въ той обители іеромонахи, іеродіакони, и монаси, и вси православные христіане, пріимите радостно отца вашего и предводителя архимандрита Сергія, и повинуйтесь ему отъ всея души, яко самому Христу: ибо пастырь есть и образъ Божій имѣтъ. Предпочитайте его и слушайте во всемъ, яко не оному сего хотящу, но Христу, рекшу ко апостоломъ: *слушай васъ, Мене слушаетъ; отметаяй же васъ, Мене отметается: отметаяй же Мене, отметается пославшаю Мя.* Тѣмже вы не будите отметницы, но послушницы Христовы, да обрящете отъ него милость въ день судный. Архимандритъ же Сергій долженствуетъ проповѣдати слово Господне всѣмъ православнымъ христіанамъ, дабы православные христіане жили по заповѣдемъ Божіимъ; мірскихъ же людей всякаго чина и возраста онъ архимандритъ Сергій въ духовность себѣ да не пріемлетъ. Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко отъ насъ благословенъ и чинно на степень архимандритства возвѣденъ и рукоположенъ, вручися ему сія наша настольная грамота, рукою нашою подписанная, да всякъ вземляй и прочитай сію настольную грамоту, свидѣтельствующую его архимандритство, имать его архимандрита честна и по закону Божію и святыхъ отецъ ученію во всемъ да слушаетъ его. Написася въ богоспасаемомъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, и дадеся въ нашемъ патріаршемъ домѣ, лѣта мірозданія 7202, воплощенія же Божія слова 1694, мѣсяца юлія 8 дня.

Подлинная грамота писана на полу-александрийскомъ листѣ съ разрисованными золотомъ краями, полу-уставомъ; къ ней была привѣшена печать патріаршая, которая потерялась.

№ 4.

Грамота Царя Алексея Михайловича Павло Обнорскому монастырю на вотчину въ Пошехонскомъ уѣздѣ, село Дябринское съ деревнями и пустошами, 1646 года, сентября 30 дня ¹⁾.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Русіи, въ Пошехонскій уѣздѣ, въ Дябринскую волость, въ село Зиновьево на рѣкѣ Шильменгѣ; въ деревню Церковную, что былъ починокъ Савинскій, а Максимовъ тожъ, на рѣкѣ на Согожѣ; въ деревню Добрынино на рѣкѣ на Философѣ; въ деревню Дешаково на Суходолѣ; въ деревню Коркино на рѣкѣ Согожѣ; въ деревню Ананьево на рѣкѣ на Согожѣ; въ деревню Дресвянку на рѣкѣ на Кирохѣ; въ деревню Рышкино, и Скоморохово тожъ; въ деревню Рудино на рѣкѣ на Куристѣ; въ деревню Шилово на рѣкѣ на Кемѣ, въ деревню Дубасову на рѣкѣ на Кемѣ, въ деревню Ватолину на рѣкѣ на Кемѣ, въ деревню Яшканову, на рѣкѣ на Кемѣ; въ деревню Новоселку, Новоселово тожъ, на рѣкѣ на Согожѣ, въ деревню Марихино, Маришино тожъ, на рѣкѣ на Шильменгѣ; въ пустошь, что была деревня Поповская, Авдульино тожъ; въ пустошь, что была деревня Кузминская; въ пустошь, что была деревня Степуринъ, Степурка, Степарья тожъ; въ пустошь Харашево, Карицево тожъ; въ пустошь, что была починокъ Ростаницы; въ пустошь, что была деревня Скоморохово; въ пустошь, что была Займище-Шульгино; въ пустошь Кобылино; въ пустошь Зудино; въ пустошь Нармайку; въ пустошь Хорошево, Доръ тожъ; въ пустошь Булавкино, а Корчайка тожъ; въ пустошь Мартенино; въ пустошь Ломъ-Савинъ на рѣкѣ Ухтомѣ, что нынѣ село и починокъ, и въ пустоши въ вотчинѣ за Павловымъ монастыремъ въ Вологодскомъ уѣздѣ, всѣмъ крестьянамъ, которые въ томъ селѣ и деревняхъ и въ починку живутъ и на пустошахъ впредь учнуть жити. Былъ Намъ челомъ Вологодскаго уѣзда, Павлова монастыря игуменъ Памва съ братію: въ Пошехонскомъ де уѣздѣ, въ Дябринской волости, вотчины Павлова монастыря село Зиновьевское съ деревнями и пустошами, а въ нихъ-де пашни четыреста тридцать три четверти; а въ писцовыхъ-де книгахъ Юрья Ребрилова съ товарищами къ той ихъ монастырской вотчинѣ написаны и пустошь Хорошево, Доръ тожъ; пустошь Булавкино, а Корчайка тожъ, пустошь Нармайка, пустошь Зудино двадцать пять четвертей съ осминой; и тѣми-де ихъ пустошами монастырскими владѣеть стряпчій Иванъ Тимофеевъ сынъ Племянниковъ къ приданой своей вотчинѣ, что было за тестемъ его княземъ Михайломъ, къ селу Зиновьевскому, невѣдомо почему. И намъ пожаловать велѣть въ тѣхъ монастырскихъ пустошахъ съ Иваномъ Племянниковымъ по писцовымъ книгамъ Нашъ указъ учинить и дать имъ на ту ихъ монастырскую вотчину, на село Зиновьевское съ деревнями и пустошами, Нашу

¹⁾ Найдена въ архивѣ духовной консисторіи, по описи 1743 года.

послушную грамоту. И по книгамъ Пощеконского уѣзда, письма и мѣры Юрья Ребрилова да подъячаго Петра Наумова, 136, 137 и 138 года, въ Дябринской волости, въ вотчинѣ написано: Живоначальныя Троицы Павлова монастыря, что въ Вологодскомъ уѣзде, по справочнымъ писцовыемъ книгамъ письма и дозору Семена Сытина, да подъячаго Леонтия Софонова, да по жалованной тарханной грамотѣ Отца Нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руссии, за приписью дьяка Семена Бредихина, 133 году, въ той вотчинѣ, селѣ Зиновьевскомъ и въ деревняхъ и пустошахъ, которыми владѣлъ стряпчій Иванъ Племянниковъ, написано: пашни паханные, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло, худые земли, четыреста тридцать три четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ. И Мы указали: того Павлова монастыря вотчиною, селомъ Зиновьевскимъ съ деревнями и пустошами, четыремъ стамъ тридцати тремъ четвертями владѣть Павлова монастыря игумену Памвѣ съ братію по писцовыемъ книгамъ и по дачамъ по прежнему, какъ за тѣмъ монастыремъ было изстари, и указали имъ на ту вотчину съ писцовыхъ книгъ дать Нашу послушную грамоту. А что они били Намъ челомъ, что владѣеть ихъ монастырскими пустошами стряпчій Иванъ Племянниковъ, и имъ игумену Памвѣ съ братію того владѣнія на Иванъ Племянниковъ искати судомъ; и вы бы всѣ крестьяне, которые въ той монастырской Павлова монастыря вотчинѣ въ селѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ живутъ и на пустошахъ впредь учнутъ жити, Павлова монастыря игумена Памвы съ братію, или кто впредь по немъ иной игуменъ и братія будутъ, слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ вотчинниковъ имъ платили. Писана на Москвѣ, лѣта 7155 (1646), сентября 30 дня.

Подлинная грамота подписана такъ: Царь Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Руссии. Скрѣпилъ дьякъ Михайло Патрикіевъ. Справилъ Ивашко Аѳанасьевъ.

№ 5.

Грамота царя Феодора Алексѣевича Павло-Обнорскому монастырю на владѣніе всѣми, жалованными отъ ирежнихъ государей, вотчинами и угодьями, 1677 года ¹⁾).

Божію милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Руссии Самодержецъ, пожаловали Вологодскаго уѣзда Живоначальныя Троицы Павлова монастыря игумена Іосифа, да келаря іеромонаха Феодосія съ братію, и кто въ томъ монастырѣ впредь иной игуменъ и келарь съ братію будутъ, велѣли имъ дать Нашу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Са-

¹⁾ Найдена въ архивѣ дух. консисторіи, по описи 1743 года.

модержда, жалованную грамоту на монастырскія вотчины и на рыбныя ловли и на всякія угодья съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ вновь, для того: били челомъ Намъ Великому Государю опп, игуменъ Іосифъ и келарь Феодосій съ братіею, данные въ тотъ Павловъ монастырь жалованные, грамоты прежнихъ Великихъ Государей на вотчинные ихъ деревни и починки и на займища и на рыбную ловлю и на всякія угодья и отъ многихъ-де лѣтъ тѣ грамоты обветшали, и Намъ Великому Государю пожаловатибъ ихъ велѣти имъ съ тѣхъ прежнихъ грамотъ на монастырскія ихъ вотчины и на всякія угодья дать Нашу жалованную грамоту вновь; да келарь же Феодосій въ Приказѣ Большаго Дворца подалъ прежніе жалованные грамоты, да выпись за печатьми и за дьячими приписьми, а въ нихъ написано: въ грамотѣ 6997 (1489) Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Росіи пожаловалъ Павлова монастыря игумена Никона съ братіею, далъ въ домъ Святая Живоначальныя Троицы и преподобнаго Павла Чудотворца отъ ихъ монастырскихъ пашней х Комельской волости и промежь Лежскаго Волока къ рѣкѣ Лежѣ чернаго непашенного лѣсу въ длину на восемь верстъ, а поперегъ на три версты, да отъ ихъ же монастырскихъ пашней къ Волоку Лежскому на четыре версты; а велѣль имъ тотъ лѣсъ сѣчь и починки ставить и пашню пахать; а что ихъ же деревни на оброкѣ, Вантіево, Кебасъ, Половозъ, Зыбалово, и тѣхъ деревень-де до слугъ и до крестьянъ какое дѣло дойдетъ, судить ихъ на три срока, а податей ни какихъ съ крестьянъ не имати. Да также грамота въ 7014 (1506) году подписана на имя Великаго Князя Василья Ивановича всея Росіи; въ 7072 (1564) году на имя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Росіи. Въ грамотѣ же 7054 (1546) года Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Росіи пожаловалъ Троицкаго монастыря Павловы пустыни игумена Иротасія съ братіею, велѣль имъ монастырскими вотчинами владѣть въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Обнорѣ на Нурмѣ деревнею Вантіево, деревнею Зыбалово, починкомъ Напольемъ, деревнею Кебасовою, да которые починки поставили они около монастыря на своей монастырской землѣ, къ своей монастырской пашнѣ, починкомъ Доровинъмъ, починкомъ Комковымъ, починкомъ Краснымъ, починкомъ Заболотнымъ, починкомъ Любиловымъ, починкомъ Ивановымъ, починкомъ Пустынею, починкомъ Никольскимъ, починкомъ Скородумовымъ, починкомъ Соколовымъ, починкомъ Прокунинъмъ, починкомъ Кошевинъмъ, починкомъ Рыловымъ, починкомъ Бабинымъ, починкомъ Обратковымъ; въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Медомѣ, въ Троицкой трети, деревни Скалиновой починкомъ Туругинскимъ; да что онижъ построили къ деревнѣ Скалиновой и къ починку Туругинскому на монастырской землѣ починокъ Полянкинъ, починокъ Дорофейцевъ; въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Шелешпань деревни, которые далъ по своей душѣ князь Семенъ Шелешнанской: деревня Токарево, деревня Высокое, деревня Инжеваръ, деревня Подорваное, деревня Грибунино, деревня Конанцево, деревня Бараново, деревня Власово, деревня Ба-

ранцево, починокъ Матфеевъ, на хрецахъ: починокъ Любимовъ, починокъ Красное, да въ Углицъ: деревня Осминыно, деревня Никитино, деревня Лукино, деревня Плющино, деревня Ванино, деревня Куземкино, починокъ Панинъ, починокъ Давыдовъ, починокъ Каликинъ; да ихъ деревни черные, въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Обнорѣ, по указу Великаго Князя Ивана Васильевича всея Росіи, промѣняны на ихъ монастырскя села: Козлятино съ деревнями, деревня Доръ, деревня Ермолино, деревня Кокорево, деревня Звягино, деревня Филино, деревня Оскросулино, деревня Евтропово, пустошь Ярославово, пустошь Маниловская; да ихъ же починки новые, которые построили они на своей монастырской землѣ: починокъ Чечулинъ, починокъ Жаравлевъ, починокъ Высокой, починокъ Скурихинъ, починокъ Клобуковъ, починокъ Ивановъ, на рѣкѣ на Шильмѣ, починокъ Доронинъ, починокъ Давыдовъ, починокъ Палыцевъ, починокъ Петрицевъ, починокъ Федосѣевъ, починокъ Воронцевъ, починокъ Максимовъ-Буяръ, починокъ Шемякинъ, починокъ Карповъ, починокъ Останинъ, починокъ Волосатово, починокъ Задній-Офонинъ, и кто въ тѣхъ деревняхъ слугъ и крестьянъ учнуть жити, и съ нихъ податей не имати. Да тажъ грамота подписана въ 93 (1585) году на имя блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Росіи; въ 107 (1599) году на имя Царя и Великаго Князя Бориса Феодоровича всея Росіи; въ 115 (1607) году на имя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Росіи; въ 133 (1625) году на имя Дѣда Нашего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Росіи Самодержца и Прѣдѣда Нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Святѣшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Росіи. А въ выписи 54 (1546) года написано: по указу Великаго Князя Ивана Васильевича всея Росіи дьякъ Пасынъ Губинъ, да Одинецъ Никифоровъ дали въ Павловъ монастырь игумену Протасію съ братію Великаго Князя черные починки новые въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Комельской волости: починокъ Климовъ, займище Егорово на рѣкѣ Едѣ, два займища—Миткинъ да Сенькинъ Блазновые, займище Поповское, а тотъ починокъ и займища дали Вологодскіе писцы на оброкъ крестьянамъ на урочные годы на девять лѣтъ, а оброку платить Великому Государю въ казну по два сокола, а деньгами по полтинѣ на соколь, и Павлова монастыря игумену съ братію на починкахъ и займищахъ лѣсъ разчищать, дворы строить, и пашни пахать. Да въ грамотѣ 107 (1599) года написано: Царь и Великій Князь Борисъ Феодоровичъ всея Росіи Самодержецъ пожаловалъ Павлова монастыря игумена Іосифа съ братію, велѣль имъ владѣть Истокомъ Вексою на усть-рѣки Вологды, что тотъ Истокъ даль въ Павловъ монастырь Великаго Князя Ивана Васильевича родный братъ князь Андрей Васильевичъ Меньшой, и помѣщикомъ и посадскимъ людямъ въ тотъ Истокъ вступаться не велѣно. Въ грамотѣ же 115 (1607) года Великій Госу-

дарь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ пожаловалъ Павлова монастыря игумена Филарета съ братіею, велѣль имъ владѣть прежнимъ Истокомъ Вексою, что на усть-рѣки Вологды, по прежнему; да что оныхъ Филаретъ съ братіею по старинѣ владѣютъ къ тому Истоку разливами по берегъ кряжъ на рѣкѣ Вологдѣ, что отъ деревни Месника до креста по Вологдѣ и по Сухонѣ рѣкѣ, по краямъ по берегу и съ малыми рѣчками и озерки, которые озерки въ томъ Истокѣ, и тѣ де разлива и берега и рѣчки и озерки въ прежней жалованной грамотѣ 89 (1581) года не написаны, а завладѣли-де многіе Вологодскіе помѣщики и дворцовые крестьяне и посадскіе люди, и въ тѣхъ ихъ угодьяхъ рыбу ловять насильствомъ, и тѣмъ Вологодскимъ дѣтямъ боярскимъ и посадскимъ и уѣзднымъ людямъ въ тѣхъ ихъ рыбныхъ яовляхъ насильствомъ рыбу ловить не велѣно. А въ 133 (1625) году та грамота на имя Дѣда Нашего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Росіи Самодержца и Правдѣда Нашего Государева Святѣшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Росіи подпісана. Да въ грамотѣ же 133 году написано: Великій Государь Царь и Великій Князь Михаиль Феодоровичъ всея Росіи Самодержецъ и Отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Росіи пожаловали Павлова монастыря игумена Алимпея съ братіею: велѣли имъ вотчинами монастырскими въ Вологодскомъ уѣздѣ сельцомъ Зыбаловыми, въ Бѣлоезерскомъ уѣздѣ сельцомъ Инжеварь, въ Ярославскомъ уѣздѣ сельцомъ Богдановыми, сельцомъ Скалиновыми, въ Костромскомъ уѣздѣ сельцомъ Покровскими, да деревнею Морозовою съ деревнями и починками и съ пустошами и съ селищи, да отхожими наволоки на рѣкѣ Тебѣ, да на Вологдѣ рѣкѣ Истокѣ Вексою, да Щомъ Быстрымъ на Сухонѣ рѣкѣ, владѣть по прежнему; а которые слуги и крестьяне въ тѣхъ ихъ монастырскихъ вотчинахъ учнутъ жить, и съ нихъ никакихъ податей не платить, опричь Стрѣлецкихъ да Ямскихъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ и, городового и острожного дѣла, и судить ихъ въ году на три срока. Да тажъ грамота въ 154 (1646) году подпісана на имя Отца Нашего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца. И Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Федоръ Алексіевичемъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слушавъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и выписи, пожаловали Троицкаго Павлова монастыря игумена Іосифа и келаря Феодосія съ братіею и кто по нихъ впредь иной игуменъ будетъ и келарь съ братіею, велѣли имъ въ Вологодскомъ, Пощеконскомъ, въ Ярославскомъ и въ Костромскомъ уѣздахъ, вотчинными селы и деревнями и починками и займищи и всякими угоды и отхожими наволоки и Истокомъ въ рѣкѣ Вексѣ и Щомъ Быстрымъ на рѣкѣ Сухонѣ владѣть по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ и по выписи и писцовыми книгамъ и по сей Нашей

Великаго Государя жалованной грамотѣ. И тѣхъ вотчинъ крестьянамъ Наши Великаго Государя доходы и всякие поборы и стрѣлецкій хлѣбъ и ямскіе и полонянничные деньги платить и городовыя всякия дѣла дѣлать съ сотными людьми въ рядъ, а въ исцовыхъ искѣхъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ судить и во всемъ вѣдать по указу Отца нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по соборному уложенію, и по приговорамъ бояръ Нашихъ, которые состоялись вновь, послѣ соборнаго уложенія. Писана сія Нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексіевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7185 (1677).

Пошлины 8 алтынъ, 2 денги взято.

На той же грамотѣ подписано: Царь и Великій Князь Феодоръ Алексіевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ. Далее смыкается подтверждение:

Лѣта 7192 (1684), февраля въ 28 день, Божію милостію Мы, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Иоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, сее жалованіи грамоты слушавъ, пожаловали Вологодскаго уѣзда Троицкаго Павлова монастыря игумена Пахомія, да келаря старца Іону съ братію, и впредь которые по нихъ будутъ, велѣли имъ монастырскими вотчинами въ Вологодскомъ, въ Пошехонскомъ, въ Ярославскомъ, въ Костромскомъ уѣздахъ селы съ деревнями, починки и займищи и наволоки и всякими угодьи, и въ рѣкахъ Вексѣ и на Сухонѣ рыбными ловлями, владѣть по переписнымъ книгамъ и по сей жалованной грамотѣ по прежнему, и съ тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ Наши Великихъ Государей доходы и всякие поборы и стрѣлецкій хлѣбъ и ямскіе и полонянничные деньги платить и городовыя всякия дѣла дѣлать съ сотными людьми вмѣстѣ; а въ исцовыхъ искѣхъ монастырскихъ ихъ слугъ и крестьянъ судить и во всемъ вѣдать по указу Отца Нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по соборному уложенію, и по боярскимъ приговорамъ, которые состоялись послѣ уложенія.

Подпись дьякъ Тимоѳей Литвиновъ. Скрѣпилъ Васька Калининъ.